

Екатерина Васина

УЗЫ СОГЛАСИЯ

Глава первая

День, когда пропала Софи Хиллс, не предвещал ничего интересного. Для меня по крайней мере. Я не знала кто такая эта София, не знала, что она пропала. Если честно, то в семь вечера, когда прозвучал тот самый звонок, я стояла в китайском магазинчике и решала ужасно важную проблему: купить рис с говядиной или плюнуть на все и взять обычный сэндвич? За весь день в желудок отправила лишь три чашки кофе, шоколадку и пару крекеров. Если и дальше буду так питаться, то даже меня настигнет гастрит.

Мобильник зазвонил как раз в тот момент, когда я расплачивалась за рис с говядиной. А ведь неделю назад обещала сама себе готовить дома и только здоровую пищу. Но видать не судьба пока что.

Зеркало за спиной продавца отражало меня, загорелую и слегка злую. Как всегда в джинсах и майке. На груди покачивался серебристый шарик, полый внутри, а снаружи исписанный иероглифами. В трудные минуты я касалась его пальцами и успокаивалась.

- Слушаю.

- Хорошего вечера. - пожелал мне продавец, передавая изумительно пахнущие коробочки.

- И вам того же. - пожелала скороговоркой.

- Это Хестер Грин? - послышался в трубке голос. Женский голос, близкий к нерешительности и панике. С таким голосом обычно в полицию звонят. Или личному психологу.

- Это я. - подтвердила, выходя на улицу. - А это кто?

Лето в Торонто - это жара, влажность и частые короткие грозы. Вот и сейчас, в сумерках слышались грозовые раскаты. Я быстро глянула на небо: дождь может начаться через час. В воздухе чувствовалась напряженность, от которой волоски на руках приподнимались.

- Меня зовут Анна. Анна Хиллс. Ваш телефон мне дал Джеральд Тэйлор.

О, Джерри раздает номера, как это мило. Я брала с него жесткое обещание, что он выдаст мою визитку только в случае того, что человеку реально нужна моя помощь. А не психиатра.

- Добрый вечер, Анна. О чем вы хотели поговорить?

- Это... не телефонный разговор.

Мне на майку упала капля, потом еще одна... и еще. Светло-серая ткань сразу потемнела, еще несколько капель попали на шею, рядом с розовыми завитками волос. Ну вот. Придерживая телефон между плечом и ухом, я открыла машину. Коробочки, сводившие с ума одним лишь запахом, отправились на сиденье рядом.

- Хорошо, но постоянного офиса у меня нет. Мы можем увидеться на 354 Йонг стрит. Знаете где это?

- Мне ехать туда полчаса.

Видимо, эту леди прижало сильно, раз она даже не сомневается.

- Тогда давайте через сорок минут, хочу успеть перекусить. У нас будет около часа, потому заранее подготовьте ваш рассказ.

А сама бросила взгляд на часы. Купила их в прошлом году, отслеживают все, включая давление, пульс, звонки и сообщения. Очень удобно.

Есть пришлось в машине. На самом деле я немного схитрила перед этой Анной. Мне тут даже с учетом пробок ехать пятнадцать минут. Но хочется поесть нормально, а не на ходу.

В бар я приехала минут на десять раньше. Как раз, чтобы заказать двойной эспрессо, выпить залпом и заказать еще. Взгляд бармена как бы намекал, что я перебарщиваю с кофеином на ночь глядя.

Он просто не знал, что за ночь мне предстоит.

Я сразу угадала в вошедшей женщине Анну Хиллс. Она оглядывалась слишком неуверенно, слишком нервно мяла сумочку. А еще выглядела потерянной. С таким настроением люди приходят к врачу или психотерапевту. Когда становится совсем плохо.

Вот она достала мобильник. И спустя несколько секунд у меня в рюкзаке раздалась трель.

Я взяла мобильник и проговорила:

- Вижу вас, идите на поднятую руку.

Помахала Анне. Та на миг заколебалась, точно думала не плюнуть ли и не удрать подальше. Но все же пересилила себя и подошла. Станным дергающимся шагом.

- Вам стоило просто сказать про цвет волос, сразу бы узнала. - проговорила она тихим голосом.

- Розовый в тренде, тут кроме меня еще двое с таким цветом.

Хотя преувеличила. Те две девицы и впрямь красовались с розовыми гривами, но цвет начинался от корней и бил яркостью в упор. Тогда как я предпочла плавный переход по всей длине от каштанового к темно-розовому.

- Анна. - надо было переходить к делу. - Что у вас случилось? Закажите кофе или что вы там пьете и начинайте. Через полтора часа мне надо быть в другом месте.

- Джерри сказал, что вы помогаете со... странными ситуациями.

- Странными?- уточнила я. - Кто пропал?

- Дочь.

Я пробормотала ругательство.

- Подросток? Сколько лет?

- Нет, Софи, - Анна глубоко вздохнула и отпила из стакана, голос чуть подрагивал. - Ей на днях исполнилось восемнадцать.

- Вы уверены, что она пропала? Обращались в полицию?

- Да. Да, они объявили розыск, но есть кое-что. Понимаете, меня могут счесть сумасшедшей, но... Джерри сказал.

Я из нее буду клещами вытягивать? Понимаю ее тревогу, но время - деньги. А в моем случае не только деньги, но и удача.

И мой эспрессо остывает. Сделала глоток и чуть поморщилась от крепкого горьковатого вкуса.

- Анна, давайте сделаем так. Вы расскажете все, даже то, что кажется невероятным. А затем я задам вам вопросы, если они будут. У нас не так много времени. И чем больше скажете, тем быстрее я пойму, что могло произойти с вашей дочерью. Если волнуетесь, выпейте воды. Если хотите забиться в истерику - лучше уходите.

- Могли бы быть повежливее.

- Нет. - отрезала я. - Вам нужен результат или моя улыбка?

Кажется, Анна вот-вот встанет и уйдет. И я не стану ее останавливать. В конце концов,

она пришла ко мне. И это ей нужна помощь.

- Извините. - Анна снова отпивает воды. - Просто это так странно. Я всегда в эти шоу... ну не верю. Это же глупо. Мы в современном мире и все такое. Но Софи она другая. Понимаете, мы с ее отцом развелись когда дочери было два года. И замуж я больше выходить не хотела.

- Это относится к делу?

- Я не знаю, что уже относится к делу!

Молча подлила ей воды из кувшина и приказала:

- Каждый раз, когда решите покричать или порыдать - пейте воду. А мне выдавайте по факту. Дальше.

Да, я стерва. Но у меня сейчас правда времени было в обрез. И слушать чей-то семейный альманах точно не хочется.

- Да. - опять глоток воды и Анна продолжила все еще дрожащим голосом. - Софи она всегда отличалась мечтательностью, тягой к романтике, к каким-то совершенно непонятным мечтам. И уже пару месяцев она говорила, что слышит по ночам музыку.

М-м-ма-а-а-ать! Я незаметно сглотнула и пожалела, что алкоголь сегодня исключен.

- Дальше. - процедила сквозь зубы.

- Знаете, Хестер, я вся в работе. А Софи девочка самостоятельная. Так что я особо не прислушивалась. Сами подумайте, ну музыка и что? Тем более Софи очень много читает и фантазия у нее даже слишком бурная.

Какое-то движение отвлекло меня от Анны. Бросила быстрый взгляд поверх ее плеча и чуть нахмурилась. За окном кафе, прямо на стекле протянулась зеленая плеть с мелкими листьями. Она извивалась, удлиняясь на глазах.

- ... и говорила, что музыка так и зовет ее.

Плеть никто не видел, кроме меня. Слушая рассказ Анны, я наблюдала как появляются роскошные сиреневые цветы.

- Я работала как ненормальная, уходила рано утром и возвращалась вечером. И мне было не до рассказов Софи о какой-то музыке и голосах. Понимаете, я даже не подумала про наркотики или что-то такое. Софи заботится о здоровье, питается правильно, на алкоголь даже не смотрит.

Цветы на моих глазах распустились, а затем... сгорели. Я едва заметно вздрогнула, когда роскошные лепестки вмиг осыпались пеплом.

- Поэтому когда она пропала, то я сразу запаниковала. Ее телефон остался дома, планшет тоже. Я проверила одежду и поняла, что Софи ушла посреди ночи, в пижаме. Понимаете? Это ненормально.

- Когда человек пропадает это в принципе ненормально. - вздохнула я.

Плеть также осыпалась пеплом, серым и невесомым. Сиреневые цветы означали "ледяное сердце", а тот факт, что они сгорели...ладно, подумаю об этом потом. В любом случае это всего лишь видение. Правда, предназначенное лично мне.

- Скажите...

- Хотите узнать не связана ли музыка и голоса с пропажей Софи? - перебила я Анну. - Да, связаны. Ваша дочь красива? У вас наверняка есть фото?

Фото у Анны было. Много фотографий на мобильном. Я внимательно изучила несколько снимков. Софи оказалась милой светловолосой девушкой с золотистым загаром, спортивной фигурой и голубыми глазами.

- Понятно. - вздохнула я. - Держите ваш телефон.

- Вы поможете?

Я побарабанила пальцами по столу. Из рассказанного Анной у меня уже сложилось впечатление, что Софи пробралась в Горхейн. В это средоточие порока, тьмы и притяжения. Где я не была уже лет пять.

И возвращаться туда совершенно не хотелось. Мне вполне уютно в Торонто, где живут просто люди. Где не надо постоянно оглядываться через плечо, и где не стоит опасаться за то, что твои слова могут вызвать демона. Причем в прямом смысле вызвать.

- Мне не хочется идти за ней. - призналась честно.

Глаза Анны мигом наполнились слезами.

- Джерри обещал...

- Мне плевать, что обещал Джерри. Если Софи там, где я думаю, достать ее оттуда сложно. И я не была в том месте уже пять лет.

- Где? Где она может находиться?!

- Вам ничего не даст мой рассказ. Вы забудете о нем буквально через час. Это врожденный дар всех нас.

- Кого "вас"? Вы о чем?

Я всегда ощущала себя какой-то гребаной героиней кино, когда произносила эту фразу:

- "Нас" это тех, кто живет в...ммм...как бы в другой реальности. В другой плоскости. Мы называем тот мир Горхеймом, в мифах у людей он иногда встречается как Небывальщина. Я думаю Софи там.

Ну вот, круглые глаза Анны без слов сказали мне о том, что она сейчас думает. Я ее понимала, верить вот так сходу, в подобное. Надо быть ненормальной.

- Я заплачу сколько пожелаете.

Эм-м-м, ладно, она меня удивила. С другой стороны, возможно, страх за ребенка, притупляет все остальное. Ладно, фраза про деньги интересная, но в Горхейм я идти не хочу.

Вот не хочу и все.

- Дело не в деньгах. Судя по всему, Софи позвал кто-то из сидхе.

- Это... маленькие человечки?

- Да нет, - вздохнула я, - как раз очень даже большие. И людей похищают. Очень любят тех, кто красив и талантлив. Это как коллекция бабочек. Только людей оставляют в живых. Ну... чаще всего.

- Чаще всего?!

Дипломат из меня тоже херовый.

- В Горхейм могут попасть далеко не все. И если Софи это удалось... ее позвали. А сопротивляться зову сидхе для людей невозможно.

- А для вас?

- У меня нервы покрепче. - призналась я.

И тут же ощутила пальцы Анны на своей руке. Мокрые и холодные, точно она редела и смахивала слезы рукой.

- Вытащи моего ребенка! Мне кажется, что я сошла с ума, но готова поверить. Потому

что Софи моя девочка! Она не могла исчезнуть посреди ночи, в пижаме и не взять телефон! И она всегда говорит мне, куда идет. Боже мой, да у нее еще парня то не было!

Теперь уже сомнения зашевелились и во мне. А что если эта Софи просто сбежала от чересчур тоталитарной матери? Судя по всему, та контролирует дочь и контролирует весьма жестко.

Анна напротив меня сидела и продолжала смотреть в упор. Вот же зараза! Лучше бы умоляла или угрожала, тогда проще отказать. А тут взгляд заставлял меня сжимать кулаки и мысленно ругаться.

Софи симпатичная, явно добрая. Если верить тому, как она улыбается на фото, как обнимает собаку. Такие невинные чистые души ценятся в Горхейме. Хотя бы потому, что их так приятно развращать. И пить их тоску и страдания.

Сглотнула. Если Софи у сидхе, то порок и страдания станут ее жизнью. Скорее всего, счет идет на часы.

Фак, фак, фа-а-а-к!

- Не смотрите на меня.

- Хестер, умоляю! Сколько вы хотите?!

- Дело не в деньгах. - прошептала я. - Дело не в этом. Мне... мне туда нельзя.

"Ты хочешь туда", - прошептало что-то внутри. То, что всегда тянулось в Горхейм. Моя темная сторона, моя тяга к миру тьмы, порока и невероятной красоты.

- Мать вашу. - только и смогла проговорить.

Дело ведь и правда не в деньгах. Дело в том, что я знала примерно судьбу этой девушки. Знала потому, что сама чудом избежала подобного. Но у меня хотя бы есть силы к сопротивлению, а обычный человек - игрушка в руках сидхе.

Покосилась на окно, где недавно сгорели иллюзорные цветы. Вздохнула и просто почесала затылок. Ну мать, мать, мать... не намек ли это мне, чтобы не лезла?

Я же понимаю намеки? О, да. А еще я здорово прикидываюсь тупенькой, если мне выгодно.

- Хестер...

Я за своими мыслями почти забыла об Анне.

- Я принимаю чеки. - сообщила ей.

Залпом допила кофе и встала.

- Пришлите мне на телефон фото Софи. И не пытайтесь мне звонить, пока я сама с вами не свяжусь. Первая половина оплаты завтра утром, остальное - когда все сделаю.

- Так вы найдете Софи?!

- Скажем так, я очень непонятливая и не люблю, когда мне угрожают.

Она ничего не поняла, уверена. Но мне было плевать.

Опять я влезаю в дерьмо! Твою ж мать!

Глава вторая

Итак, вечер сменяется ночью, а у меня в планах безумное решение отыскать неизвестную девчонку. А еще надо выполнить сегодняшний заказ. Если раньше он казался мне не слишком приятным, то теперь, в свете будущих событий, рассматривала предстоящее событие просто легким развлечением.

Телефон зазвонил именно тогда, когда я приехала на место. В густых сумерках едва нашла нужный дом.

Мобильник продолжал надрываться. Ну тут такое дело, что лучше взять трубку. Кевин отличался упрямством, которое сделало бы честь любому ослу. Но не человеку. В людях я все же ценю умение договариваться.

- Что?

Иногда быть грубиянкой очень хорошо.

- Хестер, - голос Кевина заставил до скрипа сжать зубы. Так что стало больно. Пять лет! Пять лет я верила, что люблю его, а он - любит меня. Забралась так высоко, что раны зализывала больше месяца. Вот и сейчас внутри точно провернули тупым ножом в только что затянувшейся ране. Он предатель и засранец, но я с ним делила постель и время.

- Я в курсе как меня зовут. Дальше.

- Мы не чужие люди, в конце концов.

- Это все? Я заканчиваю разговор.

- Хестер, верни мне гитару.

- Ч-ч-чего? - я аж заикаться немного начала. - Какую на хрен гитару?

- Гитара Ямаха, я дарил тебе в прошлом году.

- И-и-и? - я заинтересовалась.

Как-то не хотелось верить, что настолько сильно ошибалась в Кевине. Ведь любила его, засранца. Ведь было за что любить и вопреки чему.

- Хочу подарить ее Люси.

Все, мой дар речи испарился. Я вот просто сидела и понимала, что не могу отцепить руки от руля. Бред! Ну вот бред же! И этот человек клялся мне в любви? Этот человек всегда готов был сорваться и уехать в Майами, погреться на солнце. Или умчаться в Ванкувер и провести там выходные. Если деньги позволяли. Официально я работаю фрилансером, тестирую сайты, программы и так далее.

Но то официально. Основной доход это тот, который я делаю на заказах, подобных тому, что собиралась сделать сегодня.

О них Кевин не знал, конечно.

- Ты хочешь гитару, которую подарил мне на день рождения, забрать и подарить новой подружке?

- Ты все равно на ней так и не стала играть. Это же был каприз, Хесс, а у Люси - талант.

Мать вашу, как я вообще ухитрялась столько времени топтаться по дерьму и думать, что это зефир?! Где моя пронцательность? Где мои мозги были? Тонули в розовом желе под названием "любовь"?

- Кевин, ты - мразь. - сообщила спокойно. - Я поменяла замки в квартире. Это раз. Второе: я лучше продам эту хренову гитару, но не позволю тебе ее забрать. Считаю это компенсацией за потраченные годы. Свали из эфира, у меня дела.

После чего выключила мобильник. Все равно только мешать будет.

Хорошо хоть руки не дрожали, как в первое время после расставания. Я внимательно посмотрела на вытянутые вперед пальцы. Нет, все в порядке.

После того как разберусь с сегодняшним делом, проверю в плане Кевина кое-что. Мне не нравится то, как он резко изменился. Я так себе психолог, но тут итак понятно, что все непонятно.

Ну все, пора за работу. Ничего так не отвлекает от мыслей о гребаных отношениях как работа.

Душная темнота окутала меня, стоило вылезти из машины. В такое время у многих уже погашены огни, разве что светятся фонари перед входом в дом.

Но в нужном мне доме не спали. На мой стук открыли почти сразу.

- Привет. - я опустила взгляд на мальчика лет десяти. - Ты - Феликс?

- Да. А ты - Хестер?

- Приятно познакомиться.

- Мисс Грин? - из гостиной показалась женщина.

- Хестер. - улыбнулась я. - Элизабет Уилсон?

У нее огромные глаза и короткая стрижка, а сама Элизабет миниатюрная, худенькая. Сын весь в нее. Такой маленький эльф с глазищами и светлыми волосами.

Я стояла на пороге и прислушивалась. По ауре дома можно многое сказать о семье. Есть дома, из которых не хочется уходить. В них тепло, светло и точно кто-то невидимый ласково обнимает за плечи. А есть такие, где даже в жаркий день стыло и темно.

Так вот здесь я пока не могла понять, что ощущаю. Вроде любовь и семейное счастье, но при этом отчетливо ощущался привкус страха. Он напоминает медный вкус крови.

- Ваш муж. - посмотрела на Элизабет. - Он спит?

- Как вы и просили. - пролепетала она. - Врач прописал ему снотворное и обезболивающие, так что спит. Скажите, а...

- Можно войти? - попросила я мягко.

В доме царил идеальный порядок. Знаете, такой, когда салфетку то неловко положить. Все блестит, мебель стоит идеально, нигде ни пылинки.

И ни следа животных.

- Кошка, собака? - спросила отрывисто.

- От них грязь. - мигом отреагировала Элизабет. - Шерсть, запах. А у Феликса может быть аллергия.

- Плохо. - ответила я. - Животные обычно защищают дома от подобных...кхм, ситуаций. Это вам на будущее. Покажите мне мужа.

Поймала взгляд Феликса и подмигнула, проговорила:

- А потом я спрошу у тебя кое-что, хорошо?

- При мне! - тут же встрепенулась Элизабет.

- Конечно.

Муж и глава семейства лежал в спальне и храпел. Я услышала, как за моей спиной едва слышно всхлинула Элизабет. И прошептала:

- Никогда он не храпел, а после этого... я схожу с ума? Ведь так не бывает?

- Все бывает. - отозвалась я.

Осматривать посторонних мужиков предпочитаю в одноразовых перчатках. такие в моем рюкзаке есть всегда. Вот и сейчас, нацепила и заглянула в приоткрытый рот мужчины.

- Элизабет, осветите фонарем, но осторожно.

Двумя пальцами приоткрыла рот мужчине пошире. Так, аккуратно, аккуратно, не хватало еще, чтобы меня укусили. Я знаете ли люблю укусы во время секса, но от любимого мужчины и наедине.

Ну, в принципе, что и следовало ожидать. Половина зубов на нижней челюсти выдраны. Да так, точно их просто взяли и дернули, отчего десна опухла, несколько дырок выглядели так, точно после удаления зуба в них еще и поковырялись как следует.

Длинными такими пальцами, очень худыми, с проглядывающими косточками...

Черт подери, этот мужик явно испытывал адские боли. Так что пусть спит.

- Спустимся в гостиную. - предложила я шепотом.

Там я отказалась от напитков. Времени оставалось мало. До полуночи полчаса, а эти приходят почти сразу после двенадцатого удара. Хотя иногда могут явиться и в три ночи, когда сон особенно крепок. В любом случае, они чувствуют, когда приходит. А мне лучше быть наготове начиная с полуночи и до утра.

- Феликс.

Устроившись на кожаном диване, жарком для такой погоды, я обратила внимание на мальчика. Тот замер возле матери, пока она зачем-то переставляла туда-сюда чашки и блюдца.

- Феликс, - повторила я. - Еще раз расскажи, что случилось позавчера. Только со всеми подробностями.

Мальчик оглянулся на маму, та кивнула. А у меня на миг сжалось сердце. О детях я порой думала, но с моей работой и образом жизни это скорее мечты.

"Мечта может стать явью. - бархатный низкий голос сам собой родился в голове. - Стоит лишь сказать "да" и принять свою судьбу. Принять меня".

Мотнула головой. Работа, главное работа.

- Ну мы с папой позавчера пошли в зубную. Обычно мы ходим к другому доктору, а тут...

- Наш доктор сейчас в отпуске. - перебила сына Элизабет. - А на углу открылась новая зубная клиника, для детей скидки. У Феликса ныл молочный зуб, вырывать дома он его боялся, вот и пошли. Я сама на работе была, а у мужа... у него пока проблемы с работой. Но он ищет, рассылает резюме.

- Это не мое дело. - перебила я женщину. - Рассказывайте про зубы. Феликс, думаю, ты лучше с этим справишься. Так значит, ты пришел выдрать молочный зуб. И испугался?

И подмигнула мальчишке, подбадривая.

- Он у меня болел. - кивнул Феликс. - Там вроде как под ним начал другой зуб расти, поэтому надо было удалять. Папа со мной пошел, и когда я... ну короче... - Феликс замялся, а потом махнул рукой. - Да ладно, я что-то так реально напугался. А потом пришла медсестра.

Он умолк, на лице возникло то выражение, которое я уже встречала у тех, кто сталкивался с жителями Горхейма. Смесь удивления и испуга, плюс недоверие.

- Она оказалась такой краси-и-и-ивой. - протянул Феликс. - Знаете, как фея из сказки. И врач тоже такая. И администратор. Они все улыбались, все со мной разговаривали как со

взрослым. А тут папа...

- Вы поймите, - снова вмешалась Элизабет, - мой муж очень любит Феликса, но сейчас он нервничает из-за работы. И порой...

- Папа на меня накричал, когда я пожаловался медсестре, что боюсь выдирать зуб. Знаете, как обычно кричат взрослые?

- Я могу представить. - завершила Феликса.

Тот кивнул, слишком серьезный для ребенка.

- Ну вот папа и сказал, что он себе в детстве сам зубы выдирал. И толкнул меня в сторону кресла. А я сразу перестал бояться! Знаете, врач оказалась такой доброй! И совсем не было больно! Ну вот ни капельки! А потом она отдала мой зуб и сказала, чтобы я положил его под подушку. Чтобы зубная фея поменяла его на монету или подарок. Я попросил монетку, потому что коплю на кое-чего. Ну а папа снова начал ругаться, что в его детстве он не у зубных фей деньги просил, а газеты продавал и мороженое.

- А врач или медсестра спросили куда он девал выпавшие зубы. - проговорила я задумчиво.

- Откуда вы знаете?!

- Угадала. - улыбнулась Феликсу. - А папа, небось, ответил, что выкидывал их, да? В его семье, скорее всего, не поддерживали легенду о зубных феях.

- Джерри рос в глубинке в США. - вмешалась Элизабет. - Родители держали небольшую ферму, а в Канаду он приехал лет в двадцать пять. У него очень авторитарный отец. Я бы назвала его деспотичным, но Феликса он обожает. Да и ко мне относится неплохо.

Я покивала. Совершенно неважно какое детство было у отца Феликса.

- Слушай, - спросила я у мальчика. - А папа тебе в шутку не говорил, что готов отдать хоть все зубы за исполнение желаний?

- Вы опять угадали!

Вашу мать, я прям провидец. Ладно, ситуация примерно ясна, пора действовать, тем более, до полуночи семь минут, как раз успею все приготовить.

- У вас есть спальни на первом этаже?

- Есть в подвале, там...

- Отлично. - перебила я ее. - Идите с Феликсом туда. Ложитесь. Закрывайте глаза и ни в коем случае не выходите. Ни за что. От этого зависит спасу ли я вашего мужа.

- Господи! - прошептала Элизабет, бледнея все сильнее. - Во что ввязался Джерри.

- Идите. - поторопила ее. - Феликс, ты понял?

- Сидеть и не выходить. - кивнул мальчик. - Мам, идем, ты мне расскажешь что-нибудь.

Я же заторопилась на второй этаж.

Итак, спальня. Джерри продолжал похрапывать, с лунным свете я видела ниточку слюни, свисавшую с нижней губы. Ох, блин, чувак, это тот случай, когда просто не следил за языком.

Сахар и железо. Вот что могло на время обезвредить ожидаемых гостей. И то, и другое я притащила в сумке. Обычный сахар, купленный на распродаже, а вот с железом сложнее. У сидхе и их дальних родственников сильнейшая непереносимость чистого железа, без малейших примесей. Для меня такое на вес золота едва ли не в прямом смысле. Найти крайне сложно, использовать приходится аккуратно, чтобы лишнего не расходовать.

Я накануне приготовила сахарно-железную смесь. И теперь темный порошок хранился в мешочке. Развязала его и осторожно сжала в кулаке. Теперь пора в засаду.

Прятаться в тени – одна из двух моих особенностей. Обе они достались от отца, о котором я только знала, что он меня зачал. И все. Мать на все расспросы пожимала плечами. И, казалось, сама не понимала кем он был.

Жаль, что долго скрываться в тени не выходило. Сил уходило немало, можно и в обморок упасть.

Я осторожно шагнула в темноту, вокруг все стало чуть менее реальным, окрасилось в бледно-серые тона. В висках застучало, грудь сдавило, но почти сразу же отпустило.

Прошло минут пятнадцать, прежде чем послышался тихий скрип окна. Я оставила створку приоткрытой. Все естественно, ведь в Торонто с мая месяца душная жара. И окна нараспашку у тех, у кого нет кондиционера.

Здесь кондиционер был, но сломался не так давно.

В спальню проскользнули три тени. Слишком быстрые, слишком легкие и тонкие. Послышался звук, от которого мороз по коже: тонкий, едва слышимый скрежет зубов. Мелких острых, точно иголки.

В тот же миг я шагнула из тени. Четкий удар по мешочку и все вокруг окутало облако сахарной пудры и железной пыли. И сразу же раздался визг, тонкий, напоминающий звучание бормашины.

На полу бились три худощавые женщины. Тонкие настолько, что казалось кости вот-вот проткнут бледную, почти прозрачную кожу. Белые длинные волосы, изогнутые в ярости тонкие губы и огромные глаза. По-настоящему красивые, сверкающие, глубоко синего цвета. Из-за такой красоты все остальное смотрелось еще страшнее.

Сахарная и железная пыль не давала им напасть на меня, высасывала силы. Но все равно времени особо не было.

– От семьи отстать. – проговорила тихо и четко. – В следующий раз я скормлю вам железо и буду смотреть как вы разлагаетесь изнутри. Процесс болезненный и внешне так себе.

– С-с-сука!

– Очень приятно, меня зовут Хестер. – с чуть склонилась и отчеканила. – Вернетесь в Горхейм и забудете дорогу сюда. В эту семью.

– Он обидел дитя!

– Нет, он сказал не подумав.

У зубных фей зубы мелкие острые и растут в три ряда. Когда я столкнулась с ними в первый раз, то никак не могла понять зачем им детские зубы. Когда узнала, то лишь попыталась тут же об этом забыть.

А еще зубные феи очень любят детей. И если при них кто-то обидит ребенка, или они решат, что его обидели... ну все будет плохо. Как с отцом Феликса. Хотя он то явно ничего плохого не имел в виду и сына обожает. Я это чувствовала.

Мне не хотелось их убивать. У зубных фей, как и у других сидхе, своя мораль. Не могу сказать, что я с ней совсем не согласна.

– Я делаю только одно предупреждение.

– Мы тебя уьем! – прошипела одна из них.

– Нет. – ухмыльнулась я. – Не убьете. И знаете это. Я отправлю вас сейчас ко входу в Горхейм. Не задерживайтесь здесь. Уходите. Собирайте зубы и не трогайте никого, если не уверены.

- Он угрожал!

- Нет. Учитесь читать между строк.

Они лежали, не в силах пошевелиться. На прозрачных стрекозиных крыльях поблескивала сахарная пудра и железо. Пройдет несколько часов, прежде чем они вернут себе прежние силы. Ничего, в Горхейм вернуться смогут.

Второй дар, доставшийся мне от папочки я оценила и поняла не сразу. Это умение открывать двери. В смысле не просто двери, с этим любой справиться. Нет, я могла открыть дверь из одной точки пространства в другое. Но при одном условии: мне надо знать, кто или что находится там, с другой стороны.

Где один их входов в Горхейм я знала. И выбрала его не случайно. Ночью в парке Квин безлюдно и тихо. Вход в самой глубине парка, так что доставлю точно к нему, пусть валят подальше.

Я представила дверь. Обычную дверь, немного грубую, из шершавых деревянных планок. Ручка в виде бронзового тяжелого кольца, возле нее легкий скол. Я мысленно потянула ее на себя, чувствуя, как на лбу выступает пот. Все мышцы тела напряглись, сильнее... еще сильнее.

И дверь медленно открылась. Бесшумно, хотя я могла поклясться, что слышала скрип. В голове.

Мозги, наверное. Скрипят от натуги.

За дверью виднелся парк Квин, кусок газона, стриженные кусты и фонарь. Дорожка блестела от недавнего дождя.

Зубных фей затянуло туда, дверь захлопнулась, а я осела на пол. Этот дар вытягивал силы сильнее, грубее. К нему я прибегала редко и неохотно.

Хорошо сумка стояла рядом. Дрожащими руками дотянулась до нее, нащупала пакетик с медом и сахаром. Такая смесь плюс бутылка кока-колы – отличное средство для того, чтобы быстро повысить уровень глюкозы.

Теперь домой. Там придется держать еще одну оборону.

Глава третья

От Элизабет оплату я взяла кэшем. Самое смешное, что уже завтра они забудут о том, что произошло. Останутся смутные обрывочные картинки, больше похожие на сон. Так работает защитная магия Горхейма. О нас помнят лишь те, в ком течет кровь нелюдей или сидхе. Ну или же кто побывал хоть раз в Горхейме. Его забыть невозможно. Он точно яд, который не убивает, но вызывает мгновенную зависимость. Ты можешь ненавидеть себя, его, но все равно туда будет тянуть.

Потому что Горхейм – место, где сбываются самые отчаянные и самые темные фантазии. Потому что там легко потерять душу в прямом смысле слова. Или, наоборот, остаться без тела.

Я держалась вдали от него, но яд Горхейма у меня в крови. Я там выросла.

Дом, где я уже несколько лет снимала квартиру, вырос в свете реклам и фонарей. Опять пошел дождь, на этот раз легкий, почти игривый. В воздухе пахло озоном и мокрой травой. Где-то слышалась сирена то ли полиции, то ли скорой.

Я снимала квартиру на самом верхнем этаже. Отсюда такой шикарный вид. Ночной Торонто, весь в огнях. И шум сюда не долетает.

– Кесси! – я вошла в темный холл и сразу ощутила – моя соседка по квартире приближается. Пусть и весьма бесшумно.

– Кесси, осторожно!

В полумраке мелькнуло нечто еще более темное. И я успела только вытянуть руки, чтобы поймать комок мышц и гладкого меха.

Кесси я взяла в приюте. Точнее, она меня выбрала. Перебравшись в Торонто, я знала, что мне нужен кто-то, кто будет помогать противостоять гостям из Горхейма.

Кошки...

Они свободно шаптали между мирами, видели то, что не под силу людям и помнили Горхейм. Я искала ту, с которой образуется невидимая связь. И Кесси меня позвала. Из тощего котенка с ободранным хвостом она выросла в огромного хищника. Гораздо крупнее обычных кошек. Даже не знаю кто потоптался в ее генетическом коде. Сейчас Кесси – огромная угольно-черная кошка с белыми носочками и разными глазами. Один – зеленый, другой – желтый. А еще клыки: сахарно-белые, острые и кокетливо выглядывающие из-под верхней губы.

Пока я пыхтела, пытаюсь не свалиться с Кесси на пол, она деловито обнюхала меня и облизала. Шершавый язык теркой прошелся по лицу, и у меня появилось стойкое ощущение, что мне сделали суровый пилинг.

– Кесси!

– Мрррряяяууу!

Я, наконец, дотянулась до выключателя. И холл залил мягкий свет.

Кесси спрыгнула на пол и закрутилась, стараясь задеть мои ноги хвостом. При этом мурлыканье звучало как глухой рокот мотора. Я лишь надеялась, что соседи ее не слышат. Все же звукоизоляция тут хорошая.

В квартиру влюбилась с первого взгляда. Я искала нечто небольшое, хорошей теплой аурой и красивым видом. И еще условие: высоко, без цветов поблизости и как можно больше стекла, стали и бетона. Такой модный хай-тек.

Цветы, дерево, любые природные материалы могли помочь кое-кому дотянуться до меня. Еще огромным плюсом квартиры было то, что ее хозяин вместо ламината предпочел каменную плитку. Да, холоднее ногам, зато безопаснее.

Диван уже давно перешел в собственность Кесси. Мне она там позволяла только

смотреть сериалы, а Кевина и вовсе не пускала, шипела. Они с ним вообще не ладили. Точнее она. Кевин как раз пытался с ней договориться.

Кевин...

Я машинально открыла холодильник, машинально достала размороженное мясо и кинула его в миску Кесси. Послышалось урчание и довольное чавканье. Я же оперлась руками о барную стойку, вздохнула. Не могла я так ошибиться в Кевине.

“Или могла? Скажи честно, ты обратила на него внимание потому, что он тебе напоминает Лекса”.

Тупо заныло в сердце, но я пнула мысленно сама себя. Занятые мужчины, которые не отвечают взаимностью не мой конек. Я проходила через слезы и жалость к себе самой. Мне это дело не понравилось. Да и зачем? Будешь рыдать в платочек и мечтать о том, кому плевать на твои чувства? Seriously?

Кесси продолжала лопать мясо, квартира успокаивала, я вдруг ощутила просто дикую усталость. Такую, что мне едва хватило сил съесть наскоро разогретый ужин и помыться.

В спальне постель с утра была не заправлена. Кесси уже развалилась на белых простынях и вылизывала заднюю лапу. На меня, в полотенце, она лишь вскинула взгляд и снова принялась за ночной туалет. Я же оглядела спальню. Да, на днях навела по всей квартире полный порядок. Выбросила все, что оставил Кевин. И теперь квартира снова выглядела моей, родной, без всяких там посторонних мужчин. Светлая, с минимумом мебели и охраняемыми статуэтками из чистого железа.

А еще тут был центральный кондиционер. Так что окно я могла даже в самую жару оставлять закрытым. Что и делала.

Темнота навалилась, едва щелкнула выключателем и легла в постель. Сон тут же обступил со всех сторон, зазвучал в мурлыканье Кесси. В голове закрутились обрывки сновидения, дела на завтра, клыки зубных фей. Интересно, когда-нибудь дети узнают куда идут их молочные зубки? Что феи создают из них подобных себе.

“Хес-с-с-с-с”

Твою мать!

Сон слетел легким покрывалом. Кесси в ногах заворчала, приподняла голову. В ночном полумраке я скорее почувствовала, чем увидела, что она оскалилась.

За окном распускались цветы. Настолько прекрасные, что захватывало дух.

“Хес-с-с-си-и-и-и”.

Голос звучал отовсюду. В нем шепот ветра смешался с криками ужаса и шуршанием сухой листвы.

- Вали на хер. - отреагировала я.

- Мурррр-мяу. - согласилась со мной Кесси.

Я была уверена, да черт побери, я знала, что голос идет снаружи. И при этом понимала, что расслышать шепот через стекло невозможно.

Но ведь слышала!

“Хес-с-с-си-и-и-и, идем”.

- На хер. - напомнила я.

В квартире точно безопасно, да и сила Темного принца, наместника Горхейма в нашем мире ограничена. Слишком много технологий, железа, да и прочего. К тому же я не дура, амулеты и обереженные статуи стоят как положено.

Цветы скребли стеблями по стеклу, прилипали лепестками. Их белоснежный цвет на

глазах менялся, наливался алым.

Красный – цвет страсти. Цвет крови, так любимой в Горхейме. Цвет боли, той, что заставляет чувствовать себя живым.

Окно постепенно скрылось под цветами. Они светились изнутри, пульсировали. Огромные, похожие на маки. Только больше раза в два.

И вот такое представление каждую ночь, с тех пор как я выгнала Кевина. Мать вашу, да только ради спокойных ночей я готова была порой вернуть его.

“Хес-с-с-и-и, твой дом ждет тебя. Твой город скучает. И я тоже”.

Мужчины порой удивительно упертые.

– Спи, – посоветовала я Кесси, – пусть себе шепчет, это представление еще на час-другой. Не привыкла что ли?

Кесси взглядом дала мне понять, что такие вещи ей не по душе. Можно сказать, я в диком восторге.

Самое гадкое, что голос Темного Принца делал свое дело. Мне хотелось подойти к окну, открыть его. Лепестки цветов будут чуть прохладными и очень нежными, когда сожму их в руках. А потом потеплеют, точно прикосновения Принца дотянутся до меня через них.

Резкая боль в ладони заставила вернуться к реальности.

– Спасибо.

Кесси муркнула и положила голову мне на бедро, я же уставилась на ладонь. Кошачий коготь аккуратно ее располосовал.

Голос продолжал нашептывать мое имя, звать за собой, к себе. Точно зыбкий образ Горхейма показался вдали и манил, обещал, увлекал.

Мне так и не сказали, отчего спасалась мать. Что вынудило ее обратиться к сидхе и просить защиты. Но подозреваю, она пряталась от моего отца. В обмен на защиту и помощь у нее потребовали то, что дороже всего.

Меня.

Если в детстве сидхе казались мне чем-то невероятно прекрасным, то со временем я начала догадываться какая роль мне уготована.

Темный Принц, младший сын Королевы Тьмы, Воздуха и Зимы. Аластор, мать его! Он хотел вырастить себе наложницу, постоянную любовницу, забавную игрушку. Забавную, потому что никто не мог понять кто же мой отец. Или наоборот они знали, но мне не говорили.

В любом случае я нашла тогда лазейку.

Сидхе ценят чувства, яркие эмоции. А еще бессильны перед любовью. Страсть, похоть – это все пустое, они этим каждый день забавляются, а вот полюбить... на такое способен далеко не каждый сидхе.

И они обязаны не препятствовать влюбленным.

Я потеряла виски руками. Ладно, влюбится тогда оказалось легко. Аластор как раз был увлечен очередной фавориткой, за мной не слишком то и наблюдали, уверенные, что я никуда не денусь. Да и куда бы удрала? Я любила Горхейм, чувствовала его.

И там я встретилась с Лексом.

Сердце опять закололо. Я привычно отодвинула боль назад.

Цветы за окном продолжали сверкать алым.

Голос вокруг сводил с ума.

А в голове выстукивало прошлое.

“Твое место в Горхейме, Хес-с-с-и-и. Ты – одна из нас. Ты одна из тех, в чьих жилах течет яд Горхейма. Вернись к нам. Вернись ко мне”.

Я тихо застонала и обхватила голову руками.

– Нормально. – ответила на немой вопрос от Кесси.

Та снова успокоилась, хотя взглядом нет-нет, да и косила в сторону окна. А цветы там уже покрывались тонкими струйками огня.

Они сгорали за окном, осыпались пеплом.

А я вспоминала как осыпалось пеплом мое сердце, когда Лекс не ответил на чувства. Но хотя бы помог бежать и познакомиться с Кевином.

“Вы понравитесь друг другу, – сказал он тогда, – Он научит тебя жить среди людей. А ты сможешь его полюбить”.

Я смогла полюбить Кевина потому, что он оказался похож на Лекса. Внешне. Разве что Кевин поуже в плечах и черты лица более мягкие, точно смазанные.

А еще он кузен Лекса, мда. Только в отличие от того, кто стал первой любовью, Кевин обычный человек.

Кстати, надо будет все же проверить с утра что там такое с ним. Я бы с Лексом связалась, да только не знаю, как. Он из Горхейма крайне редко и неохотно выбирается в наш мир. Хотя когда-то жил здесь.

– Кесси, – позвала я задремавшую кошку, – смотри-ка, нашему сидхе отказало терпение, и он убрался.

И правда, цветы исчезли. За окном снова сверкал огнями Торонто.

Кесси фыркнула и растянулась во всю длину. Явный сигнал, что можно расслабиться и спать.

Выкуси, Аластор. Здесь тебе меня не достать.

Ага, только вот я буквально несколько часов назад взяла заказ на то, чтобы вытащить девчонку из Горхейма.

Я блин не просто в дерьме. Я попала в него по уши.

– В конце концов, – пробормотала себе под нос, – можно просто забить на заказ. Жаль девчонку, но... но... но...блин!

Я заворочалась, обхватила подушку. Нет, совесть ворчала, подкидывала картины, которые я навидалась в резиденции Аластора. Да плевать на резиденцию, сам Горхейм – не место для совсем молодой невинной девушки.

Дело ведь даже не в деньгах. Просто ну... ладно, мне реально не позволяет совесть. Не смогу я спокойно жить дальше, зная, что могла спасти девчонку, но наплевала на нее.

– И тем более я сейчас другая. – проговорила, глядя в потолок. – Аластор зубы обломает. И потом, возможно, он просто меня не найдет. Быстро находим Софи и смываемся назад. А что для этого надо? Просто заранее прикинуть возможные места, где ее искать. Бля-я-я-я-я...

Это я к тому, что резиденция Аластора – тоже одно из основных мест. Тот факт, что Софи слышала музыку, уже говорит о вмешательстве сидхе.

Глава четвертая

В семь утра я уже была на ногах. Как всегда, чашка кофе с ложкой сахара и сливками, печенье и яйца. Все, что могу сделать рано утром. И то потому, что купила отличную кофеварку.

- Кесси, брысь от чашки. - приказала строго.

Кошка обожает кофе. Не знаю с чего вдруг, но стоит мне налить чашечку и все. Кесси готова продать душу, хвост и усы за возможность лишь лизнуть напиток.

Отпихивая локтем пушистую нахалку, я опять начала грызть ручку. Черт, самое мерзкое, что я очень давно не была в Горхейме. А он меняется постоянно. Нет, есть какие-то неизблемые вещи, вроде Кровавого кафе или Усадьбы Трех Дам. Ну или чего-то вроде улицы Транса. Хотя вроде ее хотели переименовать в проспект Проклятий. В любом случае у меня на листке уже красовались десять мест, куда могла попасть Софи.

- Твою мать. - вздохнула я.

За окном уже разгорался рассвет, нормальные люди спешили на работу, или на прогулку с детьми. А я сижу за столом и думаю отправиться в самое отвратительное и самое притягательное место в мире.

Отличный расклад, как ни крути.

Итак, с чего лучше начать? Я откинулась на спинку стула, обвела взглядом гостиную. Здесь, где полно света и безопасности, думалось по-другому.

Вдруг я расслабилась? Вдруг разучилась выживать в Горхейме?

Ну проверить можно только один путем.

- Итак, - буркнула себе под нос, - с чего начнем?

Кесси рядом мявкнула и все же ловким ударом лапы опрокинула кружку с остатками кофе. Ну и пусть ее. Там на пару раз лизнуть и все.

По идее, следовало начинать с чего-то более мирного, проверить свои силы. И... вдруг Софи окажется там? Тогда все разрешится быстро.

В книгах бравые крутые леди ходят в кожаных штанах и топике, сверху еще длинный кожаный плащ. И обязательно пистолет на поясе.

Ну ладно, пистолет есть у меня. Но вот в кожаных штанах бегать и прыгать ужасно неудобно. Так же, как и плащ постоянно мешает под ногами. Потому наш выбор - джинсы, майка и куртка, если пойдет дождь. В Горхейме погода так же непредсказуема, как и все вокруг.

Ну и, конечно, вещи, которые очень пригодятся в Горхейме. Например, вплела в косу специальную ленту с вкраплениями железной пыли. При попытке ухватить меня за волосы любой, в ком течет кровь сидхе, получит отличные ожоги. На руки пару железных браслетов, на шею подвеску. А в рюкзак несколько мешочков с железным порошком и еще кое-какими мелочами. Например, у меня уже несколько лет хранился пузырек с солнечным светом. Штука безумно дорогая, но отлично помогает от вампиров и зомби. И тех, и других в Горхейме хватает.

Кесси тоже достались украшения. Ошейник с железными вкраплениями сидел на ней как влитой. Сама кошка, правда, так не считала. Она сначала попыталась сорвать его лапой, потом обиженно глянула на меня и ушла в туалет. Оттуда вскоре послышался звук, точно огромный экскаватор решил вырыть котлован. Ясно, называется "я тебе отомщу. Я нагажу целую гору".

Оттягивать дальше было бессмысленно. Я оделась, нацепила на Кесси шлейку. Все же до момента прибытия в Горхейм пусть лучше побудет рядом. Выпила еще кофе и запихнула в рюкзак пару энергетиков и пучок сушеной лаванды. У меня там уже небольшой склад разных трав. Люди и не знают, что многие растения можно использовать в борьбе с

нелюдями. Просто надо уметь это делать.

- Ну... вперед отважная. - подмигнула я своему отражению.

Другая я - смуглая, с каштаново-розовой косой и темными глазами, в джинсах и серой майке - подмигнула в ответ.

Пора.

Держись Горхейм! Я возвращаюсь!

В Горхейм попадают разными путями. Это может быть поезд в метро, или такси, которое надо вызвать через особый номер и только в определенный день и час. Если выбираешь такси, то главное - не оглядываться и не смотреть в окна. По пути водитель будет развлекать вас разговором, но отвечать на его вопросы нельзя.

Вообще, тем, кто собирается туда впервые, лучше всего отправится либо на метро, либо тоннелями. Но во втором случае не стоит идти одному. Не сказать, что опасно, все же основная часть гостей добирается до цели, но можно заплутать.

Сидхе и те, кто близки к ним, перемещаются через порталы. Эту способность даровали своему народу четыре Королевы. Они и сейчас, конечно, живут и здравствуют где-то в глубине Небывальщины. Я их не видела. И, если честно, не горю желанием.

Для меня порталы были недоступны, перемещаться тоннелем я не хотела, так как подозревала, что на пути могу встретить тех, кто помнил меня. И не питал добрых чувств. Те же зубные крошки могли точить свои клыки и поджидать в укромных местах. А стены тоннеля в некоторых местах крайне тонкие, и всякая хрень из Небывальщины при желании легко в него проберется.

Проще и безопаснее всего для меня - такси. С правилами поездки я ознакомлена, внимания сильно не привлеку. Попрошу высадить меня в Переулке Диско. Оттуда как раз будет недалеко от первого места, которое хотела осмотреть.

Решение такое еще приняла и потому, что сегодня как раз был день, когда я могла вызвать такси до Горхейма. Но следовало торопиться.

- Вести себя прилично! - предупредила Кесси.

Мы с ней добрались до пятой Хоскин-авеню, где находился Уайклиф колледж. Такое массивное и старинное здание из красного кирпича. Густые деревья вокруг дарили спасительную прохладу. Чертова жара уже с десяти утра старалась расплавить все вокруг.

Такси можно было вызвать в полдень и полночь. Когда я с недовольной Кесси подбежали к углу колледжа, время как раз подбиралось к полудню.

Этот номер запомнить было невозможно. Но пальцы набирали его сами собой, стоило настроиться и представить, куда ты хочешь попасть. Поговаривали, это такси появилось тогда же, когда четыре Королевы создали Горхейм. Ходили слухи, что если номер написать в пентаграмме, то можно вызвать одного из приспешников Сатаны. Проверять не стала. А просто позвонила, сбросила и стала ждать.

Кесси только начала было вертеть задницей, нацеливаясь на бабочку, как вдруг выгнула спину и зашипела. Хвост у нее распушился, как и задривок.

- Тихо. - шикнула я. - Нам еще ехать на нем. Будь любезна, не обижай машину.

Именно машинку. Это они выбирали водителей.

Рядом с нами остановился потрепанный темно-серый мерседес старинной модели. Не уверена, что такие сейчас выпускают. Забавно, что мое воображение подсунуло именно такой вид. Редкие прохожие сейчас видели рядом со мной ту машину, которую представляли. Они даже могли не знать, но подсознание вытаскивало из мозга те виды

автомобилей, с которыми они сталкивались. И подсовывало самый неприметный облик.

Кесси согласилась запрыгнуть в машину только когда туда села я. И то, устроившись на сиденье, она фыркала и шумно втягивала воздух. Он пах пылью и чем-то еще, чем-то мерзким и неприметным.

- Переулок Диско. - сообщила негромко. - Рядом с театром Сестричек.

Машина заурчала, плавно двинулась вперед. Я откинулась на спинку сиденья и зевнула. Окна у машины затонированные в ноль, потому внутри весьма и весьма сумрачно. Разве что на потолке постоянно горит и чуть подмигивает лампочка.

- Кондиционер включить? - послышался глухой голос водителя.

Я могла видеть его затылок с прилизанными волосами. Он не отрываясь смотрел вперед.

- Меня устраивает температура.

И опять тишина. В салоне. В салоне, где красноватое освещение моргало, а сиденье на ощупь казались сделанными из сырой кожи.

Я поняла, что Кесси забралась ко мне на колени и голову старается засунуть под куртку. Не виню ее. А ведь на метро ехать еще хуже. Там может начаться паника.

За окнами послышался скрежет. Я продолжала смотреть куда-то себе под ноги. Машину вдруг трянуло, раз... ее один. Свечение стало сильнее и вдруг исчезло. Вдруг стало жарче, точно кондиционер сломался.

- Давно не ездили в Горхейм? - спросил водитель. - Нервничаете.

- Я в полном порядке.

- Может, музыку включить?

- Я люблю ездить в тишине.

Это такая игра "в дурачка". Если не отвечать прямо на вопрос, то в безопасности. А вот ответ на вопрос автоматически означает, что вы следующий. Следующий на место водителя. Иногда я задавалась себе вопросом: а зачем? Зачем этим машинам водители? Им бывает скучно, и они просто берут себе собеседников?

Нас иногда продолжало потряхивать. Порой доносились странные голоса, звуки. Я не выдержала и прикрыла Кесси уши. Свет то становился ярче, то играл разными красками. Небывальщина, одним словом.

Когда я ощутила неладное? Скорее всего, когда поняла, что за окнами уже долгое время более-менее спокойно. Значит, мы въехали в Горхейм.

И у меня в затылке возник зуд. Тот самый, что означал неприятности.

- Мне нужно в переулок Диско. - повторила спокойно.

Главное, не сильно нервничать. Не сильно. Возможно, это лишь игра воображения.

Водитель молчал. Я же постаралась хоть что-то увидеть в окнах. На самом деле в Горхейме они становятся прозрачными. Но не в этот раз.

Зуд в затылке стал сильнее. Я почувствовала, как под моей рукой напряглась Кесси. Стальные мышцы под пушистой шубкой.

- Такси всегда отвозят туда, куда надо.

Снова молчание. Теперь я почти уже была уверена, что везут меня не туда.

- Нарушение договора, если заказчика отвезут не туда.

- Вы сели в другое такси. - последовал вдруг ответ. - Вы сели в такси, заказанное не

вами, а вам. И адрес сказали заранее.

Я на миг закрыла глаза. И ведь я даже не успела толком приехать в Горхейм! Ну да, хотела громко появиться? Самое время.

- Кусь. - шепнула я на ухо Кесси.

На такси нападать запрещено. Разумным. про кошек и прочих животных ничего не сказано. Кстати, основное правило выживания в Горхейме: умение находить такие вот лазейки. Очень помогают.

Кесси прыгнула. Молча. Когти я ей не стригла, так что сейчас они и клыки вцепились в затылок водителя. Молодец, ощутила самое уязвимое место.

Машина закричала. И остановилась.

- Открой двери. - приказала я. - Кошка не в курсе, что водителя нельзя трогать. Кошка не разумное создание. И если она сейчас раздерет водителя, то ты останешься одинокой тачкой. И будешь ездить, пока останки того, кто за рулем, не расползутся окончательно. Возможно, они заразят тебя чем-нибудь. Возможно, ты спишишь, так как станешь ездить в тишине. А кресло водителя можно занять только, когда оно освобождается. Ну так что?

Кесси с урчанием продолжала рвать водителя. Тот не издавал звуков, а вот машина продолжала визжать. Неприятный металлический звук.

Но двери открылись.

- Хватит кусей. - строго сказала я.

Кесси фыркнула и пушистым клубком выкатилась на улицу. Я за ней, убедившись, что машине хватило ума высадить нас на тротуаре, а не посреди шоссе. Тогда бы мы сразу стали блинчиками на гладком асфальте.

Продолжая причитать, такси уехало, быстро влившись в бешеное движение.

А я же отряхнула джинсы. Народ вокруг продолжал идти мимо, разве что несколько человек остановились, глаза на меня и Кесси. Я отклонялась с издевкой.

- Шоу окончено. Хотите продолжения - платите.

К нам мигом утратили интерес. И правильно, в Горхейме есть вещи куда позрелищнее чем женщина и кошка, выскочившие из такси.

Здесь сейчас начинался закат. Красивое зрелище, под стать городу. Алое небо, редкие облака и зловещий оттенок везде, куда дотягивался свет. Длинные тени тут и там, некоторые оказывались вполне живыми и бойко перебирали многочисленными ножками. Наступать на них не рекомендовалось, начинали ругаться и орать.

Такси, кстати, высадило нас почти у переулка Диско. На Кровавом бульваре. Одно из самых шумных и ярких мест Горхейма. Гости, да и сами жители частенько околачивались здесь.

Сам Горхейм он часто менялся. Я бы назвала ему чем-то средним между Торонто, Ванкувером и волшебным городом в стиле "легкая готика". На бульваре, например, небоскребы возносились к алому небу. И тут же можно было увидеть древние постройки из камней, увитых плющом. Говорят, каждый видит Горхейм по-разному. Но что-то остается неизменным.

Тут как всегда тротуары были полны народу. Народ жаждал зрелищ, народ спешил испытать то, что запрещено, о чем невозможно подумать человеку с моральными устоями. Хотите секса с призраками? Пожалуйста, только не забудьте, что призраки любят в качестве чаевых кусочки вашего дыхания. Предпочитаете целовать девушку, при этом снимая с нее кожу? Только приготовьте деньги или то, что потребуют в качестве оплаты. Мечтаете увидеть героев из детских сказок? Без проблем, главное, не сойдите с ума от счастья.

Я назвала самые легкие вещи.

Переулок Диско заметен был издали. Иллюминации, фонари, подрагивающий в такт музыке свет. Даже на бульваре не было так светло.

Я подалась в сторону, чтобы меня не сбила женщина в скафандре космонавта. Явно из будущего или из среза миров. А теперь аккуратно идем в переулок, никого не трогаем и ни с кем не разговариваем.

Под ногами мельтешили крохотные существа, которые так полюбили Горхейм со дня его возведения. Это дальние родственники сидхе, бродяжки с разных миров и времен. Обычно они полуразумны и питаются или на помойках, или же обрывками эмоций, которые удается урвать. Основная часть уходит к Королевам сидхе. А для чего еще создавался Горхейм? Почему здесь можно испытать весь спектр эмоций? Потому что сидхе живут за счет эмоций, за счет чувств. Люди испытывают их ярче, сильнее. Они проживают короткую жизнь, но при этом проживают ее на полную. Тогда как сидхе годам к пятистам уже устают и многие скатываются в депрессию.

А кто-то поселяется в Горхейме, чтобы глотать чужие эмоции снова и снова.

Переулок Диско оглушил музыкой. Мне пришлось остановиться на пару минут, чтобы слух адаптировался. На самом деле тут не так уж и громко, но с непривычки бьет по ушам.

А потом я услышала. Голос. От которого Кесси у моих ног пригнулась и зашипела, а у меня сердце замерло, а потом сжалось. До боли, до звездочек в глазах.

- Хесс?!

Низкий баритон с легким акцентом, незнакомым на Земле. Оно и понятно. Лекс Аллен хоть и родился в Канаде, но в младенчестве оказался похищен сидхе. Вырос в Горхейме и стал местным детективом. Отличным детективом, которого угнетала человеческая природа. Он казался сам себе более слабым по сравнению со многими жителями Горхейма. И однажды купил у путешественника во времени сыворотку оборотня. Не знаю, почему он просто не попросил одну из этих тварей укусить себя.

Я на миг закрыла глаза. А когда открыла, то внутри было уже спокойно. Ладно, почти спокойно. Старая рана на сердце заныла, точно в ней провернули тупым кинжалом.

- Привет, Лекс.

Он как всегда выглядел так, точно шагнул прямиком из викторианского мира. С легкой примесью стимпанка. Темно-коричневая рубашка, шейный платок, жилет в тонкую полоску и широкий пояс. На нем удобно устроились две кобуры, а также небольшие ножи. В Горхейме носить оружие было так же естественно, как пить и есть.

У Лекса светлые волосы, которые он обычно стягивает в низкий хвост, а вот брови и глаза темные. Ошеломительное сочетание. Даже сейчас у меня слегка закружилась голова. На миг, конечно.

- А я-то не поверил, когда узнал, что беглянка-невеста набила морду одному из такси.

Он говорил все это, а я смотрела и в голове пульсировала мысль: "Мать вашу, как мы так быстро встретились?".

Кесси у моих ног перестала ворчать, но воздух нюхала с подозрением. Оно и понятно: кошки и оборотни друг друга немного так не любят.

- Слухи разносятся быстро.

- Это же Горхейм. - пожал плечами Лекс. - Он по сути был рожден из слухов.

Он плечом оттолкнулся от стены. Я старалась не думать о том, чем вызваны коричневые потеки на ее обшарпанных камнях. Впрочем, в этой части города такие следы старались быстро смыть.

Я отвернулась, когда он подошел. К Лексу можно поворачиваться спиной. Все же я обязана ему свободой и безопасной жизнью.

А еще от него как всегда пахло едва уловимым запахом парфюма, где отчетливо ощущался сандал.

- Зубные феи пожаловались на тебя Темному принцу.

- Они очень большие ябеды. - хмыкнула я.

И тут же ощутила, как меня обхватили за плечи, на миг прижали к себе. Чуть прикрыла глаза. Ну зачем ты так делаешь, Лекс? Мне до сих пор больно понимать, что ты просто хорошо ко мне относишься. А еще жалеешь.

Ненавижу жалость!

Переулок Диско продолжал перемигиваться огнями, заманивал музыкой. Люди здесь зачарованно перемещались из одного клуба в другой. И в каждом им могли предложить особые развлечения. Одно опаснее и притягательнее другого.

- Лучше возвращайся обратно. - прошептал Лекс. - Seriously, Аластор в курсе, что ты снова одна. Мой брат не виноват.

- Да, он просто ушел к другой.

- К той, в которой течет кровь инкуба...

Я дернулась, сбрасывая руки Лекса с плеч. Кровь инкуба? Так все же с Кевином не все так чисто. Не зря моя чуйка требовала проверить его новую пассию! Bravo, Хесс, ты все же не параноик. Пока...

- Аластор.

- Не доказать. - теперь Лекс стоял лицом ко мне. - Сама знаешь, Темный принц хорошо замечает следы.

- Но ты то сможешь отыскать! Ты лучший детектив Горхейма! У тебя лишь одно нераспутанное дело!

- Я работаю на Темного принца.

- Ты об этом не вспоминал, когда помогал мне бежать. Я беспокоилась за тебя, Лекс.

- Не волнуйся, - улыбка у детектива как всегда светилась теплом. - Темный принц ценит своих людей и дает возможность исправить ошибки. Тем более я так и не нашел убийцу девушек. На мне долг поиска.

Я кивнула. Эта история началась перед моим побегом. И Лекс стал едва ли не одержимым поймать неизвестного. Раз в три месяца кто-то убивал девушек. Никакой связи между жертвами не находилось. Так же как не связывал их ни цвет волос, ни телосложение, ни происхождение.

- Не слышал про девушку по имени Софи Хиллс? На днях могла появиться тут?

- Она пропала? - без особого интереса спросил Лекс.

Я не предлагала ему помочь мне. У детектива своих дел хватает. И потом, рядом с ним внутри становилось слишком опасно болезненно. Мне не хотелось опять чувствовать себя ненужной.

Нелюбимой.

Очень страшное слово на самом деле.

- Ее мать волнуется. Говорит, девчонка слышала красивую музыку перед исчезновением. У высших сидхе не появилось новых игрушек?

Так они называли смертных, попавших в их лапы.

- Я не слышал о чем-то таком. Ты потому пришла сюда, Хесс? Переживаешь за какую-то девочку?

Я оглянулась. Театр Сестричек подмигивали десятками огней. Особенно впечатляла светящаяся женская фигура в роскошном платье.

- Переживаю. В Горхейм приходят сами, а те, кого увлекают, не возвращаются. Я бы и пальцем не пошевелила, пойдя она сюда за поисками удовольствия. Но девочку похитили.

- Уверена?

- Ну... - я вспомнила открытую улыбку Софи. - Я знаю, что демоны водятся в любой душе, но тут явно дело нечисто. Тем более девочка исчезла из комнаты, в пижаме и тапочках. Так что мы с Кесси пойдём, а тебе... хорошего вечера.

- Скорее - безопасного. - усмехнулся Лекс. - Куда ты хочешь отправиться в первую очередь?

- В Театр Сестричек. Даже если Софи не у них, то попробую узнать последние сплетни. Местные любят обсуждать кто и кого похитил.

- Пожалуй, пройду с тобой.

Я чуть не споткнулась. Лекс предпочитал работать один. И уж прогуливаться с кем-то точно не любил. Насколько мне известно, если детектив не работал, то проводил время с семьей. Отличная милая женушка, трое детишек и все дела. Богатый район Горхейма, где охрана на каждом шагу и куда не пускают туристов.

- Зачем?

- Слышал, у Сестричек подают неплохое пиво. А еще показывают сиськи.

- А жена твоя не против второго? - вырвалось у меня.

Кесси у моих ног оглядывалась и продолжала ворчать. Она ощущала Горхейм по-иному. И ей это не нравилось.

Понимаю, у меня тоже мурашки то и дело по спине. И восторг пополам с волнением.

- Второе я сказал для красоты.

Я лишь покачала головой. Но злиться на Лекса... нет, не могу. Как и ревновать. Потому что Лекса невозможно ревновать. Он давно принадлежал другой женщине. Он давно дал мне понять, что я только друг. Не больше и не меньше.

Понимаете, почему у меня первое время подушки можно было выжимать от слез?

Но это время прошло. И не хочу возвращать это, не хочу. Пусть внутри все болит при виде Лекса, я научусь это убирать.

Глава пятая

Театр Сестричек возник на заре Горхейма. Он зазывал к себе тех женщин, что стремились к внешней красоте, кто тосковал по балам и прекрасным принцам. И неважно, жили они в Горхейме или на Земле. Домохозяйка с пятью детьми и полысевшим мужем, которая втайне вздыхала по известному киноактеру, здесь находила то, о чем мечтала.

Главное, вовремя очнуться от сладкой сказки. Главное, понять, что это лишь сон. И вернуться обратно, в реальность.

Но так поступали не все. И тогда они становились младшими Сестрами, навечно играющими свою роль.

Я надеялась, что хорошее отношение Сестер ко мне не изменилось. Нам с ними нечего делить.

- Все же роскошно они устроились. - пробормотал Лекс. - Не находишь, что их театр несколько выделяется?

В переулке то? Еще бы! Огромное четырехэтажное здание из темно-красного блестящего камня, со скульптурами-колоннами в виде обнаженных женщин, с барельефом с теми же женщинами. Широкие ступени, чуть выщербленные от времени, огромные двери с витражами. И куполообразная крыша. А еще особый флер, который и заставлял женщин останавливаться, а после заходить внутрь.

- Не знал, что ты любишь кошек.

Я бросила взгляд на Кесси, та с шумом нюхала вечерний воздух и продолжала фыркать.

- Кесси открыла для меня эту страницу.

- Она не... - Лекс кашлянул. - Она крупновата для обычной кошки.

- Что ты, просто кость широкая и хороший аппетит. - откликнулась я. - А что там... ну что с делом про девушек? Так все и заглохло.

Нет, ну надо поддерживать разговор. Не про семью же его спрашивать. Тут у меня просто рот отказывался открываться.

Мы не спеша поднимались по ступеням Театра. Уже сейчас я слышала отдаленные звуки музыки, чей-то смех. Здесь всегда шло представление.

- Дело передали в руки земной полиции. - Лекс тут же помрачнел. - Убийства начались и на Земле.

Я аж остановилась и выдохнула:

- Бреешь!

- Собаки брешут. - не согласился детектив. - А я все же человек, пусть и с волчьей ДНК. Нет, убийства прекратились в Горхейме, но начались в земных городах. Происходят неподалеку от дверей сюда. Так что убийца явно отсюда.

- А как отреагировал Темный принц?

Двери перед нами плавно открылись. Мне в лицо пахнуло сладко-терпкими духами, помадой и банановым ликером.

- Никак. - коротко ответил Лекс. - Лишь сказал, чтобы я следил за ситуацией здесь.

- Хренов засранец. - пробормотала я.

- Ты говоришь о своем ммм...

- Если ты скажешь женихе, то я тебя ударю. - предупредила ровным голосом. - То же

самое касается эпитетов вроде “хозяин”, “друг”, “парень” и так далее. Так как он является только засранцем и никем иным. Потому что только засранец согласится принять в качестве платы за помощь ребенка. А потом растить его как милую игрушку. Так что пусть идет в жопу. Именно туда!

- Ах! Хесси, дорогая, не надо таких слов здесь! В храме любви и грез!

Нежный голос колокольчиком прозвучал вестибюле. Здесь роскошная хрустальная люстра висела на толстой цепи и угрожающе покачивалась. Хотя я знала, что она тут висит с незапамятных времен.

Бархат, мрамор, атлас и золото – вот что главенствовало в убранстве. Свет лился розовый, кокетливый. В нем все казалось более изысканным, таинственным.

Спускающаяся к нам по мраморной лестнице женщина выглядела королевой. Или героиней старинного женского романа. Золотистые кудри, белоснежное лицо с несколько кукольными чертами и пухлым ртом, синие глаза. И лазурного цвета платье. Роскошное бальное платье с лентами, кружевами и открытыми плечами. Оно кокетливо покачивалось, пока его обладательница спускалась к нам.

- Прости, Изабель. – я поспешила извиниться. – Слишком долго не была здесь. По-прежнему Театр сверкает. Ты выглядишь изысканно.

- Ах! Ты как всегда льстишь.

Изабель – одна из трех Сестер – провела рукой по гладкой ткани. Взгляд синих глаз перешел с меня на Лекса. И чуть посуровел.

- А что вы тут забыли, детектив? В нашем Театре все мирно. мы не желаем грязных разборок.

- Я тут просто за компанию. – Лекс даже выставил перед собой ладони. – Не по работе, Изабель, расслабься. Тебе идет синий. Давно сменила цвет?

- Неделю назад.

Интересно, а много ли из гостей знали, что роскошное платье на самом деле не деталь одежды, а часть Изабель? Раз в месяц Сестры линяли, отчего менялся цвет кожи. То есть, пардон, наряда.

- Изабель, не приходила ли к вам девушка по имени Софи. Софи Хиллс. Она несовершеннолетняя и...

- Ты слишком долго прожила среди людей, дорогая.

Рука Изабель, теплая, почти горячая, коснулась моей щеки. Магия Сестер в том, что рядом с ними ты чувствуешь себя спокойно.

- Нам все равно сколько лет той, что приходит сюда. Мы принимаем всех, кто нуждается в нашем внимании. А после каждый выбирает сам. Но молодые чаще возвращаются к прежней жизни.

- Изабель, – я чуть отодвинулась, разрывая наш контакт, – я считаю, что ваш Театр – одно из самых вменяемых мест в Горхейме. Но у девочки есть мать. И эта мать сходит с ума от волнения. Скажи, это не противоречит вашим убеждениям? Ведь женщина должна жить со счастьем в глазах. Это твои слова, Изабель. Ты и другие Сестры дарите тем, кто приходит сюда ощущение любви и счастья. Но та женщина сейчас не счастлива. Она взрослая, со своим устоявшимся миром. А у девочки мир только строится, она может ошибаться. Вы хотите поддержать ее ошибки?

На фарфоровом лице Изабель не дрогнула ни одна мышца.

- Она не пришла к нам, Хестер, потому я не могу проверить твои слова.

- Ладно. Просто скажи: у вас Софи или нет?

- Даже если она у нас, ты не сможешь забрать ее.

Ну тут она как бы не совсем ошибалась. Вытащить Софи отсюда проблематично даже если у меня за спиной стояла бы небольшая армия.

- Хорошо, но я могу проверить?

Мы с Изабель мерили друг друга взглядами. Главное, пусть больше не притрагивается ко мне. Даже краем складки на платье.

Но она притронулась. Стерва! Она придвинулась ко мне вплотную, так что пышные оборки коснулись моей руки. То, что выглядело как прохладный шелк, на деле оказалось теплым и чуть влажным. Как человеческая кожа.

- Идем со мной. - дыхание Изабель отдавало старой помадой. - Ты посмотришь на тех, кто недавно пришел к нам. Просто посмотришь.

Посмотрю, а дальше посмотрим, прошу прощения за каламбур.

Сестра обернулась к Лексу.

- Ты можешь идти с нами. Мужчинам порой полезно увидеть, о чем мечтают женщины.

- Часть женщин. - поправил детектив. - Только часть. Хесс вон явно эти взгляды не разделяет.

Я поежилась, но вслух произнесла:

- Прошу не заниматься препарированием моих тайных желаний. Идемте.

Зрительный зал находился на втором этаже. Точнее, весь второй этаж - сцена. Мы поднялись по огромной лестнице и через двойные тяжелые двери оказались внутри зала.

Большой. Кажется, Сестры использовали какое-то карманное измерение, которое расширило территорию. Потолок терялся в темноте, по краям помещения возвышались огромные колонны, приглушенный свет лился непонятно откуда. И выхватывал из полумрака длинные ряды кресел. Старинного вида кресел, обитых бархатным плюшем. А дальше начиналась сцена. Ярко-освещенная сцена, на которой сейчас разворачивалось действие.

- Смотри. - прошептала Изабель мне на ухо.

Здесь запах пудры и косметики стал еще сильнее. К нему добавился аромат моря. Он доносился со сцены, где сейчас плескались самые настоящие волны. А еще покачивался корабль. С пиратским флагом и офигенно красивой мужчиной в костюме пирата.

- ... и я смогу быть счастливым лишь если ты разделишь со мной вольную жизнь. - донесся до меня звучный мужской голос.

Оу, сегодня показывают историю любви пирата и сбежавшей принцессы. Кхм, кхм, как... мило. Только у меня в горле от концентрации сладости запершило.

Пришлось идти медленно, чтобы не привлекать к себе внимание. Впрочем, я могла не стараться. Зрительницы смотрели на сцену, не отрываясь. Многие вытирали глаза платочками. Нежными белоснежными платочками, которые лежали возле каждого кресла.

Женщины. самого разного возраста и положения. Я видела студенток и тех, кто уже вышел на пенсию. Всего сидело человек тридцать с хвостиком. Некоторые вдруг вставали и шли на сцену, чтобы присоединиться к выступлению. Они играли подруг главной героини, а иногда и саму героиню.

Софи здесь не было. Я внимательно разглядела всех, спиной ощущая легкое недовольство Изабель. Других Старших Сестер не увидела.

- Блин. - проворчала, выходя из зала.

На самом деле глупо было надеяться на такое быстрое завершение дела. Но ведь всегда хочется по-простому, по-быстрому и так далее.

- Ее здесь нет. - улыбка Изабель не изменилась ни на йоту.

Лекс молчал, но по его виду чувствовалось как он хочет свалить отсюда. Оно и понятно: я сама ощущала невероятную концентрацию сладких приторных слюней.

- Спасибо за помощь, Изабель.

- Не за что, дорогая. Приходи, когда захочешь, но лучше приходи за чувствами, а не в поисках других.

Я выдавила из себя улыбку. Нет, спасибо. Мой мир сильно отличался от того, что увидела на сцене.

- Фа-а-а-ак.

Это сказала Лекс, когда вы, наконец, вышли из Театра. Я молча с ним согласилась. А заодно жадно глотнула свежий городской воздух. Реально свежий по сравнению с тем, что творилось в Театре.

- Ты тоже это ощущаешь? - спросила я.

- Чувство, что вырвался из паутины? О да! Из очень сладкой розовой мать его паутины. Дьявол!

- Смотри, не призови.

Сказала вроде бы в шутку, но в Горхейме подобное могло стать реальностью. Лекс на всякий случай сплюнул через плечо и буркнул что-то на латинице. Чую, послал все и вся в одно место.

- Что думаешь делать дальше?

Хороший вопрос. Я присела на корточки и почесала Кесси за ухом. Пока та изображала мини-моторчик, я размышляла. Следующее место в списке называлось "Кровавый туман". Ночной клуб, чье название идеально соответствовало атмосфере. Там иногда и правда стоял туман из мелкой кровавой пыли. Туда приходили те, кто хотели ощущений на грани. Причем на такой грани, когда иногда человек умирал. Но некроманты клуба знают свое дело. Те, кто не выдерживали удовольствия, оживали и работали на благо клуба.

Понятное дело, что туда мне идти очень не хотелось. Учитывая, что управляющий клуба был наполовину демон. Да, из низших, но тем не менее демон. Периодически они объявлялись в Горхейме для своих темных делишек. После них потом рождались полукровки, так как демоны обладают особым видом феромонов. И на них ведутся те, кто может от них забеременеть.

- Хесс, ты зависла.

- Да. - я выпрямилась. - Да, надо наведаться в "Кровавый туман". Они умеют завлекать посетителей и порой не гнушаются похищениями для кровавых представлений. Юные невинные девочки самое то.

- Погоди, ты всерьез собралась идти туда? Одна?

- Моя наглость порой дает плоды.

Мы встретились взглядами. Внутри что-то кольнуло, точно отголосок старой боли. Несколько лет назад я вот так же смотрела на него и сходила с ума от понимания, что не нужна Лексу. Что у него есть любимая жена, есть дети.

Теперь ощущала лишь смутную грусть. Первая любовь перегорела, оставив после себя пепел. На нем потом взошли новые ростки, я пережила разбитое сердце. Но грусть то осталась. И порой давала о себе знать.

Вот как сейчас.

- Ладно. - Лекс провел рукой по стянутым в хвост волосам. - Наведаюсь туда с тобой, все

равно пока особо дел нет. Заодно задам вопросы Джею насчет лицензии. Чую, он просрочил ее за несколько лет и усердно подкупает проверку. Слушай, может, покажешь мне весь список, куда собралась сходить?

- Решил помочь?

- Я тебя зря что ли вытаскивал отсюда? - возмутился Лекс. - Присмотрю, пока не освоишься. Идем, присядем тут в одном местечке.

Местечко оказалось неподалеку, в милом скверике с кучей статуй. Иногда они моргали или плавно изгибались, у одной из глаз капали кровавые слезы. Возле второй явно кто-то делал приношения в виде пронзенных мелкими дротиками крыс.

А вот лавочка, куда меня привел Лекс, выглядела мило. Прямо мило-мило. Спрятана между двумя подстриженными кустами, аккуратная, покрашена в цвет ольхи.

- Люблю посидеть тут, когда надо остановиться и подумать. Прочищает мозги.

- Особая магия? - я бросила рюкзак рядом и вытянула ноги. Кесси запрыгнула рядом и тут же начала вылизываться. Ну да, работа работой, но и шерстку надо держать в порядке.

- Скорее особая атмосфера. - протянул Лекс.

Но сам он сидел недолго. Встал и начал ходить туда-сюда, рассуждая.

- Почему ты вообще решила, что Софи может быть в этом клубе?

- Я проверяю все возможные варианты. Но за те годы, что жила в Торонто, здесь явно появилось что-то новенькое. Подскажешь?

- Ну... в последнее время новые развлечения растут как грибы после дождя. Ты же знаешь, энергии Королевам надо всегда немного больше, чем мы получаем.

Я кивнула. Еще с детства знала, что Горхейм построен не просто так. Энергия от всех получаемых эмоций собиралась внизу, под городом, и текла к четырем Дворам сидхе. Она усиливала их магию.

Лекс продолжал перечислять какие новые клубы и кафе открылись. Я слушала и в какой-то момент поняла, что мысли разбредаются. Так, кажется, хватит отдыхать, так и заснуть недолго. Вон уже и глаза закрываются.

Что?!

Я попыталась вскочить, но поняла, что не могу. Лень и дикое нежелание двигаться вползли незаметно, исподволь. Кое-как мне удалось перевести взгляд на Кесси. Та свернулась клубочком и спала.

- Лекс. - голос вышел сонным.

Черт, мне лень было разговаривать. Лень думать. Лень паниковать. Я распласталась на скамейке, и только смотрела как детектив приближается.

- Прости, Хесс. - в его голосе и правда звучали виноватые нотки.

- Что...

- Тебе надо поговорить с ним, Хесс. Извини, я задолжал ему за то, что помог сбежать тебе. Просто поговорить, Хесси.

- Это не просто ска... - я сглотнула. - ...мейка.

- Да. Это скамья грез, она появилась не так давно. Человек садиться на нее и спустя какое-то время уже не может встать сам. Она питается его мыслями, оставляя после себя пустую оболочку.

Возмущение колыхнулось, но вяло. Мне все сильнее хотелось просто сидеть и думать,

думать, вспоминать. В какой-то момент зевнула и подумала, что надо на минутку закрыть глаза. Чтобы сосредоточиться.

Последнее, что увидела, то как Лекс склоняется ко мне.

“Ублюдок”, – подумалось вяло.

Глава шестая

Этот запах я помнила. Сидхе обожают аромат спелых яблок и ванили. Я так долго прожила с ними, что теперь эти запахи терпеть не могу. Они сразу пробуждали воспоминания, о которых хочется забыть.

Продолжая лежать с закрытыми глазами, я оценивала обстановку, прислушивалась. Тишина. Но не полная, а живая, такая, какая есть в домах.

А в резиденции Темного жизнь кипела круглые сутки. И вовсе не праздная.

Я продолжала слушать.

Ну в комнате по крайней мере была одна. Хотя за мной точно наблюдали. Осторожно приоткрыла глаза.

Ну, конечно! Здравствуй моя спальня, где я провела много ночей, кусая подушку от безответной любви к Лексу.

Кстати, я говорила, что до сих пор неровно дышу в его присутствии? После такого поступка зажили даже старые раны на сердце. Предатель! Сволочь и засранец!

Так, кто бы ни следил за мной, он уже в курсе, что я проснулась. Разлеживаться не стоило.

К счастью, наглость Темного принца не зашла до того, чтобы раздеть меня. Я лежала на широкой кровати, по-прежнему одетая в джинсы и темно-серую майку. И волосы по-прежнему заплетены в косу. Оружие также оставили при мне, как и рюкзак. Он нашелся рядом с кроватью.

Мне оставалось только вскочить и выглянуть в окно. Резиденция Аластора находилась на холме – самой высокой точке Горхейма. Сейчас было утро. И бледно-розовые с алым оттенком лучи заливали все вокруг. Сад вокруг резиденции просыпался, я видела синие розы, которые бродили по дорожкам, вылавливая насекомых. Аластор собирал самые необычные растения по всей Небывальщине. И поверьте, у него к этому талант. Как и ко многому другому.

Когда-то Аластор мне даже нравился. Чисто подростковым интересом к красивому мужчине. Пока я не узнала, что меня готовят к роли постоянной любовнице. Чтобы всегда была рядом. Этакая экзотика: не человек, не нелюдь, а неведома зверюшка.

Аластор обожает экзотику. Тут я полностью вписывалась в антураж его резиденции. Но он не учел, что игрушки могут не согласиться с навязываемой им ролью.

Все двери в резиденции открывались сами, стоило к ним приблизиться. Конечно, это распространялось только на тех, кто был здесь желанным гостем.

– Ну вот всегда так! Честное слово, Хесс, я оторву голову тому, кто просто бросил тебя здесь. Ведь сказал: принеси чай с тостами, все, как ты любишь. Где Филипп, мать его!

Аластор ворвался в спальню как это делал всегда: стремительно, энергично и разговаривая, точно мы расстались буквально на пару минут. Я же поняла, что годы жизни в Торонто ничуть не стерли его образ из моей головы. Сидхе, чтоб их. Красивые жестокие нелюди. И даром, что Аластор наполовину человек.

Он был высокий, как и все сидхе. Высокий и широкоплечий. Человеческого в нем разве что смуглая кожа. Сидхе в основном белокожие и худощавые. Аластор же мог похвастаться каменными мышцами, самым восхитительным прессом и мощным торсом. Черные волосы как всегда расплескались по плечам, обрамляли безупречное и чуть хищное лицо. Зеленые глаза делали Темного принца похожим на пантеру.

А еще он как всегда заявился обнаженным. Типичный сидхе. Они одинаково спокойно относились как к одежде, так и к наготу. Считаю, что показать красивое тело не зазорно.

Потому Темный и заявился во всей красе. Давая понять, как он рад меня видеть во всех смыслах. Ну супер!

- Где Кесси? - спросила я. - Где моя кошка?

- Ты о той черной милахе, которая сейчас на кухне пьет молоко и уплетает курицу?

- Ясно.

- Шикарная кошка. - произнес Аластор. - Рад тебя видеть, Хесс.

Я выставила перед собой руки и предупредила:

- Без объятий.

Темный принц лишь кивнул. Он стоял совсем рядом, но не настолько, чтобы я могла его коснуться. Но достаточно, чтобы аура сидхе начинала делать свое дело. Мне хотелось протянуть руку. Просто потрогать.

Вместо этого сцепила руки перед собой. Спасибо тебе, неизвестный папочка, за твое происхождение. Уж не знаю кто ты, но твоя кровь помогает держаться.

Хотя Аластор сейчас не применял ко мне Чары. Я уже научилась их чувствовать.

Он подкупал по-другому.

И от того был более опасным, чем другие.

- Но я серьезно рад видеть тебя, Хесси. Без твоих шуточек и оров в резиденции не так весело.

- Поэтому ты развлекаешься тем, что ходишь голым?

У сидхе на теле нет волос. Потому увидеть все я могла в подробностях. Хотя и так знала, что у Аластора все как надо. Все, кхм, крепкое и внушительное.

- Ты отвыкла. - усмехнулся принц.

К его чести, не стал меня дразнить. А провел рукой по телу, создавая самые обычные потрепанные джинсы. Только их. Ну и на том спасибо.

- Я же верила Лексу. - сообщила с горечью. - Ты убил во мне доверие к нему. Совсем, понимаешь?

- Он провинился. - пожал плечами Аластор. - И к тому же я в курсе, что ты доверяла только ему. Потому и попросил его устроить нам встречу. Чаю, Хесс? Или кофе? Нам стоит с тобой серьезно поговорить.

Ага, конечно. Я на всякий случай сделала шаг назад и предупредила:

- У меня мало времени, Аластор. Я ищу пропавшую девочку.

- В курсе. Она у меня.

Сердце ухнуло вниз. Сначала от радости, а потом от страха за Софи. Резиденция Темного принца не место для невинных юных созданий.

- Ты... - выдохнула тихо.

- Ей ничего не угрожает. - добавил Аластор. - Милая девочка мирно спит в запертой спальне и видит свои невинные сны с единорогами. Просто это был единственный способ заманить тебя в Горхейм, Хесс. На мои знаки ты как всегда плевала.

Конечно, плевала. Могла бы, плюнула бы в прямом смысле. Аластор мог как угодно изображать милого парня. Но милый и добрый не смог бы занять пост наместника Горхейма. Учитывая то, что Аластор полукровка, то путь к этому посту иногда в прямом смысле лежал через кровь и боль.

- Я сбежала, - процедила сквозь зубы, - потому что не собиралась становиться твоей любовницей.

- Не самое плохое занятие. Никто не жаловался. Но я хочу с тобой поговорить о другом. Если придет к соглашению, Софи будет доставлена домой.

- А если нет?

Аластор развел руками, как бы извиняясь. Зеленые глаза чуть поблескивали, прямо как у кошки.

- Ну тогда ее судьба в моих руках, Хесс. Рискнешь девочкой?

Сука ты зеленоглазая!

- Надеюсь, в мой чай ничего не подмешают.

- Просто хороший чай. - Аластор протянул мне руку. - Идем, в нашей любимой столовой.

Я проигнорировала протянутую конечность. Где находится столовая и так помнила прекрасно.

- Дамы вперед.

Я покачала головой.

- Ни к кому больше не повернусь спиной, особенно к сидхе. Засунь свои манеры, Аластор, и иди первым.

- То есть я тебе могу доверять, а ты мне - нет.

- За все годы жизни здесь я не ударила тебе в спину.

- Что-то не помню за собой такие попытки. - задумчиво проговорил Аластор.

Он не стал со мной спорить и просто пошел первым. Продолжая разглагольствовать. Все тем же тоном, в котором постоянно звучала едва уловимая ирония.

- Мы с тобой всегда были в хороших отношениях, Хесс. В чем дело? Ты удрала, ничего не сказала, подставила лучшего детектива Горхейма. Ты в курсе, что я пощадил его только потому, что милая моя Хесси питала к нему нежные чувства. Но теперь уверен - они прошли.

Я молчала. Лишь оглядывала до боли знакомую обстановку. Аластор сбросил прежнего наместника, который начал красть энергию для себя. А затем полностью переделал обстановку. Вместо роскошного китча сейчас дворец выглядел образцом сдержанного сурового вкуса. Несвойственного сидхе.

Я помнила все эти картины на светлых стенах, все фигурки, которые выполняли охранную и следящую роль. Выглядели они слегка пугающе со своими выпученными глазами и непропорциональным телом. Некоторые провожали меня взглядом. Я не выдержала и показала язык. Да, да, крошка Хесси вернулась.

Сама резиденция казалась чем-то незыблемым, устойчивым. Особенно по сравнению с остальным Горхеймом. И опять я думаю тут брала верх человеческая половина Аластора. Ему необходимо было место, где можно хоть немного расслабиться. Чего в Горхейме нельзя сделать. Ну почти нельзя.

Я считала это место домом, пока не узнала, что меня купили.

Столовая находилась на застекленной просторной веранде. Здесь по стенам крались вьющиеся растения, распускались мелкие яркие цветы. Они пахли нежно и едва уловимо.

- Но стул то я могу тебе подвинуть?

Я молча сделала это сама и села.

- К чему сантименты, Аластор?

Хорошо, что этот стол был большой. Большой и круглый. И все равно присутствие Темного принца продолжало незримо обволакивать меня. Аура сидхе не давала расслабиться. Она шептала, искашала, манила.

Аластор кивнул одному из слуг. Мигом перед нами оказались чашки из прозрачного тонкого стекла, высокий изящный чайник, множество тарелок. А там закуски из разных времен и измерений.

- Твои любимые. - кивнул принц на крохотные пирожные нежно-голубого цвета. Они напоминали крупные капли воды. И готовили их только в одном из вариантов будущего.

- Я помню.

- Такие вряд ли есть в Торонто.

- Что ты хотел?

Чай казался золотистым. Здесь его хорошо готовили. Но пить мне не хотелось, как и есть. Хотя и в горле пересохло.

Аластор же вот аппетита не терял. И потому спокойно сделал пару глотков, попробовал пирожное. При этом глядя на меня так, как он это умел. Точно ласкал одним лишь взглядом.

- Мне нужна твоя помощь. - сообщил он лишь когда я тихо начала дымиться от ярости. Но держалась. Понимала, что он изучает меня, пытается понять насколько я изменилась.

Сильно, дружок, сильно.

- Никто другой не может с этим справиться?

Я вздернула бровь, как бы намекая на удивление. Нет ну серьезно, у него полна резиденция шпионов, убийц, существ, о которых люди даже не слышали. А если и слышали, то не верили, что подобное может существовать.

- Лэйгин пропал.

У меня бровь поползла вверх еще сильнее.

- И что? Твой старший братец вечно где-то пропадает. Он, мать его, ученый. Он по всей Небывальщине шастает. Отчего ваша мамочка психует и разносит свой Двор.

- Королева Зимы не психует.

- Ну да. она просто замораживает всех, на кого взгляд упадет. Это не психованность, а ледяная сдержанность, ага?

- Именно. - кивнул Аластор. - Так вот, Лэйгин пропал три недели назад.

- Он пропал и на шесть месяцев. В Небывальщине сложно поддерживать постоянную связь.

- Но не для Королевы Зимы, Хесс. Все Королевы - часть Небывальщины. И Мэб всегда в курсе, где ее сын. Но вот уже три недели она его не видит. Точно внутреннее зрение ослепло.

Я все же решила, что глоток чая не повредит. Сидхе в Небывальщине пропадали, конечно, но редко. Они - часть этого мира, и в основном пропажи объяснялась враждой между Дворами.

Аластор продолжал на меня смотреть. Это бесило.

- Возможно, с ее внутренним зрением и правда проблема.

- Нет. - усмехнулся принц. - С этим у Мэб все в порядке. Лэйгин действительно пропал.

- Тебя волнует судьба старшего брата? Я за вами горячей дружбы не замечала. И ты ничего не сделала ему, когда он попытался меня изнасиловать.

- Я запретил ему вход в Горхейм на год.

- О, да, такое суровое наказание!

- Хесс, - Аластор чуть поморщился. - Иногда ты рассуждаешь слишком наивно. Как еще я могу наказать наследника Зимы и чистокровного сидхе? Моя власть ограничивается Горхеймом. Я до сих пор не пойму причину твоего побега.

- Не понял?

Я приподнялась, понимая, что упираюсь руками в стол. И готова орать во все горло. Но вместо этого шипела сдавленным шепотом:

- Ты купил меня у матери в обмен на ее безопасность. Это раз. Меня воспитывали как твою игрушку. Это два. Никто не считал меня за человека. Три. Точнее, наоборот, меня как считали слишком человеком. Я должна была стать красивой милой и покорной.

- Ну тут надо сказать, что твои воспитатели крупно просчитались.

Я подумала и продемонстрировала Аластору фак.

- Как-то так.

- Отлично, Хесс, сама вежливость. Так что будем делать с Софи? Я могу отправить девочку домой или же выбираешь для нее Горхейм? Храм двух Лезвий частенько приносит жертвоприношения. Ты ведь знаешь, как это происходит? Жертва умирает очень медленно, ощущает, как вся кровь вытекает из нее.

Я откусила пирожное и продолжила слушать. Он хотел меня удивить? А то я не знаю какие "прелести" таятся на улицах Горхейма.

- Хотя, возможно, лучшей идеей будет отдать ее в бордель Мейбл. - рассуждал Аластор. - Молодых девочек там любят. Будет масса желающих. Как думаешь, все разом пожелают лишиться ее невинности? Или будут кидать жребий.

Я сглотнула, но молчала.

- С другой стороны, это было бы слишком банально. Можно продать ее куда-нибудь в другое измерение или время. Например...

- Хватит.

- Но я не закончил. - подмигнул мне Аластор.

- Я в курсе, что ты болтлив, сидхе. - сообщила, глядя в зеленые глаза, прямо как у кошки. - Покажи мне девочку. Хочу быть уверена, что ты не пытаешься меня надуть.

Глава седьмая

Аластор пару секунд развлекался тем, что ласкал меня взглядом. Моя кожа уже горела. Все же магия сидхе никого не оставляет равнодушным. И какое счастье, что я выросла рядом с ними и отцовская часть делает меня частично нечувствительной к их Чарам. У смертных девушек перед Аластором не оставалось ни единого шанса.

- Я тоже не против гляделок. - завершила Темного принца. - Но проблема с твоим братом таким образом не решится.

- Идем.

Аластор встал первым. Он при желании перемещался неуловимо быстро. Вот и сейчас, я только отставила чашку, а он уже стоял рядом и протягивал руку. Которую я снова успешно проигнорировала. Я могу находиться рядом с ним, но лишней раз лучше не прикасаться. Магия сидхе может пробить и мою природную защиту.

На нашем пути никто до сих пор не встретился. Странно, я запомнила резиденцию более оживленной.

- Почему так пусто?

- Я велел никому не попадаться на нашем пути. - отозвался Аластор. - Хочу пообщаться наедине. Чтобы никаких лишних ушей и прочего.

- Мы в Горхейме, здесь всегда лишние уши.

- Это самая защищенная часть города. - хмыкнул собеседник. - Хотя, возможно, Отшельница может дать мне фору. Но не факт. В последнее время от нее нет вестей. Может, она превратилась в крота и прорыла себе ход еще глубже?

- Или впала в спячку, что с ней случается.

Идти по пустой резиденции было жутковато. Максимум, с кем я встречалась взглядом - со статуями. Но они смотрели точно сквозь меня.

А Темный принц в вытертых до белизны джинсах шел рядом с таким видом, точно безумно счастлив находиться рядом.

Главное говорить с ним, а не молчать. Молчание выглядело слишком... интимным. Напоминало о тех моментах прошлого, когда мы проводили время в библиотеке. Аластор читал мне историю сидхе на древнем языке. Я слушала, сидя у камина и любовалась тем, как отсветы пламени играли на его лице. Мне было семнадцать. И я разрывалась между желанием сбежать и магией сидхе. А такие вечера частенько заставляли сомневаться, думать, что могу добиться уважения в резиденции.

Глупо. Очень глупо с моей стороны.

- Когда Лэйгин в последний раз выходил на связь?

- Со мной - ни разу. Ты в курсе наших отношений. А мать ощущала его где-то в Диких землях. Ты знаешь это...

- Да, в глубине Небывальщины. Туда разве что Мэб и остальные Королевы рискнут сунуться. Ну и, пожалуй, дикие сидхе. Странно, что Лэйгин рискнул забраться так далеко.

- Он одержим выяснить историю нашего мира. - откликнулся Аластор. - Считает, что где-то в глубине Небывальщины спрятан источник энергии. Такой древней, что даже Мэб не знает о нем. Но это глупо, так как Королевы появились почти сразу после возникновения мира.

- Но ведь мир создали не они.

Аластор подумал и кивнул:

- Тоже верно. В любом случае Лэйгин вскоре после связи с Мэб пропал. И если уж она ничего не ощущает...

- То дело - задница. - кивнула я. - Ладно. Долго нам еще?

- Привилегированных гостей держим в западном крыле.

Западное крыло открывалось лишь на время крутых вечеринок. Самых знаменитых и порочных вечеринок Горхейма. Странно, что туда мне ходу не было. Я пыталась пробраться, но защитные заклинания настраивал лично Аластор. И только на меня.

Порой он и правда вел себя странно.

Западное крыло выглядело более ярко, вызывающе. Здесь оставались ночевать особо привилегированные гости. И каждая комната выглядела по-особенному порочно. Неужели Софи поместили в одну из таких?

Но нет. Точнее, да, но эта спальня выглядела просто воплощением невинности. Все в розовых и голубых тонах, шторы в мелкий цветочек, постель заправлена покрывалом с кучей рюшечек, а вокруг разбросано куча подушек. Я заметила фарфоровые статуэтки, картинки с солнечными пейзажами. А посреди кровати сладко спала Софи. Спала, обнимая плюшевого зайца.

- Перебор. - отметила я. - Она не маленькая девочка, а подросток-бунтарь и все такое.

- Эта самая спокойная комната, где ее психике ничего не угрожает. - возразил Аластор.

- Она все равно спит.

- Тем не менее я решил перестраховаться.

- Зачем? - удивилась я. - Ты сам говорил, что на людей тебе насрать.

- Ну в данном случае речь идет о договоре с тобой. А ты все же для меня много значишь.

- О, да! - протянула в ответ. - Дети тоже крайне расстраиваются, когда их игрушки теряются. И радуются, когда находят.

- Меня всегда поражала твоя способность делать поспешные выводы и верить им. Ты росла здесь, окруженная вниманием и заботой.

- А еще постоянным натаскиванием на то, как лучше ублажить Темного принца. Разговор окончен.

Я повернулась к Софи, понимая, что надо взять себя в руки. Иначе начну визжать ему в лицо. И выскажу все, что накопилось. Выплюну все годы, когда чувствовала себя дрессированной собачкой. Когда слышала шепотки и ехидные улыбки, когда мне в лицо ухмылялись его многочисленные любовницы. А одна и вовсе громко прошептала подруге: "Что он нашел в этой зверюшке? Даю месяц, а после Темный принц отдаст ее кому-нибудь".

Вот тогда я поняла, что пора сваливать. И оказалась чертовски права.

А девочке повезло. Она спала и не знала, куда попала. И когда проснется, то просто решит, что видела необычный сон.

- Гарантии, что ты больше ее не тронешь?

- А зачем она мне? - Аластор явно удивился. - Ты здесь, Хесс, так что девочка свою роль сыграла. Отправлю ее домой.

- Только через одни из врат. - предупредила я. - Порталами сидхе нельзя...

- Иногда мне кажется, Хесс, - беззлобно сообщил Аластор, - что ты всех вокруг считаешь идиотами. И постоянно это подчеркиваешь. Я прекрасно знаю, как вернуть человека из Горхейма и не повредить ему ничего. Но сначала давай заключим договор. Ну как положено: ты, я и наша кровь.

Вашу ж...

Договор с сидхе это полная задница, скажу вам. Надо следить буквально за каждым словом. И то не факт, что правильно его поймешь. Сидхе мастера выкручивать все в свою пользу. Потому что я мысленно приготовилась напрячь весь имеющийся мозг. Даже спинной.

- Прямо здесь. - проговорила Аластору. - И учти, я слежу за всем, что ты говоришь.

- Если б оно так было.

Мы стояли друг напротив друга. Я-то считаю себя высокой, но рядом с Аластором ощутила на миг дюймовочкой. Этот засранец возвышался на голову. Еще и встал слишком близко. Так близко, что я чувствовала его запах. И от него сводило мышцы.

- Повторяй за мной.

Я лишь дернула плечом. Посмотрим. Аластор лишь улыбнулся. Он продолжал играть со мной, забавляться реакцией. А взгляд при этом серьезный. Я заметила еще до побега, что Темный принц редко улыбается глазами. Но когда это происходит, то его лицо точно преобразуется. Сидхе и без того редкие красавцы, но с холодным взглядом. Чаще всего цвет их глаз золотой, голубой или серебристый. Думаю, Аластор получил свой цвет глаз от отца. О нем он никогда не говорил, а я не спрашивала. Примерно понимала, что там могло произойти. Красивый смертный мужчина, привлечший внимание королевы Зимы. Его похищение в Небывальщину и роль любовника, пока не надоел. Аластора оставили лишь потому, что сидхе любили детей. Только вот их любовь для непосвященных порой выглядела весьма и весьма странно.

- Я - Аластор, Принц Зимы и Тьмы, сын Королевы Мэб и дитя Двора Зимы, клянусь, что не стану препятствовать Хестер Грин в ее желании уйти из Горхейма и доставлю смертное дитя по имени Софи в ее дом. При этом обещаю не причинять ей какого-либо вреда и не трогать в будущем.

- Думаешь, я забыла особенности общения с сидхе? - мне стоило огромных усилий не расхохотаться. - Это издевательство, а не клятва. Ты не станешь препятствовать мне уйти из Горхейма, но не факт, что не станут мешать твои прихвостни. И не факт, что ты не сделаешь все, чтобы я решила остаться. Это раз. Второе. Ты должен забыть про Софи и ее семью, и больше никогда не пытаться воздействовать на них никакими методами. Без исключений. И ты не уточнил кого ты не станешь трогать. "Ее" не считается.

Аластор расхохотался. Так, что Софи заворочалась, а я испугалась - не стоит ей видеть красавца принца. Но девушка лишь сильнее обхватила зайца и продолжила спать. Ну да, вряд ли у нее обычный сон. Тут наведение грез и все такое.

- Ладно, навыков ты не растеряла, Хесс. Это радует.

Он повторил еще раз клятву, и на этот раз я ничего ужасного не нашла. Но все равно червячок сомнений в груди продолжал ворочаться. Еще есть время плюнуть на все, оставить Софи и удрать в Торонто. Там продолжить жить как прежде и стараться загнать совесть подальше.

Почему я, млять, стою и продолжаю спасать незнакомую мне девчонку?!

Дура ты, Хесси, как есть дура. Причем дура с совестью, а это вдвойне хреново.

Но клятва клятвой, ее еще следовало закрепить кровью. Я вытащила из чехла короткий нож, но Аластор мягко остановил меня. От его прикосновения бросило в жар. Пусть на миг, но мне это не понравилось.

- Хесс, я не хочу так тебя ранить. Позволь взять кровь по-другому. Мы предпочитаем классические методы. И клятва надежнее в таких случаях, ты и сама знаешь.

- Я не девственница. - хохотнула нервно. - Да и тебе придется как минимум что-то поцарапать.

- Ты мне доверяешь?

- Издеваешься? - спросила прямо. - Да я тебе палец себе покрасить не доверю. Бери кровь, но учти - попытаешься соблазнить, и я тебе что-нибудь оторву. Заодно и кровь пролетится, и ты не сильно пострадаешь. У сидхе же все отрастает со временем. Заодно и гарантия, что ты не попытаешься залезть ко мне в постель.

Аластор не злился. Он слушал меня с улыбкой, точно я ему отвечивала самые изысканные комплименты. Едва ли не облизывался, как огромный сытый кот.

Кошак, мать его!

- Знаешь, Хесс, что в тебе привлекает? Вот это вечное стремление доказать всем, какая ты сильная. Хотя внутри тебя дрожит обычная девушка, которой не хватает мужских объятий.

- У меня были мужские объятия, они могут сильно ранить. В любом случае мы сейчас решаем проблему твоего брата, а не мою личную жизнь. Бери кровь, но мало, быстро и безопасно. Понял?

- И тебе единственной я прощаю такой тон.

- Потому что я тебя забавляю.

- Неправда. - возразил Аластор. - Ты меня сводишь с ума. Одним своим долбаным существованием.

Он шагнул ко мне, заставив напрячься. Но клятву надо скрепить кровью. Потому я лишь сцепила зубы, позволяя его рукам опуститься мне на плечи.

Кровь можно взять разными способами. Наши дорогие друзья-сидхе предпочитали делать это со вкусом. Просто блин надрезать палец ножом это, видите ли, не так эстетично.

Ему пришлось наклониться ко мне. Пусть уже скорее завершит дело. Но только я первая.

Губы Аластора опытные, умелые и необычайно нежные. Но это лишнее. Потому что едва они коснулись моих губ, как я вцепилась зубами в нижнюю. Чувствуя, как лопается тонкая кожа и выступает кровь.

Темный принц даже не дернулся, он продолжал приобнимать меня за плечи. Слишком целомудренное прикосновение для него. Но не дал мне отстраниться, а мне с ним в силах не тягаться.

Мне же стоило больших сил не застонать от боли, когда он прокусил мне губу.

Кровавый поцелуй в розовой девичьей спальне. Добро пожаловать в Горхейм, друзья!

И все же мне удалось быстро отстраниться. Нижнюю губу подергивало и жгло. Я коснулась ранки и невольно поморщилась.

- Держи. - Аластор протягивал мне белоснежный платок, откуда только взял. Пришлось принять, так как ходить с окровавленной физиономией мне никогда не нравилось. К тому же кровь здесь может привлечь не самых светлых личностей.

А вот укус у Аластора уже начал заживать. Даже шрама не останется. Жаль. Думаю, парочка бы ему не повредила. Но увы, сидхе почти нельзя ранить, как и убить. Второе сделать можно, но для этого надо знать их слабые места. А таких исчерпывающе мало. Жаль. Я иногда мечтаю создать глоссарий, который назову "Куда можно ударить сидхе и побольнее". Длинновато, зато от души.

- Итак, договор заключен.

Аластор лишь махнул рукой, как в комнату вошли двое сидхе. Молча подняли Софи и так же молча вышли с ней и ее мягкой игрушкой.

- Ты же понимаешь, - протянула я, провожая их взглядом, - что Сои должна проснуться у себя в спальне.

- Я прекрасно понимаю. И у меня нет без нужды обманывать кого-то. Тем более повторюсь, девочка свою роль сыграла. Больше ей в Горхейме делать нечего. Другое дело если когда-нибудь она придет сюда однажды сама.

Я лишь сглотнула. Как уже говорилось, в Горхейм попасть легко, если задаться целью. Другой момент, что для этого надо реально захотеть чего-то необычного или труднодоступного, или запретного. Список длинный. А то, что у милой девушки с широкой улыбкой могут появиться подобные желания вряд ли меня удивит. Внешность обманчива.

- Идем.

Аластор опять протягивал мне руку.

- Идем, Хесс. - повторил он. - Поговорим и найдем моего брата.

Ответить ему я не успела. Из рта вдруг вырвался пар, как это случается в морозный день. Да и сама температура вокруг стала стремительно падать. Так, что на миг перехватило дыхание.

- М-м-мать. - прошипел Аластор.

Я даже не сразу поняла, что произошло, а вокруг меня точно обернулось теплое одеяло. Невидимое и невесомое, но сохраняющее от того холода, который сейчас украсил окна морозными узорами. И все это за считанные секунды.

Сам Темный принц стоял спокойно, разве что щелчком пальцев сбросил с волос образовавшуюся сосульку.

А посреди спальни возникла Мэб. Как всегда, без лишних спецэффектов. Просто появилась, точно ее с размаху вклеили в пейзаж. А мое одеяло вдруг перестало защищать от холода, оно просто растворилось в ледяном воздухе. И я поняла, что очутиться в майке на тридцатиградусном морозе так себе идея.

- Если не хочешь лишиться нас возможности отыскать Лэйгена, то повысь температуру.

Голос Аластора звучал весьма холодно, да и глаза превратились в два кусочка мятного льда. Сын своей матери, пусть и полукровка. При этом он еще и поклон отвесил, и даже не дрожал. На смуглой коже я не увидела ни единой мурашки.

А мне вот хреново как-то. Прятать глаза от взгляда Мэб и стараться не трястись так себе задачка.

- Это может найти Лэйгена?

Голос у нее кажется заставил мои кости промерзнуть насквозь. Я пошевелиться боялась, вдруг отвалиться чего-нибудь. Как и смотреть на нее. Вдруг глаза замерзнут.

- И правда, что Горхейм принимает к себе всех. - фыркнула она, а меня обдало фонтаном снежинок. Они больно укусили кожу.

Температура в комнате медленно поползла вверх. Так, что стало можно дышать и не бояться промерзнуть насквозь. Но смотреть на Мэб я не рисковала. Я смелая, но не глупая. Говорят, в Снежном Саду есть ледяная статуя мужчины, который просто посмотрел на нее, когда Мэб находилась в дурном настроении. Мне как-то хочется пока что побыть самой собой. Работать украшением в саду у сидхе не то, о чем мечтала.

- Ее дар может отыскать Лэйгена. - спокойно повторил Аластор. - Мы с ней заключили договор и...

- Помолчи. - оборвала его Мэб.

На месте Темного принца я бы замолчала. Он оказался со мной солидарен.

Я скорее почувствовала, чем увидела движение Королевы Зимы, Тьмы и Воздуха. В

следующее мгновение подбородок пронзило дикой болью, так что голос отнялся. Длинные пальцы сидхе стиснули его до треска в костях. Поднимая мою голову, заставляя взглянуть.

Мэб идеально красива. Ужасающе прекрасна. Запредельно великолепна и при этом у меня закружилась голова от ужаса. Ярко-синие глаза источали холод и больше ничего. Передо мной стояла Зима. А у нее как известно с чувствами проблема, они замерзают.

Что и я сейчас сделаю. От пальцев Мэб на моем подбородке точно расходились нити льда и постепенно охватывали все тело. Странно, что я ее не свалилась в обморок от переохлаждения. Откуда только резервы у организма берутся?

- Так это ты сбежала от моего сына и предпочла жить в мире смертных? - снежно-белые губы с едва уловимым розовым оттенком сделали вид, что улыбаются. - Не прельстила роскошная жизнь временной подстилки.

- Уж извините. - прохрипела в ответ.

Не миновать мне ангины, мать его. Горло уже почти ничего не чувствовало.

- Если ты ее убьешь, то повторяю... - тихо заметил Аластор.

- Я знаю свою силу. - перебила его Мэб. - Девочка не поддалась на твою рожу, сын, значит, не так уж плоха. Может, и отыщет.

Ее глаза, казалось, замораживали мне душу. Даже вдохнуть до конца больно. Но я продолжала стоять и лишь иногда сглатывала. Ее пальцы меня нафиг проморозят.

- Дитя, кто твои родители? - спросила Мэб.

О да, она нашла время спрашивать меня о генеалогическом древе. Конечно, отчего же нам не поболтать?

Сначала у меня вырвался хрип, затем голос, больше похожий на карканье.

- Мама - чело... человек. Отец... не... не знаю.

- Кхм.

Многозначительно. Надеюсь, с этим хоть проблем не будет.

- Сильная. - сделала вердикт Мэб.

Она отпустила меня так же внезапно, как и схватила. Я же прикоснулась к горлу и удивилось, что оно не превратилось в ледышку. Да и кожа уже согрелась.

- Подслащу задачу. - сухо проговорила Королева Зимы. - Отыщи мне старшего сына, и я помогу тебе узнать, кто твой отец. Не отыщешь - пожалеешь.

- Совершенно зря угрожаете. - просипела я. - У меня с Аластором уже есть договор. И их я все же стараюсь выполнять.

- Тем более в Горхейме Хестер под моей защитой. - снова вмешался Темный принц.

- Не забывай, что я - одна из четырех, кто создал этот город.

- А я первый, кто не сбежал с этого поста. И при котором поставки энергии во Дворы увеличились в два с половиной раза.

- За что все Дворы тебе благодарны. - кивнула Мэб. - Тем не менее, ты мне не сможешь препятствовать, если это дитя не справиться с задачей.

- Если мы с тобой начнем ссору из-за смертной, то в Горхейме тоже могут начаться проблемы. Перебои с энергией вряд ли обрадуют Дворы.

Я продолжала потирать горло и смотреть на мать и сына. Они стояли друг напротив друга, совершенно непохожие. Мэб, точно нарисованная снежно-белой краской и

черноволосый смуглый Аластор. Темный принц смотрел на мать с почтением, но взгляда не опускал. Вот же... самоубийца!

- Значит в твоих интересах помочь девочке справиться с задачей. А это, чтобы не забывался.

В воздухе мелькнуло что-то тонкое и белое, раздался тонкий свист. А я прикусила язык во всех смыслах, когда на лице Аластора расцвела алая рана. Она протянулась наискосок, задев правый глаз.

Понятно, почему я бежала от сидхе, как в попу ужаленный олень?

Мэб исчезла, оставив как напоминание о себе медленно тающий лед на стеклах и сосульки на балдахине. А еще тонкие струйки крови, которые с глухим звуком ударились о пол.

- Фак! - наконец, смогла я выразить свои чувства. - Я, конечно, все понимаю, но это переходит границы даже для сидхе.

- Не для Мэб.

Аластор морщился, но в целом выглядел спокойным. Хотя удар снежной плетью выбил ему глаз и разворотил левую щеку и скулу. Так, что там сейчас поблескивала кость.

- Надо звать врача?

- Скорее взять пару тряпок, чтобы не слишком пачкать коридоры. - отозвался Темный принц. - За несколько часов затянется. Ты же знаешь.

Я-то знала. У чистокровного сидхе такое исчезнет за несколько минут. Но Аластор полукровка и потому ему мучиться чуть дольше.

Милая уютная комнатка теперь выглядела как скотобойня. Тошнотворный сладковатый запах крови завершал картину.

- Мне нужен чай. - сообщила я все еще хрипло. - И моя кошка. А тебе нужно чем-то замотать это безобразие. Иначе у меня пропадает аппетит. И... стоп! Ты получается пострадал из-за меня?!

- Пострадал? - удивился Аластор. - Хесс, ты все же отвыкла от нас. Это же Мэб, ты забыла, как она воспитывала меня? Я же рассказывал. Так что все нормально.

- Хорошо. - подумав, кивнула я. - Потому что не стоит так обо мне переживать и пытаться выгородить. Все равно не оценю.

Глава восьмая

- Предательница. - сообщила я Кесси.

Та развалилась на диване в одной из гостиных. Рядом, на полу, стояли мисочки с едой и молоком. Судя по округлившемуся брюшку, кошка хорошо закусила. И при виде меня довольно сощурила зеленые глазки. Зараза пушистая.

- Станешь толстой и не сможешь бегать. - проговорила сурово.

- Мя. - пренебрежительно отозвалась Кесси.

Аластор молча веселился, а я не могла заставить себя повернуться к нему и посмотреть на обезображенное лицо. Пусть это и временно, но было что-то неправильно в том, как Мэб ударила родного сына. Чуть лениво и привычным жестом. Точно частенько проделывала это.

А, может, и проделывала. Меня тут давно не было. А когда жила в Горхейме, то Аластор ко Двору Зимы всегда ездил один. Хотя по идее ему надо было брать меня с собой, чтобы похвастаться. О да, сидхе любят хвастаться друг перед другом трофеями. А как еще назвать тех, кто становится от них зависимым.

- Мне нужно сосредоточиться. - сказала сухо. - И еще, знать хотя бы примерное место, где его в последний раз засекали.

- Со вторым будет проблематично, как я уже и говорил. Небывальщина постоянно меня...

- Называй так, как вы называете. И да, я в курсе, что ваш мир постоянно меняется. Особенно чем дальше, тем сильнее.

- Ты так часто называла Тир-На-Ног Небывальщиной, что и я начал повторять.

- Давай фотку. - повторила мрачно.

Кесси спрыгнула с дивана и с мурлыканьем боднула ноги. Сначала мои, потом - Аластора. Тот улыбнулся, насколько позволяли разбитые губы.

- Милая кошка. Уверена, что в ней нет примеси волшебной крови?

- Нет, хотя крыс она ловит просто мистически быстро.

Я хотела поскорее завершить дело и вернуться домой. Подальше от всего этого. Даже если ты не любишь сидхе, противостоять его обаянию сложно.

И отец...

Я все время думала, кто он. Не человек, это понятно. И не сидхе, Аластор сказал, что не ощущает во мне их крови.

Если Мэб мне хотя бы немного приоткроет тайну, то я даже скажу ей "спасибо".

- Что еще тебе надо?

- Место. - пожала я плечами. - Просто место, где поместится Дверь.

- У тебя странный дар. - проговорил Аластор. - Ты же знаешь, я часто говорил об этом.

- И потому хотел, чтобы я всегда находилась здесь. Ты любишь экзотику, ага.

- Дело даже не в этом. У сидхе такого Дара не бывает. Некоторые из нас могут перемещаться, но только сильнейшие. Но ты просто прорезаешь дыру в пространстве. Не уверен, что не можешь так и со временем.

Тут я поежилась. Время в Горхейме - понятие относительное. Тут есть те, кто прибыл из прошлого и из разных вероятностей будущего. Есть пришельцы из разных слоев

реальности, есть вообще инопланетяне. Ну и старые добрые мифические существа, конечно же.

- Игры с пространством здесь распространены.

- Но не так! - упорствовал Аластор. - Все, кто пытается разрезать пространство, прибегают к помощи артефактов, или совершают сделки со временем, с демонами. Хотя какие тут демоны.

Я кивнула. Демоны в Горхейм если и пробирались, то самые слабенькие, хилые. Сидхе воевали с жителями Адского мира, отбросили их силы из Небывальщины и запечатали проход между этими мирами. Навечно. Безумцы, что пытались вызвать сильнейших демонов периодически находились, да. Но преграда держалась. И проникнуть через крохотные отверстия могли лишь слабенькие, те, кто мог предложить максимум пару сотен долларов или ночь с красоткой за... душу. Как ни банально, но демоны реально обожали человеческие души. И считали сидхе конкурентами. Типа вы, конечно, души не забираете так, как мы, но вы их плените. И люди становятся нам неподвластны.

- Давай просто отыщем твоего братца.

- Идем со мной. - Аластор бросил взгляд на Кесси. - И ты, кошандра, тоже.

Я лишь повела бровью. Пусть не обольщается. Кесси, если придется сражаться, встанет на мою сторону. Просто она любит тереться о ноги мужчин, помечает их как свою собственность.

Едва удержалась от ехидной улыбки, представив Темного принца в услужении у своей кошки. Мечтать не вредно.

- Думаю, нам подойдет внутренний дворик.

- О да. - протянула я. - А собачка там до сих пор стоит? Помню, как меня рядом с ней на девственность проверяли.

Аластор кашлянул и заверил меня, что собачка никуда не делась. Я вскоре и сама увидела, когда мы через арку с поющими цветами прошли во внутренний двор. Со всех сторон его окружали стены резиденции, так что получался ровный квадрат. Огромная бронзовая собака стояла тут с незапамятных времен. И если руку на нее клала не девственница, то лаяла. Если же невинная девушка, то облизывала.

Несколько развесистых деревьев, принесенных сюда прямиком из будущего, где хищные растения поработили человечество. Они при виде нас зашевелились, красные крупные бутоны, похожие на розы, защелкали клыками.

- Не понимаю зачем ты притащил их сюда. Пользы от них...

- Я поддерживаю легенду об ужасных и извращенных вкусах Темного принца. - усмехнулся Аластор. - А так они даже милые. Команды понимают. Главное, удалить им органы размножения. Смотри.

Он сорвал лист с соседнего безобидного дерева и присвистнул. "Розы" вмиг обернулись все к нему, высунули лиловые толстые языки. Я лишь меланхолично подумала, что будет, если на руку попадет их слюна. Прожжет или нет? А если прожжет, то как быстро заживет? У меня регенерация еще ниже, чем у Аластора, но выше чем у человека.

- Голос. - скомандовал тем временем Темный принц.

"Розы" издали низкий гудящий звук. От него на землю посыпались бабочки и осы. Аластор же одобрительно прищелкнул языком и кинул им лист, вместе с горсткой насекомых. Одобрительное чавканье было ему ответом.

- Отлично. - заметила я. - Ты только что уменьшил популяцию диких ос.

- Нет мне прощения. Ну так... давай. Действуй.

Лицо Лэйгена я помнила отлично. Вот уж чей образ ярко говорил о родстве с Мэб.

Белоснежные волосы, обычно стриженные коротко, светло-серые глаза и очень светлая кожа. И Лэйген более худощавый, изящный, как и все сидхе. Он – не полукровка, потому и сильнее, и быстрее, и подлее.

Да, я не люблю их. Не за что.

– Встань за спиной. – велела Аластору.

Я не знаю где появится Дверь. Обычно напротив меня, но случалось, когда она возникала и в сторонке. Не хочется, чтобы на меня навесили убийство Темного принца.

Я не знала, что происходит в глубине Небывальщины. Но зато ярко могла представить Лэйгена. Закрыла глаза, как наяву увидела узкое лицо, хищные серые глаза в обрамлении белых ресниц, узкие губы. На шее сбоку серебряная вязь татуировки Высшего сидхе: листья плюща и лоза с шипами. Белые волосы торчат ежиком и только возле левого уха длинная прядь, выкрашенная опять же в серебристый цвет.

Зафиксировала образ и позвала Дверь. Потянула ее к себе, вспомнив все черточки на грубом дереве и бронзовую прохладу ручки.

Когда услышала вздох Аластора за спиной, то открыла глаза. Кесси у ног ворчала, как всегда, когда видела Дверь. Она ей не нравилась.

Дверь стояла прямо передо мной. И я даже сразу не поняла, что не так. Машинально потянулась к дверной ручке и... не смогла ее схватить. пальцы проходили как сквозь густую пелену, ощущая лишь слабое сопротивление.

Та-а-ак! Прежде такого не случалось!

Аластор пока молчал. Я тоже, так как пыталась заставить Дверь уплотниться. Что произошло? Я недостаточно хорошо представила ее? Недостаточно точно подумала о Лэйгене? Нет, все, как всегда.

Но Дверь оставалась бесплотной. Более того, на моих глазах начала подрагивать и расползаться рваными клочьями. Отчего Кесси зашипела и выгнула спину. Ну да, не привыкла моя кошка к таким вот сценам.

– Что происходит?

А вот и Темный принц голос подал. И как мне ему все объяснить? В горле пересохло так, что царапало и жгло. Пришлось с усилием сглотнуть несколько раз, прежде чем сумела ответить.

– Что-то не так.

– Это я и сам понял, когда ты начала руками размахивать. – отрезал Аластор. – Что именно?

– Такого раньше не было. Дверь точно... блин, ощущение, что это ее проекция. Вроде как показывают, но только изображение.

– Может, Горхейм шутит?

Порой Аластор отзывался о городе как о живом существе. Хотя, иногда и мне казалось, что эта часть Небывальщины разумна. С другой стороны, весь этот мир в какой-то степени имеет разум. Пусть порой странный и немного сумасшедший, но разум.

– Нет, я же открывала здесь Дверь и все было в порядке. Скорее проблема в том месте, где сейчас Лэйген.

Аластор выругался на языке сидхе. Я была с ним согласна. Тем более, теперь найти Лэйгена вопрос жизни и смерти. Мэб нехило так намекнула на это.

– Блин, – пробормотала озадаченно, – блин, блин... млять!

Такого прежде не случалось. Дверь всегда появлялась и открывалась туда, куда я хотела. Скажем так, даже представить не могла, что она вдруг начнет так себя вести.

- Попробуй еще раз. - предложил Аластор. - Может, место неподходящее?

- Я как-то в туалете общественном Дверь открыла, чтобы от извращенца ускользнуть. Но... можно попробовать еще раз, только за границей твоей резиденции. Вдруг тут аура мерзкая.

- Аура тут отличная. - хмыкнул Аластор беззлобно. - Просто кое у кого стервозность повышена.

- Я сама вежливость. - парировала в ответ. - Кстати, твоя мать и правда может подсказать, кто мой отец?

- Мэб знает много. - уклончиво ответил Аластор.

Да, да, сидхе такие сидхе. Не врет, но и не говорит всей правды.

- Ладно, я попробую сделать что-то за границей резиденции. Думаю, получится. Останься тут.

Аластор с усмешкой отвесил короткий поклон. Он не вернулся в дом, а остался смотреть мне вслед.

Я же и не думала оборачиваться. Несмотря на то, что спину конкретно жгло от его взгляда. Так, сосредоточиться на Двери. Она должна открыться. С самого момента обнаружения дара я знала, что она открывается всегда. Почему? Это понимание родилось само собой. И до сих пор не подводило.

- А вот хрен тебе. - пробормотала себе под нос. - Откроешься, мать твою, как миленькая. Мне только разборок с Мэб не хватало.

Злость постепенно начинала кипеть внутри. Так что когда одна из роз решила укусить меня, то с ходу врезала ей. Так что лепестки смялись с легким хрустом. Обиженный визг растения был мне ответом.

- Зубы втяни. - прошипела ей.

Остальные растения предпочли со мной не связываться, так же, как и кобольды. Эти маленькие твари шныряли тут, как бездомные кошки. И частенько промышляли воровством. Один вроде как сунулся, привлеченный моим рюкзаком. Кесси обернулась и просто оскалила зубы. Кобольда как ветром сдуло.

- Сурова. - похвалила я Кесси. - Но не стоило подлизываться к Аластору.

Кошка лишь дернула кончиком хвоста. Она шла рядом со мной и то и дело оглядывалась. В Горхейме она точно стала еще больше, пушистее. Маленький хищник, готовый к атаке.

Так, вот и граница. Точнее - высоченный забор, изящный, из темного металла. К нему растения не пытались приближаться, могли вспыхнуть и опасть кучкой пепла. Магия сидхе вокруг резиденции позволяла проходить без специального приглашения только очень немногим.

А привратник у ворот как всегда стоял точно истукан. Я помнила его с детства: худой, точно вешалка, со слишком гладким лицом и щелью рта. А еще костюм. Белоснежный с алым галстуком и засохшей розой на лацкане. Выпуклые, как у жабы глаза медленно повернулись в мою сторону.

- Привет, привратник. - никто его имени не знал. - Открой ворота, мне надо кое-что сделать.

Пусть только попробует что-то сказать. У меня разрешение было. Или Аластор его отозвал?

Прошла минута. Или две. Я успела передумать кучу всего, прежде чем огромные, в три моих роста ворота, медленно и бесшумно распахнулись.

И захлопнулись за моей спиной.

- Сиди тут. - я показала Кесси за спину.

Итак, сосредоточиться. Лицо Лэйгена я вспомнила легко, вплоть до родинок и оттенков глаз. У него ближе к зрачку цвет темнее, чем по краям. Это я хорошо запомнила с тех пор как Лэйген зажал меня во внутреннем дворике и пытался изнасиловать.

Спокойно, главное - вытащить его... где бы он ни находился. У меня на лбу выступили капли пота от усилий. Итак, теперь Дверь. Я точно увидела ее наяву, ощутила шероховатость толстых досок. Медленно открыла глаза...

Млять!

Ругательство само собой сорвалось с губ. Дверь послушно находилась передо мной, только руку протяни. Сквозь доски проглядывала широкая дорога, по которой приезжали в резиденцию.

- Да что с тобой не так?

Лэйген - сукин сын, всегда отличался мерзким характером, даже по сравнению с другими сидхе. И здесь он подложил мне свинью.

Я все же попыталась открыть Дверь. Нет, она оставалась бесплотной. Кесси свободно прошла через дверь туда и сюда. Еще и хвостом помахала.

Привратник смотрел на меня безучастным взглядом. От этого помощи никакой. Да и вообще ни от кого мне помощи не дожидаться. Такой дар только у меня.

С другой стороны, а что, если обратиться к тем, кто тоже связан с пространством?

А таких в Горхейме хватает. Правда, у меня среди них друзей не очень. Но парочку знакомых можно найти, а еще стоит все же воспользоваться Аластором. Пусть не просто маячит перед глазами, а поможет. Перед наместником Горхейма открыты все двери.

- И что мне делать? - спросила у Кесси.

- Шевелить задницей.

Когда последовал этот ответ, сказанный тихим голосом, мурлыкающим и мягким, то я даже не слишком удивилась. В конце концов, это же Горхейм. Подумаешь, говорящая кошка.

Глава девятая

Мы с Кесси сидели друг напротив друга, прямо на обочине дороги. Пока еще никто не проехал мимо. И вообще в этой части Горхейм казался мирным и зеленым. Хищные цветы-охранники на всякий случай попрятались за листьями и лишь иногда обиженно шипели.

- Шевелить задницей мне не привыкать. - хмуро отметила я, глядя прямо в прищуренные зеленые глаза.

- Ну так сделай это интенсивнее.

- Поубавь гонору, дорогая. Есть что сказать по делу - говори.

Тут я подумала и добавила:

- И вряд ли ты обычная кошка, так? С другой стороны, чистокровка не смогла бы долго жить на Земле.

- Вер-р-рно. - мурлыкнула Кесси. - Но во мне течет кровь КатШи. Так что кое в чем я разбираюсь. Генетическая память и все дела. Ты же в курсе, что это означает.

- Знаешь, в приюте вы выглядела скромнее.

- Люди любят милых ласковых котят, ты же не стала исключением.

Я кивнула и проговорила.

- Так что? Есть предположения? Может, все дело в Небывальщине? Дверь не открывается в ее чашу?

- Ты открывала Дверь в преддверие Ада. - напомнила мне Кесси. - Не думаешь, что это было сложнее.

Ладно, крыть нечем. Значит, дело не в самом мире. Тогда в чем? Лэйген погиб? Но Дверь все равно открылась бы к его телу. Его сожрали? Но в любом случае какие-то останки должны были сохраниться.

- Есть что-то, что могло сожрать или поглотить Лэйгена целиком? - я начала рассуждать вслух. - Хотя... тогда бы Дверь нашла того, кто это сделал. Млять! Ты права, Кесси, Дверь открывает любой путь. А здесь чувство, точно ее кто-то блокирует.

- А твой дар уникален. - подхватила Кесси.

Она прошла вокруг меня, задевая хвостом лицо. Как всегда, я отбросила его в сторону и сообщила:

- Вести себя по-свински не обязательно.

- Я пытаюсь сосредоточиться. Слушай, ты ведь получила дар от отца?

- Мама была смертной.

- Включай логику. - посоветовала Кесси. - Эй, КатШи всегда помогали советом. Я этим сейчас и занимаюсь. Но решать за тебя не буду.

Я потерла подбородок. Странно, но за годы жизни в Торонто как-то стерлось желание узнать, кто мой отец. Пока жила в Горхейме, то пыталась, да. Но мама ничего не сказала, а остальные помочь не могли. Лишь твердили, что крови сидхе во мне не ощущают.

- Хочешь сказать, - произнесла медленно, - что отец может мешать мне?

- Ну или кто-то типа него, у кого есть подобный дар и знание как ему противодействовать.

Я развела руками и выругалась на языке сидхе. Причем самыми грязными словами.

- Кесси, я с подросткового возраста пыталась узнать, кто мой родитель. Но все тщетно!

- Хреново искала. - если бы кошка умела пожимать плечами, она бы это сделала.

Кесси дала мне хороший толчок для развития мысли. И правда, если кто-то блокирует дар, значит он его знает. Пока что я таких не встречала. Но ведь у меня есть отец. И мне в наследство достались некоторые... таланты.

А на каждый дар есть управа. На каждый. Другое дело, что порой ее знает лишь тот, кто обладает этим даром.

Мне надоело сидеть в пыли на обочине. Потому встала и отряхнула джинсы. Спасибо привычке везде таскать рюкзак с собой, благо он небольшой. Так что не обязательно возвращаться в резиденцию сразу.

И точно дожидаясь пока я встану, ворота снова открылись. Выпуская потертый зеленый автомобиль с оскаленной рожой на боках. Рожа периодически щурила желтые глаза и что-то бормотала.

А за рулем сидел Лекс. Которого я меньше всего сейчас желала видеть.

- Душу продать не желаете? - прошептала рожа на машине, но тут же точно съезжилась. - Простите, госпожа, простите.

Чего это он? Лекс тоже выглядел удивленным, о чем сразу и сказал.

- Я туда недавно сущность мелкого демона засунул, так машина быстрее работает. Видимо, подлизывается и ищет, кто его освободит. Привет, Хесс, извини.

- Пошел ты. - сообщила ему. - Вали куда собирался.

- Я к тебе собирался. Аластор велел помогать тебе во всем, пока он не освободится.

Пока он не освободится? То есть, Темный принц каким-то образом понял, что я хочу-таки обратиться к нему за помощью. И заранее согласился?!

- Обойдусь без лохматых. - намекнула на вторую ипостась Лекса.

Но тот лишь усмехнулся и похлопал рукой по сиденью рядом. Как всегда, небритое лицо выглядело привычно суровым, но беззлобным. Я ощущала запах его парфюма и кожи. Оборотни всегда привлекают женщин. У них вырабатываются особые феромоны.

- Ты явно собираешься копать и глубоко. Не помешает личный помощник Темного принца. Тебя скорее всего в Горхейме не помнят, а вот я - личность яркая. Так как?

- Соглашайся, - подала голос Кесси, - мне засранец не нравится, я чую в нем волка. Но дело говорит.

- Он предал меня не так давно. - напомнила мрачно.

- Не предал. - тут же возразил Лекс.

Он сидел, высунув локоть в открытое окно машины. И смотрел только на меня.

- Хесс, - его голос как всегда звучал с легкой хрипотцой. - Я знал, что Аластор не причинит тебе вреда. Ему действительно нужна лишь помощь. И ничего более. Особенно сейчас, когда на носу свадьба с первой красоткой Горхейма!

Он что сказал? Что-то про свадьбу?

- Аластор собрался жениться? - вырвалось у меня. - Бред!

- Да вот не очень. - пожал плечами Лекс. - Рано или поздно каждый находит себе пару, Хестер. А Кристель и Аластор объявили себя ею года три назад.

Кажется, в Горхейме и правда многое изменилось. Чтобы Темный принц и надумал жениться? Лично мне он всегда говорил, что не собирается связывать себя никакими оковами. И что ему такое не грозит даже со стороны Мэб. Вряд ли она найдет сыну-полукровке чистокровную сидхе.

Но вот кое кому удалось зацепить Темного принца.

Мне это только на руку. Может, Аластор действительно интересуется мной только как той, кто может отыскать брата.

- Ты потерял мое доверие. - сообщила Лексу. - А ведь ты был единственным, кому я доверяла.

- И до сих пор можешь верить.

-Ты шутишь?!

- Не-а. - протянула Кесси. - Не шутит, он реально считает, что ничего ужасного не произошло. По запаху чую.

- Заткнись. - рявкнул Лекс. - Просто заткнись.

- Сам закройся, драный. - мигом зашипела Кесси.

- Оба умолкли!

Да, я могу рыкнуть при желании. Потому детектив и КатШи мигом замолчали и уставились на меня. Розы и вовсе перестали шипеть, решив, что эта добыча слишком сварлива.

- Что дал тебе Аластор? - продолжила я уже тише. - Визитную карточку? Ордер? Печатку, которую надо лобызать?

- Да, ты угадала. Перстень, который носят лишь приближенные к наместнику. Открывает любые двери и развязывает языки.

- Покажи. - скомандовала я.

Странно, что Лекс не носил его на пальце, видимо, не хотел "светить" до поры до времени. И потому достал перстень из кармана пиджака. Ничего особенного, темное золото, алый небольшой рубин, а по ободку вязь языка сидхе.

Миг, и я вырвала кольцо у него из пальцев. Думаю, тут сработал фактор неожиданности, а не моя ловкость. Все же Лекс - оборотень, пусть и искусственно выведенный. Ага, генетически модифицированный, блин.

- Спасибо. - я подкинула перстень на ладони, - он мне крайне пригодится. А ты езжай по своим делам.

- Хесс, не сходи с ума, в Горхейме...

- Небезопасно? - хмыкнула я. - Лекс, ты забыл, что я тут выросла? Более того, я тут родилась. И я не совсем человек.

- Ты не самая сильная. - нахмурился детектив.

- Порой сила в умении вовремя среагировать. - парировала в ответ. - А этому сидхе учат просто великолепно.

Садиться в машину к тому, кто предал? Три раза "ха-ха". Аластор послал его приглядывать, пока сам будет чистить перышки перед приходом невестушки? Я заметила, что сжимаю кулаки, отчего перстень наместника больно врезался в кожу. Так, спокойнее, чего это нервы так вскипели? Надо радоваться, что кое-кто наконец-то пристроит свой член к основному порту.

Хотя... где гарантии?

- Хесс!

Я не оборачиваясь помахала рукой. Кесии же сделала вид, что зарывает задней лапой, после чего с истинно кошачьей грацией присоединилась ко мне. За спиной послышался по-настоящему волчий рык.

- Следить будет. - заметила КатШи.

- Обязательно.

Я спиной ощущала сердитый взгляд Лекса. Но хоть ему ума хватило не пытаться насильно затащить меня в машину.

- Не нравится он мне. - промурлыкала Кесси.

Она шла, помахивая хвостом. И периодически скалила зубы на все подряд.

- Голод в нем, Хесси, - мое имя она проговаривала с шипением, - такой дикий голод, от которого даже мне не по себе. Не люблю оборотней, в них все время сумасшествие чувствуется.

Я молчала. Проблема в том, что именно вот этот звериный блеск в глазах и приманивает женщин. И меня в свое время зацепил.

Пешком ковылять пришлось бы долго. Подумав, я решила воспользоваться Дверью. Итак, какую часть Горхейма проще всего представить? Ну, конечно, Бульвар. Его начало. Каменно-стеклянные стены зданий, бульжники мостовой и статуи. Я чуть прикрыла глаза, в уме ярко представляя угол между двумя домами, чуть покосившуюся вывеску и статую пучеглазой жабы. Ей гладили животик, когда хотели денег. Взамен она откусывала пальцы.

- Глянь! - послышался голос Кесси. - Работает!

Дверь в этот раз выглядела как надо. Только вот ни меня, ни КатШи это не порадовало. Значит, проблема точно не в даре, а в том месте, где сейчас Лэйген.

- Пошли. - я потянула Дверь на себя. - Пообщаемся с местными.

Глава десятая

Бульвар в Горхейме никогда не затихает. Сейчас, судя по всему, стояла глухая ночь. Часа три после полуночи. Но все равно в глаза била иллюминация, тут и там туристы с Земли останавливались и глазели. А местные жители так же активно зазывали в кафе, бары, храмы, клубы, магазины. Из огромных окон смотрели живые куклы и неживые призраки, некроманты предлагали оживить все, что угодно с пятилетней гарантией, а временные маги обещали отправить в прошлое на целый час. Сувенирные лавки манили такими товарами, о которых даже невозможно было подумать.

- Ну и? - Кесси сидела у моих ног. - С чего начнем, леди умняшка?

- Я не думала, что у тебя стержневой характер. - я подумала и добавила. - Лексикончик тоже подкачал.

- Тебе напомнить, как ты выражаешься при мне? Извини, КатШи впитывают информацию. Попробуй выразаться как благородная ле...

- Заткнись.

- Вот и я о чем.

- Ладно, какой план?

Я огляделась. На Бульваре все как всегда. В центре фонтана каменные статуи то и дело начинали двигаться в танце. При этом струи воды светились и мигали в такт беззвучной музыке. Рядом женщина превращала кошку в рыбу и обратно, за что зрители кидали ей мелочь. Каждый тут зарабатывал как мог. Каждый делал все, чтобы получить от гостей как можно больше эмоций. Поток энергии ко Дворам не должен прерываться.

А пройти в Горхейм может не каждый. Лишь тот, в ком осталась вера в чудеса, вера в нечто запретное, в то, чего не бывает. Если ночами ты ворочаешься и думаешь, что сходишь с ума. Так как думаешь о слишком ужасных вещах, слишком неправильных. И при этом внутри тебя есть вера в чудеса. Пусть даже чудеса больше напоминают кошмар.

В какой-то степени сидхе создали страшилку с элементами волшебства. И почему люди такое любят?

- Потому что в душе вам порой не хватает острых ощущений. - ответила Кесси. - Или не хватает волшебства. Или... список бесконечен.

- Ты мои мысли читаешь?

- Нет, у тебя на морде написано.

Мне захотелось наподдать ей под пушистый зад. Но по понятным причинам пришлось сдержаться. С КатШи лучше дружить.

Мимо прошла группа людей с фотоаппаратами наперевес. Глупые, они будут удивлены, когда вернутся домой. Ничего здесь нельзя сфотографировать.

- Нам надо в лавку к Кровавой Мэри. Интересно, она до сих пор работает?

- Ха! - фыркнула КатШи. - Это же Мэри, конечно, она на своем посту. Круглые сутки, без перерывов.

Кровавый Арлекин, чей костюм состоял из кусков черной и белой кожи, пришитой к мясу, танцевал на иголках. Ему кидали куски кожи и костей, которые он тут же поедал.

- Ну тогда навестим старую знакомую. Надеюсь, она будет в хорошем настроении.

Магазинчик Кровавой Мэри находился в самом конце Бульвара, рядом с кафе "Любимый ретро". Здесь подавали еду, привезенную, прямоком из шестидесятых и семидесятых. Вплоть до восьмидесятых. Веселый дизайн в ярко-розовых, красных и желтых тонах резко выделялся из череды других кафе и магазинов. И именно мимо него я проходила,

когда стеклянная дверь резко распахнулась.

Я успела заметить темные волосы до пояса, гладкие и блестящие, злость в чуть раскосых глазах и блеск стали. Тело сработало на рефлексах, когда ладонями перехватила лезвие. На плеснувшую боль не обратила внимания. Зато выхватила нож и вывернула руку нападавшей.

- Стоять! - мой вопль предназначался двум бугаям, шедшим за девицей. За Кристель Акандан, чья слава в Горхейме почти равнялась славе наместника.

- С-с-стоять! - шипение КатШи еще сильнее замедлило охрану. А вокруг нас мигом образовалось кольцо зевак. "Хлеба и зрелищ" блин.

- Одно движение. - предупредила мягко. - И ваша подопечная обзаведется шрамами на лице.

При этом чуть сильнее надавила лезвием на щеку Кристель. Та находилась в слишком болезненном захвате, так что шевелиться не могла. Только шипела от боли и пыталась орать.

- Шкура ты долбаная! Он мой, ясно! Он мой! Ты подстилка, о которую он ноги побрезгует вытереть.

Какие слова из такого милого ротика! Чую, уже к вечеру все местные газеты будут смаковать скандал. Еще бы, Кристель же у нас идеал стиля и моды Горхейма, она самая известная певица и выпускает свою линию одежды.

- Ты о ком? - спросила на всякий случай.

- Да блин о Темном принце она. - вмешалась Кесси. - Не дури, Хесс. Ее ж трясет от ревности и от злости. А еще от страха.

- Эй. - я чуть тряхнула Кристель и та взвыла от боли. - Вы же помолвлены. Ты чего психуешь?

- Ты была у него! - взвыла певичка. - Ты, стерва, решила забрать его, когда он выбрал меня! Тебе он замуж не предлагал!

- Это легко исправить.

Ледяной голос точно заморозил всех вокруг. Круг зевак мигом перестал шушукаться и точно пригнулся ближе к земле. И медленно раздвинулись, пропуская Темного принца. В тех же потрепанных джинсах и черной футболке с иероглифами. При виде них у меня запульсировало в висках.

- Вон. - коротко скомандовал Аластор.

Зрители мигом решили, что у них есть более важные дела. А вот один из охраны оказался или слишком храбрым, или слишком тупым. Он просто сделал легкое движение в сторону наместника. Но лишь один взгляд Аластора и охранник упал на колени, забился в судорогах. Из носа, глаз и ушей потекла кровь. Потом затих.

- Кажется, - тем же тоном продолжил Темный принц. - Место невесты будет снова вакантно.

Он перевел взгляд на замершую Кристель, проговорил:

- Я твоя собственность, милая?

- Что ты, любимый, это я полностью принадлежу тебе!

Удивительно, что в даже таком положении Кристель мигом изменилась. Голос просто чарующий, точно в роду были sireны. Глаза сквозь пряди волос блестят влажно, точно вот-вот заплачет. Я едва не хрюкнула от накатившего цинизма. Ну вот не верю я в такие метаморфозы. И Аластор будет дебилом, если поверит. С другой стороны, порой у мужчин вместо головного мозга работает пещеристое тело органа размножения.

Аластор слушал с каким-то скучающим выражением лица. Точно он все знает заранее и ему это уже надоело. Но... тут я поняла, что до сих пор не в курсе, сколько ему на самом деле лет. Возможно, действительно слышал и знает. Возможно... млять, мы до сих пор не знаем всех возможностей сидхе.

- Это все? - спросил он, когда Кристель закончила извинения и монолог.

Певица лишь опустила ресницы, как бы говоря "да". Я же вздохнула и попросила:

- Разберитесь быстрее. Мне надоело ее держать. И еще, уважаемый наместник, если вы не заметили, тут куча лишних ушей. И плевать, что все они притворяются глухими.

- Ты права. - согласился Аластор. - Отпусти Кристель. Иди сюда.

Он протянул руку певице. Я же благоразумно отошла в сторону. Пусть милуются, народ жаждет зрелища.

Но Темный принц не стал выяснять отношения и дальше на публике. Вежливо перехватил Кристель под локоть, не дал ей повиснуть у него на шее. И втащил прямо в магазинчик Кровавой Мэри. Отлично! И мне туда как раз надо.

Перед тем как войти внутрь, я обернулась. Зрители мне напомнили рыбок. Такие же круглые глаза и приоткрытые рты. Захотелось сказать "бу" и сделать выпад в их сторону. Вместо этого произнесла:

- Помните, что наместник карает особо любопытных. Хотите выплюнуть свои внутренности - вперед, подслушивайте.

От магазинчика всех точно волной смыло. Отлично! Правильно говорят: имидж в Горхейме - главное.

И я аккуратно закрыла за собой дверь, только звякнул косточками отполированный скелет кобольда, висевший как дверной колокольчик.

Мэри пока не показывалась. И я ее понимаю: перед разъяренным наместником даже зомби отступали. И сами собой обратно в свои могилы прыгали. А то, что Аластор в ярости было видно. Зеленые глаза стали светлыми, а скулы, казалось, готовы были прорвать кожу. И этот голос: спокойный и ледяной. От него кожу точно инеем присыпало.

- Кристель, ты позволила себе угрожать моей любимой женщине.

Ик... я вдруг поняла, что у меня началась неудержимая икота. Вашу мать! Что там за "любимая женщина"? Он в своем уме?!

- Но ты выбрал меня своей женой! Ты сам говорил, что я удивительная!

- Ты подходила на роль жены. - согласился Аластор. - Такая... милая, известная, с красивой улыбкой. И очень страстная. Но я не люблю истеричек, милая. Более того, я не потерплю, когда кто-то считает меня своей собственностью.

- Но я...

- Ты защищала наши отношения?

- Да. - прошептала Кристель.

Она стояла перед Аластором и у нее на ресницах блестели слезы. Красиво так, как бриллианты. И фальшиво.

Я прикусила губу. Неужели Кристель не понимает, что ее вина выглядит неестественно. Что даже сейчас она пытается выглядеть обворожительно. И обольстить, заставить себя хотеть.

- Я вспоминаю. - продолжал Аластор задумчиво. - Что после нашей помолвки ты перестала видиться с подругами. А еще просила позволить тебе подобрать мне новых горничных. Хотя в этом нет необходимости.

- Я заботилась о тебе!

- О себе. - оборвал Темный принц. - Ты заботилась о себе. Делала все, чтобы рядом со мной не появлялось ни одной женщины. Потому и рвалась жить в резиденцию. Хотя я тебе этого не предлагал.

Он покачал головой, усмехнулся.

- Кристель, ты не прошла проверку, дорогая. Мне не нужна женщина, в сердце которой ревность и подозрение. Брачный союз для сидхе в первую очередь - доверие. Страсть можно испытывать к любому существу. Но доверие надо заслужить. У тебя не вышло.

Аластор повернулся ко мне.

- Займешь место Кристель, Хесс?

Я показала ему вытянутый средний палец.

- Так и думал. - кивнул Темный принц. - Я твое доверие пока не заслужил.

И тут до Кристель дошло, что все на самом деле. И ей только что дали отставку.

- Нет! Нет, Аластор! Не бросай меня! Ты не можешь! Ты сам...

- Могу. - пожал плечами тот. - И сделал. Возвращайся к себе домой и не вздумай меня преследовать. Иначе я могу расстроиться.

Сейчас певица выглядела далеко не красавицей. С перекошенным лицом посмотрела на меня и заорала:

- Это ты виновата, Грин! Это ты хочешь его забрать!

И бросилась на меня. Еще и пальцы растопырила, с длинными ногтями. Явно намерилась вцепиться мне в лицо.

Кесси у моей ноги превратилась в шар и зарычала. Ну все, сейчас кинется. Только этого не хватало.

- Совсем что ли? - удивилась я, уворачиваясь. - Кесси, не лезь!

Кристель пробежала мимо, развернулась и приготовилась к новому броску. Ну вот, сейчас начнется пошлая женская драка с вырыванием волос и визгами. Может, ей в челюсть дать и вырубить? Ненавижу драться, но сейчас, похоже, выбора нет.

Кристель вдруг замерла с вытянутыми руками, а после упала в той же позе, в которой стояла.

- Не хватало, чтобы она разнесла мне магазин.

Кровавая Мэри стояла у нее за спиной. И в воздухе еще поблескивали остатки порошка.

- Спит? - спросила я.

- Ну да. - кивнула женщина. - Сутки продряхнет, а потом еще денек головной болью помается. Глядишь и успокоится. А то разоралась тут, размахалась когтищами. Стерва!

И Мэри присела перед Аластором в изящном реверансе, отточенным за сотни лет.

- Добрый день, наместник.

- Спасибо, Мэри. - кивнул Аластор. - Я велю отнести Кристель домой.

Он на миг прикрыл глаза, в магазин ворвался теплый ветер, закружился вокруг Кристель и вытянул ее на улицу. А Темный принц мотнул головой.

- Так... Хесс, ты направлялась сюда?

- Сюда, сюда. - ответила за меня Кесси. - Почему мне не дали порвать эту мымру?

- Потому что твой пыл мне еще понадобится. - оборвала я ее. - Привет Мэри, прости, что ворвались вот так.

Она и мне кивнула. Кровавая Мэри всегда выглядела одинаково: высокая и статная женщина с оливковой кожей и каштановыми длинными дредами. На каждом из них висели небольшие обереги. Алое длинное платье с открытыми плечами и тонкие перчатки до локтей. Красная лента вокруг лба.

И кровь. Тонкими струйками она стекала по коже Мэри, исчезала, не упав на пол. Кровь стала ее проклятием и ее искуплением с тех пор, как сотни лет назад она убила тридцать человек. Солдаты разорили ее дом, убили мужа и детей, ее изнасиловали. После тридцати человек она должна была умереть.

Мэри никогда и никому не говорила с кем заключила договор. Она выжила и убила тех людей голыми руками. Разрывала на части, купалась в их крови. А после ушла в Небывальщину, так как на Земле больше не могла жить.

- Что тебе надо, Хестер?

Голос Мэри как темная река. И глаза такие же. Каждый раз, сталкиваясь с ней взглядом, я чувствовала, как кожа покрывается мурашками.

- Она под моим покровительством. - подал голос Аластор.

Я мысленно скрипнула зубами. Ладно, мне сейчас и правда нужна его помощь. Мы в одной лодке, так как если не найдем Лэйгена, то Меб с обоих шкуру снимет. В прямом смысле слова.

- Конечно, наместник. - учтиво ответила Мэри. - Так что вы ищете?

- Да, Хесс, что мы ищем?

Ну всю жизнь мечтала с ним работать! Еще раз скрипнула зубами, но ответила:

- Мне нужна информация о фоморах.

С тем же успехом могла сказать: "Мне надо узнать, как разрушить Небывальщину". Что у Аластора, что у Мэри глаза округлились весьма и весьма. В магазине ощутило повеяло опасностью. КатШи потянулась и выставила когти.

- Фоморы исчезли много веков назад. - сообщил Аластор.

- В курсе. Но! Они успешно сражались с сидхе. Возможно, в книгах о них я смогу найти что-то о моем даре.

- О даре открывать Дверь? - уточнила Мэри. - Почему фоморы, Хесс? Есть куча древних рас.

- Чьи способности сидхе прекрасно известны. - кивнула я. - Но фоморов так и не смогли изучить до конца.

- Как и демонов.

Аластор сплюнул и пробормотал ругательство. У сидхе в крови ненависть что к первым, что ко вторым. Я в принципе вступила на скользкую дорожку со своей просьбой.

- Демоны сюда проходят только слабые и мелкие. - объяснила я Мэри. - Толку от них нет. Они только требуют души, да обещают мелкие радости. На них уже мало кто ведется, разве что неопытные идиоты. И никто из них...

- Ладно, ладно. - замахала Мэри руками.

Она потеряла пальцами виски и пожаловалась:

- Ты очень громкая, Хесс, ты меня тревожишь. Ладно, есть одна штучка, которая

поможет отыскать фоморов. Говорят, в Горхейме остался один. Но где он обитает...

- Канад. - имя Аластор выплюнул как ругательство. - Последний их король. Сидхе специально оставили его, чтобы смотреть как он мучается от бессилия. Заковали его в магический ошейник и браслеты, лишили всех сил и бросили в трущобы Горхейма. Там и живет.

Бродить по трущобам занятие так себе. Опасное и мерзкое. Трущобы в Горхейме разрослись на севере. Туда стекались те существа, которых забыли, которым переставали поклоняться, попавшие в забвение. Некоторые, в конце концов, истаивали. Некоторые не выдерживали и уходили в глубину Небывальщины, чтобы пропасть там. Остальные же продолжали жить в трущобах, точно надеялись в один прекрасный день снова восстать из забвения.

- Мэри, у тебя есть Глубинное зеркало?

Голос Аластора звучал с искренним удивлением. Я же огляделась. Да в этом магазине, кажется, даже Древнее вино можно найти. А его никто не пил сотни лет. Мэри обладала даром отыскивать и выкупать редкие вещи. И продавала их с изрядной наценкой. И покупали. Потому что если человеку понадобились туфельки Золушки, то найти их можно у Мэри. Причем в нескольких экземплярах. Что уж говорить про приворотные зелья сидхе и прочие мелочи?

- Нашла в одной из реальностей. - пожала плечами Мэри. - Точнее, мне нашли. Оно вам нужно? Могу продать, а могу...

Она встретилась взглядом с Аластором и точно немного съежилась.

- Наместник, из уважения к вам могу предложить воспользоваться Зеркалом всего за пару монет.

- И заплачу я. - проговорила торопливо.

Но Аластор уже бросил Мэри деньги. Здесь в ходу шло золото. Серебро не прижилось по той причине, что некоторые существа не могли с ним ужиться физически.

- Тащи Зеркало. - приказал он. - И быстрее, Мэри, мы сильно торопимся.

Мне удалось вытерпеть до того момента, как Мэри ушла вглубь магазина.

- Мы?!

От моего шипения шерсть у Кесси взерошилась. Но КатШи сдержалась, только продолжала следить за нами прищурив глаза.

- Ты же понимаешь, что тебе понадобится моя помощь.

Я молча показала ему кольцо.

- Так и думал, что отберешь его у Лекса. - кивнул Аластор. - Рад, что не ошибся. Но все же я прогуляюсь с тобой в трущобы. На всякий случай.

- Там есть такие одичавшие, которым плевать, что ты наместник.

- Тем более. После Кристель мне очень хочется сотворить какую-нибудь глупость.

Я лишь пожала плечами. Ладно, Темному принцу не нужна нянька. Хочет прогуляться по трущобам - его право. Хочет подвергнуть свою царственную задницу риску - его право. Хочет натворить глупостей... и да, его право!

Глава одиннадцатая

Трущобы – не то место, куда стоит идти даже если ты полностью сумасшедший. Отсюда вытекало следующее: я не просто чокнутая, я полностью психопатка. И Аластор явно тоже. Потому что мы не просто туда шли, мы туда стремились. По Бульвару, затем – по улицам Горхейма. А они становились все уже, все грязнее и темнее. Сюда добирались лишь те, чьи фантазии оказывались столь же мрачными и грязными. А вскоре туристы и вовсе исчезли.

Мы стояли в узком переулке, зажатыми стенами из грубого камня. Тут и там рос мох, белесый, чуть светящийся в сумерках. В углу копошились крысы, обгладывали остатки кобальда. Одна подобралась слишком близко, и я пинком отправила ее в темноту.

– Я забыла, как тут быстро сменяется день и ночь.

– Обычно день длится подольше. – проговорил Аластор. – Мэб гневается, вот ее настроение и влияет на сутки. Темнота приходит и скорее всего продержится еще долго.

– Пока не найдет Лэйгена.

– Возможно. Но Горхейму это лишь на пользу и Королева Воздуха и Тьмы в курсе. В темноте все пороки становятся ярче и слаще. Чувствуешь?

Я убрала его руку со своей талии.

– Пока я чувствую, что здесь кто-то обделался. И так, нам надо быстро отыскать Канада, пока он не перешел в другое место. Зеркало нам показало нечто крайне грязное и вонючее на северо-востоке. Там еще клетка с горящей саламандрой.

– И остатки надписи “...красотки”. – кивнул Аластор. – Я знаю этот клуб, когда-то он был весьма известным. Когда Горхейм только развивался. Идем за мной.

Я пнула еще одну крысу. Да, давай уже сделаем это. Потому что здесь слишком мрачно, слишком мерзко пахнет и слишком давят стены. Здесь жили те, кто не смог найти себя в Горхейме. Те, кто не хотел уходить дальше в Небывальщину.

Но трущобы в разы хуже. Они начались незаметно. Дома стали ниже, сложенные не только из камней, но и из чего придется. Запахи точно сгустились, сам воздух состоял из вони. И существа. Они копошились в углах, хныкали, ели то, что поймали, друг друга. Тут даже днем не заглядывало солнце. А сейчас темнота разгонялась лишь тусклыми факелами. Судя по запаху, их делали из сушеного навоза.

Моя рука сама по себе сжала пальцы Аластора. Говорить тут не хотелось, да и дышать старалась через раз. Отбросы Небывальщины, отбросы Горхейма, которые никак не хотели уходить в Пустоту. Они цеплялись за жизнь, они выгрызали друг у друга еще один день.

Под ногами что-то хлюпало, чавкало, иногда раздавался писк. Точно я наступила на нечто мелкое. И с зубами.

Тут все были с зубами.

– Спокойно. – шепот Аластора слышала лишь я. – Я прикрыл нас Чарами. Просто иди за мной, Хесс. Не пытайся дать никому по морде.

Издевается? Да тут просто от запаха можно сразу подхватить. Взгляд зацепился за женщину с тремя рогами. Ее тусклые желтые глаза смотрели в пространство, рядом копошились трое детей. У всех маленькие копытца.

Короткая драка справа заставила чуть вздрогнуть. Двое бродяг не поделили крысу и теперь лупили друг друга, выкрикивая хриплые ругательства. Между ними проскользнул гном с остатками волос, украл крысу.

– Господи! – у меня вырвался даже не шепот, а вздох.

Но Аластор услышал, его пожатие стало чуть сильнее. И мне стало чуть легче. Пусть это

и сидхе, но он на моей стороне. И я хочу выбраться из этой клоаки.

Канада мы едва не просмотрели. В последний момент я краем зрения увидела, как зашевелилась куча мусора. А затем меня едва не вывернуло от смрада с той стороны. Аластор же поморщился, а потом и вовсе принялся.

- А вот и наш фомор.

Да уж, мимо него пройти было бы несложно. Фомор сидел среди мусора и, казалось, дремал. Вокруг него кроме мусора больше никого не было. Даже местных отпугивал его вид.

Фоморы существуют в двух измерениях сразу. Правая половина его тела в Небывальщине, а левая - в Потустороннем, где обитают демоны. Сам видок у Канада тот еще. Если честно, в Небывальщине живут самые разные существа, но столь мерзкие - редко. Поросшее редкими волосами бледное тело блестело, точно облитое маслом. Опухшее лицо с единственным глазом, шрамы, стянутые леской, вонь из пасти. И рука с поблескивающим браслетом. Второй находился в Потустороннем мире, с левой половиной тела. Они не позволяли фомору показать силу.

- Ох...

Меня хватило только на это. Даже зубные феи просто милые лапочки по сравнению с этим. Даже сидхе милахи. По крайней мере, внешне.

Но действовать надо было быстро. Правда, первые два шага дались мне с трудом. Фак, он воняет, точно сортир, который сто лет не убирали, но активно им пользовались.

- Канад.

Аластор благородно дал мне право разговаривать. А сам следил за теми, чьи глаза посверкивали в темноте. Местные ощущали что-то, они осторожно приближались. Как крысы, неуверенные, что их добыча не обладает острыми зубами.

- А ты кто?

Его голос напоминал гудение бочки. На меня пахнуло вонью, так что желудок возмутился. Я сдержалась лишь усилием воли и проговорила.

- Та, кто хочет кое-что узнать. За плату, разумеется.

- Что ты можешь предложить мне?

- Что ты хочешь?

Канад рассмеялся. Это звучало ужасно. Я машинально сжала пальцы Аластора.

- Ты... - он перестал смеяться. - ... знаешь, что фоморы обладают даром предвидения?

- Это правда. - услышала шепот Аластора.

Бледно-голубой глаз Канада сместил взгляд мне за спину. Рот чуть ощерился, выпуская струйку слюны.

- Ублюдок сидхе. Ублюдок Мэб. О да, я так мечтал, чтобы кто-то из вас пришел ко мне с просьбой. И не один.

Он снова смотрел на меня. И мне хотелось от его взгляда съежиться, свернуться в комок. Канад был очень древним. И очень злым. Эта злость стала чем-то вроде застывшей смолы внутри него, он смирился с ней. Но его отголоски сейчас читались во взгляде.

- Погибель Небывальщины. - прогудел Канад. - Я видел тебя, дитя. Видел в своих кошмарах. Ненавижу этот мир, но он дает мне жизнь. Погибнет он - лишусь половины тела я. И тоже уйду в Пустоту. А мне не хочется, дитя. Жизнь хороша даже в таком дерьме.

Он сплюнул. И слюна зашипела на слое грязи.

- Тебе лучше сдохнуть, дитя. Прямо сейчас.

Ну все, если начинаются пафосные угрозы – жди проблем. Я это уже хорошо усвоила. Аластор, видимо, тоже. Сидхе те еще мастера вить слова. Главное научиться вычленять главное. Сразу убирает половину проблем.

Нищие вокруг вдруг исчезли. Точно крысы забились по щелям, только доносилось какое-то испуганное бормотание.

А вместо них из полумрака вышло пятеро.

- Это, мать вашу, кто? – только и смогла я спросить шепотом.

- Хрен его знает. – честно ответил Аластор. – Они не из Горхейма.

Он втянул пропахший нечистотами воздух и продолжил:

- Они вообще не отсюда. И от них воняет демонами.

Он буквально выплюнул эту фразу. Но я и сама уже поняла, что наши гости слишком “неместные”.

Они напоминали кукол. Которых кто-то сшил из разных кусков, потом вдохнул в них жизнь и отправил на задание.

- Это не настоящие демоны. – пробормотала, понимая, что твари медленно приближаются.

- Настоящим сюда не пробиться. Но на них демоническая магия. Она управляет ими.

Каждый длинный палец тварей заканчивался не менее длинным загнутым когтем. С виду точно синеватое лезвие, даже поблескивают. И капало с них что-то подозрительно напоминавшее кислоту. Я проследила как очередная капля падает на мусор. Тот зашипел и начал испаряться.

Аластор молча встал, загораживая мне спину.

- Уйди, наместник. – прохрипел Канад. – Ты им не нужен, они за девчонкой. Поверь, так будет лучше для всех.

Наместник вежливостью не отличался, потому молча показал фомору фак. А ближайшая тварь вдруг задергалась, из глаз, ушей и носа брызнула кровь. Сейчас Аластор магией рвал ей внутренности. Но демоническая сила не давала твари умереть. И потому она двигалась, разбрызгивая кровь.

- Смотри не испачкайся. – предупредила наместника. – Боюсь, кровь у них такая же едкая, как и слюни, и сопли, и прочее.

Больше на разговоры времени не осталось. Стараясь прикрывать друг друга, мы оба кинулись в бой.

Ненавижу демонов, хотя прежде с ними не встречалась. Ненавижу уже за то, что их магия может поддерживать их слуг. Некроманты тоже поднимают мертвых, но тут нечто иное. Они не могут умереть, хотя испытывают сильную боль. Их дергают за ниточки.

Увернулась от взмаха когтей, один из которых пропорол майку. Мозг лихорадочно перебирал все, что могло пригодиться в битве. Не забывая при этом стрелять. Жалко, в пистолете не бесконечное число патронов, потому целилась сразу в голову. Только вот твари продолжали двигаться даже без мозгов, да и те выглядели не очень. Не могут так здоровые мозги выглядеть.

Аластор ловко уворачивался от ударов, продолжая разрывать тварей магией. Разрывать их руками он пока опасался, явно из-за дымящихся жидкостей, что текли из ран нападавших.

Почему они недохнут?! Я присела, уходя от удара. Капля слюны все же попала на руку. Ощущение как от новокаина, пальцы онемели и пистолет упал на пол. А где-то в стороне гулко рассмеялся Канад.

Он явно как-то связан с ними. Я ощущала это. А еще думала, что мы их не победим. Даже разорвав на части. Они соберутся вместе и снова зашагают.

- Прикрой! - выдохнула Аластору.

- Дверь? - сообразил он.

Лишь кивнула, пытаюсь сосредоточиться. Создать Дверь, когда со всех стороны лезут твари, точно вышедшие из преисподней? Да что может быть легче!

Еще капли слюны, но уже на плече. Онемение, а потом странная жгучая боль где-то глубоко под кожей. Я закусила губу, стараясь не обращать внимание.

Дверь появилась как по заказу. Вполне материальная, твердая и такая желанная. Открылась, выпуская густой запах серы и пепла.

- Давай! - рявкнула Аластору.

Мы вдвоем буквально затолкали тварей в дверной проем, захлопнули Дверь. И только теперь выдохнули.

- Кажется, - хрипло выдохнул наместник. - это было преддверие Ада?

- Ага. - у меня во рту першило от вони. - Решила, что там им самое место. Местные сожрут и будут рады.

Темный принц кивнул, соглашаясь со мной. Внешне он почти не пострадал, даже рана от Мэб уже начала затягиваться. Черные волосы слиплись от пота, а глаза продолжали гореть. Сидхе любят битвы.

Сейчас он медленно повернулся к Канаду.

- Идиот! - тот пытался отползти, но у него не получалось. - Наместник, ты идиот! Они пришли убить девочку и избавить Горхейм от нее. Ты только что погубил свой город! Свой мир!

- Катись к предкам, фомор. - проговорил Аластор. - В своем городе я сам выбираю кого защищать, а кого карать.

Канад захлебнулся криком. А я поняла, что Темный принц долго тренировался, оттачивая магию. И сейчас он силой вытаскивал органы Канады наружу. Бросая их тут и там.

- Скажи, кто они. - то и дело говорил он. - И тогда я закончу твои мучения. Метки на их лбах. Это демонические знаки. Откуда?

- Право молчания. - хрипел Канад. - Но они хотели как лучше.

- С правом молчания он не заговорит. - вздохнул Аластор. - Ладно, пора отсюда выбираться.

Фомор, наконец, перестал шевелиться. А мы поспешили уйти, понимая, что бродяги сейчас вылезут из укрытий. И у них будет пир.

Меня передернуло. И тут же почувствовала на талии руку Аластора.

- Не дергайся. - он говорил спокойно, но так, что послушаться не хотелось. - Я вижу, что ты не можешь двигать рукой, плюс у тебя на бедре рана. Ты хромаешь. надо добраться до резиденции и подлатать тебя. Заодно и поговорим.

Я и сама начинала ощущать жгучую боль на правом бедре. Вспомнила жидкость с когтей тварей. Да, мне бы еще антидот не помешал. И обеззараживание. Рука по-прежнему ничего не чувствовала, при этом продолжая болеть внутри.

- Где Кесси? - прошептала тихо.

- Я отправил ее за транспортом и подмогой.

- Сами справились.

- И то верно. - усмехнулся Аластор. - Мы с тобой крутые ребята, таких просто так не победить.

- Но подрали вас знатно.

Кесси вынырнула откуда-то из-за угла. Зеленые кошачьи глаза щурились, оглядывая нас.

- Живы и то ладно. - вынесла вердикт КатШи. - Идемте, я вызвала транспорт. Поспешите, так как там за рулем сестра Пламени. Они классно водят, но терпением не отличаются.

Сестры Пламени - популярный орден в Горхейме. Туда принимают только женщин. Обед безбрачия, молчания и служения Огню Правды. Не знаю, что привлекает людей в этом ордене, но народу там довольно много.

Машина и правда ждала буквально за углом, откуда пришла Кесси. Длинный белый лимузин, на чьих боках красовалось пламя. Временами оно шевелилось, я чувствовала тепло. Внутри салона пахло баней, кожа сидений напоминала огонь. Я откинулась на спинку и закрыла глаза. Как-то хреново себя чувствую. То ли от ран, то ли от понимания, что меня пытались убить.

- Яда нет.

КатШи успела лизнуть мне руку. И теперь облизывалась и умывалась. Она села между мной и Аластором.

- Уверена? - спросил наместник.

- Абсолютно. Не знаю, кто те создания были, но жидкость их тела может парализовать, не отравить. Хотя... токсины все равно есть. Так что ей бы целителя, врача, ну кого-нибудь.

Аластор кивнул. Я краем взгляда наблюдала за ним. Рана на лице уже напоминала свежий шрам, черные волосы упали на лоб. Темный принц хмурился, смотрел в окно и явно что-то прокручивал в голове. Этот взгляд я знала. Таким он становился, когда Аластор сталкивался с чем-то незнакомым.

- Знаки. - он заметил мой взгляд. - Демонические знаки на лбах ублюдков. Но они выглядели странно.

- Уточни.

- Я тоже заметила. - вмешалась Кесси. - Светились и не давали сдохнуть тем гадам.

- И их могут наносить лишь высшие демоны. - кивнул Аластор. - Хм, это наводит на очень интересные размышления.

Глава двенадцатая

Жаль Аластор сразу не поделился какие у него там размышления. Потому что я все же впала в предобморочное состояние.

- Возможно, я все-таки слегка ошиблась. - голос КатШи доносился как сквозь вату. - Это не яд для меня и для сидхе, а вот насчет Хесс уже не уверена. Она какая-то зеленая.

- Машину качает.

- Ну если огрызается, значит все в порядке. - уже голос Аластора.

Я приоткрыла взгляд, все вокруг расплывалось. Но лицо Темного принца пока видела четко. Зеленые глаза светились на смуглом лице, шрам постепенно затягивался.

- Держись, Хесси, нас уже ждут. Подлатаем.

- Это нечестно.

У меня во рту точно куча зефира оказалась непонятно откуда. Слова выталкивались с трудом.

- Ты опять пытаешься меня спасти.

- И он спасет. - подтвердила Кесси. - Наместник, я, конечно, не истинная КатШи, но кое-что знаю. Вы же можете вытащить яд. Ну все сидхе...

- Я полукровка. - перебил ее Аластор.

- Ты- сын Мэб, мать ее, Королевы Воздуха и Тьмы. Похрен, что полукровка, у тебя сил наравне с истинным сидхе.

Я поморщилась: их слова так давили на уши. А еще зрение все ухудшалось. Вот ведь забавная штука: прежде я даже не травилась. А тут раз и хреново.

- Вы о чем? - прохрипела кое-как. - Что это за хрень?!

- Демоническая хрень. - сообщила Кесси. - Верно, наместник?

- Помолчите обе.

КатШи замолкла, начала вылизывать лапу. Какими-то нервными движениями. А я послушалась, потому что сил не осталось. Долбаная отравка. Это моя человеческая сущность или что-то другое? Ведь на Аластора капли тоже попали, ему тоже досталось, но он выглядел по-прежнему бодрым. Только слегка побледнел. За меня что ли испугался?

- Если можешь, - сообщила ему сквозь силу, - то вылечи уже меня! Я не собираюсь сдохнуть в такси, да еще в твоей компании.

- Ты принимаешь помощь сидхе? - не унимался Аластор.

- Да, мать вашу!

И тут же услышала как затрещали джинсы. Бедные мои джинсы, купленные буквально месяц назад. Как раз в том месте, где красовалась длинная рана.

А над ухом послышалось мягкое мурлыканье. Это Кесси прижалась к моей щеке, заурчала. Так что по телу пронеслась волна умиротворения. КатШи мурлыканьем могли усыпить, не зря есть легенда про кота Баюна.

Я буквально растеклась по сиденью. Тело стало легким, точно не моим. И точно издали ощущала чьи-то пальцы на коже, потом в ране. Дернулась, но даже боль отступила под мурлыканьем Кесси. Она улеглась мне на грудь и продолжала урчать.

Голова кружилась, боль ощущалась точно откуда-то издали. А затем ощущение

пальцев сменилось прикосновением языка.

Темный принц в буквальном смысле слова сейчас зализывал мне рану, заодно запуская в организм противоядие. Слюна сидхе. Уникальное средство. Вытянет буквально любой яд. Только вот проблема: ты останешься при этом должен сидхе. Должен по уши. Потому что это по сути спасение жизни.

А сидхе о чужих долгах отлично помнят. Более того, предъявляют счет в самый "удачный" момент.

Даже сквозь мурлыканье Кесси я начинала ощущать горячее чувство внизу живота. Пока язык Аластора касался раны, внутри совершенно непроизвольно разрасталось возбуждение. Абсолютно неправильное, темное. Но оно было.

- Кесси!

Она точно поняла, о чем я попыталась попросить. Мурлыканье усилилось, возбуждение стало отступать. И в какой-то момент я впала в странное забытие. Нечто среднее между сном и реальностью. Ощущала прикосновения, но не понимала, что происходит.

Затем мир вокруг зашатался, а в голове начало проясняться. Я открыла глаза.

- Живая!

Кесси сидела рядом и перебирала лапками.

- Хесс, ты живая! Аластор просто молодец!

Прежде чем ответить, я прислушалась к ощущениям. Так, немного гудит голова, но в целом нормально. Отыскала взглядом место раны. Там розовела тонкая полоска. Среди остатков джинсовой ткани.

Итак, Темный принц вылечил меня. И теперь я ему должна. Должна по самое не могу.

Обвела взглядом обстановку вокруг. Одна из спален резиденции.

Мать вашу, я больше скажу! Это спальня Аластора! Эти бронзового цвета стены, кожаная мебель и огромная кровать, где спокойно разместятся десять человек. Огромный канделябр прямиком из какого-то средневековья, в котором горели толстые свечи. А за окном царил темнота. Та чернильная темнота, которая есть только в Горхейме. В которой, как говорит Аластор, все пороки чувствуются ярче и слаще.

- Где он? - спросила у Кесси.

- Здесь.

Аластор точно за дверью спальни поджидал. Злиться на него не выходило. Наверное, потому, что Темный принц выглядел уставшим. Сидхе это не свойственно, но он полукровка. Человеческая кровь дает знать о себе.

- Как чувствуешь себя?

- Нормально. - буркнула я. - Что это было?

- Яд. - Аластор присел на край постели, отчего она мне сразу показалась крайне узкой. - Причем яд неизвестный, который подействовал лишь на тебя, милая. Я уже привлек всех химиков к изучению. пока могу сказать, прежде они такого не видели. Есть предположения, что такого яда в нашем времени еще не существует. И да, больше он ни на кого не подействовал.

- Ты проверял?! - вырвалось у меня.

Аластор кивнул. Черные волосы, влажные после душа, прилипли ко лбу и шее. Лицо снова стало практически безукоризненным, рана от Мэб исчезла.

- И тут у нас возникает проблема. - продолжил он. - Ты любишь логику, Хесс? Я вот - да. И если рассуждать логически, то нас поджидали. Если более логически, то не нас, а

тебя. Кто-то предупредил Канада, кто-то прислал этих тварей, у которых внутри яд, действующий лишь на тебя. Кто-то не хотел, чтобы ты отыскала Лэйгана. Или то, с чем он столкнулся.

- Это тупо.

Я подтянула колени ближе к груди. Рядом с Аластором хотелось все конечности подобрать, чтобы случайно не коснуться его. В памяти осталось прикосновение языка и горячий комок возбуждения в животе. Это ничего хорошего не сулило. Я наполовину человек и могу поддаваться искушению. Другой момент, что у Аластора какой-то пунктик насчет меня. Видимо, я единственная, кого пока не затащил в постель.

- Хесс, - вмешалась Кесси, - я знаю, что выбрала своей хозяйкой тебя. Но сейчас прав наместник. Ни на него, ни на меня яд не подействовал. Да и Канад общался так, точно он тебя знал.

Она обошла вокруг меня, мазнула хвостом по лицу. И мурлыкнула прямо в ухо:

- Может, забить на поиски Лэйгана?

- Мимо. - резко ответил Аластор. - Приказы Мэб не обсуждаются. Хесс?

Он мне право выбора давал? Я аж кашлянула от неожиданности. Иногда Темный принц показывал очередную свою тайную сторону.

- Теперь это касается меня напрямую. - сообщила Аластору. - Кому-то я не даю покоя. И это странно. Seriously, кому я нужна?!

- Мне.

Аластор сказал это так просто, что не поверить нельзя.

Если только это не я.

- Ты несколько лет отлично обходился без меня.

- Но не упускал из виду, милая. Ну же, не верю, что не видела мои маленькие послания.

Ну да: иллюзорные цветы на стенах, танцующие крохотные феи, осыпающиеся звездным дождем, шепот по ночам. Когда я сидела и зажимала уши, чтобы не слышать и не слушать. Потому что вместе с голосом приходила тоска по Горхейму, по жизни здесь.

- Есть еще проблема.

- Всего одна? - хмыкнула я.

По мне так их просто куча. И все продолжают расти, как снежный ком. Главная: где, черт подери, искать Лэйгона. Мэб угрозы на ветер не бросает. А я не настолько отморожена, чтобы вызвать ее недовольство.

- Я сказал еще одна. - поправил меня Аластор. - И появилась она после встречи с Канадом. Почему он говорил, что ты погубишь этот мир?

Вопрос он вроде бы задал спокойным голосом. Но почему-то у меня мурашки пробежали по всем частям тела, а волосы на затылке приподнялись. В этом весь Аластор. Он не повышает голос, он управляет им так, что слушатели рыдают от восторга или от ужаса. Я сама видела, как однажды на улице один из преступников валялся у него в ногах и просил замолчать. Пока Темный принц великодушно не выдрал ему барабанные перепонки вместе с ушами.

- Он мог соврать?

- Фоморы мерзки по своей природе. Но не врут, когда дело касается предсказаний. Другое дело, что вариантов будущего великое множество.

- И некоторые из них мы имеем счастье наблюдать в Горхейме. - проворчала я. - Например, из одного варианта будущего к нам привезли те компьютеры. Ну которые потом попытались захватить Горхейм.

- Тот вариант будущего мы отсекали сразу после бунта. Но знаешь, что меня смущает?

- Не знаю, но ты поведай мне.

Не нравилось то, как Аластор стоял. Если понадобится, то он сделает рывок быстрее меня. Да и вообще не люблю, когда мужчины нависают. Типа доминируют, ага.

Я слезла с постели, не сводя взгляда с наместника. И при этом пытаюсь оценить свое состояние. Так, не шатает, голове значительно легче, реакция на уровне. Только никакого оружия, даже из волос вытащили металлические нити.

- Фоморы видят наиболее возможное будущее. И тут опять проблема. Прежде Канад такого не выдавал, иначе слухи расползлись бы. Когда Небывальщине начинает грозить опасность, то всегда возникает паника. А тут ничего. То есть, прежде будущее было другое. Но стоило тебе вернуться в Горхейм...

- Еще меня обвини! - взвилась я. - Напомнить, кто меня сюда вернул?! И что ты сейчас заводишь разговор? Хочешь убить меня?

- Кстати, именно так обычно поступают с теми, кто является угрозой для будущего. - подала голос Кесси.

Уж вот кто бы молчал! Я развернулась к ней, но КатШи развела передними лапами. Мол, извини, это всего лишь правда.

- Я не буду тебя убивать. - отрезал Аластор. - Хотя это был бы отличный выход из положения. Просто я не верю в то, что Канад беспокоился о Небывальщине.

Я поняла, что у меня сейчас закипит мозг. То Аластор говорит, что фоморы не врут в предсказаниях, то теперь чему-то не верит. Еще и виски по-прежнему ныли, а во рту точно появилась пустыня Сахара.

- Наместник, - обратилась светским тоном, - думаю, нам необходимо выпить. Причем алкоголь, потому что иначе я окончательно одурею. И сделать это не в твоей спальне!

- Чем она тебе не нравится?

- Она боится. - мяукнула Кесси.

- Заткнись! - рявкнула я.

- Конечно, боится. - хмыкнул Аластор. - Такая сильная и независимая Хесс боится показаться женственной и влюбленной.

У меня даже не получилось на него разозлиться. Ну конечно, это в духе Темного принца. Ах, я так хорош, что обо мне мечтает любая женщина. Обломись, наместник. Я устойчива к чарам сидхе. Даже если и хочется им покориться, что-то внутри дает мне силу.

- Я просто не хочу стать игрушкой.

- Ты никогда не была игрушкой, Хесс. - мягко ответил Аластор. - Я никогда бы не сделал тебя игрушкой.

Кесси тут выдала странный звук и спросила:

- Мне выйти?

Я молча показала, что ей надо заткнуться. И снова перевела взгляд на Аластора.

- Алкоголь и размышления.

- Узнаю свою Хесс.

- Я не твоя.

Аластор не стал спорить, но улыбнулся так, точно общался с несмышленишкой. Мол, не буду спорить, но останусь при себе.

- Идем на террасу, Хесс. КатШи, твой мозг тоже будет нужен.

- Почему из уст сидхе это звучит угрожающе? - проворчала Кесси.

Она отряхнулась, потянулась так, что блеснули когти. И спрыгнула с постели. Я же пошатнулась, когда Кесси боднула мне колени. Большая и тяжелая зараза.

Аластор уже прищелкивал пальцами.

- Я понял уже, что вы меня боитесь и заранее приписываете все грехи. Но давайте пообщаемся нормально. Прошу. Будем только мы, слугам я запретил подходить к террасе ближе, чем на три метра. Ну и заодно поставил неприятные сюрпризы для тех, кто слушается.

- Не сомневаюсь.

Эта терраса была самая маленькая. И застекленная чем-то, похожем на стекло. Но оно всегда оставалось теплым и могло легко прогибаться. А еще тут стояли низкие кресла и круглый столик. Его вычурная ножка утопала в белоснежном ковре.

- Текила из Мексики. - Аластор подхватил со столика квадратную бутылку с бледно-желтой жидкостью. - Десять лет выдержки и все такое. КатШи, тебе налить?

- В блюдечко. - кивнула Кесси. - Из рюмки неудобно. А Хесс никогда мне алкоголь не предлагала.

- Нормальные кошки его не пьют!

- Я КатШи. Ладно, не злись, ты же знала, кто я такая. В любом случае пара глотков текилы не повредят. И обсудим все в дружеской беседе. Например, наместник, объясните, почему Хесс до сих пор жива. Не рассматриваем вариант про великую любовь.

Согласна. Сидхе обожают сильные эмоции, но свой мир любят сильнее. И думаю перешагнут через что угодно, лишь сохранить Небывальщину. Ну или Тир-на-Ног, если брать его настоящее название.

- Я хочу понять, чего так испугались демоны. - ответил Аластор. - Это первое. Второе: каким образом они смогли проникнуть через Время в Горхейм. Это может означать лишь одно: в будущем демоны попали в Небывальщину.

Млять!

Глава тринадцатая

За окном уже стояла глухая ночь. Ну как глухая, жизнь в Горхейме не затихает ни на минуту. Люди и другие существа здесь пьют, развлекаются, дерутся и трахаются ежеминутно. Энергия течет под городом постоянно, разделяясь на четыре потока. Каждый к своему Двору. Меня всегда интересовало как Королевы, при всей своей стержности, ухитрились договориться друг с другом и построить Горхейм.

Мы пили текилу. Настоящую из Мексики, которую на Земле я не могла себе позволить. Тут одна только бутылка, где находился напиток, стояла как мой дом. Платина и бриллианты. Аластор, Аластор, ты, как и все сидхе, любишь роскошь. Ты всегда выбираешь самых красивых женщин, одежду даже джинсы предпочитаешь идеально сидящие на тебе. Чего на мне то заикнулся?

Наверное, со стороны мы походили на уставших заговорщиков. Лично я слегка “поплыла” после второй рюмки. Но соображала все равно четко. Да и как тут не соображать после того как Аластор выдвинул теорию о проникновении демонов в Горхейм. Это означало катастрофу.

Демоны в Небывальщине это все равно, что чума в городе. Если сидхе развращают человеческие души, подчиняют, то демоны их забирают. После смерти бездушный отправляется в Пустоту. А его душа, его сущность мучается в мире демонов.

- С чего ты вообще решил, что демоны пробрались в Небывальщину?

Я поставила рюмку на стол и прикрыла ее ладонью. Хватит! Алкоголь может наделать много проблем. Мне надо лишь немного, чтобы расслабиться.

Аластор же плеснул себе еще. Он не обращал внимание на соль и лайм, пил текилу, точно воду. И не пьянел. Лишь мрачнел все больше.

- Все логично, Хесс. И КатШи подтвердит мои догадки. Из своего мира демоны не могут отправлять посланников. Четыре Королевы сидхе еще в давние времена объединились, и запечатали мир демонов. Так, что время и пространство стало им недоступно. Но раз твари с их запахом прибыли к нам... делай выводы.

- Они могли найти способ перемещаться из своего мира.

- Демоны сильны, - кивнул Аластор. - Но они совершенно лишены дипломатии. И если нет врага, то воюют друг с другом. Ты думаешь, они объединятся ради того, чтобы выбраться сюда?

- Но Королевы сидхе же смогли.

- Королевы сидхе при желании могут вести себя разумно, а вот демоны - нет. Их постоянно сжигает жажда крови, жажда разрушения. Возможно, с этими порывами могут справиться высшие демоны, но далеко не все.

Я вдруг на миг ощутила желание схватить бутылку и выпить текилу залпом. А потом отрубиться, чтобы проснуться на Земле, в своей квартире. А все вот это окажется сном. Вот только демонов мне не хватало!

- Никогда не сталкивалась с демонами. Не считая той позорной мелочи, что может сюда проникать.

- Они отбросы в своем мире. - кивнул Аластор. - Обычно пытаются соблазнить большими обещаниями, но в итоге не могут практически ничего. Мы уничтожаем их, или же заставляем служить себе.

Тут я кое-что вспомнила.

- Один из них... назвал...

- Что назвал? - встрепенулся Аластор.

А я поймала взгляд Кесси. Такой предупреждающий и поблескивающий. КатШи

беспокоилась, и пыталась дать мне понять.

- Сказал что-то про пришествие и прочее. - пробормотала я. - Но мелкие демоны частенько пытаются запугать речами.

- Это да. - Аластор заметно расслабился. - Другой момент, Хесс, мы ведь не знаем твоего отца. Твоя вторая половина не прочитывается. А это возможно в трех случаях.

Я снова бросила взгляд на бутылку. Нет, сохраним ясность ума. Напиться и забыться - лучший вариант. Но нет.

- Демоны, ангелы и древние боги.

- Верно. - кивнул наместник. - У нас три варианта.

- Кто добровольно возляжет с демоном. - фыркнула Кесси. - Вы их видели вообще?

- Высшие демоны могут принимать человеческий облик. - возразил Аластор. - Ангелы не оскверняют себя связью с человеком. Они могут менять пол. Древние боги... ну вот тут я даже могу склониться к этому варианту. Хотя бы потому, что в год твоего зачатия, демоны были надежно заперты в их мире.

- Древние и демоны могли конфликтовать?

- Мне нравится твой здравый смысл, Хесс.

Аластор залпом выпил рюмку и откинулся на спинку кресла. Он так и щеголял в рваных выцветших джинсах. Ну да, с таким телом чего стесняться. Я поймала его взгляд. Впервые Аластор не подмигнул и не сказал комплимент. Он выглядел очень серьезным. И нахмуренным. Понимаю. Горхейм и Небывальщина - его дом.

- Ты не права. - произнес Аластор. - Нет, Хесс, я не читаю мысли. Просто у тебя на лице написана тревога. И тревожишься ты обычно в глобальных масштабах. И да, я боюсь за Горхейм. Это слегка психованное место, но я к нему привык. Если демоны прорвутся сюда, то легко попадут и на Землю.

Это точно: между Землей и Горхеймом ткань пространства не слишком толстая. Демоны легко прорвут ее. Им плевать на законы и условия. Им нужна кровь и еда. Люди отлично сгодятся.

- Хорошо.

Я хлопнула ладонями по коленям и встала. От пары рюмок голова слегка закружилась, но мысли текли четко. И почти трезво.

- Они почему-то хотят прибить меня. Причем так, что заслали сюда тварей из будущего. Значит, каким-то образом договорились со Временем.

- Логично.

- Это как-то не вяжется с предсказанием Карнада. Ну типа я гибель этого мира и все такое. Тогда бы демоны меня на руках носили.

Кесси начала как-то нервно лакать текилу. Аластор же напротив отодвинул рюмку и встал. Я сделала шаг назад, когда он буквально вторгся в мое личное пространство. Так, что смогла учуять исходивший от него слабый запах текилы. И видеть золотистые точки в зеленых глазах.

- Давай найдет Лэйгона, Хесс.

- Убери Чары. - потребовала, чувствуя, как в уши вместе с голосом вливается мягкая сила, которая убеждает подчиниться.

- Хорошо. Но я хочу сказать: надо найти моего брата. Мэб в благодарность выслушает.

- Не проще сейчас рассказать все Мэб.

- Ты все-таки нажралась. - подала голос Кесси. - Мозг, ау! Первое, что она сделает, это убьет тебя. Нет тебя - нет проблемы. Так что давай обеспечим тебе защиту. Мэб не сможет тронуть ту, которая спасла наследника.

- Если спасу.

- Спасешь - рыкнул Аластор. - Твоя спальня готова, Хесс.

И даже не предлагает отправиться в его? Прямо подменили заместника. Я едва не нахмурилась, но сдержалась в последний момент.

- Благодарю. - зевнула, прикрыв ладонью рот. - Это то, что мне надо после трупоб и попыток отравления.

- Он меня душой считает?

Кесси на мою фразу закивала головой: мол, считает. считает. После чего решила уточнить:

- Не душой, а дурехой.

- Принципиальная разница? - спросила я.

Так, джинсам нанесен окончательный ущерб. С такой дырой проще отрезать все, что ниже колен. И щеголять по Горхейму в шортиках. И в майке с пятнами крови. Я потеряла одно из них и вздохнула. Похоже, все же придется воспользоваться помощью Аластора и в этом смысле.

Шкафов в его резиденции нет. По мнению Аластора все, что меньше гардеробной, не имеет смысла заполнять одеждой. Вот и с моей спальней соседствовала такая милая гардеробная в изумрудных оттенках. Буквально набитая одеждой, обувью, украшениями и прочими милыми женскому сердцу вещами. Из которых я выбрала себе новую пару брюк, темно-синих, с высокой талией, и новую майку. А перед этим как следует отмылась в душе, долго сушила волосы. Кесси же ограничилась тем, что умыла лапочкой мордочку.

- Дура - это дура. - заявила КатШи. - А дуреха, по мнению мужчин, это та, что своего счастья не понимает.

- И мое счастье в его постели?

- Или на столе, на полу, на коврик и так далее. Что собираешься делать?

- Спать.

- Шутишь?

- Конечно. - я собрала волосы в хвост. - КатШи ходят по теням?

- Не очень. - призналась Кесси. - А ты что... да ладно, подруга! Ты собираешься подслушать?! Самого Темного принца? Он тебя накажет! Потом отдохнет и еще раз накажет. И еще!

- У тебя богатое воображение, но не надейся это увидеть. Аластор не видит тех, кто в тени. Так же, как и остальные.

- Ну да, - проворчала Кесси. - Этого вообще никто не умеет. Можно становиться невидимым, неслышимым, можно слиться с местностью, можно классно маскироваться или превращаться в кого-то другого. Но никто в тени не заходит. Даже в Горхейме.

- Скажу спасибо папочке при встрече. - проворчала я. - Ладно, тогда жди здесь. У меня будет минут пятнадцать.

Вон та тень выглядит симпатично. Неправда, что все они одинаковы. Например, тени от машин, от любых механизмов отдают холодом. Тени от домов имеют привкус пыли или

сыра. А тени от деревьев и любых растений напротив теплые и немного ну... пушистые. В резиденции у Аластора полно растений, растущих прямо из пола, из стен. Некоторые бродят по ночам по коридорам, ловят залетевших насекомых.

Я выбрала роскошный незнакомый цветок, чьи плети свисали до пола. И шагнула в его прозрачную тень. Пахнуло сладким ароматом и ощущением, что ты прыгнул в джунгли. Предметы вокруг потеряли очертания, точно я оказалась под водой. Движения стали более плавными. Я буквально плыла через тени, пытаюсь понять, где сейчас Аластор. Тут все ощущалось по-другому. И энергия уходила быстро. Слишком быстро. Минут пятнадцать и мне придется вернуться обратно в реальность. Иначе рискую застрять тут навсегда. Нигде об этом не слышала, но это ощущение не отпускало.

Другие существа в тенях светились как огоньки. Сидхе подсвечивались ярко-золотым, люди – серебристым, кто-то серым или розовым. Аластор светился дивной смесью золота и серебра. И еще он находился в кабинете первого этажа. Отлично, потихоньку идем туда.

Прошло уже три минуты, черт подери! Я прошла сквозь стену, на миг ощутив ее чуть липкое прикосновение. И увидела троих.

Здесь тени пахли книгами и пылью, а еще от них по спине пробежал легкий озноб. Я замерла между двумя шкапами, где книги казались то воплощениями тьмы, то искрами света. Они жили и дышали, стонали и уговаривали прочитать их.

- А если они не согласятся говорить? Наместник, я не дипломат.

Я знала эту женщину. Стиана Охотница, одна из лучших наемниц Горхейма, прибывшая из параллельного мира, где на Земле царила магия. И где власть захватили ведьмы и колдуны. Стиана умела убивать, любила мучить, а еще обожала получать за это деньги. Высокая, статная, с короткими светлыми волосами и лицом, точно вырубленным из камня, она носила плащ из кожи оборотня и когти вместо ногтей, выдранные у гарпии.

- Потому я отправляю с тобой Лекса.

Да, третьим в комнате был детектив. В светлом костюме, с перекинутым через руку плащом, он напоминал сейчас детектива тридцатых годов. Впечатление усиливали зачесанные назад волосы. И на Стиану он смотрел примерно, как пес на отбросы. Впрочем, на нее многие смотрели или так, или со страхом. Других чувств Стиана не вызывала. Я слышала, что когда-то у нее было три мужа. Пока они ее не расстроили. Их скальпы она отправила в магазин париков.

- Какой смысл общаться с ними, если проще пригрозить?

Аластор на это заявление от Сианты лишь нахмурился. И перевел взгляд на Лекса. Наместник сидел на огромном столе, тогда как его подданные стояли перед ним. И старались не смотреть ему в глаза.

- Лекс.

- Наместник, мне очень неприятно это говорить, но Сианта способна лишь убивать. Почему бы вам не отправить меня сначала одного. А когда я добуду сведения, то отправите уже ее. При ней никто и рта не раскроет.

Сианта ухмыльнулась так, точно ей отвесили комплимент. Я, скрытая тенями, поежилась. Зубы у Охотницы были треугольные и очень острые. Она сама обточила их таким образом.

- При мне, собачья харя, рты открывают только, чтобы молить о пощаде.

Лекс покачал головой.

- Не веришь? – мурлыкнула Охотница. – Этот, – она погладила свой плащ, – его я заставила превратиться обратно в волка, а потом сняла шкуру с еще живого. Он орал, забыв о достоинстве.

- Но ты не забывай о своем. – сухо проговорил Аластор. – Лекс, я согласен с твоим

предложением. Иди один, но Сианта будет прикрывать тебя. Когда узнаете и найдете с кем в последнее время общался Канад, то можете выпускать саламандр. Трущобы давно пора было почистить.

- Там скопилось слишком много мусора. - кивнула Сианта.

- Разрешите хотя бы вывести детей.

Темный принц кивнул.

- Конечно. если найдешь хоть одного. На днях там был рейд Белых Сестер. Думаю, они забрали в монастыри всех, кто младше десяти.

Я молча отступила и вышла из теней только когда вернулась в комнату. При виде меня, Кесси на миг взъерошила шерсть и пробормотала.

- У тебя глаза светились. Жутко. Темнота и глазища, еще и красные.

Я на всякий случай глянула в зеркало. Нет, обычные глаза, карие.

- Ладно, Аластор отправляет Сианту и Лекса в трущобы, чтобы узнать с кем общался Канад. А после собирается сжечь их.

- Ну трущобы давно пора почистить. - зевнула КатШи. - Слушай, я знаю, что тебя это бесит, но давай поговорим о наместнике.

- Я собираюсь спать.

Думаете, это заткнуло кошку? Иногда мне кажется, что эти создания специально делают все наоборот. Их просишь заткнуться, а они только начинают громче болтать. Вот и сейчас: я укрылась одеялом едва ли не по уши, а Кесси не унималась.

- Подруга, поверь мне, я среди сидхе давно обитаю. Подольше твоего. Так вот, даже полукровки так не смотрят на тех, кого хотят.

Я попыталась натянуть одеяло на уши, но голос Кесси пробивался сквозь ткань.

- Наместник с тобой улыбается чаще и у него голос меняется. А еще он так быстро послал свою невесту! Да бросьте, мне кажется, он ухватился за повод. Тем более, ты вернулась.

- Ненадолго. И баб у него и без меня хватает.

- Но они - не ты.

- Да твою мать! - рявкнула я, садясь и сбрасывая одеяло. - Что во мне такого?! Посмотри получше? Что? Мне ему дать что ли, чтобы он успокоился?!

- Ну это было бы слишком просто.

Кажется, я забыла одну вещь: в резиденции лучше молчать о некоторых вещах. Потому что Аластор, засранец, слышит все. Вот и сейчас он шагнул в нашу спальню через напольное зеркало.

- Ты слышал. - мрачно проговорила я.

- В резиденции я слышу все. Помогает при попытке плести интриги или вытащить в город что-нибудь лишнее.

Аластор присел на край постели. А я на всякий случай прикинула как лучше будет отпрыгивать в сторону. Нет, он никогда не пытался принудить меня к чему-либо. Но организм все равно при виде полуголого сидхе ошетикивался иголками.

- Хесси, предлагаю наш первый раз все же обустроить более романтично. И без мыслей о том, кого найти и что расследовать.

- Заткнись.

- В любом случае, можешь не стискивать кулаки. - миролюбиво проговорил Аластор. - Ты сама придешь ко мне, рано или поздно. Сейчас тебе надо отдохнуть.

- Пару часов. - ответила с усилием. - Только пару часов, этого будет достаточно. Я пока еще не поняла как нам отыскать Лэйгана.

- Не зря говорят, что утро вечера мудренее. - мурлыкнула Кесси.

- А что с трущобами?

Аластор на мой вопрос лишь закатил глаза. И пробормотал что-то про слишком большое женское любопытство.

- Хесс, я давно собирался это делать. Одна из главных проблем сидхе: тщеславие. Мы настолько привыкли ощущать себя всемогущими, что расслабились. И еще, иногда мы любим ткнуть своей силой и властью другим под нос. Канада оставили в живых, чтобы он видел как процветают сидхе. Чтобы он страдал по своим погибшим братьям. И продолжал жить в вонючей дыре.

- Думаешь, так он решил отомстить?

- Фоморы вечны, они могут при желании прожить дольше, чем сидхе. Мы не давали ему уйти в потусторонний мир. Представь, что ты в плену у тех, кто уничтожил всю твою расу. Неважно, что войну начали первыми вы. И вот много лет сидишь и смотришь, как их могущество продолжает расти.

- Но получается кто-то знал, что Канад мечтает отомстить.

- Я тебе больше скажу! - Аластор встал и потянулся. - Кто-то знал, когда мы отправимся его искать. И что мы пойдем искать именно его. Так что Лекс с Сиантой в течение трех часов будут перерывать трущобы. А после сожгут их. Те, кто выберутся, смогут отыскать новый дом и работу. Или уйти в глубины Небывальщины.

- Радикально.

- Я не люблю лишние жертвы, но трущобы меня давно раздражают. А ты ложись спать, Хесс. Синяки под глазами тебя не портят, но лучше бы они были после бессонной ночи секса.

Аластор рассмеялся на мой вздох и вышел. Сидхе есть сидхе, они никогда не унимаются на тему плотских развлечений.

Глава четырнадцатая

Я верю в сны. Когда с детства живешь в Горхейме, то начинаешь верить в подобное. Особенно когда на улице увидишь существ, вылезших прямым из чьего-то кошмара. Кстати, тут “ловцы снов” просто нарасхват. Кровавая Мэри постоянно продает, и еще несколько лавочек. Плести их можно из любых нитей, просто пока плетешь надо напевать определенные мотивы. И еще главное – узоры. Неправильно сделаешь и все – ловцы, наоборот, выпустят в Небывальщину порождения снов. Такое пару раз случилось. И после этого у многих магов появилась куча невиданных компонентов. Которые они смешивали с каким-то детским восторгом.

А вот сидхе “ловцов” презирают. Точнее, относятся с каким-то чуть брезгливым равнодушием. Им ли бояться сновидений? Только вот Аластор – наполовину человек. Да и я жила в его резиденции. Плюс слуги. Потому здесь “ловцы” висели возле каждой кровати. В некоторых комнатах – по два или три. Мне достался сплетенный из розовых и серебристых нитей, с крошечными кристаллами и нежными перьями. Потому я легла спать с абсолютно спокойной душой...

...чтобы очнуться в мире снов. Не знаю, есть и такой мир на самом деле. Или он появляется только, когда мы засыпаем. Даже сидхе не могут точно ответить на этот вопрос. Возможно, это некое пространство, где мы можем видеть то, чего боимся или желаем. То, о чем мечтаем забыть. Или же с нами встречаются те, кто хочет.

В любом случае сегодня вокруг меня виднелась Небывальщина. Точнее – Горхейм. А если уж быть совсем точной – то, что от него осталось.

Я стояла посреди обломков зданий. Некоторые из них накренились под ненормальным углом. Какие-то оказались разрушенными до основания. Сухой горячий ветер пах пеплом и жаром. Красное небо, в котором застыли две огромные Луны не походило на обычное небо Небывальщины.

Сухие ветви деревьев торчали тут и там, как старые кости. То, что было городским озером, сейчас выглядело как яма со странным стекловидным веществом.

Это был мертвый мир. Тоска нахлынула с такой силой, что я закашлялась. И едва не опустилась на колени. Точно невидимый камень свалился сверху.

– Это сон. – прошептала, сама пугаясь своего голоса в этой тишине. – Просто долбаный сон. Это от предсказания Канада.

Но все выглядело так реально. И ветер, секущий кожу. И запах. И подступающая паника. Когда хочется завизжать и бежать далеко, далеко.

А потом появился звук. И он шел издалека и одновременно отовсюду. Точно кто-то огромный медленно выдохнул.

И голос. Он заставил меня зажать уши. И все равно проник вглубь самой души, надорвал ее и заставил корчиться от боли.

– Здравствуй, дочь. Посмотри на дело наших рук.

И тогда я заорала...

И проснулась, продолжая орать так громко, как только могла. Пока не ощутила резкую боль в бедре. Это взъерошенная Кесси вогнала мне в кожу когти. И шипела почти так же громко, как я кричала.

– Мать твою, Хесс, ты чего?

Отверстия от когтей КатШи немедленно налились кровью. Я лишь размазала ее ладонью, плохо понимая, что делаю. В голове еще звучал голос, а внутри продолжало потряхивать. Точно я не просто вырвалась из кошмара, а удрала из чего-то более неприятного.

– Приснилось...

КатШи бросила красноречивый взгляд на “ловца”.

- Он не сработал. - простучала я зубами. - Я ви... бля, я слышала своего от... отца.

У Кесси как-то смешно приоткрылась пасть.

- Иди ты! - выдохнула она, наконец.

- Какого долбаного демона тут творится?!

Аластор вторгся в спальню напрямую из зеркала. Обнаженный, с растрепанными волосами и с силой, подрагивающей вокруг него. Как некая полупрозрачная завеса. От нее его глаза светились совсем уже нехорошим светом.

- Ловцы у тебя бракованные! - заорала я.

Наместник успокоился так, точно кто-то выключил лампочку. Вот только что в спальне давила аура сидхе, а в следующее мгновение Аластор выглядел как сонный мужчина. Ни меня, ни его тело сейчас не интересовало.

- Но в резиденции ничего лишнего не засекали, иначе охранная система уже сработала бы. Она настроена и на выходцев из снов.

Я ухватилась за виски. Голова гудела, но голос вроде постепенно исчезал.

- Он не прошел. - проговорила глухо. - Он просто... просто показал.

- Что показал?

Вопросы Аластора и Кесси прозвучали одновременно. И как ответить на него?

- Голос.

Кесси округлила глаза, но ей хватило ума промолчать.

- Ты видела голос? - нахмурился Аластор.

- Он звучал так объемно. - пробормотала в ответ. - И пугающе. Моя душа точно пыталась сгореть и корчилась.

- И что он говорил?

- Не помню. Но явно что-то недоброе, раз я так орала.

- Орала ты знатно. - кивнул Аластор. - Думаю, сейчас большая часть моих слуг гадают не практикуем ли мы с тобой БДСМ с отрыванием конечностей. Кстати, на днях на улице Шрамов открылось нечто подобное.

- Избавь меня от подробностей. Почему ловцы пропустили этот кошмар?

Наместник не спеша подошел к ловцу, потрогал его. Едва слышным нежным звоном отозвались перья с кристаллами. От ловца прошла едва уловимая волна тепла. Она пахла свежим утром и горячим чаем.

- Работает и заряжен. - сообщил Аластор и без того очевидную вещь.

- Тогда что случилось?

- Может, это не сон, а видение?

- У меня не бывает видений.

- Все бывает в первый раз.

Аластор оставил в покое ловца, чтобы снова переключиться на меня. И несмотря на его деланно спокойный тон, я понимала, что сейчас он напряженно размышляет. Понимаю. На его месте я бы тоже размышляла.

- И есть еще кое-что. - надо срочно уводить разговор в сторону. Тем более есть отличная тема.

- Что? Что еще ожидать от тебя, Хесс?

- Кажется, я знаю, как добраться до Лэйгана.

- Тебе это тоже Голос подсказал?

Я покачала головой. На самом деле меня озарило во сне, пока я стояла и обмирала от тоски и ужаса. Оттуда ушли все эмоции, тот разрушенный мир покинула даже Фортуна.

Вот именно! Госпожа Фортуна всегда обитала в Небывальщине, даря свою магию не только здесь, но и на Земле. Она есть, но никто не знает где она. Фортуна неуловима. Говорят, что иногда ее можно увидеть, как большую синюю птицу. Но она растает, стоит попытаться ее коснуться.

- Хесс, ты зависаешь.

Я мотнула головой.

- Дверь откроется, если мы добавим немного везения.

Аластор и Кесси переглянулись, а потом дружно уставились на меня. Так кажется, сон в Горхейме становится непозволительной роскошью. Хотя после кошмара я боялась задремать. То ощущение тоски и ужаса хоть и исчезло, но не растворилось до конца.

- Аластор, мне опять нужна твоя помощь.

Обнаженный наместник отвесил весьма изящный поклон. Ну конечно, надеть что-то он и не подумал.

- Всегда к твоим услугам, Хесс.

- И ты все запишешь на мой счет?

- Посмотрим. Так что ты придумала, дорогая?

- Это прозвучит невероятно.

Я заходила туда-сюда. Потом поняла, что начала хрустеть пальцами и постаралась прекратить это. Нервничаю? О, да. Потому что очередная моя идея как всегда отличалась сумасшествием. Даже ладони вспотели.

- В общем, нам надо отыскать Фортуну. Если она будет рядом со мной, когда я открываю Дверь, то концентрация удачи будет роскошной. И никто ей не сможет противостоять. Даже то, что мешает нам сейчас.

- Гениально, дорогая!

Аластор подхватил меня в охапку, закружил. И буквально выдохнул в губы, когда поставил на место.

- Ты такая умная! Где сейчас Фортуна? Даже я не знаю где она. Да что я! Мэб не в курсе передвижений госпожи Удачи.

Еще и издевается?!

- Аластор...

- Да? - промурлыкал он, продолжая утыкаться лицом куда-то мне в волосы.

- Ты голый.

- Ну я же спал.

- Ты голый и ты меня обнимаешь.

- Это проблема?

- Проблема упирается мне в бедро. Потому отпусти и прекрати ерничать.

- Ты порой лишена чувства юмора.

Аластор отпустил меня, забрав и ощущение тепла.

- Ладно, теперь если серьезно. Ты как себе представляешь общение с Фортуной? Проще с Провидицей поговорить.

- Кстати!

- Нет, Хесс, она - в ступоре. И если что-то видит, то все равно сказать не может. Провидице поклоняются, ее кормят, ее держат в центре храма под Горхеймом. Но она десятки лет не давала предсказаний. Хотя ее последователи верят, что однажды она очнется и изменит мир. Хотя по мне так пусть еще поспит.

- Фортуну можно встретить. - повторила я упрямо. - Надо только узнать как.

- Отлично. - мяукнула Кесси. - Просто супер. И где будем узнавать? Фортуна существует с начала времен. Она старше всех. Как можно найти того, кто этого не хочет и кто сам - концентрированная удача.

- В Горхейме часто происходит то, что невозможно. Ну же! - с тронула Аластора за плечо. - Ты - наместник Горхейма! А Фортуна любит гулять здесь! Ну! Это шанс найти Лэйгона до того, как у Мэб кончится терпение!

- А Мэб терпением не отличается. - философски протянула Кесси.

Аластор же положил ладонь сверху моих пальцев, которые я все еще держала у него на плече. На миг снова ощутила тепло. Но тут же убрала руку и спросила:

- Так что?

- Хесс, потому я и выделяю тебя среди остальных девушек. С тобой не скучно. И твои идеи отдают сумасшествием. В духе Горхейма.

- Так что?

- Все с утра. - Аластор поднял руку, как бы не давая мне возразить. - Отдохнувшие мы гораздо сильнее и умнее, чем невыспавшиеся. И к тому же утром придет отчет от Сианты и Лекса.

Я посмотрела на кровать, на разворошенную постель. И поняла, что не засну.

- Конечно. Без проблем. Спокойной ночи, наместник. И в следующий раз потрудитесь натянуть хотя бы трусы. Это могут быть семейные, я не возражаю. Главное прикройте все, что надо.

- Как завоевывать доверие и оказывать влияние на наместника. - прокомментировала Кесси.

Причем сказала это, когда дверь за Аластором закрылась.

Я же молча подошла к зеркалу и развернула его к стене. А то воображение так и подсказывало, как Аластор наблюдает за мной. За тем как сплю, одеваюсь.

Извращенец. То есть, просто сидхе.

Глава пятнадцатая

Вопрос кто мой отец волновал давно. Серьезно, с кем ухитрилась связаться мать. От кого мне достались такие таланты? Все говорили, что второй родитель – не человек. Ну знаете, Капитаны Очевидности! Проблема в том, что большего почувствовать не могли. Это полная глупость, что возможно по запаху ощутить кто ты. Да, сидхе чувуют своих, оборотни – своих. И так далее. Можно ощутить низших демонов, если ты знаешь, как они воняют. Ну и все. То есть, если высший демон, древний бог или сидхе захотят остаться неузнанными, то это так и останется. Я уж молчу про их детей-полукровок. Занимательный факт, но человеческая часть заглушает остальную в плане узнавания. Как однажды сказал Лэйген: “Люди слишком живучи и коварны. Слабые, смертные, но при этом мы никогда не станем нападать на них”. Почему – не сказал. Но факт – сидхе не трогают людей. Порой мне кажется, они втайне восхищаются тем, как мы ярко умеем чувствовать. “Мы”, потому что я считаю себя человеком. Меня вырастила мама, пусть и в Горхейме, я никогда не видела отца и не ощущала в себе чего-то нечеловеческого. Дар не в счет, я про эмоции и мысли.

И вот теперь, когда отец сам попытался связаться со мной, было страшно. Настолько, что в итоге так и не заснула. Лежала с закрытыми глазами, старалась дышать ровно, считала в уме всякие штуки, но сон не пришел. Даже не помогло сопение Кесси. Вот уж кто заснул сразу, едва за Аластором закрылась дверь. КатШи уткнулась мне носом в бок и уже видела десятый сон. Я же продолжала притворяться и думать.

Фраза про леди Удачу вырвалась действительно не спонтанно. Я чувствовала, что она нам поможет. Что-то пыталось мне помешать. Но леди Удача обычно сильнее. По сути она сопровождает нас везде. Я видела в Горхейме человека, который ее оскорбил. Поверьте, те, кто жалуется, что от них отвернулась Удача, не видели, как это происходит, когда она действительно это делает.

И потому озноб то и дело заставлял меня натягивать одеяло повыше. Играть с Фортуной не самое умное решение. Исход предугадать вообще нельзя.

Зато я знаю, что ожидает меня и Аластора, если мы не найдем Лэйгена. Тут пойдешь на любой риск, лишь бы не оказаться в застенках спальни Мэб.

Да, да, именно спальни. Я не сомневалась, что Мэб лично возьмется покарать нас. И делать она это предпочитала со вкусом и комфортом. Аластор не рассказывал мне, но я слышала о том, что однажды Мэб наказывала его. Сама. В конце концов, его раны зажили. И он снова начал ходить.

Сидхе обожают детей. Но маленькими. А подростков воспитывают жестко. Это тоже от любви. Слабый сидхе быстро станет добычей других. Особенно если это высокий сидхе.

Я поняла, что все, не засну. И встала, стараясь не разбудить Кесси. Вот она пусть отдохнет. КатШи хорошие защитники, даже и не чистокровные. К тому же леди Удача благоволит к животным и тем, кто любит их.

На низкой кушетке у кровати лежал роскошный пеньюар. Дымчато-серебристого цвета, точно сотканный из пены. Я такое не ношу, но сейчас накинула его на плечи. Ходить по комнате в одной майке не хотелось. Я не уверена, что Аластор не подглядывал.

Он не подглядывал.

Я увидела наместника, едва подошла к окну. Небо Горхейма, ночью бездонно-черное, сейчас медленно приобретало все оттенки красного и алого. Три луны отступали за горизонт. А дорожку сада пересекал один из кусачих цветов. Он преследовал мышь. В кустах бродили ночные тени, некоторые из них вздыхали и принимали пугающие формы.

Аластор в саду был не один. Я вцепилась пальцами в штору, радуясь, что не высунулась в окно по пояс и не привлекла к себе внимание. Рядом с наместником находилась одна из инкубов. Характерные крошечные рожки, выглядывающие из копны волос, черных и густых, смуглая кожа, идеальная фигура, открытая везде, где можно и нельзя. Как она с такими сиськами ходит? А бегаёт?

Я прислушалась. Окно чуть приоткрыто, да и собеседники не стараются разговаривать

шепотом.

- Твоя бывшая невеста рвет и мечет. - голос у инкуба хрипловатый, томный. - Ты в курсе, что она ходила к Провидице? Точнее, пыталась.

- Далеко зашла?

А вот у Аластор что вид, что тон были скучающими. Хотя я не знаю, как можно выглядеть скучающим, когда тут едва ли не в лицо тычут прелестями.

А может оттого и скучно? Сколько я помню, вокруг Темного принца всегда толпились главные красотки Горхейма. Чем он нередко пользовался.

- Первые десять пролетов. - хихикнула инкуб. - Потом ее телохранители вытаскивали в истерике. Чуть глаза себе не выцарапала.

Она вдруг взяла Темного принца за руку, положила его ладонь к себе на грудь. Я за шторкой приподняла брови. Да тут, кажется, эротика намечается?

Но Аластор как-то не слишком вдохновился. Инкуб продолжала прижимать его пальцы обеими ладонями, при этом дышать начала более учащенно.

- Ты снова будешь с нами, наместник? Твои девочки заскучали.

- Seriously? Твой новый ухажер настолько обычный и скучный? Несмотря на то, что на днях подарил огромный желтый бриллиант?

- Это мелочи. Ты заставляешь меня смеяться... и кричать.

А можно я поржу над ситуацией? Не выдержала и все же высунулась в окно. Но меня пока не замечали.

- Давно не слышала анекдотов? - нет, Аластор явно не стремился упасть лицом на выдающиеся половые признаки собеседницы. Он и руку то убрал, стоило инкубу опустить свои конечности.

- Прекрати. Я не верю, что невесту ты прогнал из-за полукровки. Seriously, Ал, Хесс - дура.

- О, да-а-а! - не выдержала я.

Они оба разом вскинули головы, а я весело помахала в ответ.

- Утро доброе. Не обращайтесь на меня внимание. Но советую для дальнейшего переместиться в спальню, потому что тут могут цветы покусать.

Точно в ответ на мою реплику из кустов донеслось шипение, вылетела пара лепестков.

А вот милое личико инкуба аж перекосило.

- Завидуй молча. - бросила она мне.

- Чему именно? - попросила вежливо уточнить. - Десятому размеру? Волосам? Титулу одной из лучших шлюх Горхейма? Тому, что трогала наместника за задницу?

- И не только. - теперь, казалось, Аластор с трудом удерживается от смеха.

- Точно! - кивнула я. - И не только. В любом случае, это не те поводы, которые могут заставить меня стонать от зависти. Ладно, вы продолжайте, а я пойду. Хотела полюбоваться рассветом, а тут вон чего.

И скрылась в комнате. После чего засекала время.

Спустя буквально пару минут в окне показалась мужская фигура.

- Ты зачем так сурово с Грейзи?

- Я?

Аластор присел на подоконник, уже откровенно ухмыляясь.

- Дорогая, когда я отправил ее домой, у нее между рожек плясало пламя.

- О, психует. Наверное, женские дни и все такое. Лекс с Сиантой не вернулись?

- Скоро. Разделишь со мной завтрак? А заодно расскажешь подробнее о Фортуне. Я всю ночь пытался представить, как нам встретиться с ней.

- Ты тоже не спал?!

Мы посмотрели друг на друга. И мне вдруг захотелось срочно обратно в Торонто. Этот взгляд сидхе кого угодно выбьет из равновесия. Особенно рано утром, когда ты еще и не выпалась.

- Тебе идет этот наряд.

Голос у Аластора зазвучал ниже, грубее. И сам он точно весь подобрался, напряжился.

Я же поплотнее запахла пеньюар и покивала.

- Знаю. Спасибо. И все такое. А теперь скажи где будет завтрак, и я туда приду. Мне надо привести себя в порядок.

- Ты помнишь, как мы гуляли в нашем парке?

Этот вопрос был из запрещенных. И не "мы" гуляли, а я. Аластор же вечно возникал неподалеку, типа мимо проходил. В итоге, мне с сожалением пришлось оставить утренние прогулки. И я стала просто садиться у раскрытого окна, пить кофе и читать.

- Ты прекрасна в любом виде. - его голос по-прежнему звучал хрипло, напряженно. - Но особенно вот такая: сонная, непричесанная и нежная.

Я на всякий случай оглядела себя, даже вокруг оси повернулась. Сонная и лохматая - ладно, но нежная! Это инкубовские феромоны так повлияли?

- Уходи, Аластор. Нежностей тебе здесь не светит.

- Посмотрим.

- И вывести меня из себя тоже не выйдет. - рявкнула вслед ему, когда наместник выходил из комнаты. В коридоре мелькнули любопытные лица слуг. Кесси подняла голову и заморгала, точно пытаясь понять, кто тут орет.

Один лишь Аластор остался веселым и даже подмигнул мне, на миг обернувшись.

- А поспорим?

Я не стала ничего кидать ему вслед исключительно потому, что в глубине души поняла: он хотел именно этого.

- Вставай. - сердито бросила зевающей Кесси. - У нас завтрак и переговоры. Будем ловить Удачу за хвост.

- Как?

- В прямом смысле. - прошипела я и сбежала в ванную.

Потому что в глубине души все еще польхал взгляд зеленых глаз Темного принца. Долбаные чары, что действуют медленно и исподволь. Хорошо, что я знаю их.

Очень хорошо.

Интересно, если я когда-нибудь состарюсь, или же отойду от дел, то стану вспоминать

этот дурдом? А тогда смогу я просто позавтракать? Не на бегу, как в Торонто, не в такой компании, как в Горхейме.

Круглый стол на террасе оказался заставлен самыми разными яствами. Причем реально разными. Рядом со свежими фруктами и нежнейшей ветчиной лежали так же окровавленные язычки райских птиц, сырая печень, нарезанная тонкими ломтями, какие-то зерна, политые белым соусом. И много графинов с напитками.

- Ты выглядишь великолепно.

С этими словами Аластор встал, демонстрируя прекрасные манеры. Тогда как остальные смотрели на меня. Остальные – это Лекс, Кесси и Сианта. Впрочем, детектив вдруг также поспешно вскочил. Я на него лишь косо взглянула. Злость прошла, осталось лишь легкое понимание. Лекс служит Аластору, у него просто нет выбора.

- Спасибо.

- Слишком великолепно. – голос у Сианты хриплый, точно она курит с детства. – Как фаворитка после бурной ночи.

- Приятно познакомиться. – сообщила я.

- Предупреждаю один раз. – вмешался Аластор. – Если кто-то думает, что я пригласил их разделить завтрак пополам с руганью, то будет разочарован. Один косой взгляд или фраза в сторону Хесс и я заставлю вас плакать кровью. Пока не извинитесь. Приятного аппетита.

Сианта дернула ноздрями. Ослушаться наместника не посмела, но так посмотрела мне в глаза, что стало понятно: я ей не нравлюсь. Ничего удивительного. Наемнице мало кто нравился. Разве что те, кто оставлял щедрый заказ.

- Рассказывайте. – велел Аластор. – Хесс, что будешь пить?

- Кофе. Налью сама.

Темный принц лишь улыбнулся. Кофейники у него из одного варианта будущего, похожие на прозрачную колбу с ручкой. Не знаю как они работают, но всегда держат напиток горячим. И такие же к ним чашки. В одну из которых Аластор налил кофе и добавил сливки. Именно в той пропорции как я люблю. Подвинул сахар.

- Итак, все здесь. Лекс, рассказывай, что вы узнали.

Оборотень кинул на меня еще один взгляд. Он выглядел совсем уставшим. Еще бы, ночь без сна и без отдыха.

- Сначала жители трущоб на контакт не шли. Они даже пытались сожрать нас. Некоторые.

- Но я им показала, что это глупая идея. – перебила его Сианта. – Эти кретины почему-то цеплялись за то, что называют домом. Хотелось перебить четверть, чтобы они поняли. Жаль только, что парниша детектив решил быть любезным.

- Я действовал как приказал наместник. – Лекс глотал кофе, как холодную воду, – Пообещать конфетку в обмен на сведения. Кнут всегда можно применить, мы и так убили нескольких, прежде чем они поняли, что конфета – лучший выбор.

- Что вы узнали? – не выдержала я.

Сианта сидела напротив меня. И медленно жевала сырые язычки. При этом то и дело облизываясь. Серьезно? Она думает мне от этого неприятно?

- Жуй помедленнее. – посоветовала ей. – Все же завтрак с наместником не перекус в забегаловке.

Сианта чуть скривилась, но промолчала. Зато Лекс заговорил чуть громче, точно отвлекая нас друг от друга.

- Мы дали жителям трущоб три часа на то, чтобы уйти оттуда. Сохранение жизни в обмен на информацию. Те, кто согласились, рассказали, что знали. Из кучи херни мы выделили важные элементы. Например, то, что к Канаду кое-кто приходил. И после нее появились те твари.

- Кто приходил? - не выдержала я опять. - Не тяни!

- Кровавая Мэри. Она пришла к Канаду до вашего появления в трущобах.

- Но мы же...

- Серьезно, Грин? - хмыкнула Сианта. - Ты собираешься сказать: "Но мы же виделись с ней, и она не успела бы добежать до трущоб". У Мэри в лавочке есть куча таких вещей, среди которых портативный телепорт - самая невинная штука. Судя по времени, когда она пришла, телепорт был задействован.

- Зачем?!

- Хесс, спокойно. - проговорил Лекс. - После трущоб мы хотели отправиться к Мэри. Но ее магазин оказался закрыт. Она живет на втором этаже над ним, но и там пусто.

- Это Горхейм. - возразила я. - Здесь не все спят по ночам. И к тому же Мэри по... помо... гла...

- Ага, - кивнул Лекс. - Помогла вам. Тебе не кажется это странным? Она ведь даже плату с вас взяла не слишком большую, якобы из уважения к наместнику.

- Аластор?

На свое имя с моих губ Темный принц отреагировал глубоким вздохом. После чего негромко проговорил в пространство:

- Отыскать Кровавую Мэри и привести в резиденцию. Сохранять жизнь настолько, чтобы она могла дать показания.

- У! - присвистнула Сианта. - Не повезло.

А со всех кустов и деревьев сада вдруг с шумом взлетела листва. Точнее, с первого взгляда показалось, что это листва. Но это были существа. Отсюда не видно, но я-то знала, что у них темно-зеленые крылья с серыми прожилками, тощее тельце и мелкие острые зубы. А еще руки, которые могут удлиниться и становятся очень крепкими. Личная маленькая армия наместника. Мурианы. Служат Темному принцу пока не закончится существование Горхейма.

Аппетит у меня окончательно пропал. И даже любимый сыр с розовой плесенью перестал радовать. Как и кофе. Мурианы найдут Мэри, куда бы они ни побежала.

- Ладно. - а вот Аластор продолжал завтракать с аппетитом. - Ждем пока приведут Мэри. А пока... Хесс, что насчет леди Удачи? Говори свободно, эти двое связаны клятвой, которая сожжет при попытке предать. К тому же Лекс у нас человек семейный. Да, детектив? Вам меня предавать невыгодно. На каком месяце ваша чудесная жена? На третьем?

Моя первая любовь уже потухла, но все равно в сердце что-то провернулось. Тупое и ржавое.

Я ни разу не видела его жену. Но представляла ее красивой и милой. А еще с кучей детишек, что так и было.

- Мне нужно что-то, что тесно связано с леди Удачей. Любая мелочь.

Все, кто сидел за столом, переглянулись. Даже у Сианты на лице появилось какое-то жалостливое выражение:

- Хесс, о вещах леди Удачи никто не слышал. - мягко проговорил Лекс. - Даже у наместника их нет.

- Я в курсе. - проговорила нетерпеливо. - Но также в курсе, что в Горхейме живет кое-кто. Кто-то, кого сидхе забрали много лет назад с Земли. Кто-то, чьи картины украшают все четыре Двора.

- Мне плевать на таких. - Сианта и правда едва не сплюнула, но сдержалась.

- Не сомневаюсь. - парировала я. - Для этого надо хоть немного обладать вкусом и так далее. Не могу сказать, что у меня этого в достатке, но известных мировых художников могу перечислить. Кое-кто из них оказался настолько талантлив, что привлек внимание сидхе.

- Если ты о Рафаэле, - перебил меня Аластор, - то он в Горхейме уже несколько десятилетий. Говорит, тут вдохновения просто хоть отбавляй. Послы от Мэб и Титании лично нашли ему самый лучший дом в наиболее безопасном районе. Но это же Рафаэль. Приходится ему телохранителей нанимать, потому что бродит по Горхейму, ищет то, что будоражит душу. Уже трех потеряли. Наняли оборотней, платим сырым мясом, отличной вырезкой. Вроде пока держатся.

- Я о нем. - кивнула Темному принцу. - Ходят слухи, что леди Удача любит художников. Думаю, мы должны навестить его и поговорить.

- Что нам это даст? - Лекс допил кофе и теперь не без изящества промокнул губы салфеткой. А я почему-то представила на его пальце кольцо с тайником, где спрятан яд. И он подсыпает его своим врагам. Ну и мысли иногда.

- То, что скорее всего Рафаэль нарисовал леди Удачу. И этот рисунок никто не видел.

- Слишком много "если". - заметила Сианта. - Но за дополнительную оплату я найду вам этого художника и выбью все, что надо.

- Ты его и пальцем не тронешь. - холодно заметил Аластор. - Хесс, почему ты уцепилась за Рафаэля?

- Потому что он бродил по Горхейму еще при мне. По таким местам, куда даже отморозки не рискуют забираться. Телохранители его погибали, а он даже не поцарапался. Это ли не...

- Удача. - закончил мою мысль Аластор. - А что, теоретически возможно так и есть. Значит так, хватит болтать.

Он встал, и все тоже поднялись. Потому что аура власти вокруг Темного принца не давала расслабиться при нем никому. Даже у меня мурашки пробежались по спине от его взгляда.

- Сианта и Лекс, вы остаетесь в резиденции. Когда мурианы притащат Мэри, сделайте так, чтобы она дожила до нашего возвращения. Точнее, чтобы она могла говорить. Хесс, пошли. Рафаэль видел меня, к женщинам относится благосклонно, так что думаю мы его разговорим.

Я лишь прихватила куртку, которую бросила на стул рядом. Привычка везде брать с собой верхнюю одежду так въелась в кожу, что уже ее и не замечала.

- А я? - подала голос Кесси.

- А ты остаешься с Лексом и Сиантой, смотришь, чтобы они ничего не отрезали лишнего нашей гостье.

- Эй, эта леди мою хозяйку обидела. Ты серьезно думаешь я за нее заступлюсь?

- Я в тебя верю. - отрезал Аластор.

И КатШи прикусила язык, решила, что пора бы и промолчать. Подорвать верю Темного принца никто не хотел. Последствия могли быть настолько ужасными, что о них лучше даже не думать.

А мы отправились на поиски Рафаэля. Сидя на мягком сиденье одного из личных

автомобилей заместника, я не удержалась от вопроса.

- Ты никогда не говорил как умеешь находить кого-то в Горхейме. В смысле я знаю о мурианах и о шпионах. Но иногда ты просто знаешь куда ехать.

- Я связан контрактом с Горхеймом. Есть возможность находить того, кто нужен. Если я знаю его лично или видел хоть один раз.

- Потому до сих пор не нашли убийцу девушек? - спросила тихо.

Машина чуть задрожала, явно уловив настроение хозяина. Что-то машинки у него больно впечатлительные, у этой аж сиденья стали бледные. Я погладила бедняжку по спинке и проговорила успокаивающе:

- Только не нервничай.

- Проблема в том, что я не знаю кто может за этим стоять. Сказать просто, что хочу найти убийцу - недостаточно. Горхейм место, где крови проливается каждый день слишком много. Город просто не поймет меня.

- Даже Лекс не смог найти его. Но, кажется, убийства прекратились?

- Пока затишье, но оно похоже на затишье перед бурей.

Аластор щелкнул пальцами, и в розовом полумраке автомобиля из переднего сиденья вылезла полка. На ней уже стояла бутылка вина и высокие бокалы.

- Ну нет! - мигом отреагировала я. - Не с утра и не алкоголь! Мне нужен трезвый ум.

- Оно не пьянит, напротив - заставляет смотреть на вещи более трезво.

Я все равно мотнула головой. Спасибо, но предпочитаю обходиться без допингов. Тем более без таких. Вино, которое дарит трезвый взгляд на вещи... бррр, извините, но некоторые вещи лучше не видеть очень хорошо.

- И правильно. - поддакнул Аластор. - Сам не люблю его. Иногда выпьешь и так мерзко на душе.

- У сидхе нет души. - заметила я.

- У меня есть. От человека.

Мне пришлось прикусить язык в прямом смысле. Увы, но человеческого в Аласторе разве что безграничное терпение к моим выходкам и смуглый цвет кожи. Воспитание Мэб выбило из него все, что пытался дать ему отец.

Или нет?

- Тогда зачем ты мне его предложил, если не собирался пить?

- Хотел удостовериться, что не ошибаюсь в тебе. Ты - Хесс - как всегда прямая и честная.

- И глупая. - вздохнула я. - Интриги Дворов сидхе так меня и не привлекли.

- Это Горхейм, здесь порой честность - лучшее оружие.

- Здесь порой клинок - лучший способ доказать свою правоту. - отрезала я. - Пожалуйста, убери гра... руку.

Аластор за время короткого разговора ухитрился как-то опустить руку мне на колено. И ладно бы я в юбке была, а то в штанах. Причем не облегающих, а вполне себе свободных.

- Я просто хотел тебя успокоить.

- Я и не нервничаю. А вот когда ты пытаешься лапать...

- Хесс, я не знаю, что ты себе выдумала, но никогда бы не сделал тебя просто

любовницей.

Так, на дворе мочало, начинаем, блин, сначала. Эта песнь о глубоком чувстве мне уже начала надоедать. Уж извините, я, наверное, наивная дура, но когда влюбилась в Лекса, то на других мужчин и смотреть не хотела. Аластора же типа любовь ко мне не останавливала от секса с другими женщинами. И менял он их часто. А вон еще вообще невесту попытался завести. Это называется глубокими чувствами? Тогда я розовый кролик с барабаном!

- Не просто любовницей, а такой... ну временно эксклюзивной. Милый, тебе напомнить, о чем постоянно говорили мне учителя? Мать отдала меня тебе. И они готовили меня к служению тебе. Но что-то пошло не так. Сказать, что? Я не была согласна с моей будущей ролью.

- Хесс, учителя просто пытались привить тебе правила поведения смертного рядом с сидхе. Но да, я согласен, что здесь ошибся. Ты - уникальна. И когда сбежала, то с трудом удержался от мысли силой вернуть назад.

- Удивительно, что сдержался. - не удержалась от шпильки.

- Силой можно вызвать лишь ненависть. - усмехнулся Аластор. - А ты итак меня не слишком любишь. Что ж, в любом случае ты сейчас здесь.

Мне показалось или где-то глубоко в голосе прозвучала тоска? Да не может быть, сидхе тоскуют только по себе подобным. То есть по тем, кого считают равными.

А мне всегда старались указать место. Не Аластор, а учителя, его подданные, Лэйген. Будь моя воля - не стала бы его искать. Братец у Темного принца тот еще ублюдок. Но с Мэб не поспоришь.

И Аластору я отказать не могу. Странно, что при всем своем желании быть от него подальше тем не менее согласилась помочь.

"Потому от него и надо держаться подальше, что рядом с Темным принцем ты не понимаешь сама себя".

- Я здесь. - подтвердила вслух. - А когда разберемся с Лэйгеном, то немедленно вернусь обратно на Землю. Несмотря на долг перед тобой.

- Ты же не думаешь, что я воспользуюсь им и велю тебе остаться.

Теперь голос Аластора звучал едва ли не зло.

- Почему ты видишь во мне монстра, Хесс?

- Потому что я знаю тебя с разных сторон. И потому, что ты интересуешься вещами и людьми до тех пор, пока не получишь их. Потом они тебе быстро надоедают.

- Так мило, Хесс. Ты все решила за меня. Спасибо. Что бы без тебя делал.

Отлично, теперь мы ругаемся. Я прикусила язык и стала смотреть на улицу, для разнообразия. Мы ехали где-то среди районов среднего класса. Тут в основном жилые здания, лишь кое-где виднеются кафе или магазины. Туристы сюда забредают редко. Тут живут те, кто работают в Горхейме. Или просто живут на свои таинственные доходы.

Машина ехала дальше, мимо двухэтажных особняков в самых разных стилях. На один я даже загляделась. Его точно выдернули из глубокого прошлого. Грубый камень, обросший мхом, витражи, каменная черепица и высокая дверь. А рядом с ним дом полностью из стекла. Снаружи зеркальное, переливающееся оттенками радуги. И круглые окна, напоминающие фасетчатые глаза насекомого.

- Извини. - у меня слова едва смогло пробиться через горло. - Я не хотела.

- Знаю. - откликнулся Аластор. - Но все же попытайся быть более объективной. Я тебе не враг.

"Ты хуже!", - чуть не вырвалось вслух.

Но я удержалась и лишь кивнула. Лучше бы стал врагом, с ними ясно, что делать.

Глава шестнадцатая

Это были не трущобы, сюда бродяги не рисковали залезать. Каменная стена, увитая плющом и вьюнком, тянулась в обе стороны, исчезая в тумане. Примечательно, что он держался лишь в этой зоне.

- Seriously? - у меня голос сам собой упал до шепота. - Он в зоне плакальщиц? Да ладно?!

- Ну не совсем. Туда даже Рафаэль не рискнет сунуться. Тем более делать ему там нечего. Плакальщицам интересны лишь те, кто покоится здесь. И следят, чтобы они не поднялись. Так, ладно, прислушайся.

Я прислушалась. Здесь домов почти не было, а те, что стояли, точно жались друг к другу. А еще было много статуй. Некоторые из них светились в тумане, некоторые двигались, стоило на них посмотреть, некоторые что-то шептали. Я старалась не слушать их, не смотреть. Заброшенный сад безопасен, когда ты не боишься. Стоит струхнуть и статуи сожрут тебя медленно, по частям. И ты займешь один из пустующих постаментов.

- Да выкусите. - прошипела себе под нос.

Аластор прижал палец к губам. Я на них на миг задержала дыхание, потом осторожно выдохнула. В груди вдруг начало жечь. Сидхе красивы, но дело не в этом. Может, в том как смотрелся Темный принц в этом мрачном месте, как боязливо отступал от него туман? Зеленые глаза чуть поблескивали, как у кошки.

А потом я услышала. Мужской голос весело что-то поющий на незнакомом мне языке.

- Итальянский. - ответил на мой немой вопрос Аластор. - Рафаэль остался верен своему языку, хотя и на английском научился разговаривать и на всех диалектах сидхе.

- Ему действительно здесь нравится?

По мне так тут кроме тумана и сырости особо ничего нет.

- Это Рафаэль. Ты раньше не видела его?

- Нет. Только слышала, что сидхе особо ему благоволят. И здесь его дар необычайно сильно развился.

Мы шли сквозь туман, наползающий из-за каменной стены. Иногда оттуда долетали шепот, вздохи и стоны. Плакальщицы пели свои колыбельные. От них мороз по коже, хотя вокруг было совсем не холодно.

А потом туман точно расступился. Точнее, нет, он остался на месте, но стал другим. Словно после темноты я ступила в освещенную и теплую комнату, где меня ждали с чаем и выпечкой.

Туман стал золотистым, над головой он светлел, переходя в серебро. И под ногами трава переливалась блестками. Я замерла, не в силах идти дальше.

А в центре всего этого стоял мольберт. При взгляде на него становилось понятным слово "старинный". Позолоченное, чуть потертое дерево, бронзовые части, какие-то узоры. И такой же стул.

Рафаэлю на вид было чуть больше тридцати. Впрочем, если верить истории, он и исчез из земной жизни в возрасте тридцати семи лет. И в Небывальщине его возраст не изменился.

Художник продолжал напевать, явно не замечая нас, уйдя в процесс рисования. Что-то легкое и светлое рождалось на полотне. И сам художник выглядел так же. Длинные темные волосы, берет, чуть сдвинутый набок, белая рубашка, в пятнах краски, летающие движения кистью.

- Чтоб мне... - прошептала и тем самым привлекла внимание художника.

Песня стихла.

- О, прекрасная дама! - на языке сидхе Рафаэль говорил с легким акцентом. - Это же Хесс! Наместник, надо сказать, ваше описа...

- Добрый день. - перебил его Аластор. - Мы по делу. А ты как всегда великолепен.

- И откуда вы меня знаете? - добавила я.

- Все красивые леди Горхейма мне известны.

- Я не из Горхейма. И не считаю себя леди.

Возможно, вышло несколько резче, чем хотелось. Но Рафаэль не обиделся, лишь улыбнулся так, что сложно было не улыбнуться в ответ.

- Важно кто вы внутри на самом деле, Хесс. У вас красивые глаза, но очень одинокие, хотя взгляд гордый.

Отлично, теперь меня ждет сеанс психотерапии от известного художника? Извините, я сама могу справиться со всем вот этим.

- Мы к вам по делу. - я посмотрела на Аластора. Мол, давай, действуй! Но Темный принц почему-то притворился временным тугодумом. И вместо помощи с интересом рассматривал незаконченную картину. Отлично!

- И что за дело, прекрасная Хесс? Хотите ваш портрет? Или, чтобы я нарисовал вас с Темным принцем? Вы идеально смотрите вместе, так гармонично, так изысканно. Хотя я вижу вас в белом платье. Да, именно в белом, контрастно с одеждами нашего наместника.

Спокойно, Хесс, просто Рафаэль весь в творчестве. Улыбнись ему, вот так.

- Я с удовольствием обращусь к вам за таким приятным делом, но после. Скажите, вы встречались с леди Удачей?

Да, я такая. Вопрос сразу в лоб. Потому что не могу долго ходить вокруг да около. И потому, что в глубине души чувствовала: не стоит затягивать.

Рафаэль не удивился вопросу. Он глянул на картину, мазнул в одном месте и кивнул. Затем вновь взглянул на меня.

- Как интересно, что это оказались вы, Хесс. Леди Удача говорила, что про нее однажды спросят, но не уточнила кто. Однако она сказала, что я должен буду ответить честно. От этого зависит удача. Очень красивая метафора.

- Просто шикарная. Так что насчет...

- Леди Удача просила передать вам две вещи. Сначала, это.

Рафаэль потянулся к мольберту, в специальных углублениях которого лежали кисти. Взял одну из них, с голубым оттенком, протянул мне.

- Она сказала сделать две кисти, чтобы одну отдать тебе.

- Кисть?

- Я так полагаю, кисть из волос леди Удачи? - обрел дар речи Аластор.

Он подошел ближе и повертел подарок в руках.

- Нет, это перо. Оно не совсем перо, но когда я держал его в руках, то оно было пером. В любом случае это - первая вещь. А вторая, - Рафаэль снова улыбнулся. - Леди Удача сказала, что кисти будет вам достаточно. И лично для тебя Хесс: непусти ее.

- Кисточку?

- Удачу.

Кисточка на ощупь оказалась теплой и точно невесомой. Я взглянула на Рафаэля, а он пожал плечами.

- Это все, красавица. Что будет дальше, я не знаю. Хесс, пожалуйста, повернитесь в профиль.

Я сделала большие глаза, но послушалась. Рафаэль обошел меня по кругу и даже хлопнул два раза в ладоши. Ну офигеть можно!

- Идеально! Все же у нашего наместника четкий глаз!

- А он тут при чем?

- При том. - вмешался Аластор. - Что ты, Хесс, известная личность в Горхейме. Сбежала от меня, выбрала жизнь среди смертных, гоняешь оттуда тех, кто причиняет вред людям.

Рафаэль улыбнулся на эту фразу и мягко проговорил:

- Если захотите ваш портрет, Хесс, я буду счастлив. Я заряду его солнечной радостью и теплом домашнего очага.

- Спасибо. Но не в ближайшее время.

- Хесс порой лишена такта. - отметил Аластор. - Простите, Рафаэль. Думаю, нам пора.

- Удачи вам, наместник. - пожелал художник. - И вам, Хесс. Вы так гармонично смотрите вместе.

Я мысленно прорычала, но на лице это никак не отразилось, к счастью. А Рафаэль отвернулся к полотну и явно почти сразу забыл о нас.

А мы вышли из круга золотистого тумана и света, оказавшись опять в сырой атмосфере, что дарил парк плакальщиц. И снова стоны и шорохи наполнили все вокруг. Я поморщилась и спросила:

- Разве у Рафаэля есть дар магии или что-то такое? Почему вокруг него такое...все другое?

- У него дар видеть прекрасное в обычном. - голос у Аластора звучал задумчиво. - Это дано очень немногим. Потому сидхе и обратили на него внимание, потому и предоставили ему особые привилегии. Его всегда охраняют, он не покинет Небывальщину, потому что лишь здесь сохраняет свою молодость.

- И стоит ему оказаться на Земле, как груз всех пройденных лет обрушится на него. Если короче: за секунды состарится и превратится в кучку пыли.

- А сидхе не хотят терять того, кто создает красоту.

Я с ними была согласна. Но дело даже не в красоте. Атмосфера вокруг Рафаэля согревала. Это и правда редкость.

До автомобиля мы шли молча. И лишь заметив огни среди тумана, я пробормотала:

- Почему кисточка? Я могу рисовать только "палка-палка, огуречик".

- Возможно, дело не в умении рисовать, а в умении сообразить, как ее применить.

Аластор оглянулся на туман. За нашей спиной он был гуще, там бродили странные тени, порой кто-то вздыхал. Не люблю это место. Порой из парка кто-то ускользает, и тогда плакальщицы бросаются в погоню. И тогда на их пути лучше не оказываться. Уснешь под колыбельную и навечно останешься в царстве снов.

Вот и сейчас там что-то двигалось. Я вдруг поняла, что все волосы у меня пытаются встать дыбом. Нечто ворочалось в тумане и громко вздыхало. Причем так, что мороз по коже. Я сглотнула и поняла, что невольно встала ближе к Аластору.

Тот махнул рукой и проговорил негромко:

- Ступай отсюда, здесь нет ничего. И никого.

От его слов исходила мощь. Даже я на миг поверила, что тут и правда пусто. А потом дышать стало легче, туман снова стал выглядеть не слишком приятным, но не угрожающим.

- Что это было?

Хорошо у меня голос не подрагивал. И зубы не стучали, хотя и хотели.

- Говорят, в парке плакальщиц иногда заводится что-то. - пожал плечами Аластор. - Иногда оно выходит охотиться. Не волнуйся, оно тупое и легко поддается малейшим внушениям. Но думаю нам пора ехать в более спокойное место. Заодно подумаем, что делать с кисточкой.

На самом деле не сказать, что я очень сообразительная. Иногда в отчаянные моменты думаю четко и быстро, нахожу ответы на вопросы. А иногда, когда времени много, начинаю дико тупить.

В этот раз меня подстегивало понимание, что терпение Мэб безграничное. И она вот-вот может явиться, потребовать себе спасенного наследника. Так что стоит поторопиться и отыскать его.

- А если Лэйген погиб?

Мы уже въехали в центр Горхейма и теперь стояли на одной из стоянок, возле торгового центра "Дикие вкусы". Из огромных витрин на меня таращились манекены. Некоторые махали руками или принимали соблазнительные позы, чтобы потенциальные покупатели оценили товар. Внутри манекенов томились полтергейсты, пойманные на краже или причинении вреда. В основном, из богатых домов. Так как охотники за полтергейстами вечно задирали суммы.

- Я же говорил, что он жив.

- Знаю, знаю, вы чувствуете семейную связь, и если погибает один, то остальные это чувствуют. Но, возможно, он где-то в глубине Небывальщины и там аномальная зона и...

- Лэйген жив. - повторил Аластор спокойно. - Этот ублюдок всегда выкручивается. Поэтому нам надо только найти его.

Я все вертела кисточку в руках.

- Не верится, что мы держим Удачу. В прямом смысле, м-м-м.

- Как ощущения?

Я провела кончиком пальца по кисточке.

- Точно я долго к чему-то шла и вот достигла. Внутри все переворачивается, но при этом так хорошо-хорошо. Сложно объяснить. Хочешь?

Но Аластор брать кисточку отказался.

- Мне эти ощущения знакомы. Когда ты рядом.

- Ну хватит уже!

- Я смущаю тебя, Хесс?

Его глаза откровенно смеялись, как и чуть подрагивали губы. Черный принц троллил сбежавшую недоневесту или там недолюбовницу. Неважно.

- Ты несешь ахинею! - ответила резко. - Нам надо решать, что делать с кисточкой. А

если...

Фраза замерла на губах. Я даже на миг ощутила ее привкус. Такой медово-горчичный, с ароматом идеи. Кисточка. Как сразу то не догадалась! Точно, что соображаю лишь в отчаянные моменты!

- Дверь.

Аластор как всегда точно прочитал мои мысли.

- Хочешь нарисовать Дверь?

- Не нарисовать. - покачала я головой. -Дорисовать. Добавить толику удачи в момент появления Двери. Да! Стоит попробовать!

- В резиденцию. - коротко скомандовал Аластор, а на мою попытку возразить, отреагировал коротко. - Это самое укрепленное место в Горхейме.

- Но...

- Мы не знаем куда откроется Дверь. Хочешь рискнуть?

Звучало логично. А заодно опять холодок по шее. Потому что я ни разу не бывала в глубине Небывальщине. Потому что именно оттуда пришла моя мать, уже беременная мной.

Есть над чем задуматься. Но не сейчас.

- Хорошо. Сделаем это в саду. Только держись за мной.

Аластор так приподнял бровь, что я едва не обозвала его позером.

- Блин, наместник, думаешь, Мэб обрадуется, если что-то и с тобой еще произойдет?

- Я всегда у нее на втором месте после брата. - очень-очень ровным голосом сообщил Аластор. - Потому, если выбирать между мной и им, она выберет его. Это факт. Я с этим смирился.

- Это нечестно. Лэйген более тупой и подлый.

- Он - чистокровный сидхе. - пожал плечами Аластор. - Он не тупой, просто Мэб слишком тряслась над ним и часто давала уже готовые решения. Потому Лэйген не умеет рассуждать сам.

Вот чего-чего, а критиковать воспитательные методы Мэб я бы не рискнула. Даже в машине, даже далеко от нее. И все же пробормотала себе под нос:

- Думала, что наследников по-другому воспитывают.

- Иногда материнская любовь застилает здравые решения. В любом случае Лэйген пусть и глуповат в плане дворцовых интриг, и подл, зато неплохой ученый. И старается разобраться в природе Небывальщины.

Ну вот и разобрался бы. А то попадает в задницу, вытаскивай его потом. Я и так Лэйгена недолюбливала, а теперь и вовсе хотелось ему голову открутить. Засранец! Мне совсем не улыбается получить "ай-яй-яй" от Мэб. Думаю, Аластор мои мысли разделяет.

- Дай Лэйгену в морду. - Попросила я. - Когда отыщем его. Я не смогу, знаешь ли происхождением не вышла. А ты вот - вполне.

- Договорились.

И опять он это сделал. Аластор. Взял мою руку и поцеловал. Совсем легко, едва прикоснулся губами, а взглядом прожег душу. Даже губы пересохли. Я едва удержала себя от того, чтобы не вырвать руку и не вытереть ее об джинсы. Потому что это выглядело бы слишком наигранно.

Пока что Аластор вел себя просто пайнкой. За исключением того, что всячески намекал на свои чувства ко мне.

- Когда все закончится, я снова вернусь в Торонто, Аластор.

- Уверена?

Так, все-таки решил показать власть? Но наместник лишь отпустил мою руку и откинулся на спинку сиденья. С глубоким вздохом он перевел взгляд в окно. Там как раз проносился Горхейм, в лучах закатного солнца. Точно облитый кровью и золотом. Сумасшедшая опасная красота. От нее кровь быстрее бежала по жилам. Я подумала, что яд этого города давно у меня внутри. Не зря чувствую себя здесь, как дома.

- Силой оставишь?

- Нет. - качнул головой Аластор. - Я уже сказал, что оставить тебя силой не смогу. Только не тебя, Хесс. Но ты можешь поклясться, что не скучала по Горхейму все это время?

Я думала целых три секунды, прежде чем выдать ответ.

- Иди к черту, наместник.

Аластор хмыкнул и заявил, что так он и думал. После чего отвлекся: в окно автомобиля постучались. Ага, на полном ходу. Нормальное дело в Горхейме. Я с интересом покосилась, чтобы увидеть нечто мелкое и крайне зубастое. Муриан, ну конечно! Невольно поежилась: у этих крошек зубки в три ряда и могут двигаться, как зубья бензопилы. Ух-х-х!

Аластор приоткрыл окно, позволяя муриану влететь внутрь. У меня руки сами собой потянулись к поясу. Мне его давно вернули, вместе с коротким кинжалом. Хотя не была уверена, что моя реакция сравнима с реакцией мелкого убийцы.

Муриан даже не покосился в мою сторону. Но ощущение, что он успел меня изучить, осталось.

Он что-то прочиркал, на языке неизвестном мне. А вот Аластор ответил таким же чириканьем, так что мне пришлось прикусить губу. Не думаю, что мой смех в данном случае уместен.

- Они нашли Мэри? - спросила, когда муриан вылетел обратно в окно. Как его о стекло не размазало? Физические законы, ау-у-у?

- Нашли. Она в резиденции, вместе с Сиантой и Кесси.

- А Лекс?

- Тоже там. - чуть суше ответил Аластор. - Они - мои люди и никуда не уйдут без приказа. Это ты можешь появляться и исчезать, тебе плевать на мои приказы.

- Потому что я не умею кому-то служить. Особенно тому, кто принимает ребенка в обмен на безопасную жизнь. Обычной смертной.

- Обычной? - фыркнул Аластор.

Он всем телом развернулся ко мне. Глаза сверкали и не от радости.

- Серьезно, Хесси, ты считаешь свою мать обычной? Она пришла. беременная тобой, из глубин Небывальщины! Она не сгинула там.

- Но она человек! Я никогда не...

- Ребенка часто ограждают от того, что считают для него вредным. Твоя мать в лучшем случае сильна ведьма. Да, человек. Но многие из тех, кто живет в Горхейме, когда-то были людьми. Та же Мэри.

Аластор сделал глоток из бутылки. Там точно был не алкоголь. Но что-то темное, с

терпким запахом. У сидхе порой странные вкусы.

- Люди смертны, Хесс. Но также очень сильны и очень легко приспосабливаются. В этом люди опережают нас. Но при этом так же легко поддаются искушениям...

- Сказал наполовину сидхе. Которые как раз обожают всякие искушения.

- Ибо жизнь наша практически бесконечна. И в какой-то момент становится скучно. А люди делают это потому, что хотят возвыситься над остальными.

- Ты говоришь люди, а не "вы".

- Ты считаешь себя человеком?

Я аж опешила от вопроса. Ну как бы... если так подумать...

Да я всегда ощущала себя человеком. Да, с некоторым, кхм, странностями. Но человеком.

Кажется, Аластор снова угадал, о чем я думаю.

- Внешне, Хесс, ты точно человек. Но логика, дорогая, включи логику.

- В любом случае я предпочитаю быть человеком. Давай закончим этот разговор. Что ты собираешься делать с Мэри?

- Ну... зависит от того, как она будет себя вести.

Глава семнадцатая

В подвалы резиденции Аластора не каждый рискнет спуститься. Лично я бывала там лишь однажды, и после этого мне долго снились кошмары. Лишний раз там показываться отваживается разве что сам Темный принц. И то потому, что с теми, кто там живет, у него договор.

Я их не видела, но слышала и один раз увидела силуэт. Такой, что хотелось заплакать от страха. Да что я! Даже некоторые из местных наемников начинали звать маму и рассказывали все, стоило Аластору лишь на пару минут оставить их в одной из подвальных комнат.

- Хм, - проговорил задумчиво Аластор, когда мы подошли к воротам подвала. Находились они в самом дальнем крыле резиденции. Высокие, с нарисованные золотом и кровью силуэтами, при виде которых хотелось сбежать куда подальше. Я просто чувствовала, как волоски на руках приподнимаются дыбом. Эти рисунки не пропускали тех, кто обитал в подвале.

Сианта, Лекс и Кесси находились здесь же. А еще облако муриан, внутри которого виднелась Кровавая Мэри. Я не смогла определить насколько ее могли ранить, ее платье всегда капало кровавыми слезами.

- Благодарю вас. Оплата ждет в синей гостиной. А это - аперитив.

Аластор вскинул руку, второй, с небольшим кинжалом, полоснул по первой. Несколько муриан, явно главные в этой стайке, приблизились, приникли к ране.

- Благодарим, наместник. - на языке сидхе их голоса звучали так, точно кто-то водил вилкой по стеклу. У меня аж зубы занули. Один из муриан оглянулся на меня, ощерил зубы. Я даже не сразу поняла, что это означало улыбку.

- Не забудь о нас, когда придет время.

Это он мне. Муриан смотрел в упор. Остальные аж отвлеклись и тоже прислушались.

- Договорились.

А что еще могла сказать? Не помню, чтобы мурианы могли похвастаться чувством юмора. Нет, ну они думаю смеялись, глядя на противника, когда он корчился от боли. Но такой юмор знаете ли не всем подвластен.

Мурианы поклонились Аластору, а после - мне. И зловещей тучкой умчались вдаль по коридору. Мы услышали крик. звон посуды и чавканье.

- Не забыть о них? - первой пришла в себя Сианта. - Это что значит еще?

- Это значит, что мурианы чувствуют в ней сильную личность. - тут же ответил Аластор. - Только и всего. Они иногда приглядываются и намекают, что продают услуги.

А сам смотрел на меня так, что взгляд его категорически не понравился. Так рассматривают то, что непонятно. И прикидывают: это стоит изучить или расчленишь?

Ладно, неважно, что там у муриан в голове. Я глянула на Кровавую Мэри. Она не пыталась убежать. Приглядевшись, заметила мерцание вокруг рук и шеи. Ага, "ошейник права". Если она попытается сбежать, то он затянется. Потому двигаться в такой штучке следует очень плавно и медленно.

- Зачем? - я задала лишь один вопрос.

Конечно, Мэри поняла. Несмотря на оковы, стояла она спокойно. Разве что зрачки дергались от меня, к Аластору и обратно. На остальных не обращала внимания.

- Затем, что он пообещал мне то, чего жаждала. То, чего не мог дать Горхейм.

- Горхейм принял тебя с твоей болью и мстью. - негромко проговорил Аластор. - Мы дали тебе дом.

- Вы не вернули мою семью.

- Это невозможно, Мэри. Но мы дали тебе отомстить и скрыться здесь. Дали возможность начать все с чистого лица.

Женщина расхохоталась. Жутковато смотрелся смех на лице с кровавыми дорожками. У нее из глаз текла кровь, а не слезы.

- Наместник, если есть выбор между новой жизнью и возвращением к старой я всегда выберу второе. Мои дети, мой муж были убиты ублюдками. Я вспоминаю их каждый день, наместник. Скажи, что бы ты сделал?

- С кем ты связалась, Мэри?

Аластор подошел к ней совсем близко. Я стояла тихо-тихо, замерли и остальные.

И никто не мог смотреть Мэри в глаза. Наверное, потому, что никто не терял так, как она. Никто не жил с такой болью.

- Мэри. - наместник положил руку ей на плечо. - Мэри, мы все кого-то теряли. Но тебя обманули. Твою семью вернуть невозможно. Поверь мне.

Женщина дернула плечом, сбрасывая руку наместника. Она как-то стала выше ростом, плечи расправились. Даже оковы не мешали.

- Вот именно, наместник. Вера! Я хочу вернуть семью. И мне пообещали это сделать. Я верю. Верю!

- Кому ты веришь? Мэри, ответь сейчас! Ответь ради нашей дружбы!

Я же вздрогнула, когда ее глаза посмотрели на меня.

- Нет, не скажу. Он сам появится.

- Велел не говорить? - прищурился Аластор.

- Сказал, что обожает сюрпризы. Хесси, - обратилась Мэри ко мне. - что тебе стоило не сопротивляться. Поверь, так было бы лучше для всех.

- Извини, что не оправдала надежды. - процедила я сквозь зубы. - Но тяга к суициду не входит в мои интересы. А еще не люблю убивать друзей. И всегда считала, что мы с тобой именно в таких отношениях.

- Ты хорошая, Хесс. - Вздохнула Мэри. - В тебе нет жестокости, но при этом и нет внутри слабавольной глины. Когда можно месить из человека, что угодно. ради своей семьи, от кого приходили ко мне.

- Мэри...

Аластор произнес ее имя, а затем уже одними губами проговорил: "Мне очень жаль". Я его понимала. Это мерзко, когда вынужден допрашивать ту, с которой не так давно пил чай в магазине. И рассматривал новинки. Тем более Мэри не пыталась быть специально жестокой. Жила тихо, незаметно и как-то спокойно. Ее магазин обходили стороной. Мэри почти не выходила на улицу. Зато ее магазин был открыт всегда.

И вот, кажется, теперь он закроется.

Я кинула взгляд на подвал.

- Ты отправишь ее туда?

Темный принц пожал плечами.

- Мне нужны сведения.

- Мэри, - едва не взмолилась я, - давай поговорим! Ты же умная женщина, давно живешь в Горхейме.

- Вот именно. - перебила меня Мэри. - Потому я знаю, что ни в чем нельзя быть уверенным. И хочу свою семью назад. Я не предам их, извините.

- Подвал Аластора любому развяжет язык. - предупредила Сианта. - Я лично туда спускаться не буду даже под страхом смерти. Даже если меня пообещают на лоскуты порезать.

Лекс глянул на меня, я кивнула: тоже туда спускаться не хочу. И Мэри туда отправлять не стоит. Она все скажет, но при этом сойдет с ума. Или еще хуже. Я видела те, кого доставали оттуда после допросов. Некоторые пленники были похожи на овощи. То есть вот он, вроде внешне невредимый, а внутри - пустышка. В смысле, пустышка натуральная. В голове мозгов не было. Но они оставались живы. Только не могли двигаться, смотреть, говорить, думать. Живая статуя. Их проще убить из милосердия.

- Ты предашь, даже если не захочешь. - Аластор смотрел на Мэри чуть печально. - Там все признаются. Есть вещи, против которых ты не сможешь устоять. Хотя до последнего будешь этого не знать.

Я бочком подвинулась к нему и шепнула.

- Ты никогда не говорил, что там.

- Страхи. - ответил наместник коротко. - Мэри, спрашиваю в последний раз. Скажи сама.

- Что будет, если предашь его? - поинтересовалась я.

Женщина вздрогнула и впервые за беседу в ее взгляде промелькнул испуг.

- Тогда остаток вечности я проведу, раз за разом переживая первые секунды потери.

- Аластор. - я обратилась к наместнику, как к главному здесь. - Оставьте меня с Мэри наедине. На пару минут.

Он молча дал знак остальным покинуть коридор.

- Две минуты, Хесс.

Аластор провел рукой мне по щеке. Интересно, а если щелкнуть зубами он испугается? Что у сидхе за страсть к тактильным контактам.

- Потом я отправлю Мэри в подвал. Мне нужны сведения.

Мне тоже. Но в отличие от Аластора я все же не склонялась к мысли, что ради цели все средства хороши. Особенно если они касаются кого-то, кого знаешь с детства.

Мы остались одни. В широком длинном коридоре, рядом с подвальными дверями. В чуть приглушенном свете они поблескивали золотом. И дышали предостережениями.

- Я ходила к тебе в магазин, когда была девчонкой.

- Не пытайся воззвать к ностальгии, Хесс.

Кровавая Мэри никогда меня не пугала. Ни внешне, ни внутренне. Скорее я жалела ее. За то, что пришлось пережить. За то, что она продолжала помнить. За то, что кровь, пропитавшая ее платье, постоянно напоминала о том, кем она стала.

- Я не пытаюсь.

Черт, в этом коридоре, рядом с подвалом, совсем неудобно. Отсюда убрали все, даже картины. Потому что, повисев долгое время, они начинали рассыхаться, трескаться. Слуги старались пробежать этот участок быстро и бесшумно. А в идеале - вообще не забредать.

А я стою и болтаю с Мэри, которую Аластор собрался туда запустить.

Я тоже не пай-девочка, но всему есть предел.

- Мэри, ты же понимаешь, что в подвале все секреты раскрываются.

- Да. - женщина серьезно смотрела на меня. - Поэтому дай мне сбежать, Хесс. Просто открой дверь. И забудем друг о друге.

- Ты натравила на меня тех тварей.

- Я хочу вернуть семью.

Не удержалась я. Треснула кулаком по стене, так что кожа вспыхнула болью. И, подув на содранные костяшки, прошипела.

- Мэри, включи мозги. Их невозможно вернуть. Прошло так много лет, что даже призраков не вызвать. Да и тебе не призраки нужны, а живые люди.

- Он может это сделать. Сказал, что моя семья будет со мной. Я ему поверила. Он и не такое исполняет.

- Да кто он? Кто?

Я едва не вцепилась ей в плечи, так хотелось потрясти, наорать, вырвать из того упрямства, в которое она погрузилась.

Невозможно вернуть тех, кто ушли из жизни больше ста лет назад! Тем более, на Земле, а не в Небывальщине.

Кто так мерзко пошутил с ней? Кто пообещал так горячо, что Мэри поверила?!

- Он тот, кто может сделать практически все. За плату, разумеется. - спокойно ответила женщина. - Вы встретитесь, Хесс. Обязательно. Это событие уже произошло, и оно еще только состоится. За тобой приходили из будущего.

- Будущее вариативно. - сообщила я мрачно. - Так что уточни, пожалуйста.

Мэри сделала шаг ко мне. Меня окутало запахом густой крови и ароматных палочек, которые она вечно жгла в своем магазине. На щеках уже засохли кровавые дорожки, она пыталась вытереть их пальцами, но лишь размазала еще сильнее.

- Я не хочу предавать его. Потому что не смогу провести все время в тех моментах. Не смогу, Хесс! И сказать не могу, связана словом. Если ты не поможешь мне сбежать через Дверь, то убей меня! Я устала.

Она вцепилась руками себе в волосы. В роскошные длинные волосы, которые всегда были чистыми.

- Я устала жить вот так, каждый день одна. Я не могу создать семью, не могу полюбить. Потому что внутри меня еще слышны крики моей семьи. Той семьи, которая настоящая. Даже спустя столько лет одиночества. Помогите мне, Хесс! Отпусти или убей. Только быстрее. Время уходит!

Две минуты почти прошли. Кажется, я уже слышала как Аластор спускается на этот этаж.

- Я не стану отпускать тебя, Мэри. И убивать тоже. Прости. - я развела руками. - Мне нужны ответы. Они касаются меня напрямую.

- О да, ты даже не представляешь насколько. Хесс, убей меня! Я тебя предала! Я знала тебя ребенком и предала.

- Ты хотела вернуть семью.

Самое паршивое, что вот прямо сейчас я ничего не ощущала внутри. Решение приняла уже после того как Аластор вышел.

Я не могу убить Мэри. Не могу ее отпустить, так как нужны ответы на вопросы. Не только из личных соображений. Чувство, что Горхейм ожидает задница, становилось все сильнее.

И сон, где Небывальщина показана лежащей в руинах. Где даже Удача исчезла.

- У нас меньше минуты. - я откашлялась. - Отойди в сторону, я должна вызвать Дверь.

Внутри все звенело.

Я ненавижу врать.

Но иногда другого выхода нет.

Я ненавижу убивать, жизнь - бесценна. Но то, что собираюсь сейчас сделать, по сути то же самое.

Дверь возникла легко, стоило о ней лишь подумать. Пахнуло легким ароматом хвои и сумерек. Такой запах бывает в летнем лесу, вечером, когда солнце разогревает елки и землю вокруг них.

- Быстрее, Мэри.

Она тоже услышала шаги. Это возвращался Аластор с компанией. Я сделала большие глаза и махнула рукой на Дверь. И Кровавая Мэри мне поверила. Быстро открыла Дверь, проскользнула в темноту за ней. И исчезла. Обратного уже не выйдет. Дверь растворялась, стоило пересечь черту.

- Где? - выдохнул Аластор.

Спешившая за ним Кесси просто недоуменно посмотрела на меня. Я же лишь махнула рукой в сторону подвала.

- Там.

- Какого... - пробормотала Сианта. - Как ты ее уговорила?!

Я проглотила комок в горле. Во рту стало сухо от понимания, что предала Мэри. Типа предательство за предательство? Омерзительно.

- Я ее не уговаривала. Она прошла через Дверь.

Если Сианта поняла не сразу, то Лекс и Аластор догадались. А Кесси села на попу и принялась умываться. Так она делала, когда не могла выразить свое отношение к происходящему.

- Да, она там. - подтвердил Аластор после секундной заминки. - Я это чувствую. Только... что-то не так. Хесс, ты отправила ее точно в подвал?

- Ты сам сказал, что чувствуешь ее. Я была на ступенях подвала. Поверь, это место врезалось мне в память. Она точно там.

- Наместник, если мы не нужны...

Ага, Сианта явно ощущала себя некомфортно рядом с подвалом. Да и на меня давило его присутствие. Откуда-то из глубины души поднимались самые темные страхи. Пока еще едва ощутимо. Но если пробуду здесь еще, то парочка ночей с кошмарами мне обеспечена. Если не увешаюсь ловцами снов по уши.

- Уходите. - коротко приказал Аластор. - Лекс, ты мне нужен будешь вечером. Приготовь отчет. Меня интересует состояние труппы.

- Того, что от них осталось. - кивнул детектив. - Да, наместник. Все сделаю.

Эти двое исчезли так быстро, точно научились телепортироваться.

- Нам бы тоже отсюда пойти. - проворчала Кесси. - Я ее туда-сюда, а вот Хесс стоит и на глазах мрачнеет. Наместник, в подвале то, чему не место рядом с живыми людьми. В такой концентрации.

- Помолчи. - прервал ее Аластор. - Всем заткнуться!

Он поднял руку кверху. Мы с Кесси переглянулись и решили послушаться. А сидхе прислушивался к чему-то. Вот глаза его стали светиться, все сильнее и сильнее. Аластор сейчас явно применял магию, чтобы понять, что происходит в подвале.

Кесси распушилась, глаза стали круглые. Я прямо физически ощущала, как КатШи сейчас распирает от вопросов и любопытства. Она высунула розовый язык, спрятала. Я показала ей кулак. Мол, терпи. Кесси на нервах принялась вылизывать хвост. Я же укусила себя за костяшки. Что там? Я что-то сделала не так?

- Какого хрена?!

Аластор голос повышал редко. А сейчас у него из груди вырвалось рычание. Звериное и крайне злое. От такого хочется вжать голову в плечи и прикинуться ветошью. Но я ж непонятливая, потому наоборот напряглась и спросила:

- Что не так?

А рука уже скользнула к кобуре. Магия - штука хорошая, но пули тоже неплохой вариант. Хотя против тех, кто живет в подвале они мало помогут. Но там в принципе мало что поможет. Только Аластор.

- Они возмущены - прошептал Аластор. - Что-то пошло не так.

- Мэри оказалась невкусной? - не удержалась Кесси.

Я едва не пнула ее. Удержалась в последний момент. Впрочем, КатШи замолчала и надупилась. Потом и вовсе распушила хвост так, что он стал похож на попкорн в шерсти.

- Мне страшно.

- Хесс и Кесси, возвращайтесь на верхние этажи.

- Что прои...

Аластор знаком заставил замолчать меня, а после и вовсе повысил голос.

- Молча. Наверх. Сейчас.

Кесси укусила меня за ногу так, что я плюнула на все и погналась за ней. Прямо по лестнице. По широкой лестнице из белого камня.

- Ты меня отвлекаешь!

Кесси обернулась уже на самом верху лестницы. Если бы кошки могли пожимать плечами, она бы это сделала.

- Аластор сказал уходить оттуда. Просто так он нервничать не будет.

Но я продолжала колебаться, стоя на середине лестницы. Внизу была тишина, даже двери не скрипнули. И оттуда тянуло страхом. Таким, от которого немеют конечности и леденеет затылок. Наверху куда как приятнее.

- Да твою ж ма-а-а-ать! - простонала еле слышно.

Пистолет оттягивал руку.

- Не сходи с ума. - предупредила Кесси. - Эй, подруга, тебе туда нельзя. Мозги побереги.

Я в курсе, что мне туда нельзя. Только то, что называют тягой к авантюре уже тянуло вниз.

Да, да именно тяга к авантюре. Только это.

- Стой здесь. - приказала я Кесси.

И шагнула в тени. Мир вокруг окрасился в сероватые оттенки, стал зыбким и немного вязким. Холод перехода сменился прохладой теневого мира. И его безвкусицей.

Сейчас и видела то, что происходит за стенами. А вот подвал казался клубящейся тьмой. И среди нее видела ауру Аластора. Она казалась такой бледной. Может, дело в том, что тьма вокруг блистала страхами и фобиями?

- Я псих. Я точно псих. - бормотала, спускаясь обратно.

Двери в подвал были чуть приоткрыты, оттуда фонило таким первобытным концентрированным ужасом, что он проникал даже в теневой мир. Губы леденеют и пропадает звук от такого ужаса.

Мне хотелось воззвать к Небесам, чтобы меня унесло отсюда. Пистолет казался ледышкой.

- Ал. - губы едва шевелились. - Ал...

У него же договор с тем, что в подвале. Почему мне так не по себе?

А еще он меня не услышит из теневого мира, если я позову только голосом. Надо потянуться к нему.

- Аластор! - я заставляла себя выталкивать слова из горла. - Ал, м-м-мать твою! Выходи! Выходи!

Мне показалось или его аура точно засияла ярче? Он меня услышал?!

- Ал! Быстро! Сюда! - я повысила голос, но звала мысленно, душой, всем, чем могла.

Закружилась голова. Нахождение в теневом мире вытягивало силы, а звать долбаного Темного принца отсюда отнимало силы в два раза быстрее. Мне тут удастся продержаться еще минут пять. А потом я мило свалюсь в обморок и стану беспомощной.

- Да ну нахрен!

Я вышла из тени как раз в тот момент, когда Аластор вышел из подвала. Именно в тот момент, чтобы ощутить, как то, что просочилось из подвала, обрушилось на меня. Откусывая куски от моего сознания, от моей воли и пробуждая самые жуткие страхи. То, что я поборола много лет назад. То, что я заперла в подсознании.

- Долбаный козел. - сообщила подхватившему меня наместнику, прежде чем упасть в обморок.

Второй раз в своей жизни.

Глава восемнадцатая

- Эй, ну, Хесс, почему ты никогда меня не слушаешь? Вот же ты идиотка, Хесси. Очнись же!

Голос Аластора и мертвого поднимет. Причем не думаю, что это в переносном смысле. А я была живой. И очнулась, когда он принялся едва ли не орать мне в ухо. Еще и руку на живот положил, прямо под майку. Рука оказалась теплой, даже горячей. И мне не нравилось, что от прикосновения внутри разливалось нечто приятное и тягучее. Как темный мед. Сладкий и с легким оттенком горечи.

- Лапы. - я открыла глаза и повторила. - Убери лапы.

Аластор немедленно отдернул руку и даже поднял ее кверху. Подумал и поднял вторую, помаhal ими.

- У меня руки, милая. Лапы это к Лексу в его второй ипостаси. Как ты себя чувствуешь? Мозги не превращаются в кисель? Не тошнит? Кожа не отслаивается? Не хочется орать от кошмаров?

- Заткнись! - сделала я большие глаза.

Но после таких вопросов прислушалась к себе. Нет, все было в порядке. ну насколько может быть после обморока. По крайней мере того, что перечислил Аластор, у себя не нашла.

- Я в норме.

- Я очень хочу тебя отшлепать. - рык Аластора заставил Кесси поджать хвост и удрать под кровать. Оттуда мигом донеслось шипение, писк и чавканье. КатШи кого-то нашла.

- Рискни. - зарычала я в ответ.

- Рискну, Хесси, если продолжишь лезть туда, где опасно. Ты же заглядывала туда, когда они были удовлетворены. И то потом обвешалась ловцами снов, чтобы не сойти с ума от кошмаров. Какого черта, Хесс!

- Первое - не ори. - предупредила я. - Второе - все же хорошо. Третье - мы с тобой в связке из-за обещания перед Мэб. Судьба Лэйгена неизвестна. Если еще и тебя прикончат или высосут как персик, то жить мне считанные секунды.

- Отлично.

Аластор заглянул под кровать, покачал головой и предупредил:

- Кесси, кости выкинуть. Иначе будут вонять. Я ведь недавно выводил всех гомункулов. Откуда они лезут?

- Гомункулы.

Я скатилась с кровати, больно ударившись коленями о твердый пол. Аластор не слишком любит ковры, предпочитая паркет из редких пород деревьев или роскошную каменную плитку.

- Ал! - я уже наполовину забралась под кровать. - Ал, как давно гомункулы появились опять? И... Мэри что-то сказала? Кесси, отдай!

- Мое! - проурчала КатШи сквозь набитый рот. - Мое. Отдай. Он сырой. Тебе не понравится...ом-ном-ном.

Но я все же вытащила у нее из пасти остатки гомункула и прямо сидя на полу начала разглядывать. Теплое дыхание на щеке подсказало, что Аластор присоединился ко мне.

- С каких пор ты ешь гомункулов? - поинтересовался он особенным шепотом, от которого мурашки возбуждения по телу.

У кого угодно, но не у меня.

- Очень смешно, Ал... Аластор.

- Мне больше нравится Ал, Хесси. Заметь, так меня называть можешь только ты.

- Спасибо за доверие. Смотри, что это?

Кесси успела сожрать добрую половину гомункула, оставив задние ноги и часть спины. Вот на ней то я и заметила что-то странное. Что-то... неправильное.

Это выглядело как рисунок. Но при этом не являлся им. Скорее татуировка, которую кто-то или что-то наложил красками. И касаться ее не хотелось.

- Не понимаю. Гомункулы...

- Да, на их телах не бывает узоров. Знаешь, почему жители подвала разнервничались?

- Почему? - спросила Кесси вместо меня. - Дайте я доем.

Я молча показала ей кулак. И взглядом посоветовала сидеть под кроватью и облизываться. Не выношу, когда она сжирает добычу и не вылизывает шерсть от крови.

Аластор провел пальцем по остаткам гомункула. Поморщился.

- Хесс, на теле Мэри было то же самое. Она... сгорела. Сгорела, едва ее начали допрашивать.

Мы встретились взглядами.

- Сго... - прошептала я. - Сгорела? Мэри? Ты уверен?

- Рассыпалась пеплом.

Мне показалось во взгляде Аластора мелькнуло нечто, похожее на панику. Или растерянность. Оно и понятно. Огонь, который в мгновение ока сжигает до пепла...

- Кто-то не хотел, чтобы его узнали?

- Ты еще не родилась, Хесс. - Аластор потер лоб, хмыкнул. - Впрочем, я тоже. Война с демонами закончилась примерно за пару лет до связи моих родителей. В принципе, думаю, поэтому Мэб обратила внимание на моего отца-смертного. Она хотела отвлечься от ужасов войны. Думаю, Королевы до сих пор просыпаются от кошмаров. Они смогли выгнать демонов, только объединив силы. Но полностью запечатать вход в их мир, так чтобы никто не пролез...

- Мелочь пролезает.

- И это доказывает, что пока ворота работают, не пропускают тех, кто способен реально навредить Тир-На-Ног. Мелочь они пропустят, могут не заметить.

- Системы не без изъянов. - заметила я. - Так, что будем делать с этим?

- Я доем. - буркнула КатШи из-под кровати. - Он был жирненький.

- Иди на кухню и попроси свежего мяса. - предложил Аластор. - Хесс, за мной.

- Куда?

- Перекусим по дороге и отвезем гомункула старику Рику.

- Фу! - вырвалось у меня.

- Он хороший специалист, ладно? Потому будь паинькой. Что ты на меня смотришь?

Я и правда сидела, и пялилась на Аластора. Потому что он кое-чего так и не сказал. А я ненавидела тайны. Особенно такие, когда от них тянет злом и опасностью. Извините, но одно дело, когда любимый устраивает тебе сюрприз в виде романтического ужина на

крыше небоскреба с живой музыкой. И совсем другое дело, когда Темный принц мурчит и едва ли не обнюхивает остатки гомункула со странной тату.

- Что. Это. За. Знак?!

- Когда ты сердисься, Хесс, у тебя глаза горят. Прямо как у кошки.

Я почувствовала, как верхняя губа вздергивается. Отлично, теперь мне хочется оскалиться на заместника. А его это явно забавляет, хотя в глубине глаз и продолжала дрожать тревога. Только вот я не могла понять почему.

А спустя пару секунд поняла почему.

- Некоторые из жителей Тир-На-Нога стали прислуживать демонам. Кто-то боялся и хотел выжить после их победы, кто-то жаждал власти, которую они обещали. Демоны клеймили своих последователей. Обычно оно ставилось так, чтобы его не заметили.

- Но... - я просто развела руками. - Но ты сам сказал, что сильные демоны сюда не проходят! Вы бы почувствовали?

- Не знаю. Демонов нельзя почувствовать. Черт, это сложно объяснить. Когда увидишь демона, ты его узнаешь. Но ты не можешь ощутить его запах. Потому что они... ну не пахнут.

- Стерильные?

- Мы их не чувствуем, Хесс. Как и они нас. Демоны это...это... ну что-то вроде нашего темного "я".

Извините, но тут не выдержала и хихикнула. У сидхе есть темное "я"? Темнее их самих? Он эту херню может наивным девочкам вешать на уши. Я-то видела вечеринки сидхе и то, как они поступали с теми, кого считали ниже себя.

- Сначала Лэйген. Потом все остальное.

Да уж, Аластору мало кто возражал. Потому он даже замер, хотя уже собрался выйти из комнаты.

- Дорогая, тут появились демонические знаки.

- А еще все это совпало с исчезновением Лэйгена и... - тут я осеклась, не решаясь рассказать про сон. - И предательство Мэри. И все остальное. Давай достанем твоего брата. Если он в порядке, то, возможно, сможет нам рассказать интересные вещи.

Темный принц продолжал думать. Потом развел руками.

- Хесс, я тебя люблю за здравомыслие. Хотя иногда можно его слегка поубавить. Между прочим, наш секс мог бы помочь обоим сбросить напряжение.

Я показала ему фигу.

- Даже в такой момент ты думаешь о сексе?

- Это просто предложение. Скажем так, когда спасем Лэйгена, то можно расслабиться перед остальными делами.

- Пошли во двор. - мне удалось сдержаться. - И это...свои мужские фантазии пока спрячь.

- Пока?

- Пока не решим проблему с Лэйгеном. Потом зови своих любовниц и отрывайся на всю катушку.

Аластор только хохотнул и первым вышел из комнаты. Отлично, вот и поговорили. Он

когда-нибудь будет серьезным?

Я выбрала центр парка. Там был фонтан в виде певчих птиц. Вода вокруг них создавала подобие клетки. Деревья и кусты росли вольно, переплетаясь и образуя стены вокруг центра. Идеальное место.

- Телохранители и мурианы на позиции.

Аластор подошел ко мне, встав чуть сбоку. Поправил прядь моих волос.

- Ты поняла, что делать с кисточкой.

- Ну... - я размяла пальцы рук, достала подарок Удачи. - Одно я поняла: тянуть с этим нельзя. Фраза "не тяни Удачу за хвост" явно подходит к этому моменту. Будь наготове.

- О, да.

В руке Аластора появился меч. Длинный, с серебристым лезвием и точно обхваченный холодным пламенем. Ого, меч Зимы.

- Мэб дала его тебе?

- Лэйген не любит оружие. А сама Мэб сильна и без него.

Я еще раз покосилась на лезвие. Оно внушало странный ужас. Хотя остальные вроде реагировали нормально. Меня же холодный огонь заставлял ежиться.

Ладно, пора вызывать Дверь. Я закрыла глаза, но перед мысленным взором стоял меч Зимы. Да черт подери!

- Что такое?

- Аластор, отойди подальше.

Наместник явно хотел что-то спросить, но промолчал. А просто отошел, убрав из моего взгляда меч. Так что дышать стало легче.

Дверь появилась, но опять выглядела точно полупрозрачное объемное изображение. Не исчезала - уже хорошо. Значит так, теперь действуем быстро. Почему-то я всей кожей ощущала как быстро надо действовать.

Все отошло на задний план. Осталась лишь кисточка, согревающая пальцы. Точно в замедленном кадре я видела как поднялась моя рука. На миг закрыла глаза, отдавая власть... кому? Удаче? Случаю? В любом случае, моя рука двигалась, подчиняясь отнюдь не мне. Кисточка порхала возле Двери. И там, где она ее касалась, все становилось реальным. На моих глазах Дверь врезалась в реальность этого мира. Я снова ощущала слабый запах хвои и леса, видела блеск бронзовой ручки.

Удача буквально заставила Дверь снова стать реальной.

А кисточка растаяла, превратилась в серебристый дымок. А он быстро смешался с прозрачным теплым воздухом.

- Приготовься. - сквозь зубы прошипела я.

Не знаю, что будет за Дверью. Мотнула головой и одним рывком открыла ее. На миг показалось, что Дверь подалась с некоторым усилием, но затем все же распахнулась.

- В сторону.

Аластор первым подошел к порогу Двери.

- Не пересекай ее. - у меня голос упал до шепота. - Что-то не так. Мне...

- Страшно? - спросил наместник.

Он вглядывался в то, что находилось за Дверью.

- Чаща Тир-На-Нога. Место Тумана. Лэйген! Лэйген!

Его голос утонул в клубящемся серебристом Тумане за Дверью. Именно так, с большой буквы. Туман казался живым, наделенным разумом.

- Лэйген! - позвала и я. - Лэйген! Сюда!

Черт, если кто-то из нас пересечет черту, то Дверь исчезнет. Два раза подряд открыть Дверь не получится, особенно после ее странного поведения. Я не всеильная, в конце концов.

В Тумане бродили тени, меняли форму, исчезали и вновь появлялись.

- Лэйген! - голос Аластора стал буквально рыком. - Лэйген! Тащи свою задницу сюда!

- Ал!

Одна из теней стала более отчетливой.

- Аластор!

- Лэйген! - наместник выругался от всей души. - Сюда!

Старший сын Мэб вынырнул из тумана, шатаясь и едва ли не падая. Точнее, он начал падать, но Аластор успел подхватить. И одним рывком втащил через Дверь. И буквально через мгновение она исчезла.

- Никогда не связывайся с сидхе. - выдохнула я.

И осела на траву, пытаюсь унять головокружение. Открытие Двери отнимает много сил.

Глава девятнадцатая

Я помнила Лэйгена с детства. Он нечасто появлялся в резиденции Аластора, хотя в Горхейме ошивался, как только возвращался с очередной экспедиции из глубин Небывальщины. Его выбором становились самые отвратительные клубы, самые запретные удовольствия. И все равно Лэйген часто ходил недовольным. Я втайне опасалась, что у старшего брата Аластора проблемы с психикой.

- Как он? - хрипло спросила у Аластора.

Спросила почти чисто для вида, так как сама видела, что хреново. Лэйген если и сумел до нас добраться, то сейчас явно не мог двигаться. Сидел и смотрел в никуда. А еще его была крупная дрожь.

- Ты сама как?

Аластор подошел ко мне, оставив Лэйгена в руках двух врачей. Они уже хлопотали над ним, используя самые современные технологии из этого мира и из многих других. Некоторые вообще выглядели как нечто желеобразное и булькающее. Уф-ф-ф!

- Он пока в шоке. Думаю, скоро пройдет.

- У сидхе бывает шок?

- Смотря с чем столкнешься.

Аластор помог мне встать, я же даже облокотилась от него. Ноги пока подрагивали. А Темный принц мигом этим воспользовался и облапал меня за талию, еще и прижал к себе посильнее. И все с таким заботливым видом. Я даже на миг уткнулась носом ему в грудь, вдохнула его запах. И... сразу же отстранилась.

- Мне кажется твой брат сейчас требует больше внимания.

- Он в надежных руках. Хесс, а вдруг ты упадешь?

- У тебя тут травка. - махнула я рукой. - Это будет даже приятно.

- Согласен. - Аластор просто неугомонный. - Вместе это будет приятно вдвойне.

Он даже в такой ситуации не забывает шутить. Я только на миг закатила глаза. А затем переключилась на Лэйгена.

- Как он?

Один из врачей - киборг с наполовину человеческим лицом - ответил приятным баритоном.

- У него глубокий шок, мы сейчас вводим ему успокоительные и еще кое-что, что поможет его нервной системе и мозгу восстановиться. Вы пока не можете с ним разговаривать.

- А у сидхе реально может такое случиться?

- Зависит от многих факторов. Что-то очень сильно повлияло на его разум. Это Тир-На-Ног, леди, здесь много таких вещей.

- Не для сидхе. Они здесь с начала времен.

- Значит что-то пришло извне. Простите, леди, мы заняты пациентом.

В этом киберврачи. Вежливые, дают неопределенные ответы, а потом и вовсе отправляют прочь. Я посмотрела на врача-человека. Но та сейчас была занята тем, что надевала на голову Лэйгена какой-то обруч с кучей проводков.

Твою мать, с одной стороны мы нашли Лэйгена, и я могла с чистой совестью удрать обратно в Торонто. К спокойной жизни, к своей квартирке и вечерним сериалам. С

другой – меня продолжало терзать что-то изнутри. Это как соринка в глазу. Она не опасна, но постоянно напоминает о себе.

– Аластор!

Наместник отвлекся от распекания хищного растения. Он подошел ближе, и я заметила, что веселье то у нашего Темного принца напускное. Его тоже что-то терзало.

– Что могло так шокировать чистокровного сидхе. – спросила я тихо. – Что это, Ал?

– Ты ведь понимаешь, что я не знаю?

Почему-то мы перешептывались, стоя вплотную друг к другу. Точно боялись, что кто-то услышит.

– Понимаю, что тебя это пугает.

– Надо вызвать Мэб. – произнес Аластор. – Пусть заберет Лэйгена в Зимний Двор. Там он придет в себя быстрее.

– Надо выяснить, что его так шокировало.

– Пока он не в состоянии сказать “бе”, Хесси, а ты собираешься его допросить?

Мы одновременно посмотрела на Лэйгена, окруженного врачами. Да уж, он и правда пока выглядел не слишком способным к диалогу. Странно было видеть сидхе таким беспомощным. Я привыкла считать их едва ли не всеильными. Оказывается, у них есть слабые места.

И это почему-то очень пугало. Очень. Безумно.

Что могло напугать его до такой степени?

– Зови Мэб. – ответила я. – Попробую поговорить с ней. Она ведь обещала вознаградить, если мы найдем Лэйгена живым.

– Ты потратишь ее благосклонность на возможность задать вопросы? Не попытаешься снять свой долг передо мной?

– Ну ты же описываешь себя как благородного. Просишь тебе довериться.

– Seriously, Хесс?

Я опустила взгляд на свою руку, которую сжали пальцы Аластора. Осторожно, но при этом так властно. Как это получалось только у наместника. Вот почему все женщины вокруг него таяли и падали в постель, раздеваясь на ходу.

Одна я почему-то продолжала сопротивляться. Может, потому, что хотела большего? Взрослея рядом с сидхе, поняла одну вещь: к сексу они относятся как еде. Если голоден – перекуси. Моногамных пар у них нет, даже супруги могут приглашать в свою постель кого угодно. С чего бы Аластору быть другим?

Возможно, потому что часть его была человеком?

– Seriously. А теперь убери лапы и вызывай Мэб. Давай уберем Лэйгена подальше. Не скажу, что я рада его видеть. Даже такого, со слюнями на подбородке.

– Согласен. Тем более? он пока все равно ничего не скажет.

Я снова посмотрела на Лэйгена. Да уж, на прежнего лощеного сидхе он походил мало. Поморщилась и отвернулась. Извините, может я и злая, но сочувствия не испытываю. Помню, как он пытался зажимать меня в темных углах, помню его мерзкие руки, о которых мечтали остальные и его шепот. Когда он говорил, что я радоваться должна от его внимания.

Тогда Аластор меня спас. Наверное, поэтому я сейчас ему помогаю. По сравнению с братцем он просто милаха. Ну насколько это возможно для сидхе.

Неожиданно повеяло морозом, мне на руку упало несколько снежинок. Красивых, слишком красивых. Я сглотнула и невольно сделала шаг ближе к Темному принцу. Тот нащупал мою руку и сжал. Странно, но стало легче.

Остальные упали на колени. Я заметила, что взгляды их устремлены на траву. Та тоже побелела от инея.

Сама же склонилась в низком реверансе, в то время как Аластор отвесил поклон. Не столь раболепный, как у остальных подданных, но почтительный.

- Мило.

Мэб уронила это слово, точно кусок льда. Я даже ощутила его холод на языке. Но продолжала смотреть вниз. И все еще застыла в реверансе. Черт, вот же хорошо Аластору! Поклонился и выпрямился. А я не могу, пока она не подаст знак. А если не подаст? Стоять так пока спина не затечет? Я мысленно скрипнула зубами. И тут же услышала:

- Посмотри на меня, девочка.

О, про меня вспомнили! Не сказать, что я сильно счастлива, но так можно выпрямиться. В глаза Мэб, правда, смотрела с трудом. Все равно, что смотреть в Бездну, где правят лед и холод. Вау, немного пафосно, но что поделать.

Впрочем, особо в них смотреть мне и не пришлось. Мэб лишь мельком одарила нас вниманием, а все остальное перенесла на Лэйгена.

Врачи замерли, как изваяния, когда она склонилась над Лэйгеном. Никогда бы не подумала, что Королева Зимы может так нежно касаться кого-либо. А она не просто касалась, а обнимала старшенького, заглядывала в глаза. У него такие же синие глаза. Не такие холодные, как у матери, но надменные. Точно надутый индюк, а не сидхе.

О чем это я? Сейчас глаза Лэйгена выглядели пустыми. Он не реагировал на прикосновения матери. Продолжал сидеть на траве и смотрел в никуда. Я же подумала, что опасно смотреть на то, как Королева Зимы стоит на коленях рядом с сыном. Ладно Аластор, но я и остальные... она могла подумать, что мы видим ее слабость. О Господи! Сглотнула и постаралась думать позитивно. Несмотря на заледеневшие ладони. И губы онемели от холода. Хотя Мэб и не старалась нарочно воздействовать на нас холодом.

Наконец она выпрямилась. Снова Королева Зимы, а не взволнованная мать, не понимающая, что с ее сыном. Взгляд мазнул по врачам, они упали на траву, скованные льдом. Вот же фа-а-ак.

- Все равно они ничего не могли сделать моему мальчику. - небрежно бросила Мэб. - Найдешь новых.

- Это были лучшие. - скрипнул зубами Аластор. - Я просил не убивать моих людей.

- Они - мои подданные. - пожала Мэб плечами.

- Горхейм - нейтральная территория, которая подчиняется мне. Ты забыла об этом... мама? Четыре Королевы подписали договор кровью.

Мэб попыталась взглядом растоптать Аластора. Но тот выдержал. Хотя его рука, сжимавшая мои пальцы, казалась ледышкой.

- Ты можешь выплеснуть на меня свою ярость. - сообщил Аластор. - Но прежде чем это сделать, вспомни, кто питает Дворы энергией. Под чьим руководством Горхейм процветает. Вы выбрали меня вместе. А ты хочешь все разрушить? Из-за своей ярости? Ты - Королева Зимы и Тьмы. Твои эмоции - лед и рассудительность.

Мэб слушала его, не моргая. Я же старалась дышать через раз. Но глаз не отводила. Вот именно сейчас не стоит показывать страх. Иначе тоже свалюсь ледяной статуей.

- Ты можешь оживить их. - наконец, подала голос Мэб. - Я пришлю своих врачей, они знают, как это сделать. Лэйгена забираю с собой. Вы нашли его. Где?

Ее взгляд пронзил меня сотней сосулек. Даже дышать стало больно. И это Мэб не злилась.

- Там был туман. - ответила я коротко. - Лэйген бродил в нем.

- Какой цвет у тумана?

- Серый... - я поправилась. - Серебристо-серый и очень густой. Точно живой.

Мэб кивнула, точно ей все понятно.

- Хорошо. Я сдержу слово. Что ты хочешь? Любовника? Денег? Власти? Чего? Только быстрее, я хочу отдать Лэйгена в надежные руки.

Ну да, парой фраз размазала младшего сына и показала, какая она стерва.

- Мы нашли это.

Я подняла с травки остатки гомункула. Протянула Мэб, и та спокойно взяла их. Даже пальцами поковыряла, отчего на белоснежной коже остались кровавые потеки.

- И что? Они как тараканы. - она осеклась: заметила метку. - Не демонов яйца, я думала их всех переловили.

- То есть?

- Девочка, таких гомункулов в войне демоны использовали, чтобы подслушивать и вынюхивать все, что может стать полезным. Его сожрали? Ну отдайте, пусть доедят. А еще лучше сожгите, они на вкус отвратительные.

- Но после войны прошло слишком много лет! Гомункулы столько не живут.

- Метка продляет жизнь.

- Ваше Величество. - проговорила я тихо. - Скажите, Врата надежно запечатаны?

Мэб фыркнула. Такой человеческий звук из уст надменной Королевы Зимы.

- Мы запечатали их четвером. Четверо сильнейших сидхе, девочка. Ты представить себе не можешь, какая это мощь. Врата не пропустят никого. Мелочь не считаем, они призваны задержать тех, кто может нанести вред Горхейму. Четырех принцев и их войско. Это все?

- Почти.

- Я почти восхищена такой наглостью. - мурлыкнула Мэб. - Ну давай, говори.

- Когда вы проверяли Врата?

- Проверяли? - удивилась Мэб. - Зачем? Заклинание надежно, Врата не открыть. К тому же мы перестраховались. И они постоянно перемещаются по Тир-На-Ногу. Мы запечатали их, а заодно сделали все, что никто о них не вспоминал. Так надежнее. Это все? Тогда я ухожу. И на будущее, девочка, твой лимит моего терпения истощен.

Она легко подхватила Лэйгена на руки, точно он был младенцем. И исчезла, оставив после себя вихрь быстро растаявших снежинок.

Глава двадцатая

- Извини, но твоя мать...

- Стерва? - тем же тоном спросил Аластор. - Сука? Редкостная тварь? Да, есть такое. Но для нее это комплименты, как ты понимаешь. Секунду...

Он отвлекся, чтобы велеть слугам перенести пострадавших в медицинское крыло. И предупредил, что должны прибыть врачи-сидхе. А после потащил меня куда-то к выходу из резиденции.

- И куда мы теперь? Отвезем гомункула?

- И это тоже. А заодно мне срочно нужно вдохнуть свежего воздуха где-нибудь в центре Горхейма в очень дорогом ресторане. И передохнуть. С тобой.

- Из-за Мэб?

На этот раз мы поехали в ярко-красной машине, похоже на вытянутую каплю без колес. Передвигалась она на антигравитационной подушке. И обладала интеллектом. Ясно, одна из тех машин, что прибыли из кибермира и попросили убежищ. Она чувствовала настрой пассажиров и в зависимости от этого подбирала музыку.

- Ты же не поверишь, если я скажу что-то другое?

- Тем более, ты не сможешь. - хмыкнула я. - Сидхе не врут, а когда начинают не отвечают прямо на вопрос, то значит не хотят отвечать. Так что, это из-за Мэб?

Аластор провел рукой по волосам. Я вдруг поймала себя на мысли, что у него красиво расстегнуты рубашки. Всегда так вроде небрежно, но при этом необычайно элегантно. Этот засранец даже в джинсах выглядит как аристократ. И почему я сейчас об этом думаю? Может потому, что мой взгляд на его рубашке, темно-серой с крохотным красным ярлыком. Дизайнерская штука от местного модельера.

- Мать не скрывала, что предложила мою кандидатуру на роль наместника, чтобы я был подальше от ее глаз. Такое болезненное напоминание о моем смертном отце. О ее слабости.

- Сидхе любят любовь, прости за тавтологию, но при этом считают это слабостью.

- Чужую любовь. - поправил меня Аластор.

По щелчку его пальцев открылся бар. Я покачала головой, а вот наместник решил налить себе чего-то алкогольное. Судя по запаху.

- Хесс, ты рядом с сидхе прожила кучу лет. Неужели не поняла? Им нравится ощущать чужую любовь, смотреть как люди страдают из-за нее, делают глупости. Любовь и боль - две основные эмоции, которые питают сидхе. Но сами... сами они предпочтут тупо потрахаться.

- Мгм.

- Вспомнила вечеринки? Я же не пускал тебя на них.

- Ты серьезно думаешь, что подростка можно удержать запретом?

- И охранниками.

Я фыркнула, показав этим звуком, как отношусь к той охране. Да и вообще не хотелось вспоминать о прошлом. Там в какой-то момент мне казалось, что Аластор отличается от остальных сидхе. Что он ко мне относится по-особому. И это понимание наполняло грудь приятной теплотой.

Какой я была дурой! Сейчас даже вспоминать смешно.

- Ал, в Горхейме лучше. Он сумасшедший, но искренний. Лучше, чем жить в вылизанном

Ледяном замке, где даже камни готовы подставить подножку. А еще я хочу поговорить с Лэйгеном. Хотя, может, сразу вернуться домой?

Аластор махом допил содержимое стакана.

- Хесс, где связь между этими двумя предложениями? Мы нашли Лэйгена. И что дальше?

- Тебя не волнует его состояние?

- Меня волнует гомункул. - признался Аластор. - И то, что мать отказывается видеть в нем теоретическую опасность. Да, возможно, мы с тобой придурки. И демоническая метка осталась на гомункуле со времен войны. Но! Она была так давно, что любая метка потеряла бы силу. Они, знаешь ли, подпитываются от демонов.

- Почему Мэб этого не вспомнила?

Аластор потер подбородок, где пробивалась легкая щетина.

- Возможно, она не хочет вспоминать?

- Возможно, стоит ей это сказать?

Наместник кивнул. Он выглядел удивительно спокойным. Я вот, например, паниковала, скажи мне, что в Тир-На-Ног могли опять пробиться демоны. Лично с ними не встречалась, видела только мелких тварей. Но и этого хватило.

- Давай пообедаем без рассуждений о демонах. Не знаю, как ты, Хесс, но я хочу просто насладиться обедом и компанией.

Я покосилась на "компанию" и вздохнула. Есть хотелось. А вот наслаждаться обществом Аластора... с этим проблемы.

"Ты должна служить ему. - в голосе раздался голос одного из воспитателей. - Ты подаришь ему девственность. Смотри на него, запоминай форму губ. А сейчас прочитаем книги, которые нравятся наместнику. Ты должна выучить их наизусть".

Скажите, как нормально общаться с человеком, ради которого тебя растили как домашнюю зверюшку?

- Ты уверяешь, что не собирался воспитывать меня как свою любовницу?

Аластор закашлялся и убрал стакан в бар. Машина явно ощутила его настроение и чуть убавила музыку. Чтобы мы могли разговаривать совсем тихо.

- Нафиг мне обученная любовница? Я тебе говорил, Хесс!

- Но меня обучали служить тебе!

- Когда я узнал об этом, ты сбежала! Ты, блин, Хесс предпочла удрать, а не поговорить со мной!

- С тобой? - вызверилась я. - Когда мне было говорить с тобой? В перерывах между бабами и делами Горхейма?

Мы замолчали, глядя друг на друга и глубоко дыша. Эх, сейчас бы по старым добрым традициям выплеснуть ему бокал в лицо. Но, во-первых, у меня нет бокала. Во-вторых, я так не сделаю, потому что с наместником подобное не прокатит.

- Ну хотя бы сейчас поговорили. - первым заговорил Аластор. - Дела давно минувших лет и все такое. Я пытался с тобой связаться на Земле, но ты как-то не слишком стремилась ответить. Это была идея Мэб. Она хотела сделать мне идеальную любовницу.

- Нахрена?!

- Кто знает, что в голове у Королевы Зимы. В любом случае, теперь ты знаешь, что это была не моя идея. Хотя такие ролевые игры в "хозяина-рабыню" было бы прикольно

попрактиковать.

Я молча сунула ему под нос оттопыренный средний палец.

- В курсе. - согласился Аластор, оглядев фигуру. - С тобой номер не прокатит. Жаль. У меня есть симпатичные наручники.

К одной руке с факом прибавилась вторая.

- Хесс, я понял, можешь убрать конечности от моего лица, тем более, мы приехали. И тем более, не стоит ронять мой имидж среди населения.

Я послушалась его совета. Значит, Аластор все же не знал о моей ситуации? Возникает вопрос: почему он был не в курсе того, что происходит в его же резиденции.

Возможно, ему было не слишком интересно?

Возможно, тогда я ему была не слишком интересна?

Возможно, он о чем-то догадывался, но бросил все на самотек?

Возможно, я напрасно сейчас морщу лоб и задаю кучу вопросов.

Но они все равно скакали в голове, пока машина останавливалась напротив дверей ресторана.

- "Сладкие мечты"? Seriously? Ты привел меня в ресторан Песочника?

- Почему нет? - Аластор распахнул дверь и ждал, пока я выберусь. - Тут хотя бы реально можно расслабиться.

Так, тот факт, что он сейчас придерживал дверь передо мной, явно говорил о расположении. Я читала это на лицах прохожих. Аластор слишком видная фигура, чтобы остаться незамеченными. Туристы не знали, кто он, но роскошная фигура и лицо сидхе притягивали их взгляды. В Горхейме сидхе появлялись не так уж часто, а вот слухи о них бродили самые разные.

Ненавижу, когда все плятятся. Тем не менее, я вышла, покосилась на протянутую руку Аластора и молча пошла к ресторану.

"Сладкие мечты". Надпись, которая медленно вращалась над трехэтажным зданием. Она сияла золотыми песчинками, переливалась и притягивала взгляд. Столики здесь были забронированы на несколько лет вперед. Исключение могли сделать разве что одной из четырех Королев. Потому мне было интересно: Аластор заранее заказал столик или он в таких хороших отношениях с Песочником?

- Я всегда держу здесь столик. - ответил Аластор, точно читая мои мысли.

- Ясно.

Мимо текла толпа. В основном туристы. Это место недалеко от Бульвара, так что народ здесь и днем, и ночью. Кафе и рестораны на длинной улице постоянно открываются и прогорают. И лишь некоторые остаются и приносят хороший доход. В Горхейме жизнь кипит, и все быстро приедается. Надо обладать настоящим талантом, чтобы много лет привлекать внимание. Если ты можешь танцевать на лезвиях и плакать кровавыми слезами, то этого недостаточно. Это развлечение для неискушенных туристов на один-два раза.

Другое дело - ресторан Песочника. Я увернулась от крупного мужчины, который шел по тротуару, поспешила за Аластором. Тут и затоптать могут. Тем более сейчас вечер. Время, когда всех начинают тянуть на приключения. Ночь в Горхейме не время отдыха, а время безумств и скрытых желаний.

- Я никогда здесь не бывала прежде!

- Зря. - тут же отреагировал Аластор. - Тут невероятные блюда. То, что ты хочешь и что могла попробовать только во сне. И вкусы просто нереальные. В прямом смысле слова.

Я точно очутилась во сне. Ресторан явно располагался в какой-то карманной Вселенной. Потому что изнутри он казался бесконечным. И постоянно меняющимся. Как сон. Стоило пройти сквозь двойные двери и все изменилось.

Аластору пришлось взять меня за руку, но я едва это отметила. Лишь глазела по сторонам, отмечая то водопад, что возникал прямо из воздуха и исчезал в полу, то цветы, что распускались на потолке и из них сыпалась золотая пыльца, то парящие в воздухе столы с посетителями.

Несмотря на огромные размеры самого ресторана, столиков тут оказалось не так уж много. О чем я не преминула сказать Аластору.

- Тут просто те, кто не против компании. - улыбнулся наместник, наклоняя голову. Мы прошли под свисающими кустами с крошечными разноцветными розами. В глубине него заметила сверкающие глаза. Но их обладатель остался невидим.

- То есть тут еще есть вип-кабинки?

Я переступила через ручей, который сверкал точно жидкий хрусталь. Несмотря на то, что обстановка постоянно менялась, неудобство не чувствовалось. Напротив, в душе рождалось... спокойствие. Провела рукой по лицу.

- Ты точно во сне, Хесс. Можешь выбрать любую обстановку. Смотри.

Я сделала еще пару шагов и... все изменилось.

Мы стояли на берегу океана. Я слышала шорох волн, то, как они накатывали на мелкий белый песок и отступали. Едва уловимый бриз нес запахи соли и лета.

- Это твой столик?

- Сегодня он выглядит так.

Я присвистнула. Ладно, удивил.

- Что?

- Ну... - я обвела взглядом белоснежный тент из тонкой ткани, такие же кресла и стол. - Я скорее ожидала увидеть нечто в стиле брутального садомазо. Все же сидхе и все такое.

- Я не сторонник подобных игрищ. Если бы дала себе возможность узнать меня поближе, то узнала бы. Прощу. Кстати, может, сменишь наряд.

Что? Я опустила взгляд и выругалась вслух. Джинсы и майку сменило белое платье с высокой талией и без рукавов. Волосы заструились по спине и плечам. При этом я продолжала себя ощущать в прежнем наряде.

- Точно во сне. - прошептала себе под нос.

- Идем. Ты можешь за столом заказать то, что хочешь.

Аластор, в белой рубашке и серых штанах, уже отодвигал одно из кресел. Его волосы свободно лежали на плечах, бриз трогал черные пряди и запутывался в них. Чертов сидхе, чтобы его! Я подавила вздох и присела на предложенное кресло.

- И где меню?

- В твоей голове. Что ты хочешь?

Океан продолжал шуметь, а где-то послышалась тихая мелодия. Она едва угадывалась. И звучала так, что внутри что-то перевернулось, защемило.

- Воды. Мне надо холодной воды.

- Вина. - в тон мне повторил Аластор. - Тебе нужно вино. Предлагаю розовое, из винограда Летнего Двора. Самое то для такой обстановки.

- Отличный выбор.

К своей гордости: я не подпрыгнула, когда человек появился прямо из воздуха. Такой мужчина с небольшим брюшком и круглыми очками на чуть длинном носу. Серый костюм с едва заметной искрой сидел отлично.

- Мисс Грин, наслышан о вас.

Я свирепо глянула на Аластора.

- Нет, нет, - заметил это незнакомец, - дело не в наместнике, хотя ваши имена часто произносят рядом друг с другом. Просто я иногда смотрю какие сны вы смотрите.

- Вы - Песочник?!

- Он самый. Наместник, рад, что вы посетили ресторан. От заведения и лично от меня предлагаю попробовать вот эти закуски.

На столе, рядом с узкими бокалами, возникли тарелки с яркими закусками. Я осторожно попробовала кусочек и едва не застонала от блаженства. Вкус невероятно нежный, насыщенный и такой, точно я только что попробовала все самые любимые блюда.

- Невероятно!

- Именно так! - обрадовался Песочник. - Именно так. Я помню, как в одном из снов вы искали кондитерскую с особыми десертами. Думаю, сегодня отыщите.

Аластор послал мне улыбку и отсалютовал бокалом. Еще и улыбался так, точно лично на кухне все это готовил.

- Благодарю. - ответила сдержанно. - Мне пока сложно все это осознать. Песочник, а вы не могли бы... перестать посылать кошмары.

Небо на миг точно потемнело, но затем снова стало голубым и безмятежным. Как и глаза Песочника.

- Ты давно не видишь кошмаров, Хесс. - ответил он безмятежно. - Горхейм во сне - да. Ты скучала по нему, пока не вернулась сюда. А тут спишь без сновидений, настолько устаешь. Хочешь, сегодня во сне прогуляешься по хвойному лесу?

- Но как же... - я посмотрела на Аластора, - буквально на днях видела самый настоящий кошмар! Честно!

- Она орала. - подтвердил наместник. - Так, что я проснулся и тот гарем, что меня ублажал, рассеялся.

- Вам снились пони. - зевнул Песочник. - Которые просили покормить их пончиками.

Я не выдержала и хихикнула. Но тут же стало не смешно. Потому что... потому что...

- Погодите, но если мне ничего не снилось, а я видела то, что видела...

- Это был не сон. - кивнул Песочник. - Это было видение, мисс Грин.

Закуски мне уже не казались такими невероятными.

- Поэтому ловец снов и не помог. - Аластор кивнул своим же словам. - Ну да, почему мы сразу не подумали о видении?

- Наверное потому, что у меня не бывает видений.

- Хорошего вечера. - мягко проговорил Песочник. - Мисс Грин, не могу вам помочь с видениями, но в моих силах подарить вам это. Из уважения к тому, как на вас смотрит наместник.

Я с недоверием уставилась на золотую коробочку в его руках. Небольшая, в таких обычно дарят браслеты. На вид она выглядела тяжелой, и когда взяла ее, то поняла – не ошиблась. Ощутимый вес, тепло, а по всей поверхности я заметила крохотные иероглифы.

– Ларец с отборными снами?

Честно, я шутила. И потому икнула, когда Песочник все с той же улыбочкой кивнул.

– Серьезно?!

– Мисс Грин, я серьезен со всем, что касается моего дара. Просто перед тем как лечь спать, проведите рукой по ларцу. И к вам придут самые отборные сновидения. Работает на территории Тир-На-Нога. На Земле могут быть перебои, сами понимаете.

Я кивнула. Магии на Земле очень мало, крохи. Это и плюс, и минус. Смотря с какой стороны посмотреть.

– Большое спасибо. – я поставила ларец на стол. – Я обязательно им воспользуюсь.

Песочник чуть склонил голову и исчез в облаке золотой пыли. И снова вокруг безмятежность и океан. Белая ткань едва заметно шевелилась от бриза, а закуски казались ярким пятном на столе.

– Спокойный обед? – спросила я у Аластора.

– Поверь, тут нас никто не побеспокоит. Появление Песочника – дань уважения.

– Ага, а новость про видение – отличный штрих ко всем этим яствам. Песочник также насылает и кошмары?

– Скорее он их контролирует. Кошмары – дело рук нас самих. За нас!

Я скептически хмыкнула, но вино попробовала. Ладно, это шикарно. Это бесподобно. Как и еда, и окружение.

Лишь одна деталь вносила диссонанс и не давала расслабиться. Чертово видение, если верить Песочнику.

– ... Хесс!

Я заморгала и поняла, что ушла в себя. И Аластор сидит напротив меня, щелкает пальцами, а еще хмурится.

– Я позвал тебя сюда, чтобы расслабиться! Хесс, судя по твоему лицу, ты нефига не делаешь этого. И хлещешь вино как воду.

– Извини. – я отставила бокал. – Черт, да. Да, я не могу расслабиться, потому что никогда не была способна к видениям. Никогда! Это же дар! У меня его нет. И никогда не было. Видения приходят с первыми месячными или с первыми поллюциями, если речь о мужчинах.

– Я в курсе, дорогая. Но тебе не кажется, что думать лучше после того, как дашь мозгу отдохнуть.

– Мозг не отдыхает. – отрезала я. – Разве что во сне и то не до конца. В любом случае... что? Что такое?

Я уставилась на протянутую руку. Аластор неуловимо быстро оказался возле меня. И явно куда-то приглашал. Длинные пальцы и сильное запястье в обшлагах белоснежной рубашки.

– Музыка. – сообщил наместник. – Самое то, чтобы расслабиться.

Я точно и правда оказалась во сне. Потому что иначе с какой радости приняла приглашение Аластора? Может потому, что помнила какой он непревзойденный танцор?

Песок под ногами стал каменной площадкой, когда мы закружились под мелодию. Она возникала точно из воздуха, обнимала и увлекала за собой. Ничего пошлого или страстного, лишь голый восторг. Так во сне испытываешь бесконечное счастье непонятно от чего.

- Это все не вовремя. - голос у меня, правда, звучал неубедительно.

Ведь можно иногда расслабиться? Хоть на чуть-чуть? Даже с Аластором. В конце концов, он клялся, что никогда не пытался меня ни к чему принудить.

- У нас всегда все не вовремя. - согласился Аластор. - Мы не вовремя встретились, не вовремя нормально поговорили. Я слишком не вовремя понял, что ты значишь для меня.

- Прекрати.

Музыка мешала связно думать. Она заставляла меня плыть по ее волнам, подчиняясь уверенным движениям Темного принца. Он увлекал меня за собой.

- Я ничего не делаю, Хесс. Просто помогаю тебе расслабиться.

Его голос сливался с музыкой, заставлял мои напряженные мышцы становится податливыми. Точно я много лет жила в постоянном напряжении, а теперь поняла, что время отдохнуть.

Одна моя рука покоилась в его ладони, вторая касалась шеи. И от кончиков пальцев растекалось тепло. Не возбуждение, нет. Здесь оно было, но приглушенное, рассеянное.

"Здравствуй, дочь. Посмотри на дело наших рук".

Голос из видения смыл наваждение, точно холодной волной. Музыка стала вдруг едва слышимой, а я отступила. Аластор не пытался удержать меня, лишь следил зелеными глазами, в которых что-то плавилось. Что-то, что пугало.

- Я отдохнула. - мой голос звучал точно через вату. - Спасибо. Пора возвращаться к нашим проблемам.

- В этом ты вся, дорогая. Не пыталась расширить свой взгляд?

- Я расширю, когда разберусь с видениями и метками. Без обид, Ал, но меня это сейчас волнует сильнее чем твои планы и все такое.

Темный принц вдруг рассмеялся. Нет, не так: он захохотал. Точно и не склонялся только что медленно к моему лицу. Точно не пытался загипнотизировать взглядом.

- Черт подери, Грин, ты единственная, кто может вот так отказаться от танца со мной.

Остатки вина выветрились из головы. Оно оказалось таким же легким и непрочным, как и сны.

- Еще один плюсики в мою копилку, Ал. Давай закругляться. Тем более, мы тут пробыли целую вечность.

- На самом деле всего час. Но тут время может течь по-другому. Идем.

Выходя из вип-кабинки, я на миг ощутила укол глубоко внутри. Такое ощущение бывает, когда просыпаешься после прекрасного сна. И несколько минут лежишь, вспоминаешь то, что уже бледнеет в воспоминаниях. А внутри тянет что-то, точно старая рана. Точно нечто, что ты долго прятала.

Чем ближе мы подходили к выходу из ресторана, тем сильнее бледнело воспоминание о танце.

- Да. - уловил мое состояние Аластор. - Это фишка ресторана Песочника. Побывав здесь, ты затем мало что можешь вспомнить. Но тебя тянет назад. Как прекрасный сон.

- Мило. Я предпочитаю реальность.

А реальность выходила не очень. Я это поняла, когда вышла из ресторана. И увидела на тротуаре, прямо перед дверями, стояла Кристель. В роскошном белом платье, с фатой в распущенных волосах и безумными глазами. Красивая, но явно не в себе.

Глава двадцать первая

Ладно, фанатки Аластора мне изрядно надоело еще до побега на Землю. Другое дело, что в этот раз на Темного принца бросили взгляд лишь мельком. Зато мне досталось сполна. Если бы взглядом могли убивать – я бы уже стала пеплом. И уверена, что Кристель с радостью станцевала бы на нем.

– Ты!

Такое начало диалога уже напрягает, честно. Нельзя чуть разнообразить?

Я промолчала. Это дело Аластора, пусть разбирается с бывшими.

– Кристель, иди домой.

– Чтобы я не мозолила тебе глаза?

Голос у Кристель звучал высоко и громко. Конечно, вокруг мигом собрались любопытствующие. Туристы, которым любая движуха в новинку, местные жители, которые в курсе, кто это.

– Кристель, не устраивай концерт. Они меня бесят.

– Тебя все бесит! Все, кроме нее!

Палец с розовым маникюром ткнул в меня. Я просто физически ощутила какой там острый ноготь. И на всякий случай приготовилась отбиваться от ненормальной.

– Почему она? – продолжала Кристель с надрывом, подогревая интерес публики. – Почему та, которая плюет тебе в лицо, дороже невесты? Посмотри на меня, Аластор! Ты выбрал меня! Меня хотел назвать женой! Меня, а не ее!

Я видела плотно сжатые губы наместника и понимала, что он с трудом сдерживается. Не хочет причинять вред бывшей.

– Уйди.

– Не хочешь видеть меня, Аластор? А я вот не могу не видеть тебя!

Кристель говорила и плакала, но не замечала этого.

– Я все время думаю о тебе. И ты всегда у меня перед глазами. Ты – чертов сидхе! Ты меня околдовал, а потом выбросил! Но нет, наместник, я тоже могу быть сильной. Могу, да!

Мне не нравились ее глаза, она выглядела как у сумасшедших. В них горела уверенность в том, в чем они себя убедили.

– Я не могу больше видеть тебя. И все сделаю для этого. Я не стану страдать!

Слезы сменились кровью, когда Кристель запустил ногти себе в глаза. В толпе раздались крики ужаса, кто-то упал в обморок. Я же невольно нащупала и сжала руку Аластора. Тот словно окаменел, а затем рванул к бывшей.

– Какого демона, Кристель?!

Он с силой отвел ее руки от лица, но дело уже было сделано. Остатки глаз и кровь смешались на свадебном платье.

К нам уже спешили местная полиция. Вот идиоты! Я сделала им знак, чтобы вызывали врачей. В Горхейме есть аналог Скорой помощи, правда, их еще поймать надо. Но полиция то явно с ними связи имеет.

– У тебя больше нет власти надо мной, наместник! – Кристель смеялась и рыдала одновременно. – Уйди из моей головы, как ушел из глаз. Аха-аха-ха-ха-ха!

Она осела на землю, но Аластор молча подхватил ее и передал подбежавшим полицейским.

Я не могла определить выражение его лица. Лично у самой тряслись руки. То, с каким остервенением Кристель выцарапала себе глаза – пугало. Насколько Аластор завладел ее мыслями, раз она предпочла изуродовать себе. Лишь бы больше не видеть и не страдать?

Любовь сидхе всегда ходит рядом с болью. Я не слышала о счастливом финале для смертного и сидхе. Никогда.

Ни разу.

– Ты как? – тронула наместника за плечо. Оно точно закаменело, настолько мышцы его сейчас были напряжены. Но под моим прикосновением немного расслабились. Правда, странное выражение с лица не ушло.

– Я знал, что Кристель склонна к экстравагантным поступкам, но это...

Аластор тряхнул головой и оглядел зевак. Что-то в его взгляде заставило их мигом вспомнить о более срочных делах. Только пара туристов попытались сфотографировать наместника, на чьих руках еще виднелась кровь бывшей. Аластор молча сделал к ним шаг и буквально в порошок стер фотоаппараты.

– Идем. – бросил он мне. – Займемся делом.

– А...

– Завтра я узнаю, как состояние Кристель. Она сейчас в надежных руках. И ей уделят максимальное внимание. Идем.

Его голос звучал слишком сухо, чтобы я поверила.

Думаю, прежде никто не выцарапывал себе глаза ради него. Тут даже у Темного принца будет шок. Что говорить обо мне.

– Куда мы?

Толпа снова текла мимо нас. Точно и не было только что кровавых разборок. Даже пятна на тротуаре уже стали бледнее, их затаптывали.

– Отвезем гомункула куда хотели. А затем домой. Мне нужно отвлечься от всего этого дерьма.

“Дерьмо” – отличное описание того, что только что произошло. Лично у меня перед глазами продолжало стоять обезображенное лицо Кристель. Она истеричка и дура, но такого не заслужила. Любовь к сидхе сводит с ума.

Аластор молча сел на заднее сиденье автомобиля, а когда тот тронулся, развернулся ко мне.

– Обнимашки.

Я приподняла бровь.

– Что? Издеваешься?

– Мне срочно нужны обнимашки. – не успокаивался Аластор. – Никогда ради меня не выцарапывали себе глаза.

– Это не смешно, Ал! – взорвалась я.

– А я и не смеюсь.

Осеклась на полуслове. Потому что увидела его взгляд. Все еще потрясенный. Все же

наместник не совсем чистокровный сидхе. И что-то человеческое в нем осталось. Просто он как всегда скрывает это. Горхейму нужен сильный наместник.

- Хесс, я не хотел ей зла.

- Знаю. Ты просто свел ее с ума.

- Такого не должно было случиться. - скрипнул Аластор зубами. - Хесс, я не причиняю вред своим любовницам. Я дарю им наслаждение.

- Ага, я заметила.

Посмотрела на него, на раскинутые руки, вздохнула.

- Ал, это не брутально.

- Это просто нормально. Хесс, я прошу обнять меня, а не разделить постель.

О, да, молодец! Такой умный мальчик, дайте ему медаль.

Я еще раз оглядела наместника и со вздохом обняла. В конце концов, это даже приятно. Под белой рубашкой стальные мышцы и загорелая кожа. Я осторожно потянула носом, вдыхая этот знакомый запах. Так не пах ни один мужчина, с которыми я была.

- Ал...

- Угу. - проговорил он.

Сам наглый наместник, конечно, вовсю обхватил меня за талию, а носом зарылся в волосы. Это приятно, но надолго такое затягивать не стоит.

- Ал, ты дышишь как сексуально озабоченный.

Аластор отодвинулся от меня.

- Знаешь, Хесс, ты одной фразой можешь сделать из мужчины импотента. Нет, мне это не грозит, но жаль других.

Вот и поговорили, ага. Я перевела взгляд в окно. Там солнце сменило цвет с золотого на янтарный. И город точно плавал в жидком золоте. Я вспомнила Песочника и вздрогнула.

- Не хочу видений. Аластор, что мы знаем о демонических метках?

- Их демоны наносят тем, кто дает им клятву верности. Демоническая метка связывает слугу с хозяином, делает его более сильным, чуть увеличивает жизнь.

- Война с демонами была несколько сотен лет назад. Настолько может?

- Нет. - спокойно ответил Аластор. - Тем более, демонов загнали обратно в Потусторонний мир. Метки должны были постепенно сойти на нет, потеряв связь с хозяевами. Потому так долго никто из слуг не мог продержаться, да еще с меткой. Она бы растаяла.

- Значит, в Небывальщину прорвался демон? Мелкие гады могли ее нанести?

- Нет. Это прерогатива Высших демонов. А от них защищают Врата.

- Если они целые.

Я заметила, что кусаю сама себя за губу. О демонах я слышала только из рассказов да книг. И судя по всему, ничего хорошего от них ждать не стоило. С другой стороны, историю пишут победители. В данном случае - сидхе.

- Королевы уверяют, что они запечатаны навечно.

Я промолчала, но так... многозначительно. Королев нельзя критиковать вслух, могут и услышать.

- Хесс, не молчи.

- Чисто теоретически, - я подбирала слова, - если Врата пострадали, то мог кто-то посильнее мелких тварей пробраться сюда?

- Думаю, они бы дали о себе знать.

- Уверен?

- Хесс, природа демонов - разрушение, боль, страдания. Для них любовь - нечто непонятное. Они смеются, если видят, как страдают другие.

- Уверен? Сидхе для людей, конечно, прекрасны, но нравы у вас тоже не светлые. Тебе напомнить вечеринки Мэб? Клуб БДСМ отдыхает и плачет от зависти.

Аластор кивнул. Он не то, чтобы согласился, но и не стал спорить. Мы некоторое время просто молчали. Пока машина мчалась по улицам Горхейма, пока подъезжала к одноэтажному каменному зданию, чьи окна напоминали узкие злобные глаза. Жилище старика Рика. Того, кто делал чучела, свеживал что угодно и готовил разные тушки для жертвоприношений. А таких здесь хватало.

- Почему мне кажется, что тут воняет?

Аластор вышел первым, глубоко вдохнул и пожал плечами:

- Да просто помойка старика Рика рядом с домом. А он не мучает себя трудом отправлять ее на переработку.

- Фе-е-е!

Я едва не зажала нос. Вонь тут стояла просто отвратительная. Точно кто-то большой сдох месяц назад и все это назад лежал на самой жаре. Огляделась и увидела неподалеку кучу баков, надо которыми с мерным гудением вились мухи и какие-то мелкие существа. Отсюда мне показалось, что у них очень длинные и тонкие руки и ноги.

- Оштрафуй его за вонь.

- Отличная идея, разбогатею на несколько десятков монет. Брось, Хесс, Горхейм - город свободы. Если ему нравится жить в свинарнике - так тому и быть. Идем.

- Даже в Трущобах воняет меньше.

Я прошла между кучами мусора. Странно, район не самый захолустный, вон рядом дома довольно приличные, пусть и обшарпанные. И цены тут ниже из-за парочки заводов, где трудятся духи и полтергейсты. Вроде изготавливают разные подделки под бренды. А, может, ошибаюсь. Тут заводики и фирмы открываются и закрываются каждый день.

Сам дом, кажется, строили сто лет назад. Камни заросли мхом и грязью, но рамы на окнах были новенькие, с толстыми стеклами. И дверь из толстого дерева, явно с кучей охранных сигнализаций. А ее я заметила мерцание слева от дороги, прямо возле двери. И указала на него Аластору.

- Да, он держит призрачных собачек. Хорошо маскируются, зубы в три ряда и все такое. Эй, Рик! Отгони своих зубастых!

Несколько секунд ничего не происходило, а затем послышался громкий голос. Скрипучий, точно старая мельница.

- Наместник?

- Да. И я очень злой.

Мерцание исчезло, а я поняла, что дышать мне легче. Не люблю то, что невидимо. Его толком не поймашь.

- Заходи, наместник. Я всегда рад хозяину города.

- Кажется, тебе льстят. - буркнула я.

Мы почти дошли до двери, когда она распахнулась.

В проеме стоял Рик. Ну не знаю, наверное, стариком его назвали из-за густой бороды. Желтовато-грязная, длиной до пояса, она закрывала всю его нижнюю часть лица. Волосы того же оттенка были собраны в хвост, а глаза сверкали темными бусинами. И свет там горел недобрый. Такой у маньяков бывает.

- Что, наместник, сами прибыли, своего прихвостня не направили?

Аларис приподнял бровь, как бы говоря Рикю, что тот может продолжать. Старик отодвинулся, давая нам пройти. А сам продолжал ворчать.

- Я-то что, я дома постоянно. Это волка ноги кормят, а меня - руки и, хе-хе-хе, игла.

- Короче. - перебил его Аластор.

Вони тут не чувствовалось, зато стоял сильный запах чего-то, похожего на полироль.

- Девку, наместник, девку нашли. Опять горло разодрали и кишки размотали.

Со всех стен на меня смотрели и скалились чучела самых разных зверей и существ. Стекланные глазки посверкивали в свете двух ламп.

- Опять? - глухо спросил Аластор.

- Я ее нашел. Вот и решил, что ты того, по этому делу приехал.

- Девушка с растерзанным горлом и животом? - прошептала я.

В ушах зазвенело, точно фотографии перед мысленным взором стали появляться такие же картины. Везде молодые девушки, примерно моего возраста и моложе. Некто раздирал их, точно дикий зверь и уходил. Он не грабил, не насиловал, просто убивал.

Я встретила взглядом с Аластором.

- Этого давно не было? - спросила охрипшим голосом.

- Около года. - ответил он. - Я с Лекса шкуру спущу, что он не сообщил.

- Возможно, он еще не в курсе. - я перевела взгляд на Рика. - Здесь была полиция.

- А то! И ищейка-детектив. - кивнул он наместнику. - Господин Лекс ошивался, ругался, даже кулак разбил о стену дома. Опять Душегуб за свои делишки принялся?

- Разберемся. - сухо ответил Аластор. - Мы к тебе по делу. Посмотри на это.

Он сделал мне знак, я молча протянула уже начавшего пованивать гомункула. Рик осмотрел остатки, поднеся близко к носу. Я тем временем старалась не думать о том, что все стены увешаны чучелами. Пока не увидела снежно-белую голову, увенчанную полупрозрачным рогом. И ощутила, как сердце пропустило пару ударов, даже дыхание на миг перехватило.

Единорог выглядел оскорбительно неправильно на грязно-коричневой стене. Белоснежная шкура сверкала от блесков. Какой идиот посыпал его ими? Какой кретин осмелился сделать чучело из такого зверя? Я сделала шаг, понимая, что хочу содрать это со стены. А потом развернуться и ударить Рика. Так, чтобы кровь из носа.

Единороги - олицетворение красоты и света, их мало в Тир-На-Ногe, еще меньше в Горхейме. И то, что его поместили на стену, выглядело как оскорбление, как издевательство.

Тепло на моем плече оказалась рука Аластора. По его взгляду я поняла, что надо молчать. И буквально прикусила язык. Но стекланные глаза единорога не выходили из головы. Сиреневые, как настоящие, но мертвые.

- Ух ты! - Рик уже орудовал инструментами, освежившая то, что осталось от гомункула. - Вы гляньте, метка то как новенькая. Наместник, а как это...

- Клятва молчания у тебя продлена на вечность. - напомнил наместник холодно.

- Так я ж чего, я ничего, помню все. Потому и спрашиваю. Вы ж знаете, наместник, старый Рик ни слова. Не хочется мне изнутри ледышками то покрываться. Так что это, а? Никак демоны?

- Пока мы имеем только остатки гомункула с меткой. Это сделано недавно?

- Я бы сказал с несколько дней назад, но опять же, повредили ее. Так что берите смело недельки две.

- Демоновы яйца! - выругался Аластор. - Точно?

- Я вам так скажу. - ответил Рик. - Я метки то лично не видел, но прочитал о них все. Гомункулов мне приносили, так что могу смело сказать. Новенькая метка, старый Рик наместника не смеет обманывать. Да и гомункул староват. Он бы давно рассыпался, меточка его удерживала. Только вот как она появилась то, если Врата закрыты.

- А это уже другой вопрос. Рик, если вдруг принесут кого с меткой, пришли людей ко мне.

- Без вопросов, наместник. Хочешь, попрошу своих ребят порыскать по улицам. Глядишь, еще найдут. Хотя чую, лучше б не находили.

- Пусть поищут. - кивнул Аластор. - Оставь это себе.

- Выброшу пакость, воняет уже.

- Иними единорога. - потребовал наместник уже отворачиваясь к дверям. - При нас.

Старик Рик не сразу понял, о чем речь. Потом сообразил и вытаращил глаза:

- Наместник, так я честно его получил. Никто не заваливал его, сам в болото зашел, оттуда и притащили.

- Мне плевать. Снимай.

Рик посмотрел на Аластора, потом сглотнул и как-то съжившись отправился на поиски лестницы. Мы молча смотрели как он с грохотом приставляет ее к стене, как карабкается и с трудом снимает морду единорога.

Я сейчас почти готова была обнять Аластора сама.

Рик же топтался с чучелом в руках и явно не знал, что делать.

- Сожги его. - приказал Аластор. - А пепел отдай в городскую управу, они посыпят им клумбы.

И не прощаясь, он вышел из дома. Я последовала за ним. И только у машины спросила:

- Зачем?

- Я видел твои глаза. - нехотя пояснил наместник. - Когда ты смотрела на единорога. Поехали домой, я устал.

Глава двадцать вторая

Все же я задремала в машине, на пути домой. А ведь собиралась обсудить с Аластором возможность появления демонов в Небывальщине. Но глаза просто закрылись сами собой. И проснулась, когда автомобиль подъезжал к резиденции. Проснулась от того, что кто-то провел рукой мне по щеке. Отмахнулась, открыла глаза...

- Еще сантиметр и ты украсила бы глаз наместника шикарным синяком. - сообщил Аластор.

- Извини.

Я должна была это сказать хотя бы из благодарности за то, что он сделал дома у Рика.

- Не ну тебе многие бы позавидовали. Последний, кто осмеливался поднять на меня руку, неделю плакал кровью из разорванных внутренностей.

- Спасибо тебе.

- Ты сейчас вот за что благодаришь? - вздернул бровь Аластор. - Не за этот же рассказ? Он то не слишком литературный, да и грязноватый, если честно.

- За единорога. Я хотела этого Рика... - сжала кулаки, как бы показывая, что хотела сделать.

- Он нам нужен, дорогая. - отозвался наместник. - И мне не хотелось видеть такое выражение в твоих глазах.

- Да какое?

- Точно у тебя забрали душу.

Я сглотнула. Нельзя сидеть так смотреть на человека. Ладно, на ту, которая вроде как считает себя человеком. Особенно в сочетании с тем как он трогал мою щеку, а перед этим заставил Рика убрать единорога.

- Моя душа со мной. - удалось взять себя в руки. - А вот что с демонами - непонятно. Ты серьезно думаешь, что сейчас время отдыхать.

- Ага. И кстати, спать будем вместе.

Я только собралась взяться за дверцу ручки. И едва не отломала ее. Машинка даже жалобно пискнула, музыка прервалась.

- Что?! Слушай, я тебе благодарна, но не настолько и...

- О да ладно! - Аластор даже закатил глаза. - Я делаю это из любви к тебе. Эй, спокойно! Просто если опять у тебя будет видение, то приведу в себя и успокою крепкими мужскими объятиями.

Я молча вышла из машины, с трудом удержавшись от ехидства. Но уже перед входом в резиденцию, когда двери распахнулись, не удержалась.

- Я могу одним движением сломать шею.

- Здорово! - восхитился Аластор. - Значит, если на нас нападут, то сможешь отбиться.

Я изо всех сил стиснула зубы. Прямо вот сдержалась, не ответила. Ясно же, что Аластор жаждал со мной попрепираться. Вместо этого прошла мимо дворецкого, который обдал меня волной презрения. Впрочем, он обдавал всех, кроме Аластора. Ну и Королев.

- Ты ведь не серьезно насчет совместного сна?

Тут как раз в гостиную вошла Кесси. И при этой фразе округлила глаза.

- Ого, как неожиданно!

- Заткнись. - посоветовала я ей.

- Наместник, она постоянно мне это говорит.

- Ну так послушайся. - не сжалился Аластор. - Хесс, так будет безопаснее.

- А еще можно охрану разместить прямо у нее в спальне. - не унималась Кесси. - У тебя отличные ребята и...

Она поймала взгляд Аластора и попятилась, пробормотав:

- У меня там еще молоко не допито.

- А насчет охраны идея неплохая.

- Плохая! - отрезал Аластор.

Он с размаху сел на диван, раскинул руки и откинул голову назад.

- Дорогая! Лучше всех тебя защищу я. Хотя бы с того, что не позволю никому тебе навредить. Никогда.

Мне захотелось холодной воды, чтобы затушить то, что пытался разжечь его взгляд. Благо один из слуг уже внес графины с напитками, стаканы и закуски.

- Достаточно. - проговорила тихо. - У меня особо нет аппетита. Тебе не кажется, что надо срочно сообщить все Королевам.

- С кого начнем?

Я приняла из его рук бокал с густым красным вином. Выпила, не чувствуя вкуса и знаком попросила повторить.

- С твоей матери.

- Мило. - кивнул Аластор.

В отличие от меня, он тянул вино со вкусом. И, кажется, не слишком беспокоился о том, что происходило вокруг. Впрочем, я могла и ошибаться. Примерно с таким лицом Аластор наказывал провинившихся.

- А что ты предлагаешь?

- Расслабиться, отдохнуть, выспаться. А с утра... отправимся в Зимний Двор.

У меня чуть вино носом не пошло, настолько неожиданно прозвучали слова. Аластор же потянулся за ломтиком сыра, передал мне.

- Дорогая, не пей на голодный желудок. Буйная пьяная девица в моей постели не то, что я люблю.

- Ты про Зимний Двор серьезно?

Я машинально съела сыр. Потом так же машинально и ломтик розового нежного мяса.

- Абсолютно серьезно. Мне не нравятся твои видения. Ладно, одно видение. Но где одно, там и второе. У них дурацкая привычка повторяться. Так я серьезно и про Двор, и про совместный сон. Дорогая, я даже могу тебя обнять.

- А если не обнимать? Сможешь?

- С трудом. Но я обещаю держать себя в руках.

- Всего. - предупредила я. - Учти, я согласна поспать вместе. Но! Ты лежишь смирно, ничего в меня не тыкаешь, не обнимаешь, ничего лишнего не говоришь.

Аластор со вздохом допил вино и поставил на столик. Тот был выточен из нежно-голубого кристалла. Он мягко светился изнутри. Не знаю откуда его доставили, но явно

не с ближайших каменоломен.

- Это будет новый опыт. - признался он.

- Все когда-то бывает в первый раз. - кивнула я и насторожилась: кто-то шел сюда из холла. Потом узнала шаги: уверенные и чуть вкрадчивые.

Лекс вошел в гостиную, и я поняла, что все же он очарователен. Но при этом внутри ничего не дрогнуло. Предательство для меня непростительно. Тем более от того, кому, как я думала, можно доверять стопроцентно. Ну ладно, девяносто процентов.

Не люблю, когда вот с размаху бьют под дых.

- О, явился, скрытный наш.

Аластор чуть наклонился вперед. Голос стал мягкий, опасный. У меня мурашки по коже. И нехорошее предчувствие, от которого даже затылок чуть стягивает.

Я не знала, что сделает Аластор. С одной стороны, он все же дорожил Лексом. Иначе убил бы его сразу после моего побега. Но и проступок детектива сейчас выглядел серьезным. Эта история с Душегубом бесила Аластора тем, что преступник столько лет оставался безнаказанным. По сути, он бросал вызов самому наместнику, всякий раз уходя от наказания и оставляя после себя растерзанные тела жертв.

Я поняла, что прикусила губу. Так сильно, что ощутила солоноватый вкус крови. Мне показалось, что ноздри Аластора чуть дернулись. Но, возможно, это наместник так изволил гневаться.

- Девушка, - протянул Аластор, - еще одна жертва Душегуба, мой дорогой детектив. Но почему же я узнаю об этом лично и спустя такой срок? Почему ты - мои глаза и уши - не сказал мне об этом?

Лекс быстрым движением облизнул губы. Я представляла, как они у него сейчас пересохли. И сама осторожно слизала выступившую каплю крови.

- Наместник, вы так заняты поисками брата, что я...

- Если ты сейчас скажешь типа "я подумал, что вам это сейчас не срочно" и бла-бла-бла, то я вырву тебе пальцы. - ровно предупредил Аластор.

Я округлила глаза. Нет, молчи, Хесс, молчи. Несмотря на отношение наместника к тебе, не стоит делать ему замечания или советовать что-то, когда рядом посторонние.

Особенно, когда его подданные.

- Я хотел сказать, что мысли о Душегубе могли отвлечь вас от поисков брата. И это навлекло бы гнев Королевы Зимы.

Ладно, неплохой ответ. Вроде и заботу о наместнике показал.

- Гнев Королевы Зимы не твоя забота. - четко произнес Аластор. - Более того, я просто велел тебе каждый раз докладывать, если появилась жертва Душегуба. И не ставил никаких дополнительных условий. Почему ты решил, что вправе сам их устанавливать?

Нет, все же Лекс не отвертится от наказания. Я лишь надеялась, что Аластор будет сдержан. Он дернул плечом, точно уловил мои мысли. Что касается Лекса, то он замер, а затем опустил на одно колено. Жест покорности и отдавания себя во власть наместника.

Ладно, пусть любовь моя к Лексу прошла. Но все равно внутри что-то дрогнуло, я едва не попыталась вмешаться. И лишь усилием воли прикусила язык и осталась на месте.

- Ты - хороший детектив, Лекс. - отметил Аластор. - Я знаю, что и тебя бесит ситуация с Душегубом. Иначе ты бы так не рвал и не метал каждый раз. Но запомни: никто не вправе решать, что для меня важно. Мои указания выполняются молча и рьяно. Ты это знаешь.

Аластор наклонился вперед еще сильнее, подбородок уперся в переплетенные между собой пальцы. В его голосе ощущалось едва заметное сочувствие.

- А еще ты знаешь, что я ужасно не люблю убирать тех, кто долго и с чувством служит мне. Я хотя бы знаю ваши плюсы и минусы. Но, Лекс, тот, кто считает вправе решать за наместника должен быть наказан. Я могу сейчас растереть твое сердце в кашу. Но будет ли мне нужен призрак детектива, вместо живого тебя?

Лекс опустил голову. Я лишь вздохнула. Было что-то не то в том, как он покорно ждал наказания. Меня Аластор и пальцем не тронул, а вот учителя пытались. И каждый раз я кусалась, царапалась и пиналась. И вот сейчас во мне забурлила та же строптивость. Даже пальцы задрожали, и я спрятала их под мышки.

Аластор откинулся на спинку дивана, вновь раскинув руки в стороны. Вздохнул и на миг прикрыл глаза. А на лице Лекса появились глубокие раны. Такие, что я заметила влажно поблескивающую кость в разрезе. Талант Аластора все же ужасал. Вот так, на расстоянии, воздействовать на любое живое существо. Бр-р-р. Радует, что применял его наместник в крайних случаях, так как энергии он забирал очень много. Все же Аластор не чистокровный сидхе.

- Даже у оборотня такие раны будут заживать годы. - сообщил наместник. - Это тебе напоминание о том, что бывает, когда действуешь вразрез с моими приказами. Убирайся. Дворецкий окажет тебе помощь, если надо.

Лекс молча поклонился и вышел. Даже не повел взглядом в мою сторону. Я этому только радовалась. Не стоит напоминать о себе. Не тот момент.

Ну и чем Аластор лучше Мэб? Я вспомнила как она с размаху ударила его по лицу. И то, как затягивалась рана.

- Это было обязательно?

Мой голос обрушился в тишине как лед. Упал и разбился на крохотные осколки. Очень медленно Аластор повернул голову в мою сторону.

- Тебе его жалко?

Я подумала, прежде чем ответить.

- Да. Потому что я его давно знаю.

- Или потому что к нему равнодушна?

Мне показалось или у Аластора зубы скрипнули? Ох, он ревнует?

- Возможно, я была к нему равнодушна. - сообщила осторожно. - Но не люблю предателей. Ты знал это, Аластор. Поэтому велел именно Лексу притащить меня сюда.

- Я знаю часть тебя. - парировал наместник. - Остальное во тьме. Даже твое происхождение, дорогая.

Взаимно, милый. Ты вообще темная лошадка.

Жеребец, мать твою, ага.

- Я лишь надеюсь, - сказала осторожно, - что ты наказал Лекса не с мыслью отомстить за то, что он мне нравился.

- Мелочно. - отрезал Аластор. - Тем более, где он и где я. Наместник наказывает за проступки. Ради Горхейма, а не ради личных интересов.

Он смерил меня странным взглядом и добавил.

- Тем более, дорогая, сомневаюсь, что жестокостью можно добиться твоей любви.

Ну вот зачем он так? Я вдруг ощутила, точно из меня все кости вынули. Захотелось на ручки и спать. Первое невозможно, зато второе - вполне.

- Я в постель, Ал. Надеюсь, утром что-нибудь станет понятнее.

- Ты спишь со мной. - напомнил Аластор.

Он потянулся за графином с виски, плеснул себе немного. Я знала уже, что он просидит так еще с полчаса. Потом резко встанет и пойдет в спальню. Сегодня - один.

Черт, надеюсь, что один. Не хочу быть третьей лишней и все такое.

- Надеюсь, ты это тоже помнишь. Ты по-прежнему спишь голый?

- Всегда.

Кожей чувствовала, что Аластор ожидал моей реакции. Возмущения или возражений. Но нет, не дождался. Я лишь покачала головой и вышла.

Пусть хоть со снятой кожей спит, мне все равно. Потому что лично я надену самую плотную пижаму, какую смогу найти в своем гардеробе.

Хотя соврала бы, скажи, что мне не приходило в голову немного его подразнить.

“Я снова очутилась на руинах Горхейма. Только теперь они выглядели по-другому. Они снова ожили, но от этого становилось лишь страшнее. Потому что здесь теперь обитали другие существа. Оранжевый свет заливал руины, которые выглядели значительно опрятнее. Их явно расчищали. Но для чего?”

Или... для кого?

- Это новый мир.

Голос за спиной заставил все волоски на теле встать дыбом. Он возник внезапно, а дыхание едва не прожгло кожу до кости. Я молчала. Но все же дернулась, когда на плечо опустилась тяжелая рука. Только осторожно скосила взгляд. От того, кто стоял позади меня, пахло кровью и огнем. Рука на моем плече вызывала дрожь, с ее вздувшимися венами, густыми жесткими волосами и черными когтями. Они так впились, что пропоролы мне кожу в двух местах. Но боль ощущалась отстраненно.

- Что тебе надо? - странно, что я смогла выговорить фразу. В горле пересохло, а язык напоминал наждачку.

- Мне нужна моя дочь.

- Зачем. - получился шепот.

Не успел ответить. Силуэт вдалеке появился внезапно. Я моргнула: он резко приблизился. И еще, и еще.

Сердце вдруг замерло, а затем заколотилось, как после пробежки.

Я успела заметить смуглое лицо, привлекательное мужской суровой и какой-то темной красотой, черные короткие волосы и темный костюм с белой рубашкой.

Его взгляд черных глаз успел меня обжечь, прежде чем за спиной раздался рев. Тут уже волосы встали дыбом в прямом смысле слова...”

А в следующее мгновение я поняла, что сижу и сдираю рубашку с плеча. Меня кто-то схватил, я начала сопротивляться. Но в итоге лишь оказалась сжатой так, что захрустели ребра. А шепот Аластора поставил все на свои места.

- Хесс, все хорошо! Я здесь! Ты дома, со мной! Хесс! Хесси!

- Пусти! - только и смогла прохрипеть.

Аластор сжал меня с такой силой, что дышать удавалось через раз. В глазах замелькали звездочки, но зато панику как рукой сняло.

Наместник послушал меня частично. Я теперь могла свободно дышать, но меня по-прежнему прижимали. Так, что носом уткнулась в мужскую шею.

Его запах, объятия и темнота постепенно делали свое дело.

Я успокаивалась. Боль в плече прошла. Я понимала, что оно не повреждено, но хотела в этом убедиться. А еще до меня медленно доходило, что наместник по-прежнему обнаженный. И продолжает прижимать меня к себе. Так, что я сквозь ткань пижамы ощущала что-то твердое и пульсирующее. А еще его дыхание сейчас обжигало кожу на лице. И опалило губы, когда он прикоснулся к ним.

Всего лишь на мгновение. До того, как я шарахнулась в сторону.

- Я хотел успокоить!

А получилось наоборот! Кошмар уже не потряхивал, зато у меня вдруг резко повысилась чувствительность каждой клетки тела. Я боялась, что если дотронусь до губ, то меня тряхнет как от удара тока. Тонкая ткань пижамы теперь казалась грубой, шершавой. Вот если бы ее можно было снять...

Тут я попой ощутила пустоту, а в следующий момент шлепнулась на пол. Оказалось, эти несколько секунд продолжала отползать от Аластора. Тот не мешал, лишь следил, приподняв бровь.

Кажется, будет синяк. Зато странные ощущения как волной смыло. На будущее запомним: если начинаю "плыть" от прикосновений сидхе, сразу бьемся обо что-нибудь и побольнее. Желательно головой.

- Удобно? - сейчас голос Аластора казался особо насмешливым.

- Нормально. - я встала, постаравшись не морщиться. Синяк пройдет не так быстро, как у сидхе, но думаю через сутки от него ничего не останется. Спасибо папочке, да?

Меня морозом прошило с затылка до пят. Еще и наместник смотрел вроде бы и насмешливо, но внимательно. Да-а-а, ему спермотоксикоз мозг не отключает. Он уже явно прикидывает, что мне опять привиделось и как из меня вытащить сведения.

- Это был не сон, да? - я задала по сути риторический вопрос, так как стены спальни украшали по меньшей мере тридцать с лишним ловцов снов. Что поделать, не все любят наместника. А через кошмар очень легко уничтожить почти любого.

- Именно так.

Мне протянули руку и вопрос:

- Может, залезешь обратно? Тут лучше и теплее, и не так жестко.

- На полу тоже не холодно. - парировала я.

Тем не менее встала, хотя и проигнорировала руку. Касаться сейчас Аластора не самая лучшая идея. Моя реакция на него не самая здоровая. Хотя с какой стороны посмотреть, да. Секса не было месяц, либидо у меня весьма даже высокое. И присутствие красивого сидхе со всеми его возбужденными причиндалами воздействовало на мои инстинкты.

- Что ты видела?

Аластор все же иногда умничка. Он не соизволил одеться, но не пытался больше меня поцеловать. Вместо этого улегся, закинув руки за голову. Мышцы, широкая грудь и все остальное во всей красе. Я бросила взгляд на ту его часть, что выглядела большой и возбужденной сглотнула и проговорила:

- Горхейм. В развалинах, но не пустой. Было чувство, что на его месте собираются сделать что-то другое.

- Яйца демонов. - выругался Аластор. - Так, продолжай. Ты видела - кто?

- Я не знаю кого видела. - ответила осторожно. - Один стоял за моей спиной. А другой...

Я замолчала, так как перед глазами снова вспыхнуло то лицо: смуглое, невероятно привлекательное темной красотой и огнем в черных глазах. Сердце забилось часто, а остатки возбуждения исчезли, сменившись тягучим томлением в сторону незнакомца. Я не считала его привлекательным, но в нем нечто заставляло желать увидеться снова и снова.

Мне помогло выражение лица Аластора. Уж не знаю понял ли наместник, о чем я думаю или просто ему подсказала интуиция, но лицо у сидхе стало откровенно злым. Таким я видела его лишь когда Аластор замечал меня в мужской компании.

- Что другой? - его голос сейчас не гладил шелковыми прикосновениями, а точно жалил.

- Другой стоял вдалеке. - пожала я плечами. - Попыталась вспомнить как выглядит, но что-то с памятью. На нем точно был деловой костюм.

Судя по-всему Аластор не ожидал такого ответа. И злость с его лица пропала сразу. Честно? Мне не нравилось и не нравится, что при мне он позволяет себе высказывать эмоции. Обычно на его красивом лице хрен что прочитаешь. Разве что улыбнется по-особенному какой-нибудь красотке. Или позволит взглядом сказать все, что думает о преступнике. Так, что тот начинает плакать кровью.

- Деловой костюм?

- Черный. - кивнула я. - С белой рубашкой. Ал...

Мне правда сложно было выговорить то, что я хотела сказать. Но сил уже не осталось. Внутри все дрожало, хотелось вопить от догадок. Я двадцать семь лет жила на свете, не зная ничего о втором родителе. А сейчас звезды сходились так, что ответ напрашивался сам собой. Возможно, в словах Канада о том, что я уничтожу Горхейм, есть правда.

Если так, то мне надо уходить отсюда и поскорее.

- Что, Хесс?

Я стояла перед кроватью, прямо как девственница в первую брачную ночь. Еще и край рубашки от пижамы теребила. Аластор же взирал на меня, продолжая валяться.

- Мой отец... он может быть... де... - в горле слово вдруг попыталось застрять. - демоном.

Фух, сказала. И сразу же уставилась на Аластора. Что он думает?

- Ты родилась двадцать семь лет назад. - зевнул наместник. - Твоя мать - обычная смертная, хоть и обладала знаниями колдуньи. Я мало представляю себе вариант, чтобы она могла каким-то образом зачать от демона.

- В Горхейм прорываются мелкие демоны.

- И они неспособны трахнуть даже бабочку. - хмыкнул Аластор. - Кажется, ты плохо знаешь демонов.

- Никогда ими не интересовалась. Мне достаточно знать, что с ними нельзя заключать договоры. Любые. А теперь очень хочу порыться в библиотеке.

- А как же Королева Зимы? - прищурился Аластор.

- После библиотеки, я хочу прибыть к ней подкованной в демонических вопросах. Ал, ты слишком спокоен.

- Ты о том, что думаешь про папашу-демона?

Наместник потянулся так, точно не сидхе, а огромная кошка. Пантера. Тигр.

Крокодил, мать его!

- Тебя не смущает такой поворот вещей?

- Меня смущают лишь твои видения. Это раз. Второе. Врата вряд ли повредились

настолько давно. Демоны давно бы дали о себе знать. Третье. Сейчас ночь, время спать или заниматься сексом. Если ты не выбираешь первое или второе, то вали в библиотеку. А я хочу отдохнуть.

Глава двадцать третья

Библиотеку Аластора я помнила. Сложно забыть такое. Для нее он арендовал карманную вселенную. Так что я могла только примерно представить сколько книг находилось здесь. Я лично видела лишь несколько десятков. А еще гостиная. Такая круглая, с несколькими креслами, из которых не хотелось выбираться. А еще камин, шкуры перед ним, столик из зеленоватого камня, на котором всегда стояли закуски и легкие вино.

Я моргнула: перед глазами возникла сцена из прошлого. Я в кресле, Аластор – напротив меня. Он читал мне легенды сидхе. Мирные вечера, которые вспоминались с легким смущением. Тогда я готова была признать, что наместник мне нравился. Думаю, это розовые очки молодости и местное освещение: приглушенное, с розовыми и золотистыми оттенками. Очень интимное, как по мне.

Я огляделась в поисках гоблинов. Но вместо них увидела легкое облачко. Оно подлетело поближе и превратилось в молодую женщину. Чуть раскосые глаза смерили меня взглядом. Голос у нее звучал, как и у всех призраков, чуть резонирующе.

- Госпожа Грин, рада видеть вас в библиотеке наместника. Хочу напомнить, что у вас расширенные права. Так что вы можете запрашивать любую информацию. Исключение составляют правила Армагеддона, дьявольская пицца и вечная молодость.

- Обалдеть. – пробормотала я. – А гоблины где?

На узком лице призрака мелькнуло недовольство.

- Гоблинов наместник поймал на воровстве ценных документов. Потому я и мои сестры заняли пост хранителей библиотеки. Мы никому не позволим тревожить тайны сидхе и других рас.

Я лишь покивала. Призраки ребята ответственные, но частенько вспыльчивые. Оно и понятно: застряли между двух миров и гадай, почему.

- Мне нужны данные по высшим демонам.

- Уточните запрос, госпожа. Данные о демонах в библиотеке наместников насчитывают примерно семнадцать миллионов триста семьдесят три страницы.

Блин, трижды блин. Я потеряла подбородок, жалея, что в свое время ленилась и демонами не интересовалась. Так, если рассуждать логически, то именно высшие демоны обладают силами. И то, кто мне снился... ну мелкой сошкой его не назовешь.

Черт, я себя тупенькой ощущаю!

Призрак терпеливо висела в воздухе. У них впереди вечность, торопиться некуда.

- Все данные о Вратах? – осторожно спросила я.

- Эти книги находятся в закрытой секции, к которой доступ имеют только Королевы Четырех Дворов, наместник Аластор и вы.

Мне показалось или в глазах призрака мелькнуло любопытство? Мол, с какой радости этой девчонке дали доступ наравне с Королевами и наместником.

- Принеси их сюда. – распорядилась я.

- Вам с самого начала?

Мне почему-то почудился подвох в словах призрака.

- А что в начале?

- Происхождение Врат начинается с описания того, как четыре Королевы взошли на свои троны во Дворах.

- Думаю, – протянула я, – это можно опустить. Мне про сами Врата. Их описание, кого

должны сдерживать и так далее.

- Три тома по триста страниц. - тут же ответила призрак. - Что-то еще? Мне отправить кого-то из сестер за энергетической подпиткой? Возможно, вы захотите принять нечто, что придаст вам сил.

- Кофе. - поспешила ответить. - Кофе с медом и корицей, а к нему булочки с цукатами. Я знаю, что у наместника их готовят невероятно вкусно.

- Не могу сказать ничего по этому поводу, я уже тысячу лет не чувствую вкуса.

Призраки они такие. Всегда не упустят шанс заставить живых почувствовать себя виноватыми. За то, что мы можем ощущать вкусы и запахи, а они - нет. Постепенно от этого призраки сходят с ума. Эта, видать, сильная особа, раз за тысячу лет не спятила. Или же Аластор нашел способ поддерживать ее в здравом уме.

Я устроилась в одном из кресел, поближе к камину и принялась ждать. Сна ни в одном глазу. Да что там, мне страшно было закрывать эти самые глаза. И с другой стороны... вдруг опять увижу того мужчину в костюме?

Внутри екнуло, разлилось темным тягучим чувством. Я не хотела, но невольно вспоминала такое выразительное лицо с черными глазами. Такими черными, что там тонут остальные цвета. И этот жест, когда он прижал палец к губам. Таких губ у смертных я не встречала. В них мужская красота сочеталась с пороком.

Легкое дуновение воздуха выдернуло из дум. И хорошо. Я не понимала, что творится и почему так тянет к тому мужчине из снов. По сравнению с ними меркли даже высшие сидхе. Их красота начинала казаться слишком яркой и вызывающей.

- Ваш кофе и булочки. - голос из воздуха. Другой призрак, видимо, сестра первой. И стеснительная. Потому лишь переместила мой заказ, а сама не стала показываться. И голос резонировал более сильно.

Я с наслаждением отхлебнула черный напиток с привкусом меда и корицы. Именно такое сочетание меня бодрило и придавало сил на несколько часов. А тут и книги подоспели. Я оглядела их, вздохнула и сделала еще глоток кофе. Остаток ночи будет нелегким.

Хорошо еще, что язык сидхе я отлично понимала. Еще бы, с рождения он окружал меня. Писать и читать тоже умела. Так что сейчас легко проглатывала страницу за страницей.

Итак, ради войны с демонами и установки Врат Королевы объединили силы впервые в жизни. Хотя нет, второй раз. В первый раз они создали Горхейм. Так вот, они вкачали во Врата массу магии. Такой силы не выдывали со времен создания мира. Но за все надо платить. До сих пор Королевы слабее, чем были, хотя и все равно сильнее всех в Тир-На-Ноге. И еще, мелкие демоны могут проникать, магия Врат не считает их опасными. Да, да, магия разумна. Она не пропустит никого, кто мог бы стать угрозой.

Я налила еще чашку кофе, перелистнула страницу. За окном уже разгорался рассвет. А история разворачивалась передо мной во всей красе.

Высшие демоны не могут прорваться через Врата. Только если их не потревожат с этой стороны. Но и такой момент предусмотрели Королевы. Врата постоянно перемещаются, движение их весьма хаотично, его невозможно предугадать никому.

Особенно Королевы опасались принцев Потустороннего мира. Четыре принца-демона.

Данных про которых было ужасно мало. Я пролистала все, но на всех четырех от силы было десяток страниц. Автор оправдывался тем, что принцы редко являлись лично, предпочитая управлять войсками со стороны. Тем не менее их имена стали известными. У меня мурашки бежали по коже, когда я их читала. Даже на бумаге они обладали талантом внушать противный и липкий страх.

Асмодей. Демон похоти и сбивания с истинного пути. Ровные строчки описывали его как того, кто внушал жителям Тир-На-Нога мысли о том, что лучше сдаться, проиграть.

Велиал. Демон лжи, внушения ложных надежд и обещаний. Из текста я поняла, что он своим даром причинил огромный ущерб войскам Королев.

Бельф – демон раздоров, ссор, страданий. Ну тут все понятно. Если человек ссорится и страдает, то становится легкой добычей.

Астар – демон знаний, исполнения желаний. Но за определенную плату. Я читала и ощущала, как по спине бегут мурашки. Астар мог узнать самые тайные страсти любого живого существа. Мог убедить, что исполнит и подарит желаемое. Но... за плату. И эту плату он назначал сам.

Дальше шли десятки других имен. Они так не пугали, но все равно внутри что-то продолжало сжиматься, когда я читала про них.

Мелких демонов не считали. Они – расходный материал. Да и я про них не думала. Меня интересовали высшие демоны.

Если хотя бы на секунду предположить, что мой отец один из них... я потрясла головой. Уже успела прочитать, что теоретически возможность вызвать демона оставалась. Для этого всего-то надо было оказаться вплотную к Вратам, вычертить сложнейшую пентаграмму, вылить литр своей крови и три раза произнести имя демона. Тот, кто писал книги, не исключал возможности в таком случае появления демона. Но не в полной ипостаси, о, нет! Появлялась его проекция, вполне осязаемая на ощупь. Но прожить в Тир-На-Ноге она могла лишь около тридцати минут. И опять же – теоретически.

А моя мать пришла из глубины Тир-На-Нога, измученная, беременная и... насколько она тогда была здоровой? Кто мне может рассказать?

Я снова посмотрела на книгу. К счастью, портретов принцев-демонов тут не оказалось. Опять же потому, что их сложно было вычислить. Они с легкостью могли принимать любой облик и запутывать врага.

Кофе закончился, от букв рябило в глазах, а я по-прежнему ничего не понимала. Врата невозможно отследить, но при этом всегда оставался шанс наткнуться на них. Пусть один из миллиарда, но он был.

Я почесала затылок и поняла, что голова уже гудит от информации. А за окном утреннее солнце пытается прокрасться сквозь занавески.

А еще за спиной слышались знакомые шаги. И голос призрака.

– Наместник Аластор, могу я предложить завтрак в библиотеку.

– Ни в коем случае, Роузи, кое-кому необходимо глотнуть свежего воздуха.

– Я не помню вкус воздуха...

– Потому что ты призрак. – весело ответил Аластор. – Милый и верный призрак моей библиотеки. Все знания в ней – к твоим услугам.

– И это помогает мне не сойти с ума.

Я уже встала и теперь смотрела на этих двоих, обменивающихся любезностями. Роузи даже вроде порозовела немного от внимания Аластора, хотя это, скорее всего, сквозь нее проходил луч солнца. А наместник же весело улыбался, еще влажные волосы рассыпались по плечам, зеленые глаза сильнее обычного напоминали кошачьи. И эта хитрая улыбочка, точно он знает все на свете. Светлую рубашку Аластор накинул, но застегнуть не удосужился, а кожаный ремень на черных джинсах смотрелся как-то провокационно. Не знаю почему.

– Который час?

– Девятый. – Аластор зевнул. – Ты так тут и сидела? Знаниями, как мхом, еще не обросла?

– Какой явилась мать в Горхейм? – выпалила я. – Здоровой? Обескровленной?

- Беременной. - вздохнул наместник. - Идем завтракать, у тебя глаза дикие. Ты еще не передумала насчет Королевы Зимы?

- Я очень хочу пообщаться с твоим братом, несмотря на то, что он засранец. Возможно, он что-то видел или заметил, или...

Аластор молча утянул меня из библиотеки. Я лишь успела помахать Роузи рукой.

Завтрак нам опять накрыли на террасе. И заботливо положили пледы, так как утро выдалось свежим. Аластор лишь застегнул несколько пуговиц, а я пару раз потеряла плечи руками. Как раз то, что нужно. Бодрит! К тому же подали горячие напитки, а они отлично разгоняют кровь.

- Почему ты заинтересовалась здоровьем матери? - Аластор предложил мне один из крохотных тостов со взбитым кремом из сыра и крохотных кусочков сырой рыбы. Я приняла. Дико хотелось есть и узнать ответы на вопросы.

- Я пытаюсь понять не связаны ли мои видения с моим происхождением.

Аластор кивнул. Солнце заставляло его волосы блестеть антрацитовым блеском.

- Я помню тот день. Он тянулся скучно и нудно, пока мне не сообщили, что на окраине нашли беременную женщину. Вроде ничего особенного, но она оказалась смертной и явилась из с Земли, а откуда-то из глубин Небывальщины. Беременная, уставшая, но удивительно здоровая. Пока носила тебя, то ничем не болела, ее показатели удивили моих врачей. Идеально здоровый организм, точно созданный для родов.

- Хм-м-м. - пробормотала я.

От кофе уже тошнило, так что перешла на чай.

- Я понимаю. - кивнул Аластор. - Но никаких магических вмешательств в ее тело мы не нашли, Хесс. Твоя мать была колдуньей, причем работать предпочитала с темными ритуалами. Кровь, убитые животные, внутренности.

Я посмотрела на ветчину и откусила от нее хороший кусок. Ну такими вещами меня не удивить. Тут большая часть колдунов предпочитает такие методы. Они проще, действуют быстрее, на них есть спрос. Тот же приворот делается исключительно на крови. Любителей более безобидной магии тоже хватало. Она для меня была чем-то вроде свежей воды в Горхейме. Но совсем светлого и темного здесь не существовало, скорее разные оттенки играли яркими красками.

- Но идеально здоровых людей не бывает.

- Не бывает. - согласился Аластор. - У них полно болезней. Человеческий организм хрупок, но умеет неплохо восстанавливаться. Твоя мать ничем не болела. И когда родила тебя, то восстановилась быстро. Но... что ты помнишь о ней?

Я задумалась. Краем глаза увидела, как вошла Кесси, запрыгнула на стул рядом со мной.

- Я помню ее всегда задумчивой. - проговорила медленно. - Она мало улыбалась и почти ничего не рассказывала о себе, о том, как жила до моего рождения. И очень сильно меня любила.

- Да. - вздохнула Кесси. - Я помню твою мать, дорогая. И ты права насчет ее поведения. А еще после твоего рождения она начала довольно быстро увядать. Точно нечто грызло ее изнутри.

Это я тоже помнила. Любовь к маме смешивалась с горечью. Она меня любила, я знала. Но при этом мало улыбалась, очень часто сидела и смотрела куда-то в пространство, ходила грустная. Уже потом я поняла, что за те пять лет, которые я провела с ней, она не заводила романы. Кинула взгляд на Кесси и решила уточнить:

- У нее были мужчины?

- Не-ааа. - покачала та головой. - Хотя пытались ухаживать. Она у тебя красивая была.

Но сама на других не смотрела. Точно ей мужчины были противны.

- Она ничего не рассказывала мне о своей жизни. - пробормотала я. - Возможно, дело в сидхе.

- Ну да. - покивал Аластор. - Как всегда, крайние - сидхе. Дорогая, предлагаю расправиться побыстрее с завтраком и отправляться в Зимний двор.

Он оглядел меня и добавил:

- Мне не нравится твой вид.

- Я, наконец-то, стала для тебя страшной?

- Ты выглядишь усталой и такой... ну точно на грани настроения.

- Не спала полночи.

- Ну да. - буркнула Кесси.

Взгляд ее кошачьих раскосых глаз остановился на мне. КатШи определенно мне не верила. Я это отчетливо видела. Моя дорогая спутница шурилась и едва ли не фыркала. Передними лапками с когтями вцепилась в обивку стула и смотрела, смотрела, смотрела. Ладно, поговорим позже.

- Ты с нами? - спросила я ее.

- А то ж. - мурлыкнула Кесси. - Я тебя одну не отпущу. Пардон, наместник, имелось в виду, что КатШи следуют за своими спутниками. Сами знаете, с вами и со мной ей будет при Зимнем дворе вдвойне безопаснее.

- Я в принципе считаю, что делать ей при Зимнем дворе нечего.

- Наместник, ей нечего делать при любом дворе. Но она же упрямая.

- Эй! - не выдержала я. - Господа! "Она" тут и не хочет слышать о себе в третьем лице! Если вы готовы, то предлагаю минут через сорок выдвигаться. Как раз хватит времени освежиться в душе и переодеться.

- А я доем кое-что. - обрадовалась Кесси. - Не благодарите, наместник, но я поймала этой ночью трех крыс. Ох и ругались они. И у каждой демоническая метка. Не благодарите.

Она ускакала прежде, чем мы отреагировали.

- Это уже вообще не смешно. - выговорила я. - Ал...

- Я никогда не рассматривал это с юмором. - отозвался тот. - Что тебя гнетет, Хесс?

"Я боюсь оказаться правой в подозрениях о своем происхождении".

- Мне не по себе. Зимний двор не Майами и не Куба, где можно расслабиться.

- Просто держись поближе ко мне и не смей дерзить Королеве Мэб. Тогда, возможно, мы выберемся почти невредимыми. И еще... у тебя в гардеробной есть шуба. Лучше надеть ее.

Глава двадцать четвертая

Где находится Зимний двор я не знаю. Точно в Тир-На-Ногге, но координаты никто не знает. Наверное, потому, что двор вроде бы и материален, но при этом точно завис между измерениями. Как и остальные дворы. Потому ты можешь брести по землям Небывальщины и вдруг за поворотом увидеть блистающий инеем и снегом Зимний двор. Или томную зелень и роскошь цветов Летнего двора. Но в следующий раз ты увидишь Двор в другом месте.

В любом случае, я вняла совету Аластора и накинула шубу. Такую длинную и тяжелую, сшитую из серебристого длинного меха неизвестного мне животного, с капюшоном и даже такими же варежками.

- Это шутка? - показала я их Аластору.

- Не хочу потом подбирать твои ледяные пальцы с пола.

В итоге я стала похожа на владельца этого самого меха. Видно было одни глаза. Кесси подумала и юркнула мне за пазуху.

- Оно знаешь так лучше будет. - пробормотала она, сворачиваясь у меня в районе груди и наминая там лапами. - Я типа твоего фамильяра, так что чем ближе, тем лучше защищаю.

- Может, мне тебя съесть?

- Не перегибай палку. - торопливо ответила Кесси.

Аластор не стал надевать ничего теплого, разве что сменил наряд на темно-синие штаны и бледно-голубую рубашку с расстегнутым воротом. Черные волосы он собрал в низкий хвост, а вместо привычных берцов предпочел нечто высокое и похожее на резиновые сапоги со шнурками.

Обычно, чтобы попасть в любой из дворов, необходимо было приглашение или же нечто, вроде визы. Но последнее выдавалось далеко не всем. Аластор же просто очертил перстнем на пальце круг в воздухе, беззвучно произнося какие-то слова. И открылся портал, из которого пахло морозом, снегом и немного Рождеством. Я и сама не заметила, как ухватила руку Аластора своей варежкой, сильно сжала. И получила в ответ шепот:

- Расслабься, Хесс. Ты же знаешь правила.

Да, знаю. Быть вежливой, но не лебезить. Смотреть почтительно и не показывать страх. Лучше вообще заморозить эмоции, чтобы никто не прельстился ими.

Я шагнула в портал следом за Аластором с чувством, точно шагаю в осиное гнездо. С очень коварными осами. С очень опасными осами.

Да ладно, я и правда лучше бы с этими насекомыми пообщалась, чем сейчас идти к сидхе.

Но из головы не шло видение. Горхейм, ставший мне домом, не должен быть разрушен. Неважно какой он, неважно какие у меня воспоминания о нем. Я нашла здесь дом. И должна его сохранить.

Зимний двор встретил нас морозной свежестью и ледяными деревьями. В прямом смысле ледяными. Я невольно остановилась, глядя на прозрачные веточки, выполненные с ювелирной точностью. Нет, здесь были и другие деревья, обычные, но укрытые снегом. Ледяные среди них сверкали, точно драгоценные и слепили глаза. Солнце над Двором Зимы пряталось лишь на ночь или, когда Мэб злилась и тучи накрывали Двор. Сейчас же над нами раскинулось бледно-голубое небо, точно гигантский осколок льда. И с него лились солнечные лучи. Все вокруг сверкало, и я пожалела, что не надела солнцезащитные очки. Глаза мигмом начали слезиться. Так что пришлось незаметно смахнуть слезинки варежкой. Получилось так себе. Но помогла Кесси. Она высунула мордочку из-под шубы и быстро облизала мне лицо. Я не удержалась и хихикнула:

горячий кошачий язык напоминал мелкую терку. И было то ли щекотно, то ли немного больно.

- Завязывай. - посоветовал Аластор Кесси.

Та мигом спряталась, посильнее прижавшись ко мне всем пушистым тельцем. КатШи могла сколько угодно бравировать, но я ощущала ее нервозность. Двор Зимы - один из самых жестоких. Потому что холод выжигает почти все эмоции, оставляя лишь равнодушие и зиму в глазах. Зимних сидхе это вполне устраивает. Наверное. Раз они до сих пор живут здесь и прославляют Мэб.

- И что теперь? - прошептала я.

Мы стояли посреди зимнего леса, справа виднелась дорога из белоснежного камня. При каждом слове изо рта вырывался пар. Холодно мне не было, но снег вокруг заставлял то и дело ежиться. Как и взгляд на Аластора. Тот явно ощущал себя комфортно в легкой одежде. Поймав мой взгляд, криво улыбнулся:

- Одно из преимуществ быть сыном Королевы Зимы. На холод тебе начхать. Если его не насылают твоя матушка, разумеется. Ну и приобрести кое-какие из ее талантов.

- А мы пойдем пешком?

Я оглядывалась, но кроме деревьев и снега ничего не видела. Сам дворец Мэб находился явно недалеко, но при этом оставался незаметным. Опять магия сидхе. Ты знаешь, что видишь, но при этом не можешь быть уверенным, что это правда, а не иллюзия. А сидхе в иллюзии - мастера.

- Сын Мэб не пойдет пешком. - надменным тоном сообщил Аластор, но тут же перешел на обычный тон. - Ты же знаешь, Хесс, что мне плевать как добираться до цели. Но тут подданные мамочки, а они меня не сильно любят. За то, что наполовину человек. За то, что могу чувствовать. За то, что мне дали Горхейм. Да много за что.

- Любая власть раздражает других. - кивнула я. - Если эта власть чужая. Но тогда что делать? Думаешь, пришлют экипаж.

- Пришлют.

Аластор наклонился и голой рукой поднял снег. Тот искрился на солнце, привлекал взгляд. Наместник растер его в пальцах, продолжая:

- Но пришлют не сразу, сначала заставят нас подождать. Думаю, Мэб даже не прикажет поторопиться. Она тоже любит наблюдать.

- И мы будем ждать? - прищурилась я.

- Что ты! Самое время включить надменного засранца. Ну и... помоги себе сам, а?

Аластор подмигнул мне. Его зеленые глаза сейчас казались невероятно живыми в этом замороженном царстве. А рука, которой сжал мои пальцы - согревала. Сын Мэб и смертного не мерз в ее царстве. А вот я уже начинала понимать, что шуба, конечно, защищает, но нос и щеки начинают подмерзать.

- Тогда приступай. Не думаю, что мне позволено открывать Двери прямо во дворец Мэб.

- И не надо.

Аластор вдруг свистнул. Так, что Кесси под шубой вздрогнула, а я невольно присела. Я же просто замерла на всякий случай. Потому что знала, что произойдет.

Снег вокруг взвился вверх, глаза запорошило снежной пылью. На несколько секунд ничего не стало видно. А затем раздалось звонкое ржание. Звонкое и искристое, точно мелкие льдинки звенели о хрусталь.

Когда снежная пыль улеглась, я увидела, кого вызвал Аластор.

- Ебушки... - протянула Кесси, высунув мордочку из шубы.

Перед нами стояли белоснежные лошади. Серебряные гривы, похожие на иней, шкура, точно свежий снег, и кроваво-красные глаза. Они косили ими на нас и продолжали то и дело ржать. Я отметила, что зубы у них не совсем лошадиные. Скорее – акульки.

- Ты под моим покровительством. – весело проговорил Аластор. – Поэтому снежные лошади не скинут тебя и не съедят. Садись, они знают дорогу. Только обхвати за шею крепче. Или можем отправиться на одной.

Я представила, как мы скачем на одной лошади, как я спиной чувствую тело Аластора. Даже через слои одежды и меха...

- Предпочту сама.

- Тогда дай подстрахуюсь, чтобы ты не замерзла.

Прежде чем я успела отреагировать, Аластор наклонился и прижался губами к моим губам. Я попыталась отдернуться, но тут ощутила, как в меня буквально вливается тепло. Точно посадили рядом с печкой и дали в руки глинтвейн. Безумно хотелось продлить это ощущение. Особенно в царстве льда. Я даже потянулась вперед, отчего руки Аластора точно сами по себе мигом забрались мне под шубу. Он так осторожно держал меня, точно я была вазой. Старинной хрупкой вазой, а он – коллекционером.

Перед глазами промелькнуло смуглое лицо с черными глазами. От него не веяло теплом, но жаром. Примитивным животным желанием. И это меня точно отрезвило.

- Нашел время!

- Ты меня не ударила! – Аластор разглядывал мое лицо точно диковинку. – Ты даже меня не оттолкнула. То есть не сразу.

- При дворе Зимы толкать того, кто может согреть? Поехали.

- Во всем прагматичная. – пробормотал Аластор. – Но я не теряю надежды однажды проснуться вместе с тобой.

- Мы недавно ночевали в одной спальне. – напомнила я.

- Проснуться не так. Ты в курсе, что утренний секс имеет особую прелесть?

- В курсе. – передразнила я его.

А что, думаю я до сих пор краснею при слове “секс”? Партнеры у меня были, одного вон даже почти полюбила. Жаль, что пока не нашла того, который заставляет сердце биться чаще. Думала – это Лекс, но тот оказался идиолом на глиняных ногах.

- Поехали. – повторила тише. – Не время сейчас обсуждать кто и где, и с кем.

Тряхнула головой, прогоняя образ черноглазого незнакомца. Странно, что сердце от лишь только мысленного образа начинает биться странно, точно с перебоями. Это не любовь, не влюбленность, но что? Потом подумую. Когда разберемся с нашими проблемами.

Снежный жеребец так сверкнул глазом, что я едва не попятилась. Зубки у него треугольные, острые и блестящие.

- Будь хорошим мальчиком. – проговорила торопливо. – Зубы мне не демонстрируй, я тоже кусаться умею.

И улыбнулась, широко-широко. Понимаю, что против лошадиных мои зубы так себе. Но, видимо, жеребец смелость оценил. Фыркнул, потряхнул гривой, обдав меня снежной пылью, и замер.

На ощупь он оказался точно стальным. Стоило мне вскочить, как я ощутила попой все мышцы, что перекачивались под шкурой.

- Держись! – предупредила Кесси.

А сама вцепилась жеребцу в шею и понадеялась, что не свалюсь. Нет уж!

Аластор сидел прямо, лишь чуть сжав ноги по бокам жеребца. Короткий свист, и кони рванули вперед. А затем... взлетели.

- Мама. - сообщила я в воздух, обхватывая шею еще сильнее.

К счастью, лететь оказалось даже лучше, чем скакать. Не так трясло, по крайней мере. Я даже рискнула посмотреть вниз, но кроме белизны ничего не увидела. У меня сложилось четкое ощущение, что мы сейчас летели не столько сквозь Тир-На-Ног, сколько сквозь магию сидхе.

Оглянулась, выискивая взглядом Аластора. Тот мчался неподалеку, по-прежнему сидевший с идеально прямой спиной. Хотя нет, чуточку пригнулся навстречу ветру.

Кстати о ветре. Здесь, наверху, он оказался гораздо злее и холоднее. Вскоре я поняла, что одной шубы мало. Затем стали обмерзать пальцы на руках. Про лицо молчу, оно онемело. От превращения в ледяную статую спасало лишь тепло, оставшееся после поцелуя Аластора. Оно теплилось в глубине тела, и поддерживало меня.

Потому, когда лошади стали снижаться, я едва не заплакала от облегчения. Да и Кесси, судя по вздохам, была рада такому повороту.

Мы опустились посреди небольшой площади. Белые камни, солнце отражается в крышах домов и замерзших водопадах. Двор Зимы точно растянулся среди леса. Тут и там деревья в инее, водопады виднелись в стороне, падающие со скалы. Но все затмевал собой дворец. Его сложно описать. Он выглядел легким и при этом точно выточенным из хрусталя. Невероятно прекрасным и ужасающе холодным. Знаю точно: такое зрелище никогда не забудется.

- Нам сюда.

Мы прямо на лошадях направились ко дворцу. Это хорошо, потому что я пока вряд ли смогла двигаться прямо. После полета даже при Дворе Зимы воздух казался почти теплым. И я точно медленно оттаивала.

Сидхе обратили на нас внимание почти сразу. Я чувствовала их взгляды, при этом сами зимние делали вид, что им неинтересны всадники, свалившиеся с неба. Но взгляды продолжали колоть, точно ледяные иголки.

- Мы одни здесь верхом. - пробормотала себе под нос.

Удивительно, но Аластор услышал и кивнул. Его лицо стало похожим на лица остальных сидхе. Идеально красивое, идеально высокомерное и очень холодное. Зимний сидхе. Красота и убийственный холод. Даже глаза превратились в ледяные изумруды. Точно не они совсем недавно согревали меня.

Эх, у меня такого актерского таланта нет. Потому натянула на замерзший нос мех и постаралась выглядеть как можно равнодушнее.

- Ал, тут можно ездить верхом?

Он лишь кивнул и шевельнул губами. Я прочитала его фразу как:

- Нам - можно.

Дворе вырос внезапно. Вроде только что был далеко, и вот мы уже у дверей. Точнее - у двериц. Или как это еще можно назвать. Я задрала голову: огромные ворота исчезали где-то высоко над нами.

И что делать дальше? Посмотрела на Аластора, который продолжал восседать на коне. Охрана дворца стояла, точно выпиленная изо льда. И смотрели прямо перед собой.

- Смотри-ка, - ухмыльнулся Аластор, - пытаются помариновать нас у дверей. Ну да, как же. Знаешь, что не любит Мэб?

- Что?

Варианты у меня были, но озвучить я их не посмела. Мэб в своем королевстве может услышать все.

- Мэб не любит сильного шума. - подмигнул мне Аластор.

И тут же заорал:

- Э-э-э-й Эге-ге-ге-е-ей! Двор Зимы, младший сын прибыл. Увидеться желает! Кто-нибудь! Ого-го-го!

И так на протяжении минуты. Голос у Аластора что надо, громкий, зычный. У меня даже появилось желание уши зажать. Что касается Кесси, то она жалобно пискнула под шубой.

Стража не пошевелилась, хотя у меня появилось стойкое подозрение, что они в панике. Что-то изменилось, хотя поза осталась прежней. Возможно, выражение глаз.

А потом в воротах открылась дверь. Обычная дверь в человеческий рост. И оттуда вышел сидхе, весь вид которой говорил: "вы все - дерьмо под моими ногами". Правда, выражение слегка пошатнулось, когда он посмотрел на Аластора. Тот же помахал ему рукой, продолжая восседать верхом.

- Советник Лиём, вас послали лично? Такая честь... для вас.

- Вам было назначено, лорд наместник Горхейма? - в голосе советника хрустели льдинки.

- Неужели сыну Мэб необходимо просить о приеме? - приподнял бровь Аластор. - Не припомню такого. Советник, вас повесили? Теперь вы - любимое дитя Королевы Зимы и Тьмы?

Мне кажется я услышала скрежет зубов. Но все же советник поклонился.

- Рад видеть вас, лорд наместник.

Меня, понятное дело, игнорировали. Ну да, чего благородному сидхе обращать внимание на всякую шелупонь типа меня. Что Аластор сделает? Я среди сидхе всегда чувствовала себя канатоходцем. Шаг влево, шаг вправо - падение.

- Милая, - обратился ко мне Аластор, - ты тут видишь лорда?

Ага, улыбаемся и машем. Огляделась, развела руками в рукавицах. Мол, извини, как-то не замечаю. Вслух же произнесла:

- Я вижу того, чей правильный титул еще не произнесли. И несомненно тем самым оскорбили происхождение и ту, которая дала ему жизнь.

Вот так изящно, не называя имен. Но всем и так все ясно.

- Принц Аластор, наместник Горхейма и младший сын Королевы Мэб, мы рады видеть вас при Дворе Зимы. Вы явились по определенному вопросу?

- Не много ли чести для советника? - поинтересовался Аластор. - Если я прибыл, значит на то есть причины. Ты не мой родственник, Лиём. Ты даже не приближен настолько, чтобы быть мне хотя бы духовным родичем. Потому, просто проводи нас к Мэб.

- Королева отдыхает с новым фаворитом, у нее выдалось сложное утро.

- Без проблем. - пожал плечами Аластор. - Мешать Королеве не осмелится никто, потому тогда просто проводи нас в Центральную гостиную и вели подать напитки и закуски. Моя спутница не из зимних.

- Я вижу. - снова поклонился Лиём. - Прошу за мной, принц Аластор со спутницей. Ваших прекрасных коней вы можете отпустить.

Аластор ждал. И пришлось советнику продолжить:

- Я лично прослежу, чтобы вам выдали лучший королевский экипаж, если он понадобится.

- Понадобится он или нет - решать мне. - отрезал Аластор. - Ладно, веди.

Он спрыгнул сам и помог мне. Хотя я и сама могла слезть, но шуба, плюс рукавицы и холод сделали несколько неповоротливой. Тем более я боялась грохнуться перед сидехе на задницу. Так что приняла помощь Аластора. Тем более, вполне возможно, он сделал это с какой-то тайной целью.

И точно: придерживая за талию, шепнул тихо-тихо.

- Держи себя в руках. Что бы ты ни увидела.

Та-а-ак, значит будет что-то, от чего я могу выйти из себя?

Глава двадцать пятая

Мне редко приходилось бывать при Дворах. И ничуть не жалею о таком упущении. Скажем так, если с природой Аластора я еще могла смириться, то чистокровные сидхе вызывали тихую ярость. Их надменность, их извращенная мораль и при этом уверенность во всесии... не те факторы, которые мне по душе.

Хотя здесь красиво, не отнять. Ледяная завораживающая красота. Я шла рядом с Аластором, который крепко сжимал мою руку в варежке. И не могла удержаться от того, чтобы не вертеть головой. Везде серебро и цвет свежесвыпавшего снега. Среди оттенков в нарядах здесь бал правила синие, бирюзовые и голубые оттенки.

Благородные сидхе провожали нас взглядами. Я буквально видела шепотки, летавшие в воздухе. Они стояли группками, проходили по двое, сидели и разговаривали. Почти все светловолосые или же наоборот жгучие брюнеты. Я заметила одного такого. Точнее – двух. Стройные высокие брюнеты с синими глазами и нарядами под цвет им. Между ними стояла тонкая невысокая девушка. Смертная. Из одежды лишь полупрозрачное бледно-голубое платье, которое открывало большую часть пышной груди и стройных ног. От холода ее защищало заклинание сидхе. Но кожа выглядела бледной, даже полупрозрачной. Огромные карие глаза смотрели в никуда, а губы были полуоткрыты. Я заметила, что рука одного из брюнетов находится под подолом платья, а второй сидхе вовсю ласкал грудь спутницы.

При этом оба смотрели на меня. В упор.

Я ощутила, как от холодной ярости легко повело голову. Взгляд девушки говорил о том, что она полностью под Чарами сидхе. Ее лишили воли, желаний, оставив лишь сексуальный голод. Живая игрушка для двоих благородных уродов. Ее разум уже не вернуть. И судьба у таких игрушек обычно очень печальная.

Я скрипнула зубами. Теперь только, когда красота отступила на задний план, стала замечать смертных. Почти все одетые легко, как и сидхе. Но кожа бледная, почти белая. И взгляды, полные обожания.

Вот почему Аластор советовал держать себя в руках. Зимние до сих пор любили делать из смертных игрушки. Для этого просто использовали Чары так сильно, что разум человека исчезал под наплывом обожания. Они теперь жили только ради своих хозяев, ублажали их и боялась, что сидхе их бросит.

Опустила взгляд, понимая, что меня трясет. Ублюдок Лэйген намекал на то, что хочет меня видеть послушной “куколкой”. Я помню, как он ударил меня Чарами. И только Аластор и нечеловеческая часть спасли от погружения в сладостное безумие.

Аластор точно ощутил мои эмоции и сжал руку чуть крепче. Не сказать, что это меня успокоило, но убивать направо и налево раздумала. Пока на нашем пути не встал какой-то беловолосый сидхе с серыми глазами и в серебристом наряде. Белая кожа, черты лица острые, точно вырезанные лезвием. И при этом яркие черные брови, на левой ряд колечек.

– Принц Аластор, давно не виделись!

– Лорд Вилем. Вы не изменились.

– А что же вы свою “куколку” не согрете? – обратил на меня внимание Вилем. – Она у вас в мехах, так и красоту не разглядишь.

Ну млять все, я честно старалась.

– Куколки это у вас. – сообщила ровным тоном. – А я предпочитаю свой разум и свои желания иметь при себе.

– Ты ей и разговаривать разрешаешь?!

– Хесс не “куколка”. – ровным тоном сообщил Аластор. – Она моя спутница и житель Горхейма. Где, кстати, я не приветствую полное порабощение разума. Самые сладкие

эмоции у тех, кто способен чувствовать свободу. Дворы Лета и Весны это уже давно поняли.

- Или просто у них слабеют Чары. - громким шепотом сообщил Вилем. - Эй, смертная, взгляни на истинного сидхе!

Его Чары ударили в меня сладко-томной волной, на миг затуманили зрение. Но тут же изнутри взвился огонь. И сжег наваждение. Странно, что получилось легче, чем с Лэйгеном. Хотя кожа и начала гореть, низ живота занял от мысли, что этот сидхе может заполнить меня.

Бред какой-то.

- Ну смотрю. - ответила вежливо. - Благородный сидхе выглядит великолепно. Мой взгляд слепнет перед вашей красотой.

Все, этих комплиментов будет достаточно?

Велим чуть вздернул брови. В то время как ледяной голос Аластора заставил его сделать крохотный шаг назад.

- Лорд, я позволил вам применять к моей спутнице Чары?

- Они на нее не подействовали!

Очень хотелось показать язык и сказать "бе-бе-бе". Я удержалась великим чудом, давая Алактору показать себя. Ощущение, что мы среди волков. И выясняем кто тут альфа.

- С каких пор, лорд, можно применять Чары к людям, которые не горят желанием оказаться при Дворе?

- И это говорит тот, кто смотрит за самым порочным городом во всех измерениях?

- Правит. - поправил его Аластор. - Присматривают за собачками, а я предпочитаю править.

Я уже едва не чесалась от взглядов вокруг. Все слушали разговор, уже даже не притворяясь, что заняты своими делами. Велим практически бросал вызов Алактору.

Чистокровные сидхе не слишком любят полукровок. Особенно если те выше их по рангу. А тут целый сын Мэб, пусть и не любимый, и не наследник. Тем более, Королева оторвет голову за старшего. А младший вынужден выкручиваться сам. Более того, я знала, что Аластор не раз подвергался публичному наказанию. Еще до того, как переехал в Горхейм. Это ли не повод попытаться укунить его? Сидхе чуют слабость, как акулы - кровь.

- Правят Дворами. - пожал плечами Велим. - Но откуда вам это знать, принц.

Возможно, сидхе несколько обнаглели еще и после случая с Лэйгеном. Думают, что сыновья Мэб слабы?

- Верно. - улынулся Аластор. - Только Дворами правят Королевы. Ты у нас не Королева, Велим. Или я что-то пропустил.

Ага, неофициальное обращение и сарказм. Среди сидхе шелестом пролетели смешки, а лорд стал еще белее. Видимо, от бешенства.

- Полукровка не смеет оскорблять чистокровного сидхе. Даже если...

- ... даже если он королевской крови?

Одна из фишек Мэб - мгновенное перемещение. Я не знаю как она это делает. Возможно, просто перемещается между измерениями. Только что ее не было, и вот уже идет по залу. И все сидхе склоняются так низко, что едва не падают.

Королева Зимы и Тьмы выделялась алым платьем и такими же алыми губами. Все остальное было белым, лишь глаза оставались синими и холодными.

- Ваше Высочество! - лорд Велим отвесил изящный поклон... а вот распрямиться не мог. Темное облачко, вылетевшее из руки Мэб, точно придавило его к земле.

- Ты что-то говорил про королевскую кровь, Велим. Тебя не устраивают мои сыновья?

- Я безмерно чту принца Лэйгена, так как он чистокровный истинный сидхе.

Ему все же позволили выпрямиться. Я отметила что волосы у Мэб сегодня льются белоснежной волной, окутывая открытые плечи. Красивая, но от такой красоты дрожь по всему телу.

- Сын мой, - обратилась Мэб к Аластору, - кажется, ты очень давно не был при Дворе Зимы. Может, освежишь всем память?

Что? О чем она? Я бросила взгляд на наместника. А тот лишь кивнул матери.

- Как скажете, Королева. Думаю, дерзость лорда Велима не стоит прощать.

Он повернулся к лорду и улыбнулся. Широко-широко. После такой улыбки у неподготовленных начинала течь кровь из ушей. Потому что бросивший вызов Аластору понимал, что не уйдет невредимым. Некоторые начинали рыдать и биться в истерике. К чести лорда, он всего лишь сделал еще шаг назад и на секунду прикрыл глаза.

- Ваше Высочество, может ли полукровка одолеть истинного?

- Сомневаешься в моих сыновьях?

Голос у Мэб точно выюга. Лорд Велим еще раз поклонился и проговорил:

- Я предан вам, Ваше Высочество, так как Ваша сила велика, как и ум. Предан принцу Лэйгану. Но не могу так же относиться к тому, кто не чтит наши нравы и в ком кровь смертного.

Мэб покивала. За ее спиной взвихрился буранчик и тут же опал, превратившись в ледяной трон. На который она уселась с необыкновенным изяществом.

- Думаю, это будет интересно. - сообщила она.

- Ты собираешься с ним драться?

Мой шепот звучал совсем тихо. Но я не была уверена, что нас не слышат.

- А в чем проблема?

- Он - сидхе!

- Я - тоже.

- Наполовину. - возразила Аластору. - Кто может выстоять против чистокровного сидхе? Серьезно, Ал, у него какой дар?

- Он может общаться с северными ветрами.

Мы смотрели друг на друга, пока сидхе вокруг выдавали насмешливые фразы. Да и сам лорд Вилем смотрел с улыбкой.

- И?

Аластор вдруг погладил меня по голове, как маленькую.

- Дорогая, ты в курсе, что при правильном использовании ветром можно размазать существо по полу?

Млять!

С другой стороны, Аластору достался своеобразный дар. Он не мог управлять холодом или ветрами, или вызвать снегопад. Но зато чувствовал организм противника. И при желании мог воздействовать на него изнутри. Проще говоря - разорвать печеньку

усилием мысли. Дар высасывал много сил, но и применял его Аластор редко. Одно дело – сжать усилием мысли чужое сердце, а другое – заставить лопнуть сосуд. На первое энергии уйдет раза в три больше. Потому что полукровка – это полукровка.

Второй дар Аластору достался от отца – слабого мага. На несколько секунд он мог дезориентировать соперника. Я как-то спросила механизм действия этой магии. Аластор пожал плечами и сказал, что он просто чувствует и все. Ну да, сидхе не нужны ритуалы или заклинания. Их магия – часть Тир-На-Нога.

Это, кстати, смущало. Потому что я тоже не могла объяснить, как действуют мои таланты. Просто знала и все.

– Вилем знает о том, что ты умеешь? – произнесла одними губами, но Аластор ответить не успел.

– Подойди ко мне, дитя.

Мэб похлопала по подлокотнику трона. Понятное дело, послушаться ее и в мыслях не было. Я лишь надеялась, что Аластору не придется меня размораживать. Говорят, это очень больно.

Понятное дело, присесть мне не предложили. Пришлось встать рядом, так как в присутствии Королевы сидели лишь те, кому она позволяла. Ну или же у ее ног располагались личные игрушки.

Потому я скромно замерла возле трона. Кесси у меня под шубой изображала невидимку.

– Принц, лучше помирись! Или нравится валяться в пыли?

Насмешливый голос раздался откуда-то от группы разряженных сидхе. Мэб улыбнулась одними губами. А потом произнесла негромко, но ее услышали все.

– Я не разрешала говорить.

Все, сразу настала тишина. Они могли не любить Аластора за его смертную половину, но Мэб уважали. И боялись. И обожали. Она создала Двор Зимы и правила им стальным кулаком в бархатной перчатке. Менялись ее любовники, консорты и советники. Сама Мэб казалась незыблемой, как ледяная скала, вросшая в планету.

– Принц Аластор, – продолжила Королева, – покажи моим подданным, что не зря носишь звание моего сына. Мне не нравится, что они начали сомневаться в тебе.

Ага, начали. Я прикусила язык, чтобы не сболтнуть лишнего. Говорить то не разрешали. С другой стороны, я не подданная Мэб. Правила этикета вдруг перепутались в голове. Должна ли я молчать или положение гостя разрешает говорить? Но, кажется, сама Королева не называла меня гостьей. Значит, мой статус пока неопределен и все зависит от настроения Мэб.

Аластор, тебе лучше победить. Иначе я тебя приблю!

– А ты не дергайся.

Голос у Мэб по-прежнему спокойный, точно не ее сын сейчас будет участвовать в смертельном поединке. А еще я заметила, что нас явно не слышат.

– У тебя мысли на лице написаны, дитя. Мои поданные слышат то, что могут. Мне подчиняется при Дворе даже воздух.

Я молчала, как и Кесси. Ее присутствие поддерживало, да и согревало.

– Он может победить. – сообщила вдруг Мэб.

В ее руках возникли два ледяных кубка, внутри которых плескалась бледно-голубая жидкость. Я заметила десятки пузырьков, что рвались на поверхность. Один из них Королева протянула мне. Ох, чувствую, это невероятно широкий жест. Потому что

может ее поданные и не слышали, о чем мы говорим, но жест заметили. И теперь мечтали разорвать меня за то, что такая честь выпала не им, не им.

Но... брать еду из рук сидхе, а тем более – Королевы.

– Это огромная честь. – пробормотала я.

Если я возьму кубок, но не буду пить это же считается? Лихорадочно вспоминала как себя вести.

– Я беру этот кубок как милость Королевы, но не как подарок или одолжение, за которое мне придется заплатить.

Мэб разжала пальцы, и кубок упал на ледяные плиты пола, разлетелся мириадами льдинок. Она не выглядела расстроенной.

– Правила общения с сидхе ты не забыла. Надеюсь, моему сыну тоже хватит мозгов вспомнить все, чему я обучила его. Все, что вбили в его голову наставники.

Она откинулась на спинку трона, синие глаза не отрывались от поединщиков.

– Я дала ему все, – сообщила Мэб тоном, каким подружки общаются друг с другом, – дала ему понимание, что придется каждый день держать удар. Дальше зависит от Аластора. Сыновья Королевы Зимы не могут быть слабыми.

– А если он проиграет?

– Значит он оказался слаб. И сильно меня расстроит.

– Это ваш сын! – прошептала я.

Мэб кивнула.

– Я в курсе, глупое дитя. И поэтому, повторяю, дала ему все, чтобы он стал сильным. И еще... возвращайся на Землю. Тебе не место рядом с Аластором.

Тут я едва не закашлялась, даже не расслышала какими там репликами Велим обменивался с заместником.

– Поверьте, я тоже не планирую оставаться в Горхейме дольше положенного.

– Ну и отлично.

Ни капли не отлично! С чего вдруг Мэб озаботилась тем, кто рядом с Аластором? У меня вопросы буквально плясали на кончике языка, но я их придержала.

Тем более, что спустя мгновение они вылетели из головы.

Сражение сидхе началось внезапно. Никакой команды не прозвучало. Просто в какой-то момент я ощутила как воздух резко похолодел. А затем Аластор кинулся животом на пол, пропуская над собой нечто невидимо. Невидимое, но смертельно опасное. Я прищурилась и только тогда заметила странный отблеск в воздухе над Алом. Вилем часть воздуха сжал до невероятной плотности, сделав его смертоносным и запустил в сторону заместника. Хорошо у того реакция оказалась великолепной, после жизни то в Горхейме. Тем не менее, когда он откатился и вскочил на ноги, я заметила на его спине проступившие пятна крови.

Руки сами собой стали подергиваться, чтобы помочь Аластору. Но нарушить прямой указ Королевы? Я скосила взгляд на Мэб. Та сидела, точно ледяная прекрасная статуя. И я была уверена: попытайся я как-то проскользнуть по теням, меня сразу же вычислят. И тогда проще самой вскрыть себе вены.

Тем временем Вилем решил действовать по-другому. Ветер стал надвигаться на Аластора сплошной стеной. Думаю, сильнее разогнать его Вилем не смел, боясь ранить кого-то из сородичей. Ну или просто растягивал удовольствие, видя, что его враг в западне. Потому что со спины Ала надвигался такой же мини-ураган.

И при этом Вилем – опытный боец – смотрел не в глаза Аластору, зная о его даре.

Размажут ведь идиота!

Я видела тени под ногами сидхе. Одна вот так удачно пролежала прямо рядом с Вилемом. Прямо под его ногами протянулась от колонны. Я прямо точно вживую видела как она становится более плотной, чуть приподнимается над полом. Эх, было так удачно чуть выиграть время для Ала!

И тут Вилем споткнулся. Он как раз сделал шаг, пересекая ту самую тень. И... споткнулся. Пусть легко, пусть на мгновение, но этого хватило. Аластор перехватил его взгляд и ветер вокруг него утих. Сам Вилем пошатнулся, поднес руку к лицу. Мотнул головой, точно смахивая наваждение.

Мэб хмыкнула, опустив одну руку на подлокотник. Я стояла тихо-тихо, боясь помешать Аластору. В голове все шумело.

Аластор стоял, не шевелясь. А вот Вилем вдруг зашатался. Из глаз у него потекла кровь. Сначала каплями, потом – тонкими струйками. Сидхе вцепился себе в голову, зашатался и упал на колени.

Аластор чуть склонил голову к плечу. Лицо у него странно перекосилось, изо рта побежала струйка слюны. И он упал на живот.

– Жив останется? – разжала губы Мэб.

– Как прикажет мой Королева. – отозвался Аластор.

Пятна крови на его спине пропитали рубашку, застыли и сейчас наверняка царапали.

– А что ты с ним сделал то?

– Мозг потрогал. – усмехнулся Аластор.

– Сильно?

– Достаточно, чтобы он долго восстанавливался.

Мэб побарабанила пальцами по подлокотнику.

– Ладно, – решила она, – отнесите его к врачам. Пусть живет. Вы, двое, за мной. Хотя погодите. Иллис, дорогая, думаю, ты можешь поздравить победителя.

Среди придворных наметилось волнение. И вперед вышла стройная высокая сидхе, чьи волосы казались сотканными из самой ночи. Длинные и иссиня-черные, они струились по спине и плечам, поддерживались серебряным обручем. Серебристо-серое платье с длинными рукавами открывало большую часть груди, подчеркивало тонкую талию. Огромные серые глаза, тонкие черты лица и пухлые губы, красные, точно их обмакнули в кровь.

– Принц Аластор! – у нее оказался грудной волнующий голос. – Позвольте поздравить вас с победой.

И присела в реверансе, показывая в таком ракурсе еще более дивную картинку груди. Я лишь возвела глаза к потолку. Ну начинается!

– Иллис – одна из моих фрейлин. – проговорила Мэб.

Прямо краткая и точная характеристика.

– Я буду рада показать вам как изменился Двор Зимы, принц. – мурлыкнула эта фрейлина.

Судя по ее взгляду, показывать она будет исключительно свою спальню и другие укромные места.

Не знаю откуда столько желчи в моих мыслях. Да пусть хоть всех сидхе перетрашает!

- Я не так долго отсутствовал здесь, чтобы Двор сильно поменялся. - ответил Аластор.

На Иллис он смотрел с легким любопытством, не более. Он так смотрит на всех незнакомцев.

- Возможно, вы удивитесь, когда прогуляетесь со мной.

- Иллис, Иллис, - Аластор точно покатал ее имя на языке, - а скажи мне, красавица, ты решила показать мне Двор после того как я выиграл? А если бы проиграл?

- Но ты не проиграл, принц! Я в тебе не сомневалась!

- Тогда почему не подошла перед боем? - спросил Аластор ласково. - Почему не поддержала? Я бы смел Вилема сразу.

Иллис бросила быстрый взгляд на Мэб. Ситуация развивалась явно не так, как хотелось. Королева лишь поморщилась.

- Уйди. - велела она Иллис. - Потом мы с тобой поговорим.

- Да, - кивнул Аластор, - научи ее как-то более тонко очаровывать собеседника. А сиськами меня не удивишь. Их, знаете ли, везде полно. У меня тоже есть, только мужские.

Мэб встала, давая всем понять, что веселье окончено. Группками или поодиночке сидхе стали выходить из зала. И вскоре остались лишь мы втроем. И Кесси. Она сильно прижалась ко мне и молчала.

- Идемте. - велела Мэб. - Ты хорошо сражался, сын мой.

Аластор лишь склонил голову, пропуская мать вперед. В белоснежной стене перед ней проявилась дверь. И вела она напрямик в личные покои Королевы Зимы и Тьмы. Я вдруг поняла, что хочу попятиться. Входить туда... ну не знаю, говорят, некоторые попадают в покои Королевы и больше их не видят.

- Дитя, - заметила Мэб мое замешательство, - мне пока невыгодно убивать тебя. Но помни о нашем разговоре. И смотри, чтобы твоя КатШи не замерзла, они чувствительны к холоду.

Кесси ощутимо задрожала.

- Мы хотели увидеть Лэйгена. - заявил Аластор.

Я тем временем осторожно осмотрелась. Не знаю сколько комнат занимали покои Королевы, мы находились явно в кабинете. Серебро и снег - так можно описать обстановку. Лишь стол выделялся из этого ледяного царства. Темно-графитового цвета, он точно вырос из пола. Массивный, из незнакомого мне кристалла. Внутри его вихрились тени.

- А зачем тебе Лэйген?

Мои ноги утопали в белоснежном ковре. Почему-то мне показалось, что капли крови на нем бывают довольно часто. Возможно потому, что я ощущала себя не в своей тарелке. Все волоски на коже торчали дыбом. И подсознательное напряжение, ожидание удара. Внутри меня трясло не хуже Кесси.

- Точнее, - поправилась Мэб, - зачем вам понадобился мой наследник?

Ее взгляд прямо-таки впился в меня. Да уж, любимицей Королевы Зимы мне не стать. Я слотнула и постаралась не задрожать открыто. Лишь поклонилась и ответила:

- Нас кое-что тревожит, Ваше Величество.

- С каких пор ты шатаешься с наместником Горхейма?

- С тех пор, как она нашла Лэйгена. - напомнил Аластор.

Мэб покосилась на него, но промолчала. Лишь обошла темно-серый стол по кругу, села в кресло, чуть уступающее величиной трону. Понятное дело, я присесть не решилась. Хотя пара белоснежных кресел выглядели весьма уютно со своей пушистой обивкой.

- Ладно, я помню о ее услуге.

Спасибо, продолжайте говорить обо мне в третьем лице.

- Так что вас встревожило?

Мэб махнула рукой, по ее разрешению Аластор сел. А вот я осталась стоять. Ну да, типа будь рада, что сделала нам услугу и молчи в тряпочку. По мне так лучше нам поскорее со всем разобраться и вернуться в Горхейм.

Аластор рассказал ей о демонических метках, о Кровавой Мэри и о том, как она сгорела. Мэб слушала молча. По ее лицу невозможно что-то прочитать. Она лишь рассеянно крутила на пальце одно из колец с бледно-голубыми камнями.

- При чем здесь Лэйген? - поинтересовалась, когда Аластор закончил.

Как-то она слишком спокойно реагирует.

- Возможно, он что-то видел. - ответила я осторожно. - Возможно, он был возле Врат, потому я не могла пробиться сразу. Они ведь создают сильные магические помехи. И... если Врата повреждены, то демоны могли мешать мне пойти к Лэйгену. Он чистокровный сидхе! Он не мог находиться в таком шоке просто оттого, что прогулялся в глубине Тир-На-Нога.

- В глубине Тир-На-Нога находятся такие вещи, которые безопасны лишь для Королев, дитя. Но я вынуждена согласиться с тобой. Лэйген - сильный сидхе, мой сын. Он часто путешествует по закоулкам Тир-На-Нога, и привык к его чудесам и тайнам. Тем не менее, Врата не могут быть открыты.

- А повреждены? - спросила я. - Они могут быть повреждены?

С ответом на этот вопрос Мэб тянула. Казалось, она сама не уверена в том, что хочет сказать.

- Это крайне маловероятно. - ответила наконец. - Врата перемещаются так, что даже мы не можем предсказать, где они появятся в очередной раз. Надо находиться рядом с ними, чтобы попытаться повредить печать Королев.

- Тем более, - решила я польстить, - такой силы больше ни у кого в Тир-На-Ноге нет.

- Сил нет. - кивнула Мэб, но точно недоговорила что-то. - Я услышала вас. И подумаю над этим. Аластор, если хочешь пообщаться с братом, то тебе придется отправиться в Летний Двор. Он там, у врачей. Королева Лета задолжала мне услугу, так что...

Она перевела взгляд на меня.

- Помни о нашем разговоре, дитя. А сейчас можешь ступить с Аластором. Идите, вас доставят к Летнему Двору.

Мы дружно поклонились, так же дружно попятились к дверям и вышли. Но даже оказавшись вне поля зрения Мэб не расслабились. А молча шли через залы и коридоры. Теперь взгляды сидхе на нас отливали любопытством и легкой завистью. Я заметила как сбоку мелькнула Иллис. Близко подойти не посмела. А ее взгляд на меня буквально пылал злобой. Еще бы, при всех послали далеко и надолго. А крайняя я, так как на принца злиться себе дороже.

У входа нас встречал советник. Поклонился с таким лицом, точно его из камня вырубили. И проговорил:

- Принц Аластор, по личному распоряжению Королевы вам предоставлен ее экипаж, чтобы доставить вас в Летний Двор.

Аластор молчал и ждал чего-то, глядя на советника в упор. Я каким-то седьмым

чувством понимала, что наместник еле сдерживается. Рубашка продолжала понемногу пропитываться кровью. Его только что едва не убили, а советник продолжает гадить.

- Прощу прощения. - выдавил тот из себя. - Конечно, все это касается и вашей спутницы.

Аластор первым сел в экипаж, похожий на длинный высокий автомобиль, только выточенный из голубого льда. Внутри оказались белые сиденья, пушистый ковер на полу и гораздо теплее. Правда, не настолько, чтобы снять шубу. У меня создалось ощущение, что после Двора Зимы я нескоро согреюсь.

Аластор заговорил лишь когда мы тронулись. За окном невозможно было что-либо разглядеть, все какая-то снежная круговерть.

- Хесс, ответь на один вопрос.

- Без проблем.

Он смотрел на меня непривычно сурово.

- Как ты смогла помочь мне во время поединка? Что сделала?

Я?!

Глава двадцать шестая

- Я видел как Вилем споткнулся. И дал мне мгновение форы.

- Вот именно, что он споткнулся! Ал, я переживала за тебя, но не помогала. Мэб была рядом и прямым текстом запретила мне что-либо делать.

На лице Аластора появилась улыбка. Тронула губы, зажгла в зеленых глазах привычных чертей. Хотя и голос его оставался по-прежнему серьезным.

- Переживала за меня? Хесс, ты ли это? Кто обещал раскроить мне череп той серебряной вазой?

- И от слов своих не отказываюсь. - кивнула я. - Только подлости не люблю, а Вилем - говнюк редкостный. Но я не могла помочь тебе!

- Он запнулся о тень.

Ага, значит мне не почудилось? Но я такого не делала, я не умела так делать. Прятаться в тени - одно дело. Но управлять ими так... нет, о подобном даре не слышала.

- И что? Кто-то из сидхе мог помочь? Та же Иллис? Вон как она смотрела на тебя.

- Дорогая...

Его ладонь скользнула по моей щеке. Такое легкое движение, от которого я вздрогнула. Но не отдернулась. Мне было холодно, а прикосновение дало немного тепла.

- Хесси, - продолжал Аластор, - ты иногда показываешь такую наивность, хотя и прожила столько лет в Горхейме. Никто не стал бы мне помогать. Никто. Власть Мэб незыблема, в подобные бои никто не смеет вмешиваться. И еще... сидхе не обладают властью над тенями. Даже Королевы.

- Эм-м-м... Кесси?

- Эй! - возмутилась КатШи, высовывая мордочку из-под шубы. - Я, конечно, существо магическое, но не колдую. Так что не приписывайте ничего. Мряв!

Она снова спряталась. А я поняла, что мороз по спине это не от холода, а от чего-то другого. Что зарождалось в глубине души. И пускало ледяные щупальцы в затылок и сердце.

Холодок страха.

- Я не умею так пользоваться тенями, Ал! Ты же знаешь!

- Знаю. Одно дело прятаться в них, это и колдуны могут, если потренируются. Только их минут на пять хватает. Когда прячешься в тени, то не управляешь ею, а лишь пользуешься. Вилем же запнулся о тень, я не ошибаюсь.

- У меня такого дара нет!

- Конечно. - кивнул Аластор. - У тебя нет. А вот демоны тенями управляют очень хорошо.

Та-а-ак, мои подозрения из подсознания бодро начали вылезать на свет. И я, кажется, поняла, почему взгляд наместника был таким странным. Он находился в замешательстве.

- Точно? - пискнула я.

- Абсолютно.

Мы молча смотрели друг на друга. Я понимала, что губы у меня пересыхают вовсе не от страстного волнения. От испуга. От примитивного страха. Потому что я не знала, о чем думает Аластор. Он сейчас выглядел как настоящий сидхе, разве что загорелый.

Демоны не просто пугалка. Они единственные, кто едва не уничтожил Небывальщину. Они единственные из-за которых четыре Двора временно объединились. Их магия оказалась наравне по силе с магией Королев.

Неудивительно, что такое пугало.

- Я всегда хотела знать, кто мой отец. - прошептала совсем тихо.

- Теперь скажи мне правду. Что было в тех видениях. - Аластор покачал головой. - У тебя проблема, Хесс, я могу понять, когда ты лжешь. Скажи правду. В конце концов, ты у меня в долгу, милая.

- Правда будет уплатой долга?

- Возможно.

- Если это я вмешалась в ход битвы, то тогда и ты мне должен.

Аластор на миг закатил глаза. При этом он не переставал улыбаться.

- Ну, конечно!

- Я сказала тебе правду.

- Хесс...

Что-то в его тоне подсказало мне - не стоит дальше увливать. Меня и так прижали к стене. Во всех смыслах.

Ну и рассказала, правда, без упоминания о незнакомце в костюме. О нем я даже боялась думать, так как сердце начинало биться быстро и точно с переборами.

- Это многое объясняет. Я про твои способности.

Аластор проговорил задумчивым голосом, в котором не слышалось ни тени злости или страха. Я же, закрыв глаза после рассказа, теперь распахнула их. Кажется, кто-то не понял?

- Ал, ты о чем? Возможно, мой отец - демон.

- Я бы даже дал девяносто девять процентов, что это так и есть.

- И? - я не понимала его спокойствия.

- И это кто-то из высших демонов. - пожал плечами Аластор. - Кто конкретно - не знаю, уж извини. Другой момент, каким образом твоя мать в принципе забеременела. Смертный в Потустороннем мире не выживет и минуты, а Врата не пропускают демонов...

Он хмыкнул, потер подбородок. Я повторила жест, а Кесси подала голос. Она высунула голову из-под шубы и теперь принюхивалась к запахам вокруг. Хотя по мне так просто пахло снегом.

- Хесс, твоя мать же была колдуньей.

- Не слишком сильной. Да почему вы такие спокойные?! - не выдержала я.

- А я должен нервничать?

Аластор откинулся на спинку сиденья и просто разглядывал потолок. Длинные пальцы постукивали по выбритому подбородку. И опять непонятно о чем он думает. Состроил морду как у сидхе. Ладно, лицо...

- Во мне может течет кровь демона...

- Все мы не без недостатков. - кивнул наместник.

Кесси проворчала что-то на кошачьем и начала вылизываться.

- Это такой нехилый недостаток!

- Хесс, ты - это ты. - теперь в его голосе я уловила отголоски нежности.

Аластор повернул голову в мою сторону, зеленые глаза в полумраке экипажа сидхе чуть сверкали.

- Мне плевать на то, кто там дал тебе жизнь. В тебе течет твоя кровь. Ты не демон и не смертная. Ты - сама по себе.

После чего добавил с неподражаемой улыбкой.

- Ну по крайней мере этот твой секрет не причина отказаться от тебя.

Я лишь покрутила пальцем у виска. Оно, конечно, после Горхейма мало чего боишься. Но демоны - это птички такого полета... даже вон сидхе их не слишком любят и откровенно боятся.

- Ты говоришь откровенную хрень. - сказала наконец.

Но вышло как-то неубедительно, в отличие от фразы Аластора. Даже вон Кесси недоверчиво фыркнула. А потом спросила:

- Вы чего вообще хотите от Лэйгена? Если его отправили в Летний Двор, то значит дело там серьезное. Мэб не любит показывать слабости и другим не велит. А тут любимый старшенький. Не помню, чтобы она с Титанией считались близкими подругами.

- Она же сказала, что Титания ей должна. - возразила я. - Так что думаю с этим проблем нет. Другое дело сможет ли он ответить на мои вопросы.

- На какие? - настаивала Кесси.

- Хочу узнать, не видел ли он Врата. - призналась я. - В конце концов, такое вполне могло произойти.

- Шанс один на хрен знает сколько миллионов. - откликнулся Аластор. - Но да, такое теоретически могло случиться. Тем более, если они повреждены. Черт подери!

- Что?

Наместник для разнообразия потер лоб.

- Меня бесит, что наши рассуждения ничем не подтверждены.

А меня то как это бесит. Я правда за эти дни от души покопалась в памяти. Пыталась вспомнить говорила ли мать что-то про отца. Даже случайно, даже не мне. Но нет, точно его не существовало. А когда я пару раз спросила, то наткнулась на странный взгляд и фразу: " как видишь, его нет". И все.

- Как узнать? - пробормотала вслух.

На плечо мне легла мужская рука. Теплая, надежная. Ужас до чего я дошла, мне Аластор кажется надежным. Среди этого дурдома он пока один сохранял спокойствие.

- В следующем видении, - посоветовал он, - обернись и посмотри. А еще спроси прямо как его зовут.

Я закашлялась от такого предложения. В памяти всплыли те моменты, когда я ощущала тот липкий ужас, что разливался по телу от одного лишь дыхания за спиной.

А тот незнакомец... его я не испугалась. Но кто он? Почему от одной мысли о нем внутри просыпается что-то странное, темное и тягучее. Этому названия я пока не могла подобрать.

Тут скорость у экипажа начала замедляться. Я пошевелилась и поежилась. Все же было прохладно. Да и ощущение снега вокруг не слишком согревало. Надеюсь, в Летнем

Дворе гораздо-гораздо теплее.

Видимо покровительство Мэб открыло нам двери, в которые простым сидхе войти не разрешалось. Экипаж остановился на границе Летнего Двора, а там нас уже ожидали.

Тепло обрушилось со всех сторон, едва я вышла на свежий воздух. Такой теплый, прогретый, как июльским днем. Но при этом не изматывающая жара, а скорее дневная истома. Хотелось потянуться и устроиться в тени, кожей ощущать и впитывать прелести лета.

Нас окружили сидхе. Легкие платья, длинные золотистые волосы что у мужчин, что у женщин. Я заметила, что в основном они были зеленоглазые или с темными глазами. Кожа светлая, но не белоснежная, как у зимних сидхе. Такие же высокие и стройные, с безукоризненными лицами и широкими улыбками. В ответ мне тоже захотелось улыбнуться.

У меня вежливо забрали шубу, сообщив, что вернут. А сейчас, мол, она и не нужна вовсе. Согласна, в джинсах и майке уже казалось несколько жарковато, потому с завистью разглядывала легкие одеяния сидхе.

- Королева Титания ждет вас.

Стройный сидхе с заплетенными волосами и в одеянии сиреневых тонов повел рукой, предлагая нам следовать за ним. Не поклонился, но и не вел себя как замороженный засранец. Хотя надменности тоже хватало, тем не менее она немного смягчалась улыбкой. Я заметила, что летние сидхе очень много улыбаются.

- Но мы же, - пробормотала растерянно, - мы хотели видеть сына Королевы Мэб.

Смех сидхе напоминал журчание ручья.

- Неужели вы думаете, что Королева Титания не пожелает увидеть наместника Горхейма? Города, к созданию которого и она приложила руку. Прощу за мной.

Тут на меня не смотрели как на дерьмо, но и особо не выделяли. Ну и ладно, привлекать внимание сидхе - так себе затея.

Нас усадили в открытую повозку. Яркую, украшенную цветами... а нет, цветы росли прямо из повозки, обвивали ее, пахло тонко и волнующе. Я едва не утонула в подушках, едва опустилась на сиденье. И снова подозрительность зацарапала где-то внутри. Возможно, нас пытались расслабить, ощутить себя в безопасности.

- Кесси... - я глянула на КатШи. Она сидела рядом и лапками мяла одну из подушек.

- Улыбкам не верьте. - прошипела та и снова замолчала.

Оно и понятно: сидхе ехали на белоснежных лошадях по обеим сторонам кареты. А та двигалась сама по себе.

Вокруг царило вечное лето. Я не удержалась, начала вертеть головой по сторонам. Стаи пестрых птиц летали в радужных переливах от водопадов. Те возникали из пустоты и исчезали, не долетев до земли. Светлые широкие дороги вились между полянами и деревьями. Дома и растения точно сливались в нечто целое, подмигивали яркими витражами окна. И цветы... просто море цветов. Над ними кружили одурманенные запахом насекомые и низшие фейри. Их крылышки блестели на солнце, точно драгоценные камни. Один из таких крошек подлетел близко к нам, подбросил в воздух крошечные разноцветные лепестки. А я заметила блеснувшие во рту острые мелкие зубы. И поняла, что мне не хочется разваливаться на подушках.

- Ал...

- Улыбайся. - предложил наместник, следуя своему же совету. - Улыбайся и помни правила.

Ну да: не есть и не пить из рук сидхе, не принимать от них помощи, не... в общем еще с десяток "не". В идеале, притвориться деревом и не отвечивать. Вон как Кесси. Но она КатШи, сидхе их не трогают, а уважают. А мне проще себе крылья отрастит, чем от сидхе одобрение получить. Да и не нужно мне оно.

Сердце Летнего Двора – дворец Титании – поражал красками и видом. Огромное – я не видела прежде подобных – дерево. Выше любого небоскреба, невероятно толщины, со светлой корой. Это был и дворец, и дерево. То самое, которое возникло одновременно с Тир-На-Ногом, которое стало покровителем летних сидхе. Окна и огромные ворота соседствовали с буйством зелени, вверх по коре взбирались плети растений, украшенные мелкими цветами всех цветов радуги.

Пахло летом, недавним дождем и еще чем-то сладким, душистым. Я среди всего этого великолепия чувствовала себя грубой, грязной. Еще немного и комплексы появятся.

Аластор же с широкой улыбкой уже выходил из кареты. У него вид человека, который попал в сказку. Мне б его актерское мастерство. Я вздохнула, ощутила как Кесси прикоснулась спиной к моей ноге и тоже пошла вперед. Впереди и позади нас сопровождали сидхе. Их доспехи блестели в солнечных лучах, казались тоненькими. Но что-то мне подсказывало, что они выдержат и прямой удар тарана.

Внутри дворца все было пронизано солнцем. Я заметила огромного леопарда. Тот развалился буквально посередине холла, его обходили с почтением. На нас зверь посмотрел лениво, вернулся к вылизыванию лапы. Кесси одним только взглядом попросилась на ручки.

Холлы и залы плавно перетекали друг в друга, лишены дверей. Везде цветы, картины, статуи, которые оглядывались нам вслед. Я вскинула голову, чтобы увидеть, как откуда-то с огромной высоты на нас медленно осыпаются лепестки.

– Ощущение, что я в огромном цветке. – прошептала одними губами.

Аластор коротко кивнул. Он продолжал улыбаться, даже кому-то помахал рукой. Второй сжимал мои пальцы. И я ощущала какие они напряженные.

Неожиданно мы оказались во внутреннем садике. Садик внутри дерева. Кажется, я устала удивляться, потому просто смотрела вокруг на вьющиеся растения, что оплетали гладкую кору, на кусты и мягкую траву, на беседку, оплетенную цветами. При каждом шаге вокруг нас вспархивали бабочки и совсем крошечные птицы с радужным оперением.

Мне на плечо села крупная сиреневая бабочка, от ее крыльев в воздухе взвилась золотистая пыльца. Я едва не чихнула. И тут услышала звонкий голос. От его звучания губы сами собой растянулись в улыбке.

– Гости! О Древо Великое, как я обожаю гостей!

Титания? В мое оправдание, прежде я никогда не видела Королеву Лета. Она предпочитала находиться при своем Дворе, Горхейм не посещала, как и Землю.

Она оказалась не очень высокой, чуть выше меня. Золотистое свободное платье в греческом стиле струилось по изящной фигуре, на тонкой талии перехватывалось плетеным ремнем. Я не заметила украшений, но они и не были нужны. Титания казалась воплощением тепла и юности. Золотые волосы водопадом спускались до талии, поддерживались тонкой тиарой с изумрудами, под цвет глаз. Я заметила язычок, быстро, как змейка, скользнувший по губам. Таким отменным пухлым губам, розовым от природы, а не от помады.

– Ваше Величество. – Аластор отвесил поклон, я же присела в реверансе. И замерла. Нам так надо стоять пока Королева не даст отмашку. Мэб, например, любила порой проверить подданных на выносливость и заставляла стоять в реверансе часами.

– Ох, ну бросьте, встаньте, встаньте! Дайте мне на вас посмотреть!

Что-то мне прямо еще больше не по себе стало. Даже пальцы задрожали. Надменность Мэб знакома, ты знаешь, что ей неприятна и просто подчиняешься протоколу этикета. А

как вести себя здесь?

Я выпрямилась одновременно с Аластором. А Титания уже подходила к нам, заглядывала в глаза и продолжала болтать. Тогда как ее фрейлины остались в беседке. И за нами следили без улыбок.

- Иногда я думаю, почему бы мне не устраивать грандиозные приемы, собирать всех с Тир-На-Нога. Ах! Но потом вспоминаю, что они быстро могут наскучить. Тем более мой Двор и так сплошной праздник. Ну, присоединяйтесь!

Она схватила меня за руки, подалась совсем близко. Так что еще немного и мы поцелуемся.

- Красивая. - заметила одобрительно. - Милая смертная с примесью чего-то еще. Ал, как ты нашел такую штучку?

- Это было непросто. - выдавил из себя Аластор. - Ваше Величество, мы...

- Я знаю зачем вы здесь. - отмахнулась Титания, одной рукой продолжая сжимать мои пальцы. Она жадно вглядывалась мне в лицо и продолжала улыбаться.

Знаете, если кто-то смотрит на вас и улыбка не исчезает, то это либо очень позитивный человек... пардон, сидхе, или же у него на уме что-нибудь нехорошее.

Хотя, возможно, я просто параноик. Но это не удивительно, после жизни в Горхейме.

- Милое дитя. - наконец, вынесла вердикт Титания. - Приодеть, причесать и станет конфеткой. Ал, отдашь ее мне?

- У Хесс есть свой язык и свое мнение. - мягко ответил тот.

- Даже так?

От Титании просто разило Чарами. Особыми, летними. Они действовали мягко и незаметно, обволакивали, лишали силы воли. Причем она не использовала их конкретно для меня, просто ее магия действовала таким образом.

Тем не менее кем бы ни был мой отец от него я получила частичный иммунитет на Чары. Да, красота Титании завораживала, да, мир вокруг хотелось обнять и не выпускать. Тем не менее, трезвость мышления не пропала.

- Простите, Ваше Величество, - мягко проговорила я, - видимо, произошло недоразумение. Я помогаю Аластору в одном деле, вот и все. А так я живу на Земле уже несколько лет.

- Ясно. - пробормотала Титания. - Красивая, непокорная и смелая. Вскружила голову нашему наместнику.

Она вдруг рассмеялась и хлопнула пару раз в ладоши.

- Это так мило! Я обожаю, когда влюбляются! Ну же, идемте, идемте! Я хочу выпить с вами наш особый чай и поговорить. Мне ужасно интересно, что же вы такое пытаетесь узнать. И зачем вам Лэйген.

Вы когда-нибудь сидели в поистине райском месте? Я оказалась примерно в таком. Разве что прекрасные лица вокруг вызывали то чувство, какое вызывает хоррор на экране. Не эти монстры с бензопилами, а настоящий ужас. Атмосфера, музыка и понимание, что вот-вот начнется "мясо".

Мы с Аластором сидели по обе стороны от Титании, в белых креслах. На прозрачном столе стояли чашки, такие хрупкие, что страшно прикоснуться. А закуски пахли так, что рот сам собой наполнялся слюной. Особенно если вспомнить, что с утра ничего не ела. И, видимо, не буду. Еда сидхе для смертных - рабство. Даже если смертный ты частично. В любом случае, рисковать не хочу.

- Возьмите, леди. - мужской голос над головой словно оплел бархатными цепями. Я глянула и обомлела: ко мне склонялся блондин с зелеными глазами, точно сошедший с журнала женских грез. Светлые волосы скользнули по его шее, задели мое плечо, точно шелк. Такие манящие мужские губы улыбались мне одной.

И он протягивал кубок с чем-то прозрачным.

- Ваше Величество, - обратилась я к Титании, - скажите, у вас живут люди?

- Да, мы берем под свое покровительство особо одаренных смертных. Тот же Рафаэль... вы ведь слышали о нем?

- Тогда ваши подданные должны знать, что смертные хрупки. - я скромно улыбнулась. - У них есть аллергия на некоторые вещи. И это может быть весьма опасно.

А сама смотрела как к Аластору наклоняется женский вариант моего сидхе. Зеленоглазая блондинка в таком легком платье, что под ним можно увидеть идеальную фигуру. В отличие от меня, наместник принял кубок из ее рук. Правда, пить не стал. Но сидхе улыбнулся поощрительно, а та едва не потерялась о него грудь.

- Какой ужас! - округлила глаза Титания. - Но не волнуйся, дитя, наша еда безопасна для смертных.

Ну да, другому кому скажи.

- Так-то простым смертным. - улыбнулась в ответ. - А кто мой отец никто не знает. И реакции своей предугадать не могу. Простите, Ваше Величество, я не хочу осквернить такой великолепный Двор такими низменными проблемами.

Титания поднесла к губам кубок. Она продолжала улыбаться, но взгляд цепко меня ощупывал. Королева пыталась понять, что происходит. Я изо всех сил держала на лице извиняющее выражение.

- Ты права, дитя. - выдохнула она, наконец, - в нашем Дворе все должны веселиться и предаваться неге, а не омрачать себя опасениями. Виллар исполнит твое любое желание.

Светловолосый Виллар за моей спиной положил ладони мне на плечи. Чуть сжал и провел так, точно собрался сделать массаж. Приятно, не спорю. Я откинулась на спинку кресла, разрывая прикосновение.

Сидхе рядом с Аластором попыталась сделать с ним то же самое. Наместник массаж принял благосклонно, но не более. Он вертел в руках кубок и явно пребывал в гармонии с собой и миром. Ну да, ему то что. Природа мамочки защищает.

- Ваше Величество, - заговорил он, - скажите, вы же помните то время, когда были созданы Врата.

- Аластор, - поморщилась Титания, - почему ты предпочитаешь вспоминать неприятные вещи?

- Простите, Ваше Величество, но как бы не настали темные времена для всего Тир-На-Нога. Потому я и надеюсь на вашу помощь в рассказе.

- Ты серьезно?

На гладком лбу Титании появились легкие морщинки, почти сразу исчезли.

- Ох, Аластор, гости все же должны прибывать с веселыми новостями. Ладно, я помню, как создавались Врата. Мы сделали все, чтобы их никогда не открыли. Потому они перемещаются по Тир-На-Ногу совершенно случайным образом, так что даже мы не знаем где они объявятся в очередной раз. Ну и магия четырех Королев отлично их заперла. Навеки.

- Чисто теоретически они могут быть взломаны?

- Нет! - воскликнула Титания. - Что ты такое говоришь! Королевы самые сильные в

нашем мире.

Ага, ухватилась я за фразу. В этом мире нет, а как насчет других?

- Оу! - вдруг вскинула палец Титания. - Дети, знаете, что еще может повредить Врата? Ну так, не слишком сильно и без особых последствий?

- Ну? - Аластор улыбнулся склонившейся над ним сидхе и попросил. - Девочка, отойди в сторону, ты загораживаешь мне вид на Королеву.

Та побледнела и буквально исчезла, точно ветром сдуло. Да и остальные сидхе вдруг исчезли, точно по мановению руки.

- Смертные. - протянула Титания. - Смертные хрупкие, слабые и жадные. Но при этом их сила в эмоциях, в способности чувствовать.

Она снова облизнула губа. А я поняла, почему у меня мурашки от теплой красоты Королевы Лета. В ее зеленых глазах горела жажда. Она, как и все сидхе, желала чего-то нового, чего-то необыкновенного. Но долгая жизнь притупляет чувства. А сидхе и без того мало способны к ярким эмоциям, потому и любят наблюдать за ними у других.

- При чем тут смертные?

- Я люблю талантливых смертных. - кокетливо склонила голову набок Титания. - Королева Зимы не понимает, что среди людей есть бриллианты. И их не стоит замораживать, им надо дать возможность сиять. Чтобы раскрыть таланты.

Она вздохнула, поставила бокал на стол и продолжила:

- Я помню многих смертных, которые украшали мой Двор. Но, увы, увы, некоторые ушли. Жаль. Особенно одну, красивая была колдунья, с ней было интересно беседовать о душевной магии.

- О чем? - не поняла я.

- Простите, Ваше Величество, - вмешался торопливо Аластор, - Хесс не колдунья и с ними дел не имела. Дорогая, душевная магия или анинамея, если с латинского, это магия, когда ты используешь в качестве источника собственную душу.

- Сильная магия. - кивнула Титания. - Только недолгая. Душа сжигается и носитель становится бездушным. А где нет души, там нет эмоций, которые и управляют магией. А чувства они могут натворить порой бед.

Она вздохнула почти по-человечески.

- На самом деле я предупреждала ту милую девушку не играть с магией души. Но она так горела желанием все узнать. Ах, я не смогла устоять перед этим. Она была точно огонь. Такая яркая, порывистая. Из нее вышла бы сильная колдунья. Потому я даже почти с удовольствием наказала Арлинда.

Она выдержала театральную паузу, в течение которой я опять дернула плечами, скидывая руки блондина-сидхе.

- Арлинд это один из моих подданных. Очень красивый. Очень. Тем более для смертной. Огонек для мотылька. Я ведь действительно расстроилась, когда она ушла. Сбежала, когда Арлинд решил, что разделит ее со своими братьями. И разделил. Под воздействием Чар она наслаждалась, а с утра пришло прозрение.

- И вы не попытались ее вернуть? - не поверила я.

Спросила правда предельно осторожно, боясь, как бы Титания не разгневалась. С этими Королевами надо быть осторожной, как при прогулке по тонкому льду.

- У Делайлы началась депрессия. А я ненавижу это состояние, так что отпустила ее с миром. Ну пришлось наказать Арлинда да. Он был отлучен от моего тела на сто лет. И срок еще не прошел.

А у меня сердце вдруг ухнуло вниз, даже дыхание перехватило. Едва не выдала себя дрожью в руках.

Делайла... так звали мою мать.

Глава двадцать седьмая

Это просто дикое совпадение. Имя не особо редкое, да и сочетание имени и того, что его носительница колдунья тоже.

Но мама пришла из глубины Тир-На-Нога...

Она как-то обмолвилась о магии души и тут же замолчала, перевела тему. А я не обратила внимание. Теперь вот это легко всплыло в голове.

Кесси, которая все это время мирно лежала у кресла, начала вылизывать хвост. Кажется, ей в голову полезли те же мысли, что и мне. Я кашлянула, потом спросила:

- А вы думаете, эта колдунья и Врата связаны?

- Что? - Титания рассмеялась совершенно искренне. - Дитя, ни разу я не допускала такой мысли. О Древо Великое! Ты меня позабавила, честно. Это должно быть невероятное совпадение из нескольких составляющих. Тем более, должно быть поистине сильное желание, ради которого можно и сжечь душу. Сама понимаешь, у Делайлы его не было.

Она запнулась на миг, но тут же снова широко улыбнулась.

- Поверь, дитя, я бы знала об этом.

- Она могла забеременеть после, кхм, сидхе?

Не хватало только, чтобы моим отцом стал один из летних. Нет, это невозможно. Аластор не раз говорил, что их крови он во мне не чувствует.

- Если бы она забеременела, то не ушла бы. - махнула рукой Титания. - Это всего лишь смертная, пусть и талантливая. Но она была обречена с магией души. И к тому же не могла иметь детей. Да, да, она сама мне рассказала в библиотеке. И сюда то пришла в надежде, что наша магия поможет. Но, увы, есть вещи, которые неподвластны для смертных. В любом случае она ушла.

Расспрашивать дальше было бы опасно. Да и слова о бесплодии... значит не моя мама. Но все равно что-то продолжало меня грызть. Жаль только не успевала ухватить мысль, так как рядом с Титанией особо не расслабишься. Да и сидхе за спиной продолжал то и дело прикасаться, ненавязчиво обдавать Чарами. Как и спутница Аластора. Титания же улыбалась, а сама следила.

- Ваше Величество. - подал голос Аластор. - Что насчет моего брата? Ваш Двор изумителен, нам даже стыдно находиться здесь в таком непрезентабельном виде.

- Сама вежливость. - пробормотала Королева. - Что ж, дети, думаю, я ответила на ваши вопросы. А вы - на мои. Не волнуйтесь, Врата в безопасности.

Я рассказала про гомункула с демоническими метками, о Кровавой Мэри. И явно внесла смуту в безмятежность Титании.

- Из Потустороннего Мира невозможно взломать Врата. А отсюда не найдется безумца, который станет пытаться отыскать их. Да это практически невозможно. Но думаю, нам с Королевами стоит переговорить по этому поводу.

Может, она и стерва улыбающаяся, но все же прислушалась к нашим словам. Другой момент, как отреагируют другие Королевы.

- Я отправлю курьеров в другие Дворы. - уже распорядилась Титания. - Но думаю Врата в порядке, а все это... чья-то отвратительная шутка. За которую мы лично сильно покараем. Мисси...

Мигом рядом возникла сидхе в бледно-желтом наряде, с распущенными локонами.

- Отведи их в Золотое крыло, дорогая. - распорядилась Титания. - Проследи, чтобы их приняли как следует. А после... как вы доберетесь до Горхейма?

Это был такой тонкий намек, что нам в Летнем Дворе больше делать нечего. Мы принесли проблемы. А Титания их явно не любит. Потому и гостями мы стали не слишком желанными.

- Через портал. - учтиво сообщил Аластор. - С вашего разрешения.

- Без проблем, милый, я даю тебе разрешения воспользоваться порталом при моем Дворе. А теперь ступайте за Мисси.

Мы с Аластором обменялись взглядами, в которых так и читалось: "пока молчи". Хотя очень хотелось высказать все предположения. Они у меня стучали в висках, едва не разрывали голову на части.

Но вместо этого мы шли за Мисси и вслух восхищались прелестями Летнего Двора. Пока не добрались до дверей, выточенных из полупрозрачного камня. За ними проглядывались какие-то предметы, но нечетко. Мисси легко стукнула по дверям, они не спеша раскрылись.

- Что такое?

У сидхе, что открыла дверь, было симпатичное, но строгое лицо, а еще чуть раскосые темные глаза. И копна каштановых кудрей. Короткая голубая туника открывала длинные ноги.

- Селия, эти гости по распоряжению Титании пришли навестить Лэйгана.

Мы подверглись строгому взгляду, затем Селия нехотя отодвинулась.

- Только недолго, он нестабилен.

- Что это значит? - спросила я осторожно.

- Это значит, что его сознание дает сбой. - терпеливо объяснила Селия. - Мы поддерживаем его, даем время восстановиться, но это происходит дольше положенного.

- Высшие сидхе ведь очень быстро регенерируют. - пробормотала я.

- Именно. Потому мы в легком недоумении. С другой стороны, многие стороны Тир-На-Нога не изучены. А Лэйген хоть и истинный сидхе, но не Королева. В любом случае, мы справимся. Ничего ужасного нет.

Мы вошли в просторную гостиную, чьи стены дышали покоем и уютом. Мягкие цвета и низкая удобная мебель, легкие шторы, пропускающие достаточно света, ноги по щиколотку утонули в ковре. Я ощутила запах ванили и цитрусов. Сидхе явно понимали в ароматерапии.

Из гостиной вели три арки. Я не знаю в какие помещения, но оттуда то и дело выходили другие сидхе. В таких же коротких туниках. Они перемещались совершенно бесшумно, на нас не обращали внимания.

Лэйгена мы увидели сразу. Он устроился у окна, в огромном мягком кресле. В просторных одеждах, старший брат Аластора казался отрешенным от мира. И весь погрузился в одну из книг. Остальные были разбросаны вокруг кресла.

- Какая прелесть. - проговорил Аластор вполголоса. - Не замечал у брата страсти к чтению. Хм-м-м, еще и книги про историю Тир-На-Нога.

Лэйген услышал его, вскинул голову. Пару секунд смотрел рассеянно, как человек, которого резко оторвали от любимого занятия. Затем махнул рукой.

- Брат мой, оставил свой вонючий город. И шлюху свою притащил. Может на этот раз поделишься.

- А, нет, - выдохнул Ал с облегчением, - все такая же мразь. Привет, брат. - сказал чуть громче.

- Недолго. - предупредила Селия.

Она встала чуть в стороне.

- Спрашивай ты. - шепнула Алу. - Я лучше помолчу, а то скажу столько, что буду вечность разгребать.

- Хесси. - продолжал Лэйген. - Пришла скрасить мои дни лечения? Тут много красивых женщин, а я объедки не подбираю.

- Я тоже. - ответила ему коротко.

- Эй, братец, на пару слов.

- Чего тебе? - перевел Лэйген взгляд на Аластора.

Тот присел на соседнее кресло, поднял одну из книг.

- Ты стал интересоваться историей Тир-На-Нога?

Лэйген стрельнул взглядом в мою сторону. Я делала вид, что глажу Кесси, даже на корточки перед ней присела.

- Будешь смеяться, но я... как тебе сказать. Короче, помню все частями.

Аластор вскинул бровь.

- Ты хочешь сказать...

- Что мои воспоминания частично стерлись. Я даже не могу назвать все места, которые посетил.

- Дикие Земли помнишь?

Лэйген прислушался к себе, покачал головой.

- Название знакомое, но на этом все обрывается.

Кесси мягко ударила меня лапой: оказывается, я так ее чесала, что едва не начала сдирать шерсть с кожи.

- Ты не помнишь, что было до того, как мы тебя вытащили?

Лэйген потер лоб. Он выглядел точно похудевшим, но не болезненно. Темные волосы рассыпались по плечам, синие глаза, как у Мэб, сверкали на лице с белоснежной кожей.

Тем не менее я поняла, что у меня по коже опять бегут мурашки. Точно из-под жаркого солнца зашла в комнату, где на полную мощность включен кондиционер. Дело не в неприязни к Лэйгену. Он тот еще ублюдок, но я его не боялась. А тут хотелось ежить.

Другие не обращали внимания.

Возможно, дело в том, что он кажется мне ниточкой между мной и Вратами? Между мной и моим происхождением?

- Ал, - ответил, наконец, старший сын Мэб, - ты задаешь идиотские вопросы. Нет я не помню.

- Уверен? - не выдержала я.

Меня продолжало что-то смущать. Настолько, что встала и стала осторожно подходить. Что не так? Не понимаю. Лэйген был настоящим, да. Но в чем же дело?

- Ты не видел Врата? - спросила напрямую. - Врата в Потусторонний Мир, через которые прогнали демонов?

- Она у тебя пьяная? - спросил Лэйген у Аластора. - Надышалась Чарами?

- Она в порядке. Меня тоже интересует этот вопрос.

Я поняла, что меня смущает его взгляд. Вроде бы обычный, но почему-то не давал покоя. И я продолжала приближаться, вглядываясь все пристальнее. Хотя каждый шаг делался буквально через силу.

- Селия. - позвал Лэйген. - Выкиньте этих двоих вон, мне от их присутствия плохо.

Он и правда побледнел еще сильнее.

- Посмотри на меня. - не выдержала я. - Посмотри на меня, Лэйген, и скажи, что ты не видел Врат!

Кесси вдруг зашипела, выгнула спину. А Лэйген закатил глаза. Его затрясло так, что упал с кресла, изо рта пошла пена. Благородного сидхе безжалостно продолжало выгибать дугой. Так, что я слышала хруст суставов. Голова запрокинулась, а руки шарили вокруг, хватали и сминали страницы книг.

- Блять! - коротко выругался Аластор.

К нам уже спешили сидхе врачи. Молча, не говоря ни слова, Аластор открыл портал и буквально швырнул меня туда.

- Мать вашу! Да охренеть можно! Ты слышал. Ал? Слышал, что сказала Титания? Какой процент вероятности, что она говорила про мою мать? О-о-о!

Я вцепилась в Аластора, едва мы оказались у него во дворе резиденции. Кесси от моих воплей распушилась и метнулась под куст. Она вообще выглядела крайне напуганной.

- Хесс...

- Но тогда почему Делайла была бесплодной? - я едва не трясла наместника. - Значит, мой отец точно не из сидхе! Но я не понимаю...

- Хесс!

Аластор рыкнул так, что ближайшие кусты прижались к земле, а я наконец-то очнулась и вынырнула из своих мыслей. Наместник хмурился и сжимал кулаки.

- Тебе надо немедленно отправляться на Землю.

- Что? С ума сошел?! Я вплотную приблизилась к разгадке того, кто я!

- Хесс!

У меня волосы на голове зашевелились от его тона.

- Послушай меня. - Аластор крепко сжал мои плечи, почти до боли. - Немедленно. Ступай. На Землю. Считай, что это приказ тебе от наместника. Ты все же гражданин Горхейма. Мэб скоро прознает, что Лэйгену стало плохо от того, что ты подошла к нему. Она не тронет Титанию, она не тронет меня, но ты станешь козлом отпущения.

- Козлицей. - поправила я.

Аластор улыбнулся, но не так уж и весело.

- Шутишь. Ты все время шутишь, дорогая. Но сейчас послушай меня и сделай так, как я прошу. Пережди на Земле ярость Мэб. Вернешься, когда мы разберемся, что произошло с Лэйгеном. Я же постараюсь связать воедино твою мать и Делайлу из Летнего Двора.

- Тебе то это зачем?! Ал, я видела как Мэб относится к тебе. Думаешь, в ситуации с Лэйгеном...

- В ситуации с Лэйгеном она станет размышлять практически. Я - младший сын. И пока неизвестно, что со старшим, меня постараются беречь. Ты - другое дело. Потому - иди. Уходи через Дверь. Мэб не станет искать тебя на Земле.

Аластор вдруг улыбнулся совсем по-другому, у меня от этой улыбки защемило сердце. На миг, только на миг.

- Ты так и не поняла, почему я это делаю, Хесс. Любовь приходит не только к смертным.

А вот это лишнее. Я отвела взгляд, поняла, что начала кусать губу. Всегда теряюсь от признаний, на которые не могу ответить. И пусть в душе стало тепло, точно меня окутал июльский полдень. Но из головы не шел незнакомец из видения. Он точно перекрывал внутри меня что-то.

- Хорошо, я пойду.

И правда лучше пересидеть на Земле, пока Ал тут со своими чувствами разбирается.

Только почему тепло внутри не проходит?

Мне очень не хочется уходить сейчас, когда я вот-вот ухвачу тайну происхождения за шиворот. Но Аластор прав. Только сбегая я не от гнева Мэб. Да, я трусиха, но мне страшно от другого. Я боюсь себя, того, что происходит внутри. Пусть все и правда утихнет. И тогда я вернусь, чтобы понять, что происходит.

Потому что чую, что вскоре гнев Мэб покажется цветочками.

Дверь послушно открылась, я даже не прилагала особых усилий. За ней виднелся кусок пятой авеню. Я видела знакомое здание. Отсюда на такси и до моего дома не так уж далеко.

- Сообщи мне, если что узнаешь.

Аластор кивнул. Он смотрел на меня, крепко сжав губы и сдвинув брови. Нет, внутри меня определенно не по себе. Точно еж ворочается. И колет иголками в душу. Его не вытащить.

Чертов сидхе за несколько дней сделал так, что вместо ненависти к нему теперь ворочается неловкость. Хотя какая ненависть. Скорее я просто привыкла относиться к нему как к уроду. Спасибо учителям, вдолбившим в мою голову, что я стану его игрушкой.

Интересно, зачем они это говорили?

Подумаю об этом завтра. Все завтра.

Я шагнула за Дверь, не обернувшись. Надеюсь, видения на Земле не станут меня преследовать.

Как же я ошибалась!

Спустя двенадцать часов...

- Хесс! Хесси, блин, проснись!

Я поняла, что сижу на постели. И что громкий звук - мой крик. Он вырывался произвольно, и я никак не могла его остановить. Просто продолжала орать, чтобы выгнать хоть так из головы то видение.

Резкая боль в лодыжке заставила взвизгнуть, а зачем заткнуться.

- Фух. - Кесси поморщилась, насколько позволяла мимика на кошачьей мордочке. - Твой крем для тела это фу-у-у. Ненавижу запах манго, ты в курсе?

Я продолжала дышать рвано и быстро. Футболка на груди стала мокрой от пота. Провела рукой по лбу и поняла, что вспотела как после сильного жара. Даже волосы слиплись.

- Хесс, - сменила тон Кесси, - что случилось? Опять видение?

Я лишь кивнула, сглотнула слюну. Она вдруг показалась очень горькой.

Прикосновение шерстки Кесси немного успокоило. Как и вино. Да, да, пить ночью и из бутылки так себе затея. Но меня продолжало трясти. До кухни я добралась на ватных ногах, кое-как открыла бар. И несколько секунд просто глотала жидкость, не чувствуя вкуса.

- Пьянству - бой. - сообщила Кесси. - Теперь скажешь.

Я просто села на пол и закрыла лицо руками.

То видение... оно пугало не монстрами. Оно пугало самой картинкой и пониманием, что это, скорее всего, уже произошло.

Врата. Похожие на огромный канализационный люк, диаметром в несколько метров. Исписанные незнакомыми письменами, рисунками, пентаграммами...

И с кривой трещиной наискосок. Она меня и напугала. То чувство, что испытала, глядя на нее. На легкий дымок, что поднимался над трещиной.

Меня влекло туда. Влекло со страшной силой. Влекло против моей воли.

Меня там ждали.